

Автор Люттоли.

«Пятый уровень» книга 1

серия «Пятое Зло».

<https://www.litres.ru/luttoli/> - продажа книг Люттоли

<https://www.luttoli/> - личный сайт Люттоли

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> - Facebook Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> - Твиттер Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте Люттоли

<https://money.yandex.ru/to/41001851135760> - Для переводов любых сумм начиная от 20 рублей . В случае если вы скачали одну из моих книг бесплатно и теперь вас мучает совесть.

От автора

Что такое книжная серия «Пятое Зло»?

Это 12 книг объединённых в одну эпопею. Это тайны, загадки, масштабные сражения, расследования – построенные на реальных историях и легендах из истории христианства. Начиная с шестой книги это ещё и огромный мир Фэнтези.

Глава 1

Присуп

Священник католической церкви, Джонатан Парк, лысоватый мужчина 59 лет, со слащавой улыбкой смотрел на сухопарого, невысокого джентльмена, который неторопливо отсчитывал деньги.

- 350 долларов. Как договаривались! – мужчина протянул деньги священнику.

Тот, не мешкая принял деньги и с разочарованным видом обронил:

- Мистер, вы обещали накинуть 100 долларов, если крестины вашего сына, будут лучшими в Нью – Джерси. Я так старался, так старался...

- Конечно, конечно, – джентльмен поспешно вытащил из кармана бумажник и покопавшись, достал стодолларовую купюру. Священник не скрывал довольного вида, принимая деньги. Он несколько раз пожелал счастья всему семейству.

Покидая церковь, некоторые, из тех, что присутствовали на службе, бросили на священника неприязненные взгляды. Но его это обстоятельство ничуть не обеспокоило. После того, как семейство, с грудным младенцем на руках покинула церковь, рядом со священником, появился ещё один мужчина, приблизительно его же возраста. Оба одновременно осмотрелись вокруг себя и лишь убедившись, что церковь совершенно пуста, воздели руки кверху и разом произнесли:

- Как хорошо, что ты есть, Господи! Благодаря тебе, мы сегодня заработали 3700 долларов, что очень неплохо, учитывая то обстоятельство, что мы находимся в Джерси. Поработай ещё немного на нас ...Боже. Ну скажем год или два. Сделаешь это и я пожалуй поставлю одну свечку за твоё здоровье. Аминь! После этой странной молитвы, священник вытащил откуда то из глубины своей рясы – всю сумму и скрупулезно отсчитав половину, передал её второму.

- Твоя доля Айзек!

Тот, которого священник назвал Айзеком, недовольно поморщился, а после этого непрерываемым тоном заявил:

- Мне полагается сотня сверху!

- За что это? - удивился священник.

- Мои предки, находились в рабстве у твоих. Следовательно, ты мне должен компенсацию выплатить. По моему будет справедливо.

- Справедливо? - возмутился священник, - я делаю всю работу. Я зарабатываю нам деньги. И если кто и эксплуатирует, то это ты - меня.

- Я тебя поддерживаю духовно, - нравоучительно заметил Айзек, - и делаю это с самого детства, а ты 100 долларов зажал... скряга!

Священник, не скрывая раздражения протянул своему другу детства 100 долларов.

- На, подавись ими!

- Размечтался. А кто же выручку будет справедливо делить?! - Айзек не скрывая довольной улыбки, принял деньги. Пересчитывая их на ходу и не переставая мурлыкать под нос донельзя довольным голосом, он отправился по проходу запирает дверь церкви. Священник, тем временем стянул с себя рясу. Под рясой оказалась элегантная одежда. Священник с презрением сбросил рясу на ближайший стул и изо всех сил заорал:

- Да здравствует Джонатан Парк! Да здравствуют проститутки и стриптиз клубы, и к чёрту эту церковь, вместе с прихожанами, - добавил но уже не так громко как прежде.

Айзек, запиравший в это время дверь, заулыбался. Он полностью разделял оптимизм друга, по поводу предстоящего вечера. Вообще то, они редко что то делали врозь. А этот вечер обещал немало удовольствий.

- Повеселимся братишка, - пробормотав эти слова Айзек наконец запер дверь на засов и обернулся. Одного взгляда на друга хватило, чтобы улыбка мгновенно слетела с губ. Айзек, достал дрожащими руками сотовый телефон и быстро набрал «911».

- 911! - раздался голос на другом конце провода.

- Церковь святого Генриха. Нью - Джерси. Священник в плохом состоянии!

- Ждите, сейчас к вам приедут!

- Спасибо!

Айзек не успел произнести последнее слово, когда раздался грохот.

Отшвырнув телефон, он с криком «Джонни» бросился вперёд.

Джонатан Парк лежал на каменном полу. Всё его тело извивалось в непрерывных судорогах. Глаза были полуоткрыты и в них почти не осталось жизни. А что больше всего испугало Айзек - это пена, выступающая из под уголков губ. Айзек упал на колени рядом с другом и приподняв его голову, начал вытирать выступающую пену, рукавом модного пиджака.

- Джонни, Джонни. Что с тобой? Скажи, что у тебя болит? - шептал Айзек. Он всеми силами хотел помочь другу, но не знал, как это сделать.

Пена изо рта Парка, хлынула целым потоком, забрызгивая одежду Айзека. С ног до головы, тело Парка, содрогалось от сильных конвульсий. Цвет лица, начал меняться. Из бледно серого, он превратился в бледно жёлтый.

- Потерпи Джонни, совсем немного потерпи, - в отчаянии шептал Айзек, по прежнему удерживая его голову в своих руках. Он был в ужасе от того, что происходило с его другом. Он не знал почему это происходит и не знал, как это прекратить.

В дверь церкви раздался сильный стук.

- Наконец то! - вырвалось у Айзека.

Он осторожно положил голову Парка на пол и со всех ног бросился к двери. Врачи быстро вкололи что-то в вену священника, а затем положили на носилки и понесли к выходу.

Меньше чем через четверть часа после начала приступа, Айзек уже сидел в машине скорой помощи, и сжимая руку своего друга с надеждой следил за быстрыми и уверенными движениями, двух врачей реанимации. Священник всё ещё

корчился в судорогах. Врачам пришлось накрепко перетянуть его тело ремнями, иначе он мог серьёзно пораниться.

- Часто у него случаются приступы эпилепсии? - спросил у Айзека, один из врачей.

- У него нет эпилепсии и никогда не было!

- Похоже есть. Налицо, все признаки! Нельзя ли побыстрее? - этот вопрос врач высказал в раздражённой форме, своей коллеге. Сам он, в это время, потуже затянул ремни, которые удерживали больного священника в лежачем положении.

- Пульс ровный, несколько ослабленный. Давление в норме. В общем, всё как у совершенного нормального человека, - под непрекращающийся вой сирены, наконец раздался голос второго врача.

- Всё нормально? - уже зло переспросил первый врач и указывая на священника продолжал, - вы и правда считаете, что человек, у которого такие сильные судороги, может иметь нормальное давление?

- Я сама ничего не могу понять!

- Отойдите!

Врач отстранил девушку от приборов и сам занялся пациентом. Буквально, через минуту, он с совершенно растерянным видом отстранился от приборов и нащупав пульс Парка, замер отсчитывая удары.

- Да это же совершенно невозможно, - пробормотал врач, убирая свою руку с шеи Парка, - данные показывают, что он скорее всего просто спит.

Врач посмотрел на Айзека.

- Скажите, священник спал, когда у него случился припадок?

- Нет. Он не спал. Он стоял. Мы разговаривали. А потом изо рта показалась пена. Его начало трясти, как будто током бьёт, а потом он упал.

Машина скорой помощи, не выключая сирены, подъехала к дверям больницы. Парка, моментально вытащили из машины и перенесли в дежурное отделение, где определялся начальный диагноз. Айзека внутрь не пустили. Он через стекло видел, как врач, ехавший с ним в машине, что то торопливо объясняет другому врачу- молодой женщине в очках. Та только и знала, что осуждающе качала головой, словно укоряя его. В то же время, несколько других врачей, подключили Парка к приборам диагностики.

Айзек, в сильном беспокойстве, начал прохаживаться по коридору, время от времени, он останавливался и смотрел на врачей, которые, теперь уже ничего не делали, хотя тело Парка, по прежнему содрогалось от конвульсий. Они о чём то с жаром спорили друг с другом. Эта картина, принесла некоторое успокоение Айзеку. Раз так ведут себя врачи, - значит ничего серьёзного не происходит, - подумал он и решил, что после перенесённых потрясений, чашечка горячего кофе, пришлась бы очень кстати. Взяв из автомата стакан чёрного кофе, Айзек направился обратно.

Ничего не изменилось в состоянии Парка, но врачей возле него, находилось уже вдвое больше. Айзека, снова охватило беспокойство. Его заметили. Один из врачей, пригласил его войти. Айзек положил кофе на кресло и вошёл в палату где лежал его друг.

К нему, сразу же обратился пожилой врач с очень умным видом, как отметил про себя Айзек.

- Вы давно знаете мистера Парка?

- С детства. Мы вместе выросли, - ответил Айзек.

При этом он постоянно поглядывал на Джонни, стараясь высмотреть на его лице признаки улучшения.

- Не беспокойтесь за мистера Парка. Он в превосходном состоянии - заверил его врач, словно разгадав его мысли.

- В превосходном? - переспросил Айзек, - я его знаю почти 50 лет. И вы уж поверьте, в худшем положении, чем сейчас он не был ни разу.

Врач слушал Айзека и кивал головой, словно соглашаясь с ним. Когда Айзек закончил говорить, врач снова заговорил с медленной рассудительностью.

- Видите ли, случай весьма необычный. Я бы сказал феноменальный. Все признаки эпилепсии налицо, но тем не менее, наши данные показывают, что ваш

друг находится в превосходном состоянии и... просто спит.

- Спит? - Айзек зло посмотрел на врача и направился к лежащему Парку. Взяв его за руку, он потряс её и громко сказал:

- Джонни просыпайся!

В поведении Парка ничего не изменилось. Айзек повернулся к врачу и не скрывая недовольства, поинтересовался:

- Вы считаете, что нормальный человек не проснулся бы, после такого?

Внезапно, раздался голос Парка.

- Святой Генрих!

И врачи, и Айзек мгновенно посмотрели в его сторону. Пена, перестала идти изо рта. Тело перестало дёргаться. Глаза были по-прежнему полуоткрыты, но в них, начало появляться осмысленное выражение. Врач, говоривший с Айзеком наклонился над Парком.

- Как вы себя чувствуете, мистер Парк?

Некоторое время, Парк молчал вглядываясь в лицо врача, потом внезапно сказал:

- Отправляйтесь немедленно домой!

Врач хмыкнул себе под нос. Он обменялся взглядами со своими коллегами, затем снова наклонился над Парком.

- Вы помните, как вы сюда попали?

- Да, - вполне вразумительно ответил Парк, - на машине скорой помощи. Вместе с Айзеком.

Услышав эти слова, Айзек обрадовался. Слава богу, всё пронесло - с облегчением подумал он. Мой друг будет жить. Никогда больше, не возьму у него лишнюю сотню, - пообещал он себе.

- Отправляйтесь домой, - настойчиво повторил Парк, обращаясь к врачу.

- Почему, вы хотите, чтобы я отправился домой? - поинтересовался врач.

- Потому что, ваша жена приняла большую дозу снотворного. Если вы немедленно не поедете, она умрёт!

- Похоже, это странная конвульсия, сделала вас провидцем, - врач засмеялся,

- интересно, откуда ещё вы можете знать, что она делает в данную минуту?

- Кто ни-будь освободит меня от этих ремней? - вместо ответа, спросил Парк.

Его взгляд упёрся в Айзека. Тот сразу же направился к нему, но врачи уже освободили Парка. Поднявшись, Парк некоторое время осматривался вокруг себя. В конце осмотра, его взгляд остановился на пожилom враче, с которым он недавно разговаривал. А в следующее мгновение, Парк наклонился к уху этого самого врача и что то зашептал. Врач начал слушать его с насмешливым видом, но потом, внезапно побледнел и с ужасом отшатнулся от Парка.

- Вы не можете знать таких вещей, - прошептал врач побелевшими губами, не мигая глядя на Парка. Тот негромко ответил.

- Она узнала о твоей связи с Лизой!

- Господи, Господи, - только и смог выговорить врач. А в следующую секунду, он сломя голову бросился вон из палаты.

Глава 2

Провидение

Меньше чем через час, Парк в сопровождении Айзека покидал стены больницы под откровенно растерянные взгляды врачей, которые имели счастье или возможно несчастье наблюдать его кратковременный, странный приступ. Айзек, неторопливо шёл следом за другом и глядя на слегка сутулую спину Парка, которая слегка поддёргивалась, пытался понять сцену, произошедшую в палате. Человек, шедший впереди, несомненно являлся Джонатаном Парком, другом детства Айзека, но... в то же время, что то в нём изменилось. Айзек потёр лысину на голове и по-прежнему глядя следом неторопливой, уверенной походке Парка поймал себя на мысли, что не решается заговорить со своим другом

детства. Эта мысль поразила его. Как, он не решается заговорить с человеком, которого знает пятьдесят лет и которому всегда мог сказать всё что угодно, ни на миг не задумываясь о том, как он может воспринять его слова?

- Я превращаюсь в болвана, - пробормотал под нос себе Айзек, - да что это со мной? Надо сказать Джони пару крепких словцов и сразу станет легче. Кстати, есть и причина. Он со своим приступом напугал меня до смерти. Тем временем, они вышли из дверей больницы. Айзек, едва не наскочил на Парка. Он резко остановился и уже было собрался осуществить своё намерение, однако именно в этот миг Парк обернулся лицом к нему. Лицо Парка выглядело настолько серьёзным и озабоченным, что Айзек решил по непонятной для него самого причине отказаться от первоначального намерения и всего лишь коротко спросил.

- Стриптиз клуб или проститутки?

Задав вопрос, Айзек тут же отругал себя за то что его голос прозвучал неуверенно. Словно он просит о милости, а не предлагает другу развлечься.

- Нищие и голодные! - последовал ответ.

- Ну ты даёшь чувак, - Айзек вначале расхохотался, а потом буквально застыл с раскрытым ртом.

Парк вытащил все деньги, которые у него имелись, и с ними в руках подошёл к нищему в оборванных лохмотьях, что стоял недалеко от них. Нищий не замечал, что его выдавшие виды туфли остановились в маленькой луже оставленной дождём на тротуаре. Взгляд нищего выражал глубокую надежду и молчаливую мольбу.

Парк, что то прошептал ему на ухо, как врачу, а после этого, Айзек не поверил своим глазам, отдал полторы штуки баксов.

- Эй, эй - закричал Айзек бросаясь к нищему, - а ну верни деньги сволочь Парк, преградил дорогу Айзеку.

- Оставь его. Пусть идёт к своим друзьям!

- Ты что, за полчаса умом тронулся?! - закричал на него Айзек, отдать столько денег, этому голодранцу. Да он за двадцатку тебя всего оближет, а ты полторы тысячи отдал.

- Ты ведь на самом деле не такой Айзек, - мягко улыбнувшись сказал Парк.

- Такой, такой...

- Нет Айзек. В тебе есть милосердие. В тебе есть доброта. Но ты, как и многие остальные скрываешь эти прекрасные чувства за маской равнодушия. Остановись друг мой. Остановись и постарайся увидеть, что обитает в твоём сердце. Ты поразишься тому, сколько прекрасного в нём сокрыто.

- Да плевать мне на то, что в нём сокрыто, - раздражённо выпалил Айзек.

Отвечая, он с мрачным видом, проследил за торопливо удаляющимся нищим, через плечо Парка. - Мне это не нужно!

- Это нужно другим людям!

Парк развернулся и пошёл от Айзека, по отлично освещённой, ночной улице, мимо ярких вывесок магазинов.

- Ты куда? - окликнул его Айзек.

- В церковь! - не оборачиваясь ответил Парк.

- Совсем спятил, - пробормотал про себя Айзек и уже громко крикнул, - до церкви больше двух миль. Возьми такси.

Но, Парк, больше не ответил. Поведение друга за считанные часы полностью изменилось в обратную сторону. И это беспокоило Айзека. Не долго думая, он бросился вслед за Парком. Через минуту, Айзек уже нагнал Парка. Он не стал обнаруживать своего присутствия, а просто последовал за ним, держась на расстоянии десяти шагов и пристально наблюдая за всеми его поступками. Время от времени, когда Парк останавливался и начинал что то бормотать про себя, Айзек прятался и выжидал, когда он двинется дальше. Кроме всего прочего, что появилось в его друге нового, Айзека удивляло одна совершенно необычная черта. Парк, внимательно всматривался в лица прохожих, мимо которых он проходил и каждый раз повторял:

- Это человек!

Прохожих беспокоило такое пристальное внимание и они старались как можно быстрее удалиться от этого странного человека. Поведении Парка, всё больше беспокоило Айзека. Через час такой прогулки, он стал всерьёз подумывать о том, что его друг мог повредиться в уме, вследствие приступа. И тому имелись серьёзные основания. Айзек, пытался хоть как то объяснить себе поведение друга. Размышления всё время приводили его в тупик. И он в конце концов решил, что просто понаблюдает, а уж потом решит, как следует отнестись к его новому образу.

Блуждания по улицам ночного Нью- Джерси продолжались около двух часов. К исходу второго часа, Айзеком овладела непоколебимая уверенность в том, что его друг сошёл с ума и срочно нуждается в помощи врачей. Чего только Айзек не насмотрелся за эти часы.

То что Джонатан Парк по пути благословлял почти всех прохожих приговаривая при этом:

- Пусть благословение Господне оберегает вас братья и сёстры!

Не столь его обескуражило, как два очень странных и очень похожих друг на друга эпизода. Вначале, войдя в полутёмный проулок, Парк набросился на пожилого мужчину с криком:

- Изыди нечисть!

После этого, он начал избивать этого человека. Он делал это столь яростно, словно хотел убить его. Хорошо ещё прохожие вмешались. Оттащили обезумевшего от ярости Парка от старика. Айзек с ужасом вспоминал как Парка, когда его отдирали от жертвы, кричал:

- Это зло. Зло во плоти. Нужно убить его. Убить братья и сёстры, убить, убить

Как ни странно, эти слова помогли Парку. Его приняли за сумасшедшего и не стали вызывать полицию. Старика же увели от него подальше.

Парка этот случай явно расстроил. Айзек слышал, как он бормотал под нос странные слова:

- Несчастные, они не понимают с чем имеют дело. Это зло. Зло. Я вижу это зло. Я вижу его. И это лишь первый уровень опасности. Первый уровень... Прошло всего лишь несколько минут после того, как его отодрали от старика, как он прямо на освещённой улице, рядом с дверью крупного супермаркета набросился на молодую, прилично одетую женщину. При этом, он так же начала избивать её как старика и выкрикивал те же слова. И во второй раз Парку повезло. Охрана супермаркета вмешалась и не позволила ему довершить, как выразался сам Парк: Праведный суд над злом!

Они так же приняли его за сумасшедшего!

И после этого случая, Парк что то бормотал про «первый уровень зла».

До церкви оставалось пройти не более двух кварталов. Айзек по прежнему следуя за своим другом, искренне..., возможно впервые за свою жизнь молил бога о том, чтобы они дошли до церкви без дальнейших происшествий. Но его надеждам не суждено было сбыться.

Шедший в десяти шагах впереди, Парк внезапно остановился. Он вытянул шею, словно к чему то прислушиваясь, а затем, сорвался с места и побежал со всей скоростью, на которую только был способен. Айзек ринулся за ним следом. Что, что, а бежал он всегда быстрее Парка. Вначале, Айзеку показалось, что Парк бежит в церковь, но вскоре он убедился, что ошибается. Парк свернул налево, в сторону длинного ряда домов, расположенных вдоль улицы. Миновав несколько домов, Парк забежал на маленькую зелёную лужайку и пробежав по ней, остановился у входной двери с железным кольцом. Парк перевёл дыхание и протянул руку к двери, видимо желая постучать. Во всяком случае, так подумал подбежавший к нему Айзек. Он уже собирался воспрепятствовать другу, подозревая что он собирается осуществить нечто похожее на виденное им ранее, но, в это мгновение из дома начали раздаваться нечеловеческие, душераздирающие крики, способные привести в ужас любого. Айзек замер и вытянул шею. Крики продолжались несколько мгновений, а затем внезапно смолкли.

– Что за чертовщина? – пробормотал Айзек, – надо бы посмотреть что там происходит. Я с тобой Джони!

Едва, Айзек произнёс эти слова, как за дверью, внутри дома, раздался совершенно отчётливый голос:

– Я Апокалипсис!

– Апокалипсис? Ничего себе, – Айзек шутливо присвистнул, – прямо как этот, как его, демон который мир... – Айзек осёкся, потому что увидел лицо Парка. Лицо, которое потрясло его до глубины души. Оно выражало смертельную бледность. В глазах застыл страх. Голос, которым он обратился к Айзеку был полон неподдельного ужаса.

– Айзек, заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа не входи в эту дверь. Чтобы ты не услышал, не входи сюда. Заклинаю тебя нашей дружбой, всем что дорого нам обоим, не входи в эту дверь. Ибо если ты войдёшь внутрь – ты умрёшь!

Сказав эти слова, Джонатан Парк взялся за ручку. Дверь поддалась и с лёгким скрипом открылась. Промедлив всего лишь одно мгновение, Парк вошёл внутрь и плотно закрыл за собой дверь. Айзек пребывал в смятении и не знал как поступить. Однако в эту минуту снова начали раздаваться крики полные ужаса и мольбы. Айзек ясно различил женский голос, который молил о помощи. – Ну уж нет, я не буду молчаливо ждать, – закричал Айзек. В следующее мгновение, Айзек рванул дверь и вбежал внутрь. Волосы Айзека от представившегося зрелища мгновенно встали дыбом. Айзек успел увидеть два мёртвых тела, пол залитый кровью и, своего друга, который сжимал правой рукой крест и с такой тоской смотрел на него, словно навсегда прощался. Потом Айзек увидел...

– Что это? – прошептал Айзек побелевшими губами.

Больше он ничего сказать не смог. Сознание мгновенно покинуло Айзека. С разбитой головы хлынули потоки крови. Он рухнул на пол.

Глава 3

Русские эмигранты

Спустя четверть часа, возле дома русского эмигранта Аркадия Мандрыги стояли несколько полицейских машин и несколько карет скорой помощи. На некотором отдалении от этого скопления, начала собираться толпа людей. Они втихомолку обсуждали происходящее и наблюдали за двумя полицейскими, которые обтягивали жёлтой плёнкой вокруг дома и прилежащего к нему участка. К месту происшествия подкатил поддержанный форд. Из него вышли двое мужчин в гражданской одежде. Они нырнули под плёнку и направились в дом. При входе путь им преградил полицейский в форме. Оба мужчин предъявили удостоверение и после этого беспрепятственно вошли внутрь.

Первое, что обоим бросилось в глаза – много крови. Она была почти везде. Прямо перед входом лежал труп мужчины с разбитой головой. Над ним священнодействовали двое экспертов. Один фотографировал. Другой тщательно осматривал тело. Чуть дальше, возле узкой деревянной лестницы, ведущей из холла на второй этаж – лежали ещё два трупа женского пола. Над ними так же суетились эксперты. Двое детективов подошли к лестнице и увидели ещё один женский труп, лежавший головой вниз, раскинув руки на самой лестнице. На ступени ниже застыла лужа крови. Глаза так и остались открытыми. Оба детектива поморщились. Зрелище было не из приятных, даже для видавших многое детективов.

Аккуратно минуя экспертов и трупы, детективы поднялись по лестнице на второй этаж. Там находилось три спальни. В первой было пусто. Во второй, они обнаружили молодого человека или мужчину средних лет. Точо определить возраст не представлялось возможным. Он сидел в инвалидном кресле. Детективы не смогли сдержать отвращения при виде этого человека, если его можно было

так назвать. Тело у него было совершенно нормальным, а ноги, как у ребёнка. В вытянутом состоянии, они едва достигали края сиденья стула. За спиной был не очень заметный горб. А на лице, чуть ниже подбородка, торчала неприятная на вид бородавка. И вообще, лицо у инвалида выглядело вытянутым с выступающими скулами, что придавало ему крайне уродливый вид.

- Это священник убийца! - внезапно закричал инвалид, - Священник! Мою семью убил отец Джонатан! Он преступник! Он убийца.

- Священник, отец Джонатан, - повторил один из детективов. В это время за его спиной раздался голос другого полицейского, появившегося за их спинами.

- Человек, о котором говорит Кирилл Мандрыга, находится на кухне. Мы его застали на месте преступления. Он стоял на коленях перед телом возле входа и бормотал:

- Почему ты меня не послушал? Почему не послушал? Видно этот священник что то хотел. Ему не дали. Вот и он уколошил тут всех.

- Понятно, - протянул один из детективов, - мы тут осмотримся а потом спустимся взглянуть на этого служителя божьего.

Когда уже выходили, один из детективов вполголоса спросил вошедшего к ним полицейского:

- Так этот... Кирилл Мандрыга? Русский?

- Да! Он единственный остался в живых из всей семьи!

- Понятно!

Втроём, они обследовали коридор. Осмотрели ванную и в самом конце зашли в последнюю спальню. Там тоже работали несколько экспертов в перчатках. Слева от аккуратно застеленной кровати, на ковре лежали два женских трупа. Что сразу заинтересовало детективов, так это труп мужчины. Он лежал в неестественной позе. Видимо, он умер от ран нанесённых острым предметом, как и остальные. Руки у него были вымазаны кровью и упирались ладонями в стену. Одна нога у него была полусогнута, другая вытянута. А над головой трупа были кровью выведены два слова:

- СПАСИТЕ НАС!

Детективы спустились вниз и сразу прошли на кухню. Там они сразу увидели подозреваемого в наручниках. Лицо у Джонатана Парка было неестественно бледным. Глаза уставлены в пол. Рядом с ним, стояли двое полицейских.

Покачав осуждающе головой, детективы прошли из кухни в столовую. В столовой стоял длинный стол с дюжиной стульев. За столом, прямо напротив друг друга, сидели двое мужчин. Вернее они полулежали на столе раскинув руки. У обоих в затылке торчали большие кухонные ножи.

- Восемь трупов, - пробормотал один из детективов, - вот будет шума. Что ж надо приниматься за дело. Следует ещё раз всё тщательно осмотреть, а потом, а что в сущности потом? Это дело яснее чем божий день.

Когда они вышли снова в кухню, их встретил взгляд Джонатана Парка. Он смотрел на детективов с немой укоризной.

Глава 4

Дело кровавого священника

Утро следующего дня взбудоражило всю общественность Соединенных штатов. Одновременно несколько крупных газет поместили на первой странице статью о кровавых убийствах произошедших прошлой ночью в Нью Джерси.

Сразу после появления статей, сообщение об убийствах появилась в утренних выпусках теле новостей. С каждой минутой событие обрастало множеством подробностей и догадок.

В итоге к полудню, у входа в управление полиции Нью Джерси, собралась внушительная толпа журналистов. Здесь же стояли около десятка телекамер. Все с нетерпением ожидали появление начальника полиции, который и должен был озвучить предварительную версию полиции по этим убийствам.

Начальник полиции, как всегда был пунктуален и ровно в полдень появился перед журналистами. Он сразу поднял руку, как бы прося повременить с вопросами. Когда в среде журналистов наступила относительная тишина, начальник полиции громким голосом заговорил:

- Прошлой ночью, между Шестой и Седьмой улицей, недалеко от Бенсон Парка, в доме русского эмигранта Аркадия Мандрыги, было совершено множественное убийство. Убиты восемь человек. Семь человек - это сам Аркадий Мандрыга и члены его семьи. Личность восьмой жертвы выясняется. Полиция Нью Джерси мгновенно прибыла на место происшествия, что позволило нам задержать человека, который подозревается в совершении этого чудовищного преступления. Вот и всё, что я могу сказать по этому поводу на данный момент. Среди журналистов, мгновенно прозвучал вопрос, адресованный начальнику полиции.

- Имя это человека известно?

- Да, - последовал ответ начальника полиции, - это священник из католической церкви Святого Генриха, которая расположена рядом с местом происшествия, Джонатан Парк.

- Священник, священник, - раздались недоумённо удивленные голоса среди журналистов, - полиция обнаружила его на месте преступления?

- Да! - последовал короткий ответ.

- Он был единственный, кого полиция обнаружила на месте происшествия? - раздался новый вопрос в среде журналистов.

- Нет! В одной из спален мы обнаружили мужчину, который оказался Кириллом Мандрыгой, сыном убитого.

- Кирилл Мандрыга тоже подозревается полицией? - раздался новый вопрос.

- Нет! - последовал уверенный ответ начальника полиции, - мы сразу исключили эту вероятность.

- Можно узнать почему?

- Кирилл Мандрыга - инвалид. У него с четырёх лет перестали развиваться ноги. Он даже в инвалидную коляску не может забраться без помощи посторонних, а уж убить восемь взрослых человек, вещь совершенно невозможная в его положении.

- Следовательно священник единственный подозреваемый?

- Единственный и основной, - подтвердил начальник полиции, - прокуратура уже выдвинула обвинение против Джонатана Парка. Могу добавить, что к настоящему времени мы получили ещё несколько косвенных улик против Джонатана Парка. В данное время, проводится целый комплекс мер в связи с этим преступлением. Результаты вам сообщат. На этом всё. Благодарю всех, за то что нашли возможность прийти сюда.

Начальник полиции вошел обратно, в управление полиции под недовольный ропот журналистов, которым наверняка хотелось задать ещё не один десяток вопросов. Однако, информация полученная от начальника полиции уже была в какой то степени сенсационной. По этой причине, в течении следующих несколько минут, никого из журналистов перед зданием полиции не осталось. Все поспешно отправились готовить материалы.

В то время, как начальник полиции покидал журналистов, двое полицейских, провели Джонатана Парка в комнату для дознания. На Парке по прежнему была модная одежда, в которой он собирался покинуть церковь. На одежде явственно виднелись множественные пятна. В некоторых из них можно было безошибочно угадать следы крови. Именно одежда, сразу же вызвала скептические взгляды двух полицейских, которые встретили его в комнате дознания. Один был чуть старше среднего возраста. Другой совсем молодой. Пиджак, брюки, красивая рубашка и блестящие туфли, вызывали у полицейских, мягко говоря неприязнь к Джонатану Парку. Это было хорошо заметно по их лицам.

Внешне, Джонатан Парк выглядел совершенно спокойно. Лишь лёгкая бледность указывала на его переживания. Он безропотно сел на стул, указанный ему полицейским и положил руки на стол. С другой стороны стола, стояли три стула. Полицейские заняли два и подобно Джонатану Парку положили руки на стол. При этом, они не спускали испытывающего взгляда с него. Один из

полицейских указал на камеру под потолком и сообщил Джонатану Парку, что разговор будет полностью записываться. В ответ, Парк лишь кивнул головой. В комнату, вошла женщина средних лет в строгом костюме. Она подошла к столу и заняла третий свободный стул. Все трое с минуту смотрели на Парка, затем один из полицейских, старший из двоих, заговорил.

– Я детектив Хейс. Рядом со мной сидят детектив Савьера и доктор Каудис. Доктор – психиатр. Она будет присутствовать при нашем разговоре, если вы конечно не возражаете?

Джонатан Парк молча кивнул давая согласие.

– Итак мистер Парк, – начал было детектив Хейс, но увидев что священник поморщился, поправился, – я хотел сказать отец Джонатан. Хотя, – не сдержался детектив, – трудно называть человека таким образом, когда видишь в подобной одежде.

Видя, что священник молчит, детектив переглянувшись мельком с коллегой, продолжил разговор, неизменно вежливым голосом.

– Вы отказались от адвоката, но тем не менее вы можете изменить решение.

– Нет! – последовал короткий ответ обвиняемого.

– Вы так же не воспользовались правом позвонить. Возможно, прежде чем начать разговор, вы хотите позвонить кому ни будь из близких, родных, друзей.

– С вашего разрешения, я воспользуюсь этим правом после разговора!

– Как хотите, – у детектива появилась довольная улыбка на губах, но она тут же исчезла. Он продолжил допрос уже более жёстким голосом.

– Для начала у нас вот какой вопрос к вам...

– Это был я! – Парк произнёс эти слова нетроумно и не глядя на полицейского.

– Вы признаётесь в убийстве? – уточнил детектив Хейс.

– Нет. Я отвечаю на ваш вопрос.

– Какой вопрос? – все трое удивлённо переглянулись между собой, а потом так же посмотрели на Парка, который наконец поднял голову и посмотрел на Хейса совершенно спокойным взглядом.

– Я напал перед убийством на девушку и пожилого человека!

Брови Хейса удивлённо взметнулись вверх. Он ответил утвердительно кивком на вопросительный взгляд второго детектива. В глазах доктора начал появляться неподдельный интерес к разговору.

– Вы умны отец Джонатан. Несомненно умны. Но скажите, как вы догадались, что я задам именно этот вопрос? Впрочем это не важно, – Хейс сделал безразличный жест рукой, – важно, что вы признались. Итак, перед самым убийством, вы совершили два нападения. Что вы делали потом?

– Отправился к Мандрыге!

– Зачем? У вас была назначена встреча? Он ждал вас?

– Нет!

– Нет? Тогда по какой причине вы отправились к нему домой? – продолжал допытываться Хейс.

Парк снова уставился на свои руки, но голос звучал по прежнему ровно.

– Я могу объяснить «зачем». Но вы не поймёте.

– Он нас что, за болванов принимает? – раздался раздражённый голос Савьера, и напрямую обращаясь к Парку он злым голосом сказал. – Слышишь ты, рассказывай всё как было. Рассказывай как резал, как битой головы проламывал..

– Успокойся! – остановил напарника Хейс.

– А чего он тут, не знаю кем прикидывается, – по прежнему зло ответил Савьера, – убил всю семью и...

– Это был Айзек!

– Восьмую жертву звали Айзек? – уточнил Хейс.

Парк кивнул.

– Айзек был моим другом детства. Мы дружили почти полвека.

– Как же он оказался на месте преступления?

– Вошёл следом за мной!

– Так он ещё своего друга ухлопал, – подал голос Савьера, – вот скотина!

Доктор Каудис бросив предварительный осуждающий взгляд на Савьера, попросила его выйти.

- Ещё чего! - с недовольством отозвался Савьера.

- Вы предпочитаете чтобы я адресовала свою просьбу вашему начальству? С минуту после этих слов, Савьера колебался, а потом всё же вышел из комнаты. После его ухода, доктор Каудис мягко обратилась к Парку.

- Простите его. У него недавно...

- Брата застрелили бандиты! - закончил за неё Парк.

- Откуда вы знаете? - вырвалось одновременно у обоих. Они не сводили удивлённого взгляда с Парка. Но Парк даже головы не поднял, а голос по прежнему звучал спокойно.

- Не важно. Я многое знаю. Многое могу рассказать, но вы не те люди, которые могут понять мои слова. Для вас важно знать лишь одно - я не причастен к смерти безвинных страдальцев!

- Если не вы убили, так кто же? - спросил Хейс стараясь при этом разглядеть выражение лица Парка. Но у него ничего не получилось.

В ответ последовало молчание Парка, а затем послышались слова:

- Я сказал вам всё, что считал нужным сказать. Больше вы ничего от меня не услышите!

- Отец Джонатан, вы отдаёте себе отчёт в том, какое наказание вам грозит за преступление в котором вас обвиняют?

Парк поднял спокойный взгляд на Хейса.

- Больше, чем вы думаете!

- Ну если вам больше нечего сказать... - Хейс развёл руками и они с доктором Каудис поднялись с места. Парк последовал их примеру. В комнату вошли двое полицейский, чтобы препроводить Парка обратно в камеру.

- Могу я позвонить? - спросил Парк.

- Конечно! Это ваше право!

- Скажите, а не могли бы вы сделать звонок за меня? - чуть помолчав, спросил он у Хейса.

- Вы хотите чтобы я позвонил за вас? - Хейс не мог скрыть удивления.

- Да. Хотел бы.

- Хорошо! - Хейс пожал плечами и достав из кармана пиджака ручку и блокнот, и приготовился записывать.

Парк продиктовал ему номер и назвал имя. Хейс аккуратно записал номер и переспросил как звать человека, которому он должен звонить.

- Джеймс Боуд! - повторил Парк.

- Прямо сейчас и позвоню! - пообещал Хейс.

- Спасибо!

Парка увели. Хейс с доктором Каудис вышли вслед за ним. Там их встретил детектив Савьера. Он сразу задал вопрос который его беспокоил.

- Не признаётся и не хочет разговаривать! - Хейс развёл руками.

- Что будем делать? - спросил у него Савьера.

- Вести расследование! А для начала, посмотрим, что же нам дал нам священник? - Хейс ещё раз посмотрел на номер телефона.

- Что это? - увидев бумажку сразу заинтересовался Савьера.

- Парк дал. Попросил позвонить.

- Так что же мы стоим? - нетерпеливо воскликнул Савьера, - возможно это номер сообщника.

- Уже идём!

- С вашего позволения, я бы тоже хотела знать, чей это телефон, - подала голос доктор Каудис.

Хейс сделал приглашающий жест доктору Каудис. А вслед за этим все трое прошли в кабинет Хейса, где он сразу же подошёл к телефону, включил громкую связь и набрал данный Парком номер. Последовало три гудка, а вслед за ними раздался женский голос от которого все трое буквально остолбенели.

- Детектив Хейс?!

Хейс растерянно посмотрел на Савьеру, лицо которого мало чем отличалось от его собственного и уж потом наконец обрёл голос:

- Да чёрт побери, детектив Хейс. А теперь милая леди, вы немедленно скажете мне откуда вы узнали что это я!

- Нет детектив, - послышался в телефоне голос, - это вы немедленно скажете - откуда у вас этот номер!

- А что в нём особенного?

- Ничего, если не принимать в расчёт, что в США этот номер знают четырнадцать человек включая директора ФБР.

- Директора ФБР?! Куда я позвонил, чёрт побери? - пробормотал ошеломлённый услышанным Хейс.

- В штаб квартиру ФБР. В отдел секретных расследований. Будьте на месте. К вам уже выехали агенты ФБР.

Вслед за этими словами, раздались прерывистые гудки. Хейс медленно подошёл к столу и выключив телефон, пробормотал под нос:

- Кто бы мне объяснил, что происходит?

Глава 5

Отдел секретных расследований ФБР

Три недели спустя, в здание штаб квартиры ФБР, вошёл моложавый мужчина лет 40- 45. Мужчина был одет в серый костюм. Подтянут. В чертах лица проглядывала уверенность и твёрдость характера. Миновав несколько пунктов охраны, он поднялся на третий этаж. Там он подошёл к одной из дверей и ввёл код расположенный от неё справа. Дверь отворилась пропуская его внутрь.

Около десятка сотрудников ФБР, находившиеся в большом помещении, натканном компьютерами, шумно встретили его появление. Мужчина поздоровался со всеми за руку, а затем проследовал дальше в соседнюю комнату, которая выглядела намного меньше и служила ему личным кабинетом. На этот факт, явственно указывал единственный компьютер, установленный на красивом, блестящем столе. Мужчина снял костюм и бросив его на стоявшее в углу кресло, прошёл к столу. Усевшись перед компьютером, он расстегнул две верхние пуговицы на рубашке и слегка расслабил галстук. После этого мужчина бросил взгляд на грудку запечатанных писем, лежащих у него на столе и одним движением включил компьютер. В дверь постучали. А вслед за этим в кабинете появился мужчина приблизительно одного с ним возраста. В руках он держал папку.

- Накопилось много дел в твоё отсутствие Джеймс, - как бы извиняясь сказал он.

- Положи на стол Роб. Разберусь со всеми делами в ближайшие дни, - мужчина, которого называли Джеймс откинулся в кресле. Роб положил папку на стол.

- Ладно пойду. Не буду тебе мешать! - Роб повернулся и направился к выходу, но был остановлен вопросом.

- Что особенного происходило в моё отсутствие?

- Да нет, - Роб остановился и повернулся, - хотя произошёл один довольно странный случай. - Ты слышал о деле «кровавого священника»?

- Понятия не имею о чём ты! Что за «кровавый священник»?

- Его так пресса называет. Суть в том, что этот священник прикончил восьмерых. В том числе и своего друга. А когда полиция начала его допрашивать - он отказался отвечать и попросил сделать звонок. Он дал номер нашего отдела и попросил связаться с Джеймсом Бодом.

- Со мной? Я правильно понял? - Джеймс Бод, а это был именно он, от внезапно возникшего удивления аж привстал в кресле.

- Именно! - подтвердил сотрудник отдела секретных расследований Роб Шондер.

- Но откуда он знает номер нашего отдела? Откуда он знает меня?

- Понятия не имею. Я приказал попросту сменить номер телефона. А полицейских попросили больше не беспокоить наш отдел. У нас своих забот предостаточно.

- Ты правильно поступил! - Джеймс Боуд задумчиво посмотрел на своего сотрудника.

- Если это всё...

- Конечно иди Роб. Я не собираюсь тебя задерживать.

Когда Роб Шондер ушёл, Джеймс Боуд попросил принести ему чашку крепкого кофе. А через несколько минут, попивая кофе мелкими глотками, он погрузился в глубокое раздумье. В таком состоянии, он пробыл около часа. Затем, словно очнувшись, он включил компьютер и начал просматривать прессу. Ещё через два часа, он быстрыми шагами вышел из своего кабинета и пройдя в соседнее помещение, где трудились его сотрудники, остановился посередине.

- Через четверть часа, у меня должны лежать все документы касающиеся дела «кровавого священника». За дело.

Бросив эти слова, Боуд так же резко вернулся обратно в свой кабинет. Среди его сотрудников раздавался недовольный ропот. Послышалось перешёптывание, смысл которого заключался в том, что вернулся из отпуска Боуд и теперь никому покоя не будет. Ни днём ни ночью.

Получив, все документы, Боуд предварительно попросив чтобы его не беспокоили, погрузился в их изучение. Он надеялся за пару часов полностью ознакомиться с делом «кровавого священника». Но как обычно у него бывало, предполагаемые два часа затянулись. Боуд просидел за изучением документов до самого утра.

Пришедшие на работу утром следующего дня сотрудники отдела расследований, с удивлением обнаружили его спящим на кресле. Перед Боудом, на столе лежали несколько фотографий и документы. Джеймс Боуд проснулся от шума. Увидев, что часы показывают начало десятого, он быстро поднялся, наспех накинув костюм, застегнул рубашку и затянул потуже галстук. Затем он поспешно покинул кабинет под взгляды опешивших сотрудников. Покидая отдел расследований, коротко бросил:

- Роб подготовь самолёт к вылету и передай полицейскому управлению Нью-Джерси, что я приеду к ним во второй половине дня.

Джеймс Боуд покинул отдел, а затем штаб квартиру ФБР. Он отправился домой, где пробыл очень короткое время. Предупредив жену, что возможно его не будет несколько дней дома, Джеймс Боуд отправился в аэропорт, откуда вылетел на служебном самолёте в Нью-Йорк.

Перелёт прошёл спокойно. Нью-Йорк встретил Боуда проливным дождём. Прямо к трапу самолёта подъехали два чёрных джипа. Боуд сел в первый джип и не заезжая в гостиницу, напрямик отправился в полицейское управление Нью Джерси.

Глава 6

Начало расследования

Детективы - Хейс и Савьера что то обсуждали, когда к ним в кабинет без стука вошёл незнакомый мужчина с весьма решительным видом.

- Эй, эй - закричал Савьера, - здесь не проходной двор. Вали отсюда. Не видишь мы заняты.

Мужчина достал удостоверение и показал детективам.

- Начальник отдела секретных расследований ФБР, Джеймс Боуд! - представился он не обращая ни малейшего внимания на слова детектива Савьера.

- А, Джеймс Боуд, - вспомнил сразу Хейс, - именно вас хотел видеть отец Джонатан. Меня из - за этого звонка чуть с работы не уволили. Долго же вы собирались.

- Подозреваемый у вас? - коротко спросил Боуд.

- Да! - ответил Хейс, - но завтра его переводят в тюрьму. Расследование практически закончено. Он предстанет перед судом по обвинению в убийствах.

Не спрашивая разрешения, Боуд уселся в кресло Хейса. Тот с явным неудовольствием проследил за его действиями.

- У меня мало времени, поэтому я сразу приступлю к делу, - без предисловий заговорил Джеймс Боуд. Лицо его выглядело сосредоточенным. Слова звучали коротко и отрывисто.

- У меня к вам несколько вопросов детектив Хейс.

- Всё что угодно, специальный агент ФБР Боуд!

Не замечая, или делая вид что не замечает иронии, Боуд продолжил так же резко, как и начал.

- Как я понял из отчётов по этому делу, которые проводили вы и ваш напарник, детектив Савьера - улики против Джонатана Парка неопровержимы. Вина его неоспорима. Иначе говоря, результат вашего расследования указывает на Джонатана Парка, как на единственного возможного человека, совершившегося это преступление?

- Так всё и обстоит на самом деле. Отец Джонатан виноват и в этом никто не сомневается.

- Я сомневаюсь, - резко перебил Хейса, Боуд, - я сомневаюсь в его причастности к убийству, хотя не видел места преступления и не разговаривал с обвиняемым.

- Нельзя ли поконкретней, мистер специальный агент? - насмешливо поинтересовался детектив Савьера.

Боуд неприязненно посмотрел на него и так же прозвучал его голос.

- Можно детектив. Для начала один момент. Смерть Айзека Гафара, который как известно в течении пятидесяти лет дружил с обвиняемым. Глупо, глупо думать, что человек друживший с ним столько лет, заманит его в чей то дом и убьёт.

- Но факты... - начал было Хейс, но его резко перебил Боуд.

- Какие факты? Очевидцев, видевший как Джонатан Парк убивает семью этого... не помню фамилии - нет. Но у нас есть логика, которая напрочь опровергает все ваши выводы.

- И не такое случается в жизни! - подал голос Хейс.

- Согласен, - Боуд не сводя с него взгляда кивнул головой, - но тем не менее уверен в своей правоте. Однако, об этом позже. Убил ли Джонатан Парк своего друга или нет, мы обсудим позже. Сейчас меня интересует другой момент в этой истории. Замечу, очень важный момент, на который по непонятной причине, никто из вас двоих не обратил внимание.

- Мы ничего не упустили! - уверенно ответил Хейс.

- Вы уверены? - Боуд прищурился.

- Уверены, уверены, - подал голос Савьера.

- Ну что ж, - Боуд перевёл взгляд с Савьеры на Хейса и коротко попросил. - В таком случае опишите спальню в которой вы нашли тело главы семьи... никак не вспомню его фамилию

-Мандрыга! - подсказал Хейс и продолжал отвечая на вопрос Боуда, - мы всё изложили в рапорте. Вы можете ознакомиться...

- Предпочитаю услышать всё из уст очевидца!

- Хорошо, - Хейс пожал плечами и при этом бросил взгляд на Савьеру, как бы говоря: «Давай сделаем всё как он просит. Так он быстрее оставит нас в покое». Савьера в ответ незаметно кивнул.

- В спальне, мы обнаружили три трупа. Самого Аркадия Мандрыги, его дочери и жены. Дочь и жена лежали рядом. Обе на спине. А Аркадий Мандрыга лежал мёртвый, уткнувшись лицом в надпись.

- В какую надпись? - последовал вопрос.

- В надпись на стене!

- И что было написано на стене?

- «Спасите нас!» Эти слова были написаны кровью!

- Экспертиза определила, кто писал эти слова?

Боуд задавал вопросы коротко и резко.

- Определила. Их написал Аркадий Мандрыга!

- А скажите детектив, известно время наступления смерти людей, которых вы нашли в спальне?

- Известно! - уверенно ответил Хейс, - дочь и жена были убиты одновременно, а сам Аркадий Мандрыга скончался на четверть часа позже.

Боуд поднял палец кверху призывая обоих детективов к особой внимательности.

- А теперь вопрос детективы, на который как мне думается у вас не будет ответа. Почему, Аркадий Мандрыга написал на стене слова: «Спасите нас»?

- Как почему? - оба детектива удивлённо посмотрели на Боуда, но отвечал по прежнему Хейс, - их же убивали...

- Я знаю что их убивали, - перебил его Боуд и продолжал, - однако задумайтесь над логикой этой надписи. А ведь она подсказывает, что надпись очень и очень странная. Я бы понял, если бы Мандрыга позвонил в «911» и сказал эти слова. Но он пишет эту надпись на стене, после того, как на его глазах убивают жену и дочь. Он пишет её наверняка зная, что и ему осталось недолго жить. Вы понимаете меня? Рядом с ним лежит его мёртвая жена. Его мёртвая дочь... а он просит помощи и как? Пишет кровью на стене. Следовательно, он рассчитывает, что после его смерти эту надпись найдут. Отсюда простой вывод. Он просит помощи не для себя. По причине того, что им уже нельзя помочь. Тогда почему он употребляет слово «нас» и для кого он просит в помощи в момент, когда уничтожают его семью и убивает его самого. Для кого он просит помощи? Для кого?

В словах Боуда прозвучала такая железная логика, что детективы на мгновение растерялись. А ведь они действительно не придали никакого значения этой надписи. Ещё не сознавая последствий, которые проистекали из слов Боуда, оба ясно осознали, что дело не только не закончено, но и заходит в тупик.

- Вот именно, - догадавшись об их мыслях по выражениям на лице, подтвердил Боуд, - дело Джонатана Парка очень сложное. Поэтому, я предлагаю вам ещё раз проверить все улики. Внимательно изучите все результаты экспертизы. Попытайтесь найти хоть малейшую зацепку, которая укажет на истинного убийцу. Священник не виноват, я уверен в этом, хотя пока не в состоянии доказать - Боуд встал. И продолжал:

- Если вы согласны, мы можем работать параллельно и делиться сведениями. Дело находится в вашей юрисдикции и мы не собираемся его забирать. Во всяком случае на данный момент, таких обстоятельств, которые позволили бы нам сделать это не существует. Что скажете?

- Мы что можем отказаться? - с недовольством спросил у него Савьера.

Впервые за день, Боуд улыбнулся.

- Можете, но это вам не поможет.

- А чего тогда спрашивать?!

- Рад что мы так хорошо поладили!

Попрощавшись с детективами, Боуд вышел из здания полиции. Вначале, он отправился в сторону гостиницы, а затем изменил намерение и поехал в аэропорт.

После ухода Боуда, оба детектива долго молчали, осмысливая разговор, а потом оба одновременно вздохнули и принялись за дело Джонатана Парка, которое считали уже закрытым.

Глава 7

Анализ Боуда

На следующий день, не успев даже выспаться как следует, Джеймс Боуд отправился в штаб квартиру ФБР. Буркнув своим сотрудникам нечто похожее на приветствие, он заперся у себя в кабинете и строго настрого запретил себя беспокоить. Совершив всё это, Боуд включил компьютер и начал рыться в архивах ФБР и полиции, пытаясь найти какую либо зацепку, которая поможет ему

в деле Джонатана Парка. Время от времени Боуд бормотал себе под нос, а вернее задавал одни и те же вопросы:

- Для кого он просил помощи? И почему употребил это слово «нас»?

Минуты текли одна за другой, превращаясь в часы. Все поиски Боуда были тщетными, но он не прекращал их. У него появилось предчувствие, что он напал на след чего-то очень важного. Предчувствие никогда не подводило Боуда. Поэтому он с упорством продолжал рыться в архивах ФБР и полиции. Он не мог перепоручить эту работу другим агентам, так как боялся, что они могут упустить одну маленькую деталь, которая могла привести хотя бы к косвенным ответам на вопросы, которые он себе задавал. Бесполезно потратив восемь часов своего времени, Боуд с раздражённым видом поднялся из стола.

- Должно же быть что-то, - пробормотал себе под нос Боуд, - русский эмигрант приезжает с семьёй в штаты по совершенно непонятной причине. Живёт очень тихо. Никого не беспокоит. Что, кстати сказать совсем не похоже на русских. Соседи с явным удовольствием общаются с ними, считая их высококультурными людьми. Они не богаты. Но, тем не менее, их кто-то находит и по непонятной причине убивает. Во время этого убийства там оказывается священник со своим другом. Друга убивают, а священник остаётся в живых. Живой единственный свидетель. Ах да ещё инвалид с очень короткими ногами, который даже с постели не смог подняться и поэтому попросту ничего не видел, а только слышал. Инвалид указывает на священника как на убийцу, - Боуд подошёл к столу и начертил на чистом листе большой знак вопроса.

- Это первая загадка, - пробормотал Боуд, - потому что этот инвалид наверняка лжёт. Священник не может быть убийцей. А почему он не может быть убийцей? - тут же спросил себя Боуд и сразу же ответил:

- Всё просто. Судя по его прошлой жизни, он просто не мог этого совершить. К тому же там находился единственный близкий ему человек. Кроме этого Айзека у Парка никого не было. Глупо думать, что он мог убить его, даже ради денег. Пусть даже больших денег. Он не сделал бы этого. К тому же Парку скоро исполнится шестьдесят лет. Он почти старик. А в доме находились трое взрослых крепких мужчин. Вряд ли они бы молча стояли и смотрели, как Парк вырезает всю их семью. Не сходится. Не сходится. Тогда кто же убийца? В доме нашли 8 трупов, священника и инвалида. Кто же убийца? Возможно, Парк видел убийцу и опасается его выдавать?

Эта мысль заставила Боуда задуматься. Ведь после того как Парк дал им номер телефона отдела секретных расследований и назвал его имя, он ни с кем больше не разговаривал. А кстати, почему он дал моё имя? И вообще, откуда он может его знать?

На эти вопросы мог ответить сам Парк. Боуд почти пожалел, что во время визита в Нью Джерси, не поговорил с Парком. Но это чувство вскоре прошло. Боуда больше всего заинтриговала надпись на стене. И прежде чем встретиться с Парком, и получить необходимые ему ответы, он должен понять, почему эта надпись появилась? Или по крайней мере выяснить об этом русском эмигранте как можно больше, что являлось весьма нелёгкой задачей.

- Чёрт бы побрал это дело. Свалилось на мою голову неизвестно откуда! - в сердцах вырвалось у Боуда, - одни вопросы. Десятки вопросов и ни одного ответа.

Стук в дверь прервал его мысли.

- Кто там ещё? - раздражённо воскликнул Боуд, но несмотря на состояние в котором он пребывал, всё же подошёл и открыл дверь.

- Агент Метсон! - сказал Боуд, увидев в дверях невысокую, женщину с короткими светлыми волосами и приятным лицом, лет тридцати.

- Я хотела предложить помощь. Но..

- Проходите агент Метсон. Проходите вперёд. Вот так, - Боуд провёл её к своему креслу, - а теперь садитесь на моё место ... вот так и продолжайте начатое мной дело, а я поеду домой, пока не потерял остатки терпения. Поеду домой. Успокоюсь. Выплююсь. Приду в своё обычное расположение духа, если это конечно возможно, а затем вернусь обратно в этот кабинет, чтобы услышать от

вас, что вы ничего не смогли найти, чёрт побрал этого священника. Зачем он мне позвонил?!

Бормоча таким образом, Боуд успел одеться и направился к выходу.

- Агент Боуд! - окликнула его агент Метсон.

- Чего ещё? - раздражённо откликнулся Боуд, - мне что и домой уже нельзя поехать?

- Вы не сказали, что следует сделать!

- Действительно не сказал. Просто удивительно. Я об этом совершенно забыл, - Боуд покачал головой словно осуждая себя самого за невнимательность, вернее сказать за полный выход из обычной колеи.

- Свяжитесь с Интерполом. Меня интересует дело Джонатана Парка. В частности личность Аркадия Мандрыги. И очень интересует надпись на стене, которую он сделал перед смертью. Я имею ввиду слова «Спасите нас».

- Я знаю. Я знакома с делом «кровавого священника»

- Прекрасно. Поройтесь в архивах Интерпола, а я поеду спать и строго настрого накажу жене не будить меня.

Дав поручение и не глядя больше на агента Метсона, Боуд уехал.

Прибыв домой, он без аппетита поужинал. Мисс Боуд, видя что муж не в духе, не стала с ним заговаривать. Она молча проводила взглядом мужа. Тот взял подушку и улётшись на диване перед телевизором сразу же заснул. Легко улыбаясь, потому что она знала это состояние своего мужа, мисс Боуд накрыло его одеялом и поцеловала на ночь двух дочерей, сама отправилась в спальню.

Боуд проснулся от соблазнительных запахов щекотавших его нос. Запахи доносились из кухни. Боуд сбросил одеяло и как был в помятых брюках и помятой рубашке с босыми ногами - так и отправился на кухню. На кухне, он застал жену хлопчущую над утренним завтраком. Она была в халате, поверх которого был наброшен симпатичный фартук. Боуд обнял жену со спины и поцеловал в шею. Затем он сел за стол. Через мгновение перед ним появилась чашка кофе и несколько бутербродов в тарелочке. Поставив всё это перед мужем, мисс Боуд поинтересовалась, не хочет ли он вначале сходить и привести себя в порядок?

- Нет! - буркнул Боуд, состояние которого за ночь ничуть не изменилось. Он запустил бутерброд целиком в рот и мощно заработал челюстями. При этом он умудрялся ещё и кофе пить. Мисс Боуд только головой укоризненно покачала. Через минуту снова появились соблазнительные запахи. Она начала готовить завтраки для двух дочерей, которые не заставили себя ждать. Обе появились на кухне в пижамах. Обе поцеловали родителей и уселись за стол. Подавая детям завтрак, мисс Боуд словно невзначай бросила мужу, который вообще не обращал на них внимания, погружённый в какие то раздумья.

- Звонила Метсон!

- Она что, не могла дождаться пока я на работу приеду? - буркнул Боуд и отправил последний бутерброд в рот, чем вызвал приглушённый хохот своих дочерей. Боуд покосился на них, но ничего не сказал. По причине того, что у него рот был забит.

- Метсон просила передать, что в архивах интерпола нашла 118 аналогичных случаев с такой же надписью!

Воцарилась полная тишина. Мисс Боуд повернулась и посмотрела на мужа. Тот буквально застыл. Вид у него был настолько потрясённый, что мисс Боуд невольно забеспокоилась. Боуд сделал усилие и одним глотком проглотил остатки бутерброда. Не сводя взгляда, в котором была смешана надежда и удивление, Боуд спросил:

- Ты уверена, что расслышала правильно слова Метсон?

- Абсолютно! Ты куда? Допей хотя бы кофе, - попыталась было остановить супруга мисс Боуд, но его и след простыл.

Наскоро умывшись и переодевшись, Боуд поехал в штаб квартиру ФБР. Сорок минут спустя, он уже нетерпеливо входил в свой отдел. Все сотрудники сгрудились возле агента Метсон. Та по прежнему сидела в его кресле.

Сотрудники что-то горячо обсуждали и были настолько заняты, что не заметили появление Боуда.

- Всем добрый день! - громко поздоровался Боуд.

Все одновременно обернулись к нему и разом ответили. Метсон встала, уступая ему место. Боуд не скидывая пиджак сел за компьютер и с жадностью уставился на экран. Одновременно прозвучал нетерпеливый голос:

- Рассказывайте агент, что вы там нашли?

- Можете взглянуть сами, - ответила агент Метсон, - я поместила все найденные данные в отдельную папочку, чтобы вы могли быстро просмотреть.

- Поистине агент, вы просто находка для нас, - не замечая как довольно вспыхнула агент Метсон, Боуд навёл мышь на папку с названием «Мандрыга».

Папка открылась. Оставив его одного, сотрудники стали выходить из кабинета.

- Метсон останьтесь пожалуйста, - попросил Боуд, при этом он не отрывался от экрана компьютера, - возьмите кресло и подсаживайтесь ко мне.

В течении следующего часа, Боуд изучал документы, подготовленные для него Агентом Метсон. Он изредка отрывался от изучения документов, и то только для того чтобы задать ей очередной вопрос. Когда Боуд закончил изучение документов, он находился в состоянии крайнего возбуждения. Глаза лихорадочно блестели.

- Распечатайте документы и фотографии! - попросил Боуд.

Агент Метсон немедленно отправилась выполнять просьбу Боуда. Ещё через четверть часа, на стол Боуда легла папка со всем необходимым. Он взял её и по прежнему находясь в состоянии крайнего возбуждения, покинул отдел секретных расследований.

Когда директору ФБР сообщили, что к нему направляется Боуд, он поморщился так как по опыту знал, что этот никогда не придёт без достаточно серьёзных оснований.

Боуд практически не задерживаясь прошёл в кабинет своего шефа. Тот указал ему на кресло, но Боуд не обратил на этот жест ни малейшего внимания.

- Необходимо, немедленно снять обвинения с Джонатана Парка. Это первое.

Второе. Я хочу, чтобы была создана особая следственная группа, под моим началом разумеется. В группу я прошу включить агента Метсон и агента Шондера. Детективов из полицейского управления Нью Джерси, - Хейса и Савьеру. Так же прошу позволения задействовать самого Джонатана Парка. Его помощь может оказаться очень важной. Ещё я хотел бы оставить за собой право включать в следственную группу тех людей, которых я сочту необходимым привлекать к этому делу. Это пока всё.

- Пока всё? - директор ФБР не скрывая иронии посмотрел на Боуда, - основание для подобных мер? У вас есть основание?

Боуд положил папку которую держал в руке, перед директором ФБР.

- Что это? - спросил директор надевая очки и открывая папку.

- История убийств людей по фамилии Мандрыга. В США это первый случай. В России произошло семьдесят восемь, полностью аналогичных убийств. Два аналогичных убийства мы имеем в Австралии. Мы имеем аналогичные убийства в Индонезии, Швейцарии, Боснии, ЮАР, Италии, Украине, Египте. Людей с такой фамилией находят и убивают по всему миру в течении последних трёх лет. Последний Мандрыга, как и все предыдущие знал, кто их убивает и по какой причине. Именно поэтому он написал эти слова на стене «Спасите нас».

Директор ФБР без сомнения был впечатлён словами Боуда. Информацию которую он сообщил была чрезвычайно важной и превращала дело Джонатана Парка из обычного в дело особой важности и следовательно, сразу подпадало под их юрисдикцию.

- Здесь доказательства? - директор ФБР указал на папку.

Боуд кивнул.

- Я просмотрю папку. Мы посоветуемся по поводу сведений, которые вы сообщили. Ближе к вечеру, я дам знать какое решение принято относительно этих фактов.

Боуд понял, что пора уходить. Он повернулся и зашагал к двери. У самой двери его нагнал голос директора ФБР.
- Прекрасная работа Джеймс!
Боуд кивнул и покинул кабинет.

Глава 8

Следственная группа Боуда

На следующий день, общественность соединенных штатов вновь была шокирована. Дело «кровавого священника» приняло новый оборот. Полиция официально принесла ему извинения и выпустила на свободу. Дело, которое считалось почти законченным, приняло другой оборот. Начиналось новое расследование. На вопросы журналистов о том, каковы шансы найти истинного убийцу, полиция отвечала уклончиво. Не оставляло сомнений, что она и понятия не имеет каким путём двигаться дальше. Тем не менее, полиция твёрдо пообещала, что найдёт истинного виновника в течении очень короткого времени. Боуд, крайне скептически отнёсся к заявлением полиции. Он испытывал глубочайшую досаду из-за того, что полиция по-прежнему занималась убийством семейств Мандрыги. Успокаивал тот факт, что и ему позволили вести параллельное расследование. А правильнее сказать – возглавить расследование по делу об этих кровавых убийствах.

Джеймс Боуд был охвачен нетерпением. Он чувствовал, что дело Мандрыги станет самым значимым во всей его карьере. Такого масштабного дела ему ещё не приходилось вести. Но он не сомневался что сумеет справиться. Кроме всего прочего, это дело притягивало своей загадочностью. Он понимал, что придётся потратить уйму сил и возможностей, прежде чем удастся подойти к разгадке в этой истории. Но тем слаще будет конечный результат. А результат будет только положительным.

Боуд являлся человеком действия и поэтому приступил к расследованию дела Мандрыги немедленно. Для начала он вызвал в кабинет агентов Метсон и Шондера. Как только они появились, он предложил им сесть, а сам стал прохаживаться перед ними с сосредоточенным выражением лица. Оба агента внимательно следили за ним и понимали, что услышат нечто важное.

- Мую просьбу удовлетворили, – как часто бывало, без предисловий начал Джеймс Боуд и чуть помедлив, продолжал, – руководство ФБР посчитало возможным создания специальной группы под моим руководством для расследования дела Мандрыги. Полиция так же будет участвовать в расследовании, но в качестве нашего помощника. Основное руководство будем осуществлять мы. Я говорю мы, имея ввиду нас троих, – подчеркнул Боуд, – так как попросил руководство ФБР откомандировать вас в качестве моих помощников для участие в расследование. Руководство дало зелёный свет. Однако, в данном случае, вы можете отказаться..

- Ни за что! – в один голос воскликнули оба агента.

Боуд не смог сдержать улыбку.

- Отлично. Я не сомневался в выборе. На время расследования дела Мандрыги, руководство ФБР отстранило нас ото всей остальной работы. Это позволит нам полностью сосредоточиться на поисках истинных виновников. То что их целая группа можно не сомневаться. Об этом говорит масштабный характер дела. И прежде чем приступить к самой сути, добавлю – руководство выделило в наше распоряжение крупные ресурсы. При необходимости, будут задействованы каналы ЦРУ. Они придают делу Мандрыги огромное значение. Есть вопросы?

- Нет!

- Пока никаких!

- Хорошо! – Боуд одобрительно кивнул головой. Он видел, что оба его помощника прекрасно понимают какой огромный объём работы им предстоит выполнить.

- Я наметил первоочередные меры, - негромко продолжал Боуд, брови его сошлись на переносице, скулы напряглись, почувствовал лёгкое напряжение. Состояние в котором пребывал Боуд, когда брался за очередное дело. Оба агента незаметно улыбнулись. Они знали это состояние своего шефа. Они были уверены, что он уже всё продумал, вплоть до задержания преступника.

- Я наметил первоочередные меры, - повторил Боуд и продолжал, - так как преступление совершено в Джерси, было бы логичным и правильным перебраться туда. Поэтому я обратился с просьбой к руководству выделить нам помещение, которое находится в непосредственной близости от места преступления. Мою просьбу удовлетворили. Напротив церкви святого Генриха есть небольшой магазинчик. Он и станет нашим штабом. Внешне, наша конспиративная квартира будет замаскирована под кондитерский магазинчик. В данное время, помещение уже готовят. Завозят необходимое спецоборудование и проводят необходимые коммуникации. Мы будем в непосредственной близости наблюдать за всем, что происходит в доме где совершено преступление. Весьма возможно, что в дом могут прийти если не соучастники преступления, то возможные родственники Мандрыги. На родственниках остановимся поподробней. Необходимо выяснить, кто из Мандрыг ещё не убит и найти этих людей раньше убийц. Только они могут дать нам причину и имена убийц. Это самый важный момент в расследовании, подчёркиваю это, - Боуд прочертил рукой линию в воздухе. - Этим займётся агент Метсон.

Метсон, ни слова не говоря кивнула.

- Ты Роб, соберёшь все данные по Джонатану Парку. Я хочу знать о нём всё.
- Зачем? - удивлённо спросил Роб Шондер, - его же оправдали. Ты и приложил руку к его оправданию. А теперь снова рассматриваешь его как подозреваемого?
- Нет! - с глубокой задумчивостью ответил Боуд, при этом он потирал правой рукой подбородок, - я не рассматриваю Парка как подозреваемого. Я его рассматриваю как человека, которому наверняка что-то известно. Мы должны узнать всё, что знает Парк. Но для этого я должен подготовиться к разговору очень хорошо.

- Понятно! - коротко ответил Шондер.

- И узнай заодно где находится Кирилл Мандрыга?

- Калека?

- Да. Нет сомнения, что он врал, когда указал на Парка как на убийцу. Возможно, он выгораживает убийцу, или на худой конец что-то знает.

- Побойся бога Джеймс. Этот парень за всю свою жизнь ни разу из дома не выходил. Какой от него прок?

- Не знаю Роб, не знаю. Но я хочу проверить все возможные версии. Пусть даже самые невероятные. Кто знает, где удастся зацепиться за истину. В нашем деле часто незначительная деталь и решает исход дела. Кому, кому, а тебе это должно быть известно.

- Хорошо, узнаю - коротко ответил Шондер.

- На этом всё. Я уже сегодня вылетаю на место. Вы можете приехать завтра. Надеюсь, уже с результатами.

Попрощавшись, все трое разошлись. Боуд поехал домой, для того чтобы собрать кое какие вещи. Побыв с семьёй несколько часов, всё на что они могли рассчитывать, он вылетел в Нью - Йорк.

Глава 9

Расследование

На следующий день, в четыре часа после полудня, к приюту «святой Елены» подъехал новенький Ауди. Из неё вышел Джеймс Боуд. Он был один. Поставив машину на охрану, он направился к входной двери. По пути, Боуд бегло оглядывал зелёные лужайки по которым бродили обитатели приюта. Часто это были инвалиды в колясках, которых сопровождали медсёстры. Боуд вспомнил о

недавнем отпуске и глубоко вздохнул. Когда ещё он отправится на средиземное море?!

В вестибюле, Боуда встретила дежурная медсестра. Узнав, что хочет Боуд – она позвонила. Через минуту появилась ещё одна сестра. В её сопровождении, Боуд поднялся на второй этаж. Медсестра, проводила его в комнату где содержался Кирилл Мандрыга. Комната была маленькой, но очень опрятной. Мебели почти не было. Была только кровать, на которой лежал Кирилл Мандрыга. Сестра оставила их наедине и вышла. Сразу при появлении Боуда, взгляд Кирилла Мандрыги упёрся в Боуда. В нём было столько злости и ненависти, что Боуда невольно закоробило. Он на мгновение почувствовал себя неуютно, но тут же взял себя в руки и вежливо поздоровался с Кириллом. В ответ, тот злобным голосом приказал Боуду убираться из комнаты.

– Я приехал издалека, поговорить с вами, – начал было Боуд, но снова услышал истерический вопль Кирилла.

– Вон, ты слышал? Вон отсюда! Ненавижу вас! Ненавижу вас всех! В аду! Всех вас увижу в аду. И тогда вы поймёте, что означают страдания. – Кирилл приподнялся на локте и дико закричал, – в огне будете гореть, а я буду смотреть как вы жаритесь.

Боуд не стал ждать продолжения. Потрясённый неприкрытой ненавистью Кирилла, он вышел из комнаты и отправился обратно. Вплоть до выхода из приюта, вслед за ним неслись проклятия Кирилла. У входа его встретила медсестра, которая провожала его к Кириллу.

– Мы всем стараемся помочь. Стараемся облегчить его страдания. Но этот...этот настоящее чудовище. В нём столько зла, что иной раз становится просто страшно, – призналась она Боуду.

Боуд не ответил. Размышляя о поведении Мандрыги, он направился к своей машине. Он понимал поведение Кирилла. Парень потерял всю свою семью. Людей которых он любил. Которые ухаживали за ним. Теперь он один. Любой взвояет. Однако, в нём слишком много злости – подумал Боуд. В любом случае дело осложнялось. Он лишился важного свидетеля.

Сев в машину. Боуд набрал детектива Хейса и попросил его прибыть в штаб, вместе с Савьерой. Услышав недовольное «да». Боуд улыбнулся. Испорченное настроение, после встречи с Кириллом, начало испаряться.

Боуд подъехал к дому с обратной стороны. Дом был серый, двухэтажный и довольно обшарпанный на вид. Во всяком случае, с тыльной стороны. Боуд въехал внутрь через автоматические ворота. Помещение куда он въехал с виду напоминала обыкновенный гараж. Он вышел из машины и подошёл к единственной двери что имелась внутри гаража. Дверь была железной. Справа висела кодовая панель. Боуд открыл крышку панели и быстро набрал код. Сверху, на него смотрели две камеры. Подмигнув им, Боуд взял за ручку. Дверь открылась. Он вошёл внутрь и оказался на небольшой площадке. С другого конца площадки начиналась лестница, которая вела вниз. Боуд спустился по ней до следующей площадки. Здесь всё в точности повторилось. И так же сверху на него смотрели две камеры. Боуд ещё раз набрал код и через минуту уже входил в довольно просторное помещение, настигованного компьютерами и спец аппаратурой. В середине помещения стоял стол на котором лежали пакеты с едой.

Вся его команда находилась на местах. Метсон и Шондер сидели за компьютерами. Хейс и Савьера сидели за столом и ели бутерброды, запивая их кофе. При появлении Боуда, оба детектива сделал ему приглашающий жест. Боуд уселся рядом с ними и сразу же налил себе чашку горячего кофе из дымящегося кофейника. Метсон и Шондер словно дожидались его появления. Они немедленно присоединились к Боуду. Детективы только покачали головой. Видимо они приглашали агентов ФБР присоединится к ним, но те по каким то причинам отказывались.

– Давайте ребята, рассказывайте у кого что есть, – отпивая очередной глоток кофе, попросил Боуд.

– У нас ни хрена нет, – сразу же ответил Савьера. Он как всегда говорил развязно. – Ищем с утра до вечера. Опросили всех осведомителей. Весь Джерси

обшарили. Ничего. Ни одной, даже самой мелкой зацепки.

- Тупик. Никакого просвета, - подтвердил слова напарника Хейс.

Боуд покачал головой, словно говоря что ожидал такого ответа.

- У меня тоже ничего. Кирилл Мандрыга не захотел разговаривать со мной.

Надежда на вас коллега, - Боуд повернулся лицом к агенту Метсон, которая сидела от него слева. Метсон держала двумя руками кружку кофе и понемногу пила внимательно слушая разговор. Услышав вопрос Боуда, она кивнула.

- Есть кое что. Я сделала запрос в республики бывшего СССР. Именно там, как я предполагала больше всех шансов найти кого либо из Мандрыг. Нашли троих. Один живёт в Эстонии. Второй на Украине. Третий в Казахстане. В данный момент, спецслужбы выясняют местонахождение этих людей. Как только появятся новые сведения по поводу этих людей, мы тот час же узнаем.

- Прекрасная работа, - похвалил её Боуд, - я всегда подозревал в вас первоклассного агента. Рад что мои подозрения сбываются.

- Не перехвалите меня босс! - шутливо ответила Метсон.

- Вы заслуживаете каждого слова, - совершенно серьёзным тоном ответил Боуд и собирался было обратиться к Шондеру, но услышал недовольное ворчание Савьера.

- А эта хрень зачем?

- Какая хрень? - не понял Боуд.

- Зачем нам родственники этого Мандрыги? Похоронить их что ли некому?

- Заткнулся бы, - разозлился на напарника Хейс, - сам идиот и вопросы идиотские задаёшь.

Агенты ФБР заулыбались слыша эту лёгкую перепалку. Сам Савьера надулся и отсел от Хейса. Тот даже глазом не моргнул.

- А у тебя что по Парку? Собрал сведения? - Боуд обратился с этим вопросом к Шондеру.

- Есть, - начал было отвечать Шондер, но запнулся, а потом полунасмешливо продолжил, - но похоже мой труд пропал даром.

- Почему? - не понял Боуд.

Шондер указал рукой куда то в сторону. Боуд повернулся. В углу стоял компьютер, на котором отражалась работа 16 видеокамер, отслеживающих каждое движение вокруг дома и внутри его. Одна из камер была установлена в кондитерской лавке, которая служила им ширмой и находилась с лицевой стороны дома напротив церкви. В лавочке уже торговали пироженым и тортами. Все увидели, как с продавцом вёл беседу, не кто иной, как сам Джонатан Парк. Боуд кивнул Хейсу.

- Приведи его сюда!

Тот молчаливо поднялся и вышел. А через несколько минут вернулся в сопровождение Джонатана Парка. Парк был одет в старую, поношенную одежду. Лицо было бледным. Под глазами висели мешки. Видимо следствие бессонных ночей. И вообще, он выглядел очень усталым. Разве только глаза смотрели остро, словно пронизывая насквозь. Хейс поставил свободный стул перед Парком. Тот сразу сел, словно знал что ему предложат. Он сидел в двух шагах от края стола, находясь лицом к тем, кто сидел за столом. Со стороны он выглядел как преступник собирающий оправдываться перед некой комиссией. И агенты ФБР, и оба детектива настороженно вглядывались в Парка. Он же смотрел только на Боуда.

- Вы не спрашиваете, как я вас нашёл? - тихо спросил Парк.

Прежде чем ответить, Боуд попытался понять что за человек сидит перед ним. Короткий анализ сделанный им позволил понять единственное. Человек сидевший перед ним был необыкновенно умён и очень проницателен. О других качествах Парка Боуд пока не задумывался, хотя подозревал что услышит нечто очень важное из уст Парка. Иначе зачем ему было приходить?!

- Я думаю что вы пришли объяснить нам это. А так же как вы узнали телефон нашего отдела и откуда узнали про меня!

- Наитие! - Парк говорил по прежнему тихо, - я прожил 59 лет и никогда не придавал значения ничему кроме развлечения и низменных удовольствий. Да вы вероятно уже всё узнали обо мне. Такой человек как вы мистер Боуд наверняка

узнал бы всё обо мне и лишь, потом встретился. Именно это обстоятельство заставило меня прийти сюда. У вас может уйти очень много времени. А его у нас нет.

Боуд смотрел на Парка и ясно понимал. Человек сидевший перед ним, превосходил его во всём. Парк обладал удивительной интуицией. Если это качество Парка можно было назвать таким образом. С ним не пройдут никакие уловки, – осознал Боуд. Надо просто поговорить. Открыто и откровенно.

– Предположим, я поверю вашим словам. Я имею ввиду слово «найтие» – Боуд заговорил медленно, не сводя пристального взгляда с Парка, – хотя признаться ничего другого мне просто не остаётся. Дать логическое объяснение тому, что вы делаете уже второй раз – я не в состоянии. Отец Джонатан...

– Меня лишили сана! Я больше не священник!

– Мне очень жаль, – искренне посочувствовал Боуд, – поверьте, никто в полиции не желал вам зла. Просто так сложились обстоятельства.

– Я никого не обвиняю!

– Рад слышать, – признался Боуд, – это обстоятельство могло осложнить наш разговор, чего я очень не желал бы.

Парк кивнул головой. И было непонятно, что он выражает этим жестом. Боуд сделал небольшую передышку, а затем обратился с прямым вопросом к Парку.

– Мистер Парк, вы были в доме Аркадия Мандрыги когда свершилось преступление. Возможно, вы могли видеть убийцу или убийц. Если вы видели их, прошу вас, не скрывайте истину. Вы серьёзно облегчите нашу задачу. Надеюсь, вы понимаете, что преступники должны понести наказание за это чудовищное преступление.

Боуд, Метсон, Шондер, Хейс, Савьера, все затаили дыхание и не сводили взгляда с сосредоточенного лица Парка в ожидании его ответа.

– Я видел как убивали семью Аркадия Мандрыги. Я видел смерть каждого из них. Я видел убийцу!

– И? – Боуд не переводил дыхания.

– Я больше двух лет знаю Аркадия Мандрыгу. Часто бывал у него дома. Вместе выпивали... у него нет никакого сына инвалида. Любой в Джерси, кто знал Аркадия Мандрыгу скажет вам тоже самое.

Слова Парка буквально ввели в столбняк всех, кто их услышал. Боуд не стал исключением. Ему понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от слов Парка. Едва оправившись, он растерянно спросил:

– Вы обвиняете в убийстве несчастного инвалида, который даже ходить не может?

Парк утвердительно кивнул.

– Правда, в том, что он убивал. Но это существо – не Кирилл Мандрыга. У Аркадия было два сына. Оба были убиты.

Парк по лицам своих слушателей видел, что никто ему не верил. Даже Боуд не стал исключением. Слова парка вызвали у него негодование. Клеветать на несчастного инвалида...

– Вас проводят к выходу мистер Парк! – голос Боуда был ледяной.

Парк встал с места и негромко обронил.

– Джеймс, ты не понимаешь, что происходит. Не пройдёт и трёх дней, как ты убедишься в правдивости моих слов. Как только это случится – приходи в церковь святого Генриха. У нас остаётся очень мало времени. Нужно найти послание. Иначе мы все погибнем.

Хейс проводил Парка. У Боуда после слов Парка холодок пробежал по телу. Он не понимал Парка. На его взгляд Парк был либо сумасшедшим, либо... второго варианта не имелось, поэтому Боуд предпочёл оставить первый. Он настолько погрузился в раздумья, переваривая снова и снова, разговор с Парком, что не заметил, как вернулся Хейс. Не заметил как все встали из – за стола. Очнулся он только тогда, когда услышал как его окликают Метсон.

– Что случилось? – встрепнулся Боуд и посмотрел на Метсон которая сидела за компьютером.

– Есть новости, – ответила Метсон, – люди которыми мы интересовались, убиты!

- Все трое?
- Да!
- Чёрт, чёрт, - Боуд от досады швырнул кружку с остатками кофе в стену.
- Но у нас есть четвёртый Мандрыга. Он жив. Находится в Грузии. Работает в Тбилиси. Водит трамвай! У меня есть точный адрес!
- Что же вы сразу не сказали? - вскричал Боуд мгновенно приходя в лихорадочное состояние, немедленно известите наших грузинских друзей. Пусть стерегут Мандрыгу как зеницу ока. Мы немедленно вылетаем в Грузию.
- А как быть с Парком? - подал голос Шондер.
- К чёрту Парка, - резко ответил Боуд, - этот человек сумасшедший. Это видно невооружённым взглядом. Шондер, ты останешься здесь за меня. А мы с агентом Метсон полетим в Грузию.
- Ясно!
- А нам что делать? - подал голос Хейс.
- Занимайтесь тем же, что и раньше, - последовал ответ.
Меньше чем через четверть часа, законспирированную квартиру ФБР, покинули Боуд и Метсон. Они сразу отправились в аэропорт.

Глава 10

Тбилиси

На следующей день, около двух часов после полудня, небольшой самолёт с символикой ФБР, мягко приземлился в аэропорту города Тбилиси. К самолёту, едва он остановился, подъехали три чёрных «БМВ». Из них вышли шестеро хорошо вооружённых людей. Все они встали около машин и стали дожидаться когда к самолёту подведут трап.

Боуда и Метсон, Грузия встретила жарким, солнечным днём. Оба зажмурились и прикрыли глаза руками, защищаясь от палённого солнца, пока спускались по трапу. У подножья трапа они остановились. Один из шестерых человек, подошёл к ним и представился на довольно сносном английском языке.

- Тамаз Чхеидзе! Национальность безопасность Грузии! Я и мои люди приставлены к вам для помощи!

- Благодарю вас! Вы оказываете нам неоценимую помощь! - Боуд пожал ему руку. Через минуту, они сели в переднюю машину. Тамаз Чхеидзе сел впереди, рядом с водителем а Метсон и Боуд на заднее сиденье. Ещё через мгновение, кортеж двинулся в путь. На выходе из аэропорта, путь им преградила вооружённая охрана. Чхеидзе предъявил удостоверение и что то сказал на грузинском языке. Сразу после этого их беспрепятственно выпустили из территории аэропорта. Кортеж плавно заскользил в сторону центра города.

- Человек который нас интересует - надёжно охраняется? - сразу же спросил Боуд. Им владела беспокойство. Он больше всего боялся потерять последнего оставшегося в живых свидетеля, который мог пролить свет на эту запутанную историю.

Чхеидзе повернулся к ним лицом и утвердительно кивнул.

- Двое наших сотрудников катаются с Михаилом, с утра до вечера. С него не спускают глаз. Не беспокойтесь, никто и близко к нему не подойдёт!

Боуд успокоился и откинулся на сиденье. Мимо замелькали многочисленные кафе. Он с интересом наблюдал за быстро меняющимся пейзажем за окном. Город был красив. Старая архитектура гармонично сочеталась с новостройками. На улицах гуляли много прохожих в лёгких одеждах. Боуду почти всё нравилось, за исключением дорог. Которые, мягко говоря были не очень хорошими. Они ехали минут пятнадцать, когда машины начали подниматься в гору. Дорога вилась серпантином среди многочисленных еловых деревьев, что росли на склоне горы.

- Куда мы едем? - поинтересовалась Метсон.

- На работу к Михаилу! - отозвался не оборачиваясь Чхеидзе.

- Мне сообщили, что Михаил Мандрыга работает водителем трамвая, - как бы вскользь заметила Метсон.

- Так и есть, - подтвердил Чхеидзе, - только это не такой трамвай как остальные. Мы сейчас поднимаемся в развлекательный парк, который расположен прямо на верхушке горы, в небольшом котловане. С верхушки горы до центра города проложены рельсы. По ним спускаются и поднимаются, прицепленными открытыми вагончиками. Это одно из самых любимых мест жителей города и туристов.

Метсон поблагодарила его за подробное объяснение. До прибытия на место больше никто не заговаривал. Серпантин закончился. Они выехали на ровную дорогу, которая шла по самой верхушке горы и буквально через минуту подъехали к довольно необычному зданию. На первый взгляд, здание выглядело как обыкновенный дом. Оно было сложено из серого камня. Но на поверку оказалось, что это здание, не что иное, как ангар в который въезжает трамвай. В сопровождение Тамаза Чхеидзе, Боуд и Метсон, вошли внутрь ангара. Они сразу увидели трамвай. Он стоял с левой стороны. В начале и конце трамвая были сооружены специальные площадки. От первой площадки до второй вели ступеньки. Люди спускались по ним и садились в открытые вагончики. Такая же площадка имелась с противоположной стороны. Видимо для второго трамвая. Боуд вытянул шею пытаясь разглядеть второй трамвай, но ничего не смог увидеть. Видимо второй трамвай стоял далеко внизу. Прямо в центре ангара стояло большое железное колесо. От него отходили два троса которые подтягивали трамвай в гору, а так же спускали его вниз. Один трос был очень толстый. Второй помельче. Так как трамвай стоял, колесо оставалось неподвижным. Боуду пришлось отвлечься от созерцания устройства. Он услышал голос Тамаза Чхеидзе который произнёс:

- А вот и Михаил!

Боуд быстро обернулся. К нему с Метсон направлялся приличного роста мужчина в униформе с какими то надписями. Мужчина выглядел сильно обеспокоенным. Это сразу бросалось в глаза. Боуд обратился к Чхеидзе и попросил его передать Михаилу Мандрыге что хочет поговорить с ним. Чхеидзе тут же заговорил с Мандрыгой, но тот не обращая на него внимания, подошёл к Боуду, что то прошептал ему и сунул в руку какую то бумажку, затем так же внезапно отошёл и громко что то крича направился к трамваю. Михаил сел в первый вагон на место машиниста и дал несколько гудков - сигналы к отходу трамвая.

Боуд повернулся к Чхеидзе.

- Что он сказал?

- Михаил сказал, чтобы мы уходили отсюда. Он здесь. И что его время закончилось.

- Кто здесь? - не поняла Метсон.

В ответ Чхеидзе пожал плечами словно говоря, что он понимает не больше её.

- Спустимся вниз, - предложил Чхеидзе, - там вы сможете поговорить с Михаилом.

Боуд сразу согласился и они собирались уже уйти, но Метсон неожиданно потянула его за руку. Жест был настолько несвойственный ей, что Боуд мгновенно насторожился. А увидев, что Метсон побледнела - встревожился ещё больше.

- Что случилось? - шёпотом спросил у неё Боуд.

- Посмотрите на Михаила, - едва слышно попросила Метсон.

Боуд сразу бросил взгляд на отъезжающий трамвай. Впереди спускавшегося трамвая стоял Михаил. Сквозь большое стекло явно различалась смертельная бледность на его лице. Но что более всего подействовало на Боуда, так это баллончик с краской, которую сжимал в правой руке Михаил. Прямо напротив руки с баллончиком, на лобовом стекле трамвая были выведены на английском два слова:

- Я умру!

Трамвайчик нырнул за пригорок и исчез с виду. Боуд и Метсон пытались осмыслить происходящее, когда на их глазах толстый трос, способный

буксировать корабли – неожиданно лопнул. Колесо, стоявшее посередине ангара завертелось с бешеной силой. В мгновение ока трос размотался и полетел в пропасть. Сразу вслед за этим они услышали скрежет и увидели как из за пригорка показался нос трамвая, которого теперь удерживал лишь один, более тонкий трос. Они увидели Михаила, который пытался удержаться и зацепится за что ни будь. Сразу вслед за этим раздались многочисленные крики. Душераздирающие крики раздавались из самого трамвая и звучали в ангаре. Вокруг колеса забегали десятки людей. Они пытались как то укрепить трос, чтобы он не порвался от тяжести трамвая. Боуд двинулся бегом вниз, к нижней платформе. Добежав к ней, он свесился через поручни окружавшие по всему периметру платформу и ужаснулся представившему виду. Трамвай был в длину не меньше 20 метров. Лишь край последнего вагона оставался на рельсах. Остальная часть приподнялась в воздух, находясь почти в вертикальном положении. С вагончиков свисали несколько десятков людей. Все они не преставаая молили о помощи. Трамвай удерживал лишь тонкий трос. Он был натянут как струна и грозил каждое мгновение оборваться.

– Выдержит, – с надеждой прошептал Боуд и в то же мгновение услышал треск. Трос, удерживающий трамвай лопнул. Трамвай перевернулся и со страшным грохотом покатился с горы вниз. Через несколько мгновений снизу раздался мощный взрыв. В воздух поднялся столб пламени и дыма.

Боуд бросился наверх. Они сели в машину и уже через пятнадцать минут были внизу. Но подъехать близко они не смогли. Вокруг стояло большое количество машин скорой помощи и полиции. Они видели, что несколько зданий было полностью уничтожено трамваем. Они вышли из машины и молча наблюдали за происходящей катастрофой. Боуд был бледен, но с каждым мгновением лицо его менялось всё больше и больше. Вскоре оно стало совсем серым. Его не столько поразили разрушения. Не столько количество убитых и раненых которых ежеминутно увозили кареты скорой помощи. Не пожары вокруг места происшествия, которые пытались потушить пожарные службы и даже не стоны оставшихся в живых людей, которые тяжело висели в воздухе. Нет, Боуда поразило совершенно другое.

– Мне мерещится, – прошептал Боуд наблюдая за человеком с короткими ногами и горбом, который мелькнул среди всей этой неразберихи и хаоса, и тут же исчез за одним из завалов.

– Нет, – раздался рядом с ним дрожащий голос Метсон, – это он. Я видела его на фотографии. Это Кирилл Мандрыга!

Глава 11

Смятение

Как только самолёт набрал высоту, Боуд расстегнул ремни. Почувствовав относительное облегчение, он бросил взгляд на сидящую рядом Метсон. Она выглядела глубоко задумчивой. Бледность на лице ещё не прошла. Боуд откинулся в кресле и закрыл глаза.

– Парк! – раздался голос Метсон.

Боуд вздрогнул. Он сам думал о словах Парка. Оказалось что и Метсон думает о них. Зазвонил телефон. Метсон взяла трубку. Она какое то время слушала, затем отрывисто бросила:

– Понятно! Дайте ориентировку на Кирилла Мандрыгу. Он главный подозреваемый в деле убийства Аркадия Мандрыги.

Метсон положила телефон обратно на стол и повернулась к Боуду. Он уже знал что она скажет.

– Он исчез из приюта!

Боуд кивнул в знак того, что услышал её.

- Знаете Джеймс, - Метсон впервые назвала его по имени, - меня начинает пугать это расследование. Слишком странные вещи происходят вокруг него. Неожиданное признание Метсон, ничуть не удивило Боуда. Он сам мог сказать ей то же самое. Слово в слово.

- Мы ищем ответы, а получаем всё новые вопросы. Один этот карлик, который бегает по всему миру и убивает всех, кто носит фамилию Мандрыга, чего стоит, - Метсон передёрнула плечами.

- Вы считаете, что это он всё устроил с трамваем?

- Только не говорите мне, что вы считаете иначе!

Метсон хмуро посмотрела на Боуда.

- Так же, - не мог не признаться Боуд, - но зачем он это делает непонятно. И откуда Парк мог знать о том, что его версия по поводу убийцы получит подтверждение?

- Спросите у Парка, когда приедем в Джерси!

- Спрошу конечно, - отозвался Боуд и откинувшись на кресло снова продолжил,

- однако факт налицо. Мы потеряли последнего свидетеля, способного пролить свет на эти убийства.

- Он знал, что его убьют. Это обстоятельство беспокоит меня больше всего, - призналась Метсон, - похоже, они все знали что их собираются убить. Но откуда? И почему? Что такого эти люди сделали? Какое преступление совершили, если их выискивают и уничтожают. А, - Метсон осеклась и как - то странно посмотрела на Боуда. Тот обеспокоился её взглядом.

- Бумажка!

- Какая бумажка? - не понял Боуд.

- Та что дал вам Михаил - вскричала Метсон.

- Чёрт, - Боуд совершенно забыл про неё в пылу всех этих событий. Он с крайним беспокойством сунул руку в карман пиджака и сразу испытал глубокое облегчение. Через мгновение он извлёк из карман клочок бумаги данный ему Михаилом. Это был маленький кусок жёсткой бумаги, похожей скорее на картон. И на нём было нацарапано несколько слов. Боуд повертел клочок бумаги и передал его Метсон. Она осторожно приняла его и с жадностью начала рассматривать. После короткого осмотра, Метсон негромко проронила:

- Непонятный язык. Трудно разобрать.

Метсон передала бумагу обратно.

- Ну что ж, значит мы летим в Лос Анжелес. Я думаю, профессор Коэл будет рада снова меня увидеть, - Боуд сунул бумагу во внутренний карман пиджака, - хотя честно говоря, я не верю, что эта бумажка нам поможет.

- Она всё что у нас есть. Эта бумага и Парк!

- Парк, - задумчиво повторил Боуд, - мне почему то становится не по себе, когда я думаю о встрече с ним.

- Мне тоже!

На этом разговор закончился. Очень скоро, оба агента ФБР усталые от пережитого, погрузились в глубокий сон, от которого очнулись только на подлёте к Лос Анжелесу. Едва самолёт приземлился, Боуд и Метсон отправились в ресторан где плотно пообедали. Насытившись, они отправились в университет к профессору Коэл, у которой была не только кафедра, но и своя лаборатория. Профессор Коэл слыла одним из лучших специалистов в области археологии. Она увлекалась несколькими науками. Постоянно что то изучала. Владела двумя десятками языков и обладала ещё уймой достоинств. Каких, Боуд не уточнил. Профессор Коэл приняла их в своей лаборатории. Она пристально разглядывала через лупу разбитый кувшин, когда к ней вошли Метсон и Боуд. Видимо Боуд здесь уже бывал, так как он почти не осматривался вокруг. А Метсон с интересом наблюдала за множеством разнообразных предметов, которые стояли на полках в лаборатории.

- Джеймс Боуд, собственной персоной! - профессор Коэл оторвалась от обследования кувшина и, выпрямившись, с насмешливой улыбкой ожидала пока он подойдёт.

- Добрый день, Энн! - Боуд с явным удовольствием смотрел на молодую, довольно очаровательную женщину с короткими каштановыми волосами и удивительно красивыми голубыми глазами.

- Чему обязана? - профессор Коэл не переставала насмешливо улыбаться. Подошла Метсон. Боуд представил её профессору Коэл.

- Агент Метсон!

- Два агента? Не слишком ли много чести для меня, - начало было говорить профессор Коэл, но Боуд мягко остановил её.

- Мы по делу профессор! - в голосе Боуда прозвучали официальные нотки. Он вытащил из карман клочок бумаги, данный ему Михаилом и протянул его - ей. Профессор Коэл с минуту, с явным интересом рассматривала бумагу, а затем спросила у Боуда, откуда он взял эту бумагу.

- Это не столь важно, - ответил Боуд, - нам нужно знать всё о ней.

- Без проблем, - отозвалась профессор Коэл, - я прямо сейчас могу это сделать.

- Сколько времени это займёт?

- Два часа! Через два часа я скажу о ней всё. Возможно, даже назову имя человека, который написал эти буквы, - в голосе профессора Коэл прозвучала глубокая убеждённость, - можете пока выпить по чашечке кофе. Прямо напротив университета есть отличное кафе. Там готовят чудесный кофе.

И Боуд и Метсон поняли, что профессор не хочет их присутствия на время изучения этой бумаги. По этой причине, им ничего не оставалось как воспользоваться советом. Они ушли, оставив её одну. Они просидели в кафе около трёх часов, а затем вновь вернулись в лабораторию. Профессор Коэл сидел за пустым столом. Перед ней лежала бумага, которую дал ей Боуд. Вид у неё был глубоко задумчивый. Она даже не сразу заметила их появление. А когда заметила, сразу поднялась с места.

- Ну что скажете профессор? - сразу спросил Боуд.

Профессор Коэл некоторое время смотрела на Боуда непонятным взглядом, а потом спросила с глубоким волнением в голосе.

- Джеймс, откуда у тебя эта бумага?

- Не важно.

- Важно, - перебила его с поспешностью и пылом профессор Коэл, - я прочитала то, что там написано.

- И что же там написано?

- Вот дословный перевод «Святылище хранит проклятие отца и любовь сына»

- И что же особенного в этих словах? - Боуд удивлённо посмотрел на взволнованную профессор Коэл.

- Слова написаны на древне Иудейском. Им, как и папирусу на котором они написаны, около 2000 лет. Они написаны во времена Христа.

Глава 12

Кровавый карлик

Ровно через четыре дня после описываемых событий, полицейские, которые несли круглосуточное дежурство возле приюта «святой Елены» заметили, как перед самым их носом дорогу перебежал маленький человечек. Было около 7 часов утра. Оба полицейских зевали. Следствие бессонной ночи. Однако, как только они увидели этого человечка - мгновенно протрезвели. Он очень подходил под описание Кирилла Мандрыги. Короткие ноги, горб. Полицейские не спускали с него взгляда. Перебежав дорогу, карлик остановился и повернулся к ним лицом.

- Он! - одновременно воскликнули полицейские. Один из них вытащил пистолет и открыв дверцу машины, коротко бросил напарнику:

- Дай знать в управление, а я задержу его!

Полицейский, оставшийся в машине, взял в руки рацию:

- Центр, я 1426 вижу подозреваемого Кирилла Мандрыга. Идём на задержание!

- Поняли вас 1426. К вам направляется дополнительные наряды полиции! - раздалось в ответ.

- Да мы сами справимся! - почти насмешливо произнёс в рацию полицейский. Он улыбаясь наблюдал, как его напарник подбежал к карлику и наставил на него пистолет. В следующее мгновение улыбка слетела с его губ. В руках карлика что то мелькнуло, а сразу после этого его напарник упал обливаясь кровью.

- Офицер тяжело ранен! - закричал полицейский в рацию и тут же бросив её выхватил пистолет и собирался выскочить из машины, как буквально застыл, не в силах пошевелиться. С внешней стороны, в лобовое стекло машины, на уровне его головы упиралось дуло пистолета.

- Что за чёрт! - прошептал полицейский и в ту же секунду услышал выстрел. Полицейские машины с диким воем сирен, одна за другой подлетали к приюту святой Елены. В течении пяти минут, перед приютом находилось несколько десятков полицейских. Один из них подскочил к полицейскому, лежавшему на тротуаре, возле края проезжей части. Раненный полицейский хрипел. Из глубокой раны на шее хлестала кровь.

- Он жив. Врачей... быстро, - что есть силы закричал полицейский. Скоро к ним подъехала карета скорой помощи. Оставив товарища врачам, полицейский подбежал к машине, где на водительском сиденье полулежал раскинув руки второй полицейский. В лобовом стекле зияла дыра от пулевого отверстия, вокруг которого были многочисленные пятна крови. Там уже находились двое полицейских. Один из них коротко обронил:

- Мёртв!

В воздухе прозвучала яростный крик.

- Найдите эту тварь!

Полицейские быстро разошлись в разные стороны. Часть начала прочёсывать близлежащую к приюту территорию. Остальные побежали в приют, где начали обыскивать одну комнату за другой. А полицейские машины всё прибывали. Показались машины с символикой ФБР. Агенты ФБР мгновенно выскакивали из машин и присоединялись к интенсивным поискам убийцы. В воздухе над приютом появился вертолёт с символикой полиции. Он стал наворачивать медленные круги, пытаясь с воздуха обнаружить убийцу. Неожиданно прозвучал крик одного из полицейских. Все бросились внутрь приюта.

Около 10 полицейских и несколько агентов ФБР ворвались в палату, где на кровати лежал Кирилл Мандрыга. Он с безмятежным видом попивал из стакана молоко и не обратил ни малейшего внимания на скопление людей в униформе с оружием в руках. Один из полицейских вышел вперёд:

- Кирилл Мандрыга вы арестованы по подозрению в убийстве!

Видя, что карлик даже не подаёт вида что слышит его, полицейский заорал:

- Встань чудовище, гнусная тварь, убийца полицейских!

В ответ, карлик слегка повернул голову в сторону кричащего. На его губах заиграла зловещая, отвратительная усмешка. Он отвёл руку, держащую стакан с молоком в сторону, а затем выпустил его из руки. Все кто находился в комнате, как замороженные уставились на стакан, потому что... он не упал. Не поддерживаемый ничем и ни кем, стакан с молоком завис в воздухе. Он висел несколько мгновений, а потом резко полетел в сторону и ударился об стену. Осколки от разбитого стакана остались висеть в воздухе возле стены. Молоко начало медленно литься на пол. Раздался хохот карлика. Необузданный дикий хохот. И словно вторя этому хохоту, осколки от разбитого стакана ринулись с огромной скоростью на группу полицейских.

Боуд со своей командой находился в законспирированной квартире, когда им сообщили, что полиция и ФБР обложили Кирилла Мандрыгу в приюте «святой Елены». Услышав эту новость, все пятеро быстро собрались и поднялись в гараж. Решили разбиться на две группы. Боуд с Метсон и Шондер с двумя детективами. Пока открывались автоматические ворота, Боуд давал последние наставления своей команде. Они уже собирались сесть в машины, когда раздался голос детектива Савьеры:

- Перед воротами кто то стоит.

Все сразу посмотрели на торчащие ноги за воротами. Ворота поднимались, постепенно открывая фигуру стоящего снаружи человека. Вскоре все увидели кто это был. Это был Джонатан Парк. Лицо Парка выражало крайнюю озабоченность.

- Вы не должны ехать! - это были первые слова Парка, которые привели всех в лёгкое смятение.

- Откуда вы знаете, что мы собираемся куда-то ехать? - в упор спросил Боуд.

- Знаю и всё. Вы не должны ехать в приют «святой Елены»!

Все пятеро обменялись между собой недоумёнными взглядами. Не обращая на них внимания, Парка снова повторил:

- Не надо ехать, прошу вас!

- Почему вы считаете, что нам не надо ехать? - Боуд в упор смотрел на Парка, пытаясь понять, что руководит поведением Парка.

- Потому что вы умрёте если отправитесь туда!

- Бред! Полный Бред! Едем!

Махнув на Парка рукой, Боуд сел за руль первой машины. Рядом с ним села Метсон. Шондер и детективы по каким то причинам не сажались в машины. Они не мигая смотрели на Парка. Тот подошёл и встал перед машиной, за рулём которой сидел Боуд.

- Ещё два слова прошу вас! - слова Парка были обращены к Боуду.

- Только быстро. У нас мало времени, - Боуд запустил двигатель автомобиля.

- Я знал что произойдёт в доме Мандрыги. Поэтому и пошёл туда. Айзек пошёл со мной. Я умолял его не входить в дом. Я предупредил его, что если он войдёт, то умрёт. Но он меня не послушался. И вы Джеймс до сих пор ни разу меня не слушались. Но скажите, разве потом вы не убеждались, что я говорил правду? Прошу вас, хотя бы в этот раз послушайте меня, не ездите в приют! Несомненно, слова Парка, его облик, мольба в голосе, подействовали как на Боуда, так и на всех остальных очень и очень сильно. Интуиция подсказывала Боуду, что следует прислушаться к совету Парка, но вместо этого он тронул машину и поехал.

Вслед за ним раздался крик Парка.

- Вы не убьёте его! Это не человек Джеймс!

Боуд резко остановил машину. Затем сдал задний ход и встав на прежнее место, вышел из машины. Метсон, не упустившая ни слова из разговора, вышла за ним.

- Что вы сказали? - тихо спросил Боуд у Парка.

- Это не человек, - с глубокой убеждённостью в голосе повторил Парк, - его нельзя убить. Будь хоть один шанс из тысячи сделать это - я первый бы благословил вас! Но это невозможно, поэтому я вам говорю остановитесь.

Прежде чем бороться с этим существом, мы должны понять... как это сделать?

- Что вы предлагаете? - негромко спросил Боуд. Его голос выдавал лёгкое потрясение. Гораздо сильнее это чувство отражалось на лицах остальных.

- Для начала свяжитесь со своим руководством и убедите его не предпринимать никаких действий против этого существа. Ему нельзя мешать. Чтобы он ни делал - ему нельзя мешать. Любой, кто станет у него на пути - умрёт!

- Хорошо, - после короткого раздумья согласился Боуд, - не знаю почему, но я последую вашему совету.

Боуд явственно расслышал облегчённый вздох за своей спиной. Они закрыли ворота и вместе с Парком спустились вниз.

Внизу, используя линию, спец связи, Боуд попросил связать его с директором ФБР. Никто не слышал о чём он говорил, но видели, каким расстроенным он выглядел. После разговора, Боуд подошёл к Парку и развёл руки, в стороны показывая, что он не в состоянии, что либо решить.

Следующие два часа прошли в полном молчании. Все сидели за столом, включая и самого Парка. Гнетущая тишина изредка нарушалась редким покашливанием, либо щелканьем зажигалки. Оба детектива курили и делали это столь часто, что в воздухе буквально повис табачный дым. Боуд по лицам своих людей видел, что они полностью на его стороне и считают его поступок верным. Однако. Его терзали сомнения, а что если он зря послушался Парка? Ведь если трезво судить о словах Парка, то это не что иное, как полный бред. Это с одной

стороны. А с другой, все странные смерти и загадочные обстоятельства, эта бумага которую вручил ему Михаил. Всё это могло любого выбить из колеи да так, что он поверил бы в любой бред. Короткий звонок нарушил ход размышлений Боуда. Метсон подняла трубку и тут же протянула его Боуду.

- Шеф!

Боуд с некоторым волнением взял трубку. Он некоторое время слушал, а потом коротко сказал: Я всё понял господин директор!

Затем он положил трубку и повернулся лицом к столу. Все вытянув шеи ждали что он скажет. Лишь Парк не подавал признаков любопытства.

- При попытке ареста Кирилла Мандрыги погибло 38 полицейских и восемь агентов ФБР. Так же погибли несколько человек из персонала приюта. Сам он непостижимым образом испарился. Директор назначил на послезавтра комиссию, которая должна досконально разобраться в происходящих событиях. Вы Парк приглашены в качестве главного свидетеля. Приглашены профессор Коэл и я. Боуд сделал небольшую паузу и с глубоким чувством закончил.

- По всей видимости мы обязаны вам своими жизнями!

Глава 13

Что происходит

Боуд, Парк и профессор Коэл вошли в кабинет директора ФБР. Кроме него самого, там находился ещё один человек. Это был отлично одетый мужчина лет 65. Директор ФБР сразу его представил:

- Это сенатор Рендол. Председатель сенатской комиссии по национальной безопасности!

После этих слов, директор ФБР указал всем на кресло за чёрным полированным столом, где сидел он и сенатор Рендол. Едва все сели, сенатор негромко проронил:

- Это встреча носит неофициальный характер, но тем не менее, всё что здесь будет сказано и услышано не подлежит разглашению. Я надеюсь все понимают мои слова?

Сенатор бегло оглядел гостей и увидев утвердительные кивки, продолжал:

- Мы пригласили вас профессор Коэл и вас мистер Парк для того чтобы иметь объективную картину происходящего. Вольно или невольно, вы вовлечены в расследование ФБР. Поэтому будет справедливо, если мы вас введём в полный курс событий и заодно с вашей помощью попытаемся восстановить картину произошедших событий в хронологическом порядке. Я думаю, мне не надо объяснять смысл моего присутствия в этом кабинете. Раз я здесь, следовательно существует беспокойство, что дело Аркадия Мандрыги может коснуться национальной безопасности США. У меня пока всё. Есть ещё много вопросов, но я их задам позже, в ходе диалога с вами.

Закончив, сенатор закинул одну руку на спинку кресла и со всем вниманием приготовился слушать. Директор ФБР посмотрел на Боуда.

- Слушаем вас агент Боуд!

Бросив беглый взгляд на слегка взволнованную профессор Коэл и совершенно спокойное лицо Парка, Боуда вытащил из кармана ручку, которую всегда носил с собой и вертя её в руках, негромко, но уверенно заговорил:

- Всё началось с момента моего возвращения из отпуска. Я вышел первый день на работу. Приблизительно около полудня, сотрудник нашего отдела сообщил мне, что в Джерси произошло множественное убийство. Затем, он сообщил, что человек который подозревается в совершении этого преступления непостижимым образом узнал номер телефона нашего отдела, да к тому же просил связаться со мной.

На этом месте, сенатор прервал Боуда коротким вопросом:

Агент Боуд, вы были прежде знакомы с мистером Парком?

- Нет!

Сенатор посмотрел на Парка.

- Не могли бы вы объяснить нам мистер Парк, откуда вы узнали номер телефона и откуда вы узнали об агенте Боуде?

Не торопясь с ответом, Парк поднял взгляд на сенатора.

- Я предчувствую и знаю некоторые вещи, ещё до того как они произойдут.

- Вы провидец? Или ясновидец?

- Ни тот и ни другой, - без тени беспокойства отвечал Парк, - я просто знаю что должно быть и всё. Что касается агента Боуда, в его случае я увидел, что должно с ним случится. Я знал, что он есть. Знал, что он сможет понять многое из того, что произошло в доме Аркадия Мандрыги. Знал, что ему нельзя было ехать в приют. Как знаю, что именно он возглавит управление национальной безопасности, которое получит приоритет номер один.

При этих словах все заулыбались. Даже Боуд несмотря на всю серьёзность положения не смог сдержаться. Сенатор улыбаясь обратился к Парку.

- Дайте я вас просвещу мистер Парк. Приоритет номер один получает управление которое следит за недружелюбно настроенными против США ядерными державами и...

- Я знаю!

- Знаете? - сенатор перестал улыбаться, - знаете и тем не менее заявляете что агент Боуд возглавит управление, которое правительство соединенных штатов сочтёт более важным, чем угроза ядерной войны?

- Да! Именно вы предложите его кандидатуру в качестве начальника нового управления!

- Знаете, мистер Парк, ваша уверенность производит впечатление - сенатор не сводил взгляда с Парка, но потом словно встрепенулся и продолжил в другом более деловом тоне, - по всей видимости, нам придётся удовольствоваться ответом мистера Парка. Прошу вас агент Боуд продолжайте.

Прежде чем продолжить, Боуд посмотрел на сенатора пытаясь понять как он отнёсся к словам Парка, но видимо так и не сделав вывода, снова заговора, а вернее продолжил прерванный сенатором доклад.

- Я заинтересовался этим довольно необычным эпизодом и затребовал результаты расследования по делу об убийстве семьи Мандрыги. Первое, что заставило меня усомниться в виновности мистера Парка - это убийство его друга Айзека Гафара. Мне показалось сомнительным, что человек заманивает своего друга детства в чей то дом и убивает. Потом я увидел, что на момент совершения убийства в доме находились трое взрослых мужчин. Для меня осталось непонятным, как Парк в его возрасте мог с ними справиться. Это был второй момент. Третье и самое важное сомнение, а вернее сказать уверенность в невиновности Парка возникло, когда я увидел на одной из фотографий сделанной на месте преступления надпись. На стене кровью были написаны слова «спасите нас». Экспертиза определила что писал Аркадий Мандрыга. Он был убит в спальне вместе с женой и дочерью. Читая результаты экспертизы, я обнаружил, что Аркадий Мандрыга умер почти через четверть часа после того как умерли его жена и дочь. У меня сразу возникли два вопроса. Почему он написал слово «нас»? И для кого просил помощи? Было совершенно очевидно, что ни он, ни его семья больше в ней не нуждались. Я перерыл всю картотеку ФБР и полиции в поисках ответов на эти вопросы, потому что подозревал - случай не единичный. Затем был сделан запрос в Интерпол, который дал просто потрясающие результаты.

В этом месте сенатор кивнул головой, словно говоря, что он знаком с этими документами.

Стало ясно, что людей по фамилии Мандрыга убивают по всему миру - уверенно продолжал говорить Боуд, - в связи с этими фактами возникало два основных вопроса. Кто их убивал? И за что их убивали? Мы посчитали, что должна была существовать очень веская причина для того чтобы людей разыскивали по всему миру и убивали. Агент Метсон делавшая запрос в Интерпол, сделала ещё несколько запросов в республики бывшего СССР. Мы искали людей по фамилии Мандрыга предполагая что они могут пролить свет на таинственные смерти своих

родственников или однофамильцев. В этом ещё предстоит разобраться. В результате, – продолжал Боуд, – мы вышли на Михаила Мандрыгу который жил в Грузии. Мы сразу же собрались и полетели в Грузию, но перед этим к нам пришёл мистер Парк. Он сообщил нам, что знает убийцу. Он сказал что инвалид которого все считают сыном Аркадия Мандрыги – таковым не является. И что именно он убил всех. Мы ему не поверили. Тогда Парк сказал что по происшествии трёх дней я смогу убедиться в его правоте.

– Он так сказал? – сенатор, который не пропускал ни единого слова из доклада Боуда, чуть подался вперёд, – и что же?

– Мистер Парк оказался прав. Мы видели мнимого Кирилла Мандрыгу на месте падения трамвая. Я и агент Метсон. Мы почти уверены, что это он устроил катастрофу.

– Причина? – коротко спросил директор ФБР, впервые вмешиваясь в разговор.

– Каким образом это существо оказалось в Грузии? Почему он оказался рядом с Михаилом Мандрыгой? Не слишком ли много совпадений? Вначале, он оказывается в доме Аркадия Мандрыги – там все умирают. Затем Михаил Мандрыга, который знал что его собираются убить и сказал нам об этом.

И сенатор и директор ФБР одновременно кивнули соглашаясь с Боудом. Директор ФБР добавил, что если и были какие то сомнения, то происшествие в приюте «святой Елены» наглядно показывают кто истинный убийца. Он так же сказал, что прежде чем перейти к личности мнимого Кирилла Мандрыги, он хотел бы поподробнее узнать о бумаге которую им передал Михаил Мандрыга. Слово перешло к профессору Коэл, которая явно нервничала из – за того, что пришлось ей услышать.

– Я провела анализ кусочка папируса, который мне дал мистер Боуд – по мере того как профессор говорила, она понемногу успокаивалась, – можно совершенно уверенно говорить, что это всего лишь кусочек какого то документа. По краям папируса видны следы обрыва, словно кто то его рвал. Так же заметны следы букв по краям папируса, каких, я определить не смогла. Слишком нечёткие следы. – Для пущей наглядности, профессор Коэл вытащила из кармана маленькую коробочку и вытащила из неё прозрачный пакет. Профессор очень бережно развернула его и вытащила тот самый кусочек папируса о котором шла речь. Она положила его на стол и указала пальцем на края не касаясь папируса.

– Даже невооружённым глазом видно, что края оборваны.

Все потянулись к папирусу и убедились в справедливости слов профессора. Все кроме Парка, который почему то напрягся и как замороженный смотрел на этот кусочек папируса.

– Как вы уже наверное знаете, – продолжала профессор, – надпись на папирусе гласит: Святылище хранит проклятье отца и любовь сына!

– Вы имеете представление, что могут означать эти слова? – с нескрываемым любопытством спросил сенатор.

– К сожалению, ничего особенного, – профессор с разочарованным видом положила папирус обратно в коробку. – Это наверное один из многих бессмысленных документов. Хотя несомненно он имеет какую то ценность, потому что написан в Иудее, во времена Христа. Признаться, – продолжала профессор Коэл, – я вначале решила, что слова «любовь сына» и «проклятие отца» касаются Бога и Иисуса Христа. Учитывая время появления папируса, это могло оказаться вполне реальным предположением. Однако, очень скоро поняла что ошибаюсь.

– Интересно послушать почему вы сделали такой вывод? – спросил явно заинтригованный её словами сенатор.

– Выражение «любовь сына» вполне способно претендовать на первую версию, но «проклятие отца» – никак не вяжется с первым выражением. Будь там написано «благословение отца» или «любовь отца» я бы ещё подумала об этой версии. Я утвердилась в своей правоте, – продолжала с уверенностью говорить профессор Коэл, – когда услышала историю об убийствах этих людей по фамилии Мандрыга. Папирус нашли у них. Следовательно речь идёт о России, где христианство было

принято спустя почти тысячу лет после появления этого папируса. Следовательно, ни о каком сравнении с Иисусом Христом и речи быть не может. Было заметно, что и директор ФБР и сенатор абсолютно согласны с её доводами. Парк молчал. А Боуд о чём то размышлял, затем внезапно спросил у профессора Коэл.

- А вы не упоминаете о словах «святилище хранит». На ваш взгляд, чтобы они могли значить?

- Понятия не имею! - откровенно призналась профессор Коэл, - но уверена что ничего особенного.

- Ничего особенного? - задумчиво повторил Боуд и так же задумчиво продолжал, - так вы считаете, что нет ничего особенно в бумаге, из - за которой людей убивают по всему миру? И почему вы думаете, что на бумаге должно быть написано «благословение отца»?

- Это же совершенно ясно. Господь любил своего сына и послал его - начала было профессор Коэл, но Боуд перебил её.

- Ясно? Профессор, там есть слова «святилище хранит». Вы и вправду думаете, что если такое святилище существует, оно будет хранить тайну известную по меньшей мере трети населения земного шара?

Слова Боуда словно ледяной поток обрушились на присутствующих. Сенатор обменивался растерянными взглядами с директором ФБР, а что касается профессора Коэл, она просто хватала ртом воздух, не в силах что то сказать. Лишь Парк не выказал никакого интереса к словам Боуда.

Тем временем Боуд, не давая присутствующим опомниться, развивал свою мысль.

- Я предполагаю, что существовал некий, очень важный документ. Документ был настолько важен, что его разделили на части и роздали людям, которые должны были беречь и охранять его. Этих людей можно назвать «хранителями». В данном случае, понятно что хранители это люди с фамилией «Мандрыга». Я не знаю как он к ним попал, но почти уверен, что документ или послание написано кем то, кто был очень близок к Иисусу Христу, а возможно, возможно и им самим. Последние слова Боуда буквально выбили всех из колеи. Даже глаза Парка загорелись при этих словах. Профессор Коэл резко обрушилась на Боуда.

- Джеймс. Вы перешли все границы дозволенного. Заявлять, что это кусочка папируса касалась рука сына божьего, более чем самонадеянно и глупо.

- Да агент, вы явно переборщили, - согласился с профессором Коэл сенатор. Директор ФБР лишь укоризненно посмотрел на Боуда, но тот и не собирался сдаваться.

- Почему нет? - в упор спросил всех Боуд, - почему нельзя это предположить? Это слишком невероятно, но только на первый взгляд. Но с точки зрения логики - это единственно верное предположение.

- Какой логики Боуд? Остановитесь, вы заходите слишком далеко - директор ФБР пытался урезонить Боуда, но не тут то было.

- Логика происходящих событий, - Боуд и не собирался сдаваться. Им владела твёрдая убеждённость, что он на правильном пути, - и логики этого странного существа, которое не может быть человеком.

При этих словах, и директор ФБР и Сенатор, даже профессор Коэл была возмущены.

Сенатор не скрывая раздражения обратился к Боуду:

- Агент, вы считаете нормальным говорить такие вещи?

- Сенатор, а вы считаете нормальным, что калека, инвалид, в одиночку убивает целую семью, потом невесть откуда появляется в нескольких тысяч миль от места где он должен находится и после всего этого уничтожает сорок шесть хорошо вооруженных, обученных людей. Вы считаете это нормальным?

Сенатор не нашёлся что ответить на эти слова и повернулся к директору ФБР. Тот коротко кивнул Боуду.

- Продолжайте!

- Два дня назад, когда мы собирались отправиться в приют «святой Елены» для содействия в задержании преступника, мистер Парк остановил нас. Он остановил нас словами «это не человек». Слова Парка, имеют основу под собой.

Достаточно оглянутся вокруг себя, чтобы понять это. Ежедневно происходит десятки, больших и малых, природных катаклизмов. Гибнут от стихии десятки тысяч людей. Терроризм, приняв размах, который угрожает безопасности человечества. Тысячи маньяков бродят по земле, выскивая очередную жертву. Мы боремся с насилием и жестокостью по всему миру и 365 дней в году, но тем не менее, она не только не идёт на убыль, но и возрастает. Вы не задумывались, почему это происходит? А если предположить, что мы боремся с последствиями, а с не настоящей причиной?

Боуд с горячим взглядом оглядел присутствующих. Те несомненно были впечатлены его словами. Общее состояние и мысли выразил сенатор.

– Судя по тому, что вы говорите агент Боуд, можно сделать вывод, что существует некое послание, написанное рукой самого Иисуса Христа либо кем то из апостолов, которые пытаются уничтожить некие непонятные силы, против которых к тому же, мы совершенно бессильны?

– Но это же полный бред, – не выдержала профессор Коэл.

– Именно так, – совершенно хладнокровно подтвердил Боуд, это конечно же всего лишь предположение, но с точки зрения происходящих событий, – оно вполне реально.

– Реально? – возмущённо переспросила профессор Коэл, – да вы не в себе дорогой Джеймс. Вам по меньшей мере психиатр нужен, или уж вы должны найти это таинственное хранилище, о котором идёт речь, если конечно оно вообще существует

– Святылище существует! – раздался уверенный голос Парка.

Все мгновенно устремили взгляды на Парка и почти одновременно раздалась четыре вопроса.

– Откуда вы знаете?

– Я там был!

Глава 14

Зло

– Вы снова принимаете меня за безумца!

Парк почти с сочувствием смотрел на вытянутые лица присутствующих, в которых растерянность претендовала на равное место с недоверчивостью. Пока, присутствующие пытались переварить в себе заявление Парка и подумать о том, как вести себя с ним в дальнейшем, он снова заговорил. Голос Парка звучал едва слышно. Однако, донельзя обострённый слух присутствующих с лёгкостью ловил каждое слово, каждый звук, каждый вздох Парка.

– Я расскажу вам всё. Всё что знаю. Но прежде чем это сделать – Парка медленно оглядел каждого кто сидел в кабинете, – я попрошу две вещи. Первое – чтобы вы не перебивали меня пока я не закончу. Второе – чтобы вы подумали о моих словах, прежде чем сделаете какой либо вывод.

Парк снова посмотрел на каждого из присутствующих и увидев молчаливое одобрение, продолжил:

– Всё что вы сейчас услышите настолько необычно и ужасно, что может оттолкнуть вас от истины по причине простого самосохранения. Вам, как и другим, гораздо легче верить в то, что не угрожает вашей жизни. Не угрожает вашему спокойствию. В то, что не обязывает вас принимать каких либо мер. По этой причине, я прошу вас собраться с мыслями, собраться с чувствами. Стать предельно сосредоточенными. Это очень важно.

И ещё. Прежде чем рассказать вам всё, что я знаю – я отвечу на несколько вопросов, которые здесь здесь прозвучали. Первый из них – появление, как считает Джеймс Боуд, этого существа, которого называют Кириллом Мандрыгой в Тбилиси. Это первая ошибка.

- Ошибка? - Боуд не смог сдержаться и бросив уверенный взгляд на Парка, так же уверенно закончил, - я не мог ошибиться. Я видел его собственными глазами. Да и агент Метсон тоже.

Все устремили взгляды на Парка, который в ответ, отрицательно качал головой, а потом задал вопрос приведший Боуда в полнейшее смятение.

- Который из пяти?

- Что значит «который из пяти»?

- Апокалипсис! Хесзельпам! Шентральсемус! Издонтакримус! Адвигестамас!

Которого из них ты видел?

Боуд пожал плечами, словно говоря: Я вообще не понимаю о чём ты говоришь. Остальные лишь наблюдали за ними с глубокой сосредоточенностью.

- Они все там были, когда я вошёл в дом Аркадия Мандрыги. Все пятеро.

Сенатор не сдержался и поднявшись с кресла и упираясь руками в стол, в упор спросил Парка:

- О ком вы говорите? Кто пятеро?

Парк встретил взгляд сенатора не мигая. Через мгновение прозвучал ответ Парка.

- Пятеро карликов. Они все похожи друг на друга, словно близнецы! Именно одного из них вы принимаете за Кирилла Мандрыгу!

Слова Парка вызвали лёгкий шок. Даже Боуд выглядел слегка ошарашенным. И даже он недоверчиво смотрел на Парка. Остальные же посчитали эти слова, полным бредом.

- Объясните Парк, - Боуду очень хотелось поверить словам Парка, но для этого у него пока не было никаких оснований.

- Для этого мы должны вернуться к вашему расследованию, Джеймс, - тихим, столь присущим его голосом ответил Парк. Он видел и понимал чувства присутствующих и понимал их отношение к себе, но продолжал говорить с непоколебимой уверенностью.

- Начнём с «кусочка бумаги», как вы называете послание сына божьего. Ибо этого крошечного папируса действительно касалась рука Иисуса Христа...

- Да как вы можете утверждать такие вещи, - не выдержала профессор Коэл. Она была крайне возмущена словами Парка и даже не собиралась скрывать свои чувства.

- Я знаю, - Парк резко возвысил голос, - я знаю, что существует послание написанное Иисусом Христом. Именно это послание ищут те пятеро карликов, о которых я упоминал. Мандрыга - это род, которому доверено хранить это послание. Я был в доме Мандрыги и собственными глазами видел всех карликов. Я слышал как они называли себя по имени и требовали послание у Аркадия. Каждый раз, когда он отказывался - они убивали одного из его семьи. Я видел, как они убивали - голос Парка непроизвольно дрогнул, - поверьте мне, это зло...

Парк, его руки лежащие на столе слегка дрожали выдавая истинные чувства владевшие им в эти минуты. Все вокруг него, включая и профессора Коэл пытались осмыслить услышанное. Слова Парка подтверждали версию выдвинутую Боудом. И это обстоятельство пугало больше всего. Понадобилось некоторое время, чтобы голос Директора ФБР, который пристально наблюдал и анализировал ситуацию... нарушил повисшее молчание.

- Возникают по меньшей мере - два очень важных вопроса, при условии конечно, что всё услышанное нами ... правда. Первый вопрос: Что написано в послании? Второй вопрос, я хочу разделить на две части: Кто такие эти пятеро карликов? И почему они ищут это послание?

Парк которому был адресован этот вопрос, неопределённо покачал головой.

- Я не знаю, что написано в послании! И я понятия не имею, кто такие эти карлики и почему они ищут это послание. Я лишь знаю, что это Зло. Ещё я знаю, что в святилище мы сможем найти ответы на многие вопросы, которые нас интересуют.

Сенатор Рендол поднялся с места.

- Значит мы должны поехать туда и выяснить насколько всё соответствует действительности! Я позабочусь обо всём для путешествия, а Парк покажет нам место. Полагаю, на этом мы можем прервать разговор и продолжить его в этом самом святилище..

Сенатор бегло оглядел присутствующих. Все явно были согласны с ним. Все кроме Парка, который почему-то отрицательно покачал головой.

- Что вас мистер Парк не устраивает на этот раз? - осведомился сенатор.

- Я не знаю, где находится святилище!

Ответ Парка буквально всех ошарашил.

- Вы же говорили, что были там? - вскричал возмущённый его словами сенатор.

- Да. Я был в святилище! - к изумлению присутствующих подтвердил Парк.

- В таком случае вы должны знать где находится святилище?

- Я был внутри святилища! - это странное объяснение Парка, привело всех недоумение. Сенатор с насмешливой улыбкой снова обратился к Парку.

- И как же вы мистер Парк, побывали внутри святилища? Если понятия не имеете, как оно выглядит снаружи? А может вы нам лгали с самого начала?

- С чего вы сделали такой вывод? - спокойно осведомился Парк.

- Да потому что ваши слова полный бред, - не выдержав закричал на него сенатор, - я ещё, как глубоко верующий человек, могу допустить всё, что прозвучало ранее, но утверждать, будто вы были в святилище и не знать где оно находится...

- Это и было бредом, - к удивлению сенатора и остальных, подтвердил Парк. - И прежде, чем вы сенатор, станете обвинять меня во лжи далее, я объясню свои слова.

- Будьте так любезны мистер Парк!

- Это случилось в день убийства Аркадия Мандрыги, - не обращая внимания на ярко выраженную иронию, прозвучавшую в словах сенатора начал рассказывать Парк, - в тот вечер, мы обыкновенно разделили выручку с Айзеком и готовились пойти в один из стриптиз клубов. Да, да, - предвосхищая вопросы подтвердил Парк, - церковь служила для меня источником дохода. Как и многим другим в сегодняшнем мире. Я как и многие другие использовал веру людей, их надежды, для того чтобы заработать немного денег. Мне было плевать на всех. На всех кроме себя. Для меня имели значение лишь собственные удовольствия. В общем, я был таким, как много миллионов других людей. Но в тот вечер всё изменилось.

Парк продолжал под молчаливо осуждающие взгляды присутствующих. Хотя они понимали, что слова Парка не что иное как осуждение самого себя.

- Я переоделся и собирался было пойти в стриптиз клуб, но... неожиданно почувствовал, что мне становится плохо. Сердце сжимало словно тисками. Я схватился за край скамьи в церкви и пытался перевести дух. Я надеялся, что приступ скоро пройдёт, но с каждым мгновением мне становилось всё хуже и хуже. А потом, я почувствовал как земля начала уходить из под моих ног. Я почувствовал, что куда то проваливаюсь, и упал. Я видел над собой лицо Айзека, слышал его слова, но ничего не мог с собой поделать. Руки и ноги отказывались мне подчиняться. Более того, я не мог вымолвить ни одного слова. В те мгновения я уверился в собственной смерти. Эта мысль утвердилась во мне, когда я увидел над собой склонённое лицо. Это было лицо мужчины, который стоял рядом с Айзеком и которого, тот по непонятной причине просто не замечал. Я запомнил каждую чёрточку на лице этого человека - продолжал негромко рассказывать Парк, под всё более возрастающий интерес присутствующих, - это был очень необычный человек. Ему было приблизительно столько же лет, сколько и мне. Одет он был в странную одежду. Такую можно было увидеть на картинах изображающих средневековье. С высокими воротниками, со всякими кружевами, со странными пуговицами, если их вообще можно так назвать. На ногах были странные чулки и что то очень похожее на наши туфли. Одежда поношенная, но несмотря на это, впечатляла богатством узоров. У него была большая седая борода и короткие усы. Лицо в морщинах просто впечатляло своим уверенным видом и каким то необычным выражением, возможно это было то,

что раньше называли «благородством». На голове у него не было ничего. Волосы очень длинные. Часть из них лежала на спине, а часть спускалась с двух сторон по груди и доходили почти до самого пояса. А глаза..., глаза были ярко голубого цвета и излучали какой то непонятный свет.

– Я умер? – этот вопрос я задал существу, которого вначале принял за своего ангела. Хотя почему принял? Возможно так и есть? Возможно, именно его милости я обязан тем, что остался в живых, в доме у Мандрыги. Во всяком случае, другого объяснения у меня нет. В ответ, – продолжал рассказывать проникновенным голосом Парк, интригуя своим рассказом всё больше и больше, – этот человек поднял правую руку и тут я увидел, что у него, с указательного пальца сочиться кровь. Его палец кровоточил и это обстоятельство дало мне сразу осознание того, что передо мной явился святой.

– Кто ты? – Я не произносил эти слова вслух, но тем не менее, святой услышал их. А вслед за этим я услышал его слова. Его первые слова. Святой говорил на очень странном английском языке, но тем не менее, я ясно понимал все его слова.

– Ты служишь в церкви, названную моим именем Джонатан, но не знаешь этого. Этого не знает никто. Как и многого другого!

– Святой Генрих! Вот кто это был! Я был уверен в своей предположении, хотя ни разу до этого не слышал о таком святом.

Едва я об этом подумал, как снова раздался голос святого.

– Твоё время пришло Джонатан! Следуй за мной!

Я умер и меня отведут в рай. Эта мысль, а скорее всего – надежда, жила во мне. Хотя, я не мог не понимать, что за свою отвратительно проведшую жизнь, не заслуживаю ничего кроме чистилища. Я закрыл глаза. Мне казалось прошло всего лишь одно мгновение, когда вновь раздался его голос:

– Открой глаза Джонатан!

Я послушался его голоса и открыл глаза. Место, где мы оказались, было очень похоже на церковь. Я стоял посередине огромного каменного зала. Над моей головой высились четыре малых купола и один большой. Купола были стеклянные. На каждом из них я видел странную линию, которая пересекала купол от одного края к другому. Все линии были серого цвета. Едва я об этом подумал, как святой подошёл ко мне и дотронулся кровоточащим пальцем до моей груди. Меня словно прожгли раскалённым железом. Я закричал.

– Джонатан, – снова раздался голос святого, – подними голову и снова посмотри на купола!

Я послушался, поднял голову и был поражён.

– Что? – сенатор не выдержал, – что там было?

– Теперь я видел четыре серые линии. На одном малом куполе я увидел вместо серой – жёлтую линию. Я пытался понять как такое может быть, когда снова услышал голос святого Генриха:

– Это первый уровень зла! Отныне ты сможешь видеть его! Ты так же будешь видеть то, что поможет тебе понять – как с ним бороться.

– А что означают остальные линии? – спросил я у святого.

Святой Генрих поднял руку и указывая на малые купола – ответил:

– Четыре линии – это четыре уровня зла. Ты можешь видеть только цвет первой. Остальные, ты сможешь увидеть и понять только в этом святилище.

– А пятая линия на большом куполе? – сенатор, который, наверное как и все остальные, находился под сильным впечатлением от рассказа, снова перебил Парка. Тот в ответ кивнул.

– Этот же вопрос я задал святому Генриху.

– И что он ответил?

– Джонатан! – сказал святой Генрих, – пятая линия на большом куполе – указывает на пятый уровень зла. Тайна пятого уровня сокрыта от всех и всего. Даже мне не дано его видеть.

Я был потрясён услышанным, не меньше чем вы сейчас – Парк смотрел на присутствующих и ясно понимал чувства которые они испытывали, – я не буду затягивать свой рассказ о святилище. Скажу только, что святой Генрих показал

мне потайные ходы и привёл к одной стене, на которой были нанесены четыре пятна крови, своей формой напоминая крест. Святой коснулся этих пятен по очереди, как и положено при крещении. Стена отодвинулась и мы оказались в другом зале, который был меньше размером и в котором, не было ни окон ни дверей, за исключением одной. В середине зала была сооружено нечто, наподобие часовни. В ней и была единственная дверь. Слева от часовни стоял стол покрытый красной материей. На столе лежала книга и грудa странного стекла. Я едва успел осмотреть всё это, когда снова и в последний раз услышал голос святого:

- Я буду ждать тебя здесь Джонатан!

Сказав эти слова, святой Генрих открыл дверь и вошёл в часовню, а я пришёл в себя в больнице. Я знаю как выглядит святилище внутри, но даже близко не представляю где оно может находиться.

После того, как Парк закончил, почти четверть часа никто не издавал ни слова. Тишина стояла полная. Каждый их присутствующих, по своему осмысливал рассказ Парка. Общим оставалось лишь глубокое впечатление, которое он произвел.

Профессором Коэл понемногу охватывало нетерпение. Вначале, она ждала, что хоть кто то выскажется. Но потом не дождавшись, выказала те чувства, которые по видимому ею владели.

- Неужели вы не понимаете значение этого святилища? - профессор Коэл находясь в крайнем возбуждении адресовала вопрос сенатору и директору ФБР. - Если существует хоть один шанс из миллиона найти это святилище - мы должны сделать всё для этого. Задумайтесь только на мгновение, что может принести такая находка Соединённым штатам? А если...

- Ничего, - резко перебил профессора сенатор, для начала это святилище, если оно действительно существует - является собственностью государства на территории которого находится. И меньше всего уважаемый профессор мы сейчас думаем о том, какую выгоду эта находка принесёт нашему государству.

Услышанное нами, по меньшей мере предполагает реальную угрозу для всего человечества. Если одно это существо способно без ущерба для себя расправится с целым отрядом вооружённых людей, то что смогут все пять? И вообще, насколько велики возможности этих существ, о которых мистер Парк рассказал нам и в реальности существования которых мы успели убедиться на своём горьком опыте? У меня в голове возникают десятки вопросов. Всё невозможно обсудить, но главное необходимо. В связи с этим, я хотел бы услышать мнение агента Боуда.

Боду встретил взгляд сенатора с выражением глубокой сосредоточенности. Было заметно, что пока остальные слушали сенатора, он о чём то размышлял.

- Карлики нами не изучены. Однако, если принимать в расчёт произошедшее а так же рассказанное нам мистером Парком, а так же поведении хранителей, которые были уверены в своей смерти, тем самым показывая нам, что от этих существ невозможно спастись - можно сделать вывод, что на данный момент, мы не можем с ними бороться, по причине того, что не знаем с кем и как это сделать - Боду говорил неторопливо, как бы рассуждая сам с собой. - Здесь как на любой войне. Если ты не знаешь возможностей противника! Если ты не знаешь способа которым сможешь уничтожить его - ты обречён на поражение. Это отрицательные моменты. Но есть и положительный. Эти существа по какой то причине ищут послание. А из того, что мы уже знаем, можно предположить, что послание разделено по меньшей мере на 123 части. По числу произошедших убийств. А если учитывать, что Аркадий Мандрыга отказал этим существам и не отдал свою часть - можно сделать вывод, что так же могли поступить и все остальные. Если послание по прежнему существует, то явно оно угрожает этим существам, иначе они не стали бы его искать. Ещё один положительный момент в рассказе мистера Парка - это личность святого. Вернее английский язык, который мистер Парк посчитал необычным. Если этот святой и святилище существуют, возможно они находятся в Англии. И единственное что мы в

состоянии сейчас предпринять – это отправиться в Англию и попытаться найти это место.

– А как же послание? – перебил Боуд – Парк, – вы не считаете, что именно послание даст ответ на вопрос о местонахождении святилища?

– Не считаю?! – Боуд переспросил с грустной иронией, – да я уверен в этом. Святилище – это угроза для зла. Поэтому они и пытаются не допустить нас к нему. Возможно, что именно там мы поймём кто эти карлики? Для чего они здесь? И как с ними бороться?

– Значит надо найти послание! – в один голос воскликнули Парк и профессор Коэл.

– Найти послание? – Боуд не удержался и передразнил их, – нет ничего проще. Я скажу вам как это можно сделать мистер Парк и уважаемая профессор Коэл. Для начала надо создать 122 следственные бригады. Затем, получить разрешение стран на территории которых произошли эти убийства. После этого выехать на место и начинать расследование цель которого состоит в нахождение этого самого кусочка папируса. Вы понимаете какой это объём работы? Вы понимаете какие средства нужно затратить? – Боуд задавая вопросы переводил взгляд с Парка на профессора Коэл, – вы понимаете, что даже если мы пойдём на эти меры у наших следователей в лучшем случае будет один шанс из миллиона в каждом отдельном случае? А учитывая то, что эти люди являлись хранителями у нас может не быть и этого шанса. Даже скромный анализ показывает – послание найти невозможно. Поэтому я предлагаю начать поиски в Англии. Возможно, там мы сможем найти что то, что подходит по описанию к нашему святилищу.

– Согласен, – сенатор встал с места показывая что разговор затянулся, – я поставлю в известность членов сенатской комиссии о сегодняшнем разговоре, а господин директор, свяжется с президентом и введёт его в курс дела. Директор ФБР кивнул головой, соглашаясь с сенатором. Сенатор направился к двери, но у выхода остановился и негромко произнёс с едва заметной угрозой в голосе.

– Обращаю ваше внимание на недопустимость разглашение состоявшегося разговора как целиком, так и отдельных моментов. Со своей стороны, я приложу усилия и постараюсь, чтобы мистер Парк и профессор Коэл, и впредь участвовали в расследовании. Благодарю вас за помощь.

Едва сенатор покинул кабинет, Парка с профессор Коэл попросили выйти. Директор ФБР хотел остаться наедине с Боудом. Едва те ушли, как директор ФБР задал прямой вопрос Боуду.

– Ты действительно полагаешь, что мы не найдём послание? Тебе, лучше других известно, что мы можем принять те меры о которых ты упоминал.

– Смысл господин директор? – ответил вопросом на вопрос Боуд, – я больше чем кто либо другой хочу найти это послание, но я не могу не отдавать себе отчёта в том, что на сегодняшний день это невозможно.

– А может Парк что то подзабыл? Может этот святой Генрих и место ему показал, но он позабыл, а Джеймс?

Боуд некоторое время смотрел на директора ФБР с непонятным выражением, затем оба невесело рассмеялись.

– Ты прав, – по прежнему смеясь заговорил директор ФБР, – с этим делом нам грозит то же, в чём мы подозревали бедного Парка. Мы сходим с ума Джеймс. И есть отчего. У нас под носом бегают неизвестно кто, убивает всех подряд, а мы понятия не имеем, что с ним делать. Итак, на чём мы остановимся?

– Англия! – коротко ответил Боуд.

– Ну что ж. Англия так Англия. Начинаем поиски святилища!

Глава 15

Размышления Боуда

Джонатан Парк ждал Боуда в коридоре. Он стоял возле аппарата по приготовлению кофе и скрестив руки не сводил взгляда с двери кабинета директора ФБР. Чуть поодаль от него стояла профессор Коэл и время от времени бросала на него украдкой, короткие взгляды. Она несколько раз порывалась заговорить с Парком, но выражение лица последнего останавливало её. Прошло не более 30 минут, когда Боуд вышел из кабинета. Он подошёл к аппарату и налил себе чёрный кофе. Поднося стакан ко рту, Боуда искоса посмотрел на Парка.

- Ты ошибся Джеймс!

- В чём же?

- Тебе под силу найти послание. Тебе надо искать послание, а не святилище. Без послания, мы никогда не найдём святилища!

В голосе Парка звучала твёрдая убеждённость, но она ни малейшим образом не повлияла на Боуда. В ответ он лишь с лёгкой иронией спросил у Парка.

- Ну если вы столько знаете мистер Парк, почему бы вам самому не найти это послание? Ведь это так легко сделать!

Парк, он по особенному улыбнулся в ответ на слова Боуда, чем слегка удивил его. Боуд не ожидал от него такой реакции.

- Джеймс, это должен сделать ты. Ты должен найти послание. Святой Генрих объединил нас вместе. Там где мои глаза перестают видеть - твой ум указывает нам путь. Ты сможешь найти послание, я глубоко верю в это. И я буду ждать этой минуты.

Боуд неопределённо покачал головой вслед уходящему Парку. Убеждённости Парка возымела своё действие. Боуд понимал по какому сомнительному пути они пойдут. Но что ещё оставалось делать? Как? Как найти иголку в сотне стогов сена разбросанных по всему полю?

Прежде чем, отправиться к себе в отдел, Боуд попросил профессора Коэл не уезжать из города. Он пояснил, что в ближайшее время будет принято решение относительно начала поисков в Англии. И скорее всего именно ей придётся возглавить их. Она сразу же согласилась, оговорив лишь, что должна известить университет о предстоящей поездке. Боуд пообещал ей помочь в этом вопросе. Записав адрес и телефон гостиницы, Боуд расстался с профессором и отправился к себе в отдел. Там, он уединился в своём кабинете и погрузился в глубоком раздумье. Последние слова Парка снова и снова всплывали в его сознании. На всякий случай, Боуд решил ещё раз всё осмыслить. Возможно, что Парк прав и он упустил некую деталь, которая помогла бы уцепиться и направить по следам исчезнувшего послания. Хотя, что тут можно упустить? - тут же ответил себе Боуд и продолжал размышлять, - факты указывают на убийства. 123 убийства, которые произошли в разных странах. У Михаила был всего лишь одна часть послания. Будь у него больше, он несомненно бы отдал их - нам. Отсюда простой вывод. У всех остальных так же была всего лишь одна часть. Было бы глупо и ошибочно предположить, что у кого то одного из убитых может находиться остальная часть послания. Отсюда другой вывод. Существует по меньшей мере 123 части послания. Вернее 122 части. Одна у нас. Итак 122 части послания, которая разбросана по всему миру и хранилась в строжайшей тайне Бог знает сколько лет. И я должен найти эти части, во всяком случае так утверждает Парк.

Боуд просидел в своём кресле почти до двух часов ночи. Всё это время он задавал себе один и тот же вопрос: «Как он сможет найти, разыскать послание? И всякий раз Боуд возвращался к одним и тем же ответам. То есть к мысли, что законы логики напрочь отвергает даже малейшую возможность положительного исхода. С другой стороны, он довольно чётко представлял себе, что может произойти, если они не найдут послание. Ведь по большому счёту неизвестна истинная причина появления этих существ. Неизвестна так же их конечная цель. Одни их имена чего стоили. Получается замкнутый круг. И в первом случае мы бессильны и во втором. Замкнутый круг.

Боуд откинулся назад в кресло и потёр правой рукой затылок, словно пытаясь разгрузить себя от тяжёлых размышлений.

- Ну и как найти это послание мистер Парк? - вслух пробормотал Боуд. Погруженный в мысли он не замечал, что в кабинете появился директор ФБР и один из его сотрудников. Оба стояли и молча смотрели и слушали Боуда.

- Разве что собрать вместе всех знаменитых сыщиков за последние 200 лет и попросить их, или их души помочь нам?

Голос директора ФБР слегка помешал размышлениям Боуда.

- Рад что ты не потерял чувство юмора Джеймс!

Боуд при виде шефа, поднялся было с места, но тот махнул рукой показывая Боуду, что тот может сидеть.

- Много вопросов господин директор! - задумчиво произнёс Боуд, - очень много вопросов. Где может находится святилище? Кто его построил? В каком году? С какой целью? И почему именно сейчас возник вопрос о святилище?

Почему эти карлики начали убивать «хранителей» именно сейчас? Почему «хранители» зная что их убивают - не пытались обратиться к властям за помощью?

- На последний вопрос я могу ответить. Кто бы им поверил Джеймс? - директор ФБР махнул рукой словно отбрасывая размышления по этому поводу, - сейчас нет времени на эти вопросы. Возможно мы ещё вернёмся к ним, а сейчас я должен сообщить тебе кое что важное, - при этих словах директор ФБР кинул многозначительный взгляд на сотрудника секретного отдела, стоявшего рядом с ним. Тот, ни слова не говоря вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

- На уровне президента США принято решение о создании специального штаба. Штаб будет направлять и координировать все вопросы по этому делу. Он так же будет руководить всеми поисками. Штаб наделён правом самостоятельно принимать решения и привлекать к работе любого, кого посчитает полезным для дела. Тебя Джеймс, назначили начальником штаба. Прими мои поздравления! - закончив говорить, директор ФБР, улыбаясь протянул руку. Боуд с кислой миной на лице пожал протянутую руку. Директор ФБР улыбнулся ещё шире и произнёс ободряющим голосом:

- Ну, не раскисай Джеймс. Ты ведь всю жизнь мечтал о большом деле. Вот твоя мечта и исполнилась.

- Да уж, - протянул Боуд на лице которого по прежнему висела кислая мина, мечтал. - Если всё, что я делал до сих пор положить на одну сторону весов, а дело Мандрыги на другую...

- Тяжелейшее дело, - согласился директор ФБР, - но тем не менее его надо вести. Мы должны добиться положительного исхода. У нас просто нет другого выхода.

- Понимаю, я всё прекрасно понимаю господин директор.

- Ну и хорошо Джеймс. Принимайся за дело. Президент определил дату первого отчёта. Он состоится через пятнадцать дней.

- Пятнадцать дней? Да я ничего не успею сделать, - вырвалось у Боуда.

- Съездишь по крайней мере в Англию. Составишь отчёт по поездке и представишь его совету. В общем на этом всё. Действуй Джеймс.

Сказав эти слова, директор ФБР покинул кабинет Боуда. Тот некоторое время смотрел на дверь, через которую вышел директор ФБР, а потом негромко передразнил его.

- Действуй Джеймс! И что мне делать? Как искать это святилище? Взять карту Великобритании и ткнуть пальцем в какую ни будь точку, скажем с пятьсот квадратных километров...

Бормоча под нос проклятия, Боуд скинул с себя пиджак. Скинул с себя рубашку и улётгся на кожаном диване. Следовало хотя бы немного поспать. Но едва он собрался заснуть, как вспомнил что не позвонил жене. Боуд снова поднялся и набрал номер дома. Несколькими короткими словами, он объяснил, что не придет на ночь домой. Жена, привыкшая к таким звонкам, с почти безмолвным пониманием отнеслась к этой новости. Поговорив с женой, Боуд позвонил Метсон и сказал, чтобы она вместе с Шондером немедленно вылетала в Филадельфию. А детективы должны будут по прежнему заниматься слежкой за домом Мандрыги и вообще следить за всеми странными происшествиями которые будут происходить в

Джерси. Закончив короткий разговор с Метсон, Боуд наконец улёгся спать. Завтрашний день обещал быть очень тяжёлым. Ему следовало отдохнуть, чтобы действовать на свежую голову.

Глава 16

Напарники

Детектив Хейс, стоял на тротуаре возле края проезжей части и махал рукой вслед отъезжающей машине серебристого цвета. За рулём сидела его жена. Как обычно по утрам, она повезла сына в школу. Едва машина жены скрылась за поворотом, показался подержанный форд. Форд лихо подкатил к тротуару и резко затормозил прямо напротив Хейса. Вслед за этим передняя дверца автомобиля открылась и раздался весёлый голос детектива Савьеры:

– Залезай напарник!

Детектив Хейс молча уселся на соседнее с водителем сиденье и закрыл за собой дверцу. Машина тронулась с места. Хейс некоторое время смотрел на Савьеру, а потом как то странно хмыкнул и уткнулся в окно.

– Что?

– Ничего!

– Как ничего? Пялился на меня. Вот и сейчас...пялишься. Что тебе не нравится? Хейс невольно заулыбался глядя на напарника. Тот выглядел слегка раздражённым. Хейс впервые видел Савьеру в таком виде. Савьера начисто побрился и красиво уложил волосы, что случалось с ним крайне редко. Он был одет в красивый костюм с цветным галстуком. Этого раньше вообще не случалось. Савьера всегда ходил в кожаной куртке. Он прежде никогда не обращал внимания на свой внешний вид. Сегодняшний день стал исключением.

– Хорошо выглядишь напарник!

– Правда? – Савьера обрадовался услышав эти слова, – я два часа выбирал этот костюм и почти час галстук, рубашку и туфли, – он убрал правую ногу с газа и поднял кверху ногу, показывая покупку. Этот жест едва не привёл к столкновению на перекрёстке. Джип летевший на них едва успел увернуться от столкновения. Из окна джипа высунулось полное лицо женщины и в сторону Савьеры полетело нелицеприятное словечко.

– Придурок!

– Корова! – вслед уезжающему джипу закричал Савьера. Вернув ногу на место, он наконец проехал злополучный перекрёсток и уж потом продолжил прерванный рассказ:

– Весь вечер угрохал на покупки. Весь вечер и всю месячную зарплату. Я с самого утра решил. К чёрту бар и девочек. Хватит на них тратить. Лучше приоденусь и постараюсь завести роман с нормальной женщиной. Как никак 26 лет, а у меня даже в школе девушки не было.

– Потому что, тебе никогда не хватает одной! – заметил Хейс, который прекрасно знал нрав своего друга и его слабость к женскому полу.

– Ну ты скажешь напарник, – Савьера хмыкнул себе под нос, – знаешь что у меня отец говорил по этому поводу? Женщина – это тот деликатес, которым никогда не сможешь насытиться. Хочется много, разного и в любом месте.

– Вот поэтому у тебя и нет подруги!

– Ну и чёрт с ней, – Савьера махнул рукой и добавил, – главное что у тебя есть жена!

Хейс помрачнел и хмуро посмотрел на Савьеру.

– На что ты намекаешь?

– Я намекаю? – у Савьеры появился удивлённый взгляд.

– Да. Что ты имел ввиду, когда говорил о моей жене? Хотел бы попользоваться ею, пока подружку не заведёшь?

– Я и твоя жена? Да ты спятил напарник. Я просто хотел сказать, что рад за тебя. Тебе повезло больше чем мне.

- А..., а - Хейс облегчённо вздохнул и откинулся на сиденье.

- К тому же она старая и... вообще не в моём вкусе.

Хейс повернулся лицом к Савьеру и угрюмо переспросил:

- Старая? Да ей 45 всего. И выглядит она в сто раз лучше, чем все твои девочки на час. И почему ты сказал, что она не в твоём вкусе? Что будь она помоложе и в твоём вкусе, ты бы переспал с ней? Да? Отвечай! Ты хочешь переспать с моей женой?

Савьера совсем растерялся. Он хотел просто успокоить Хейса, а вместо этого получилось чёрт знает что.

- Да я и не думал переспать с твоей женой, - начал оправдываться Савьера, - я пошутил напарник. Просто пошутил. У тебя красивая молодая жена и всё такое. Она тебя любит. Ты её любишь. Мне в любом случае ничего не светит.

- Всё таки хотел скотина! Хотел переспать с моей женой!

Савьера припарковал машину у входа в полицейское управление. Прежде чем выйти из машины, он коротко но внушительно изрёк:

- Не хотел! Я просто хотел сделать тебе приятное, а ты ...

- Хотел сделать мне приятное? Хотел переспать с моей женой и сделать мне приятное!

- Да не хотел я спать с твоей женой. Что ты ко мне привязался?

Савьера вышел из машины и хлопнув дверью направился к входу в управление.

Вслед за ним, хлопнув дверью, вышел Хейс. Вид у него был очень рассерженный.

- Стой! - закричал Хейс вслед Савьеру.

- Да пошёл ты, - не оборачиваясь ответил Савьера.

Он уже взялся за ручку, когда его нагнал Хейс. Он схватил Савьеру за ворот пиджака и рванул на себя, собираясь развернуть лицом к себе. Воротник затрещал. В руках у Хейса оказался кусок материи. Он посмотрел на этот кусок, затем поднял взгляд и упёрся в разъяренный облик своего напарника.

- Ты мне костюм порвал, - закричал на него Савьера, - он полторы штуки стоил. За эти деньги, я бы дюжину девочек поимел и получше чем твоя жена.

- Скотина...

В следующее мгновение мощный удар сбил с ног Савьеру. Падая, Савьера увлёк за собой одного из полицейских, который в эту минуту выходил из двери управления полиции. Савьера быстро поднялся и бросился на своего напарника. Завязалась ожесточённая драка. Оба молотили друг друга по мере своих скромных возможностей. Неизвестно, сколько бы это продолжалось и чем бы закончилось, если бы их коллеги не вмешались в драку и не разняли их. После того, обоих по отдельности в сопровождении нескольких сослуживцев отвели внутрь. Везде, по пути на второй этаж, появление каждого из них встречали сдержанным хихиканьем. Обоих отвели в кабинет начальника отдела расследований убийств.

Капитан некоторое время хмыкая оглядывал их. У Савьеры была разбита губа, которая успела вздуться. Одно ухо стало ярко красным и нос слегка опух.

Шикарный костюм превратился в жилет. Галстук висел за плечом.

У Хейса был подбит правый глаз и из носа струилась кровь, которую он вытирал носовым платком. Его одежда почти не пострадала.

Оба держались так, словно ничего не случилось.

- И где же вы упали? - поинтересовался у них капитан.

- На лестнице! - сразу ответил Хейс.

- Да на лестнице, - подтвердил Савьера, - на 14 или 15 ступеньке. Точно не помню.

- У нас всего 12 ступенек!

- Он никогда не умел нормально считать, - ехидно заметил Хейс.

- А у меня жены нет!

Хейс посмотрел на напарника с явной угрозой и собирался сказать что то резкое, но раздался слегка удивлённый голос капитана:

- И что это значит детектив Савьера? У меня есть жена! Что вы хотели сказать этим «у меня нет жены»?

- Опять начинается, - пробормотал под нос Савьера и уже громко добавил, - ничего. У меня нет жены, пока. Но скоро будет.

- С таким характером?! Сомневаюсь, - капитан встал с кресла и продолжил, - сейчас я отправляюсь в мэрию, а когда вернусь, мы с вами поговорим о лестнице и примем необходимые меры, чтобы в будущем вы больше не спотыкались об неё.

Оба молча проглотили угрозу и так же молча вышли вслед за капитаном. Капитан закрыл на ключ кабинет и ушёл. А Савьера и Хейс, некоторое время упрямо наблюдали за ужимками около полусотни своих коллег, которые видимо пытались сдерживать свои эмоции. Так и не услышав смеха, оба молча отправились в кабинет Хейса. И лишь когда за ними закрылась дверь, снаружи грянул хохот. Савьеру задёрнул шторы, лишая тем самым своих коллег возможности созерцать их. Они уселись за один и тот же стол с разных сторон и начали бессмысленно ворошить папки с делами, которые в беспорядке лежали на столе. Они провели в кабинете около десяти минут и всё время слышали смех в зале. У обоих на лице была написана явно выраженная досада. Но ни один ни другой этого не замечали, потому что, просто избегали смотреть друг на друга. В дверь неожиданно раздался стук.

- Что ещё? - оба одновременно выкрикнули эти слова.

Видя, что Хейс опять уткнулся в папку, Савьера молча поднялся с места и пошёл открывать дверь. Открыв дверь, он сразу же уткнулся в лицо высокого, молодого человека лет двадцати. Он не был полицейским.

- Ты ещё кто такой? - удивлённо спросил Савьера.

Рядом с парнем показалось насмешливое лицо одного из коллег Савьеры и прозвучал такой же голос.

- Бедняга, ждёт вас с двух часов ночи!

- А чего нас то ждал? Что больше некому было им заняться?

- Нет. По психам у нас только вы!

Вслед за этими словами в зале снова грянул смех. Савьера только покачал головой и взяв парня за шиворот, впихнул в кабинет. Снаружи раздался вкрадчивый голос:

- Может психиатра вызвать? Он вам, всем троим может понадобится!

- Да пошёл ты...пошли вы все - крикнул в дверь Савьера, а затем повернувшись к парню хмуро указал на свободный стул, - садись и молчи. На сегодня с меня хватит придурков.

- Ты кого придурком назвал, скотина! - Хейс мгновенно вскипел и уже собирался наброситься на Савьеру, который по видимому только и ждал этого, но неожиданно осёкся и с удивлением посмотрел на парня, которого привёл Савьера, а затем на него самого.

- Принеси воды!

- Чего? Да ты совсем спятил. Я тебе что - слуга, или раб какой?

- Посмотри, - только и сказал Хейс указывая на парня. Савьера невольно последовал его просьбе. Ничего особенного на первый взгляд в облике незнакомого парня не было заметно. Разве лишь лёгкая бледность. Но тут Савьера увидел его руки, которые лежали на коленях. Они очень сильно дрожали. Парень обратил умоляющий взгляд на Савьеру.

-По..ж..ж..а .., луйста...., во...ды...

Глава 17

История Питера

Не говоря ни слова, Савьера вышел. В зале, он почти не обращал внимания на едкие замечания своих коллег. Наполнив стакан холодной водой, он вернулся обратно. Парень с жадностью выпил воду. После этого он несколько минут молчал, а затем довольно внятно сказал:

- Спасибо. У меня в горле пересохло так сильно, что я говорить не мог. Спасибо, вы не такие как остальные. Спасибо. Наверное..., я пойду, - он встал. Савьера положил ему руку на плечо и усадил обратно.

- Давай, рассказывай, что у тебя за проблема!

- Зачем? - парень безразлично пожал плечами, - я уже рассказал другим полицейским. Они посчитали меня за сумасшедшего. Вы тоже не поверите. Зачем рассказывать?

Савьера с Хейсом мгновенно посерьезнели. Они обменялись понятными друг другу взглядами. Оба отчётливо ощутили лёгкую дрожь в теле. Ещё не отдавая себе отчёт в том, что с ними происходит - оба поняли, что услышат нечто, что возможно имеет связь с происходящими событиями.

- Рассказывай. Поверь, мы за последние дни такого насмотрелись, что тебе не удастся нас удивить.

Савьера сел на край стола и устремил взгляд на парня. Тот слегка приободрился и с надеждой посмотрел на полицейских:

- Клянусь, клянусь вам, всё что я расскажу - правда. Всё это я видел собственными глазами. Больше того, если вы поверите мне, я смогу отвезти вас и доказать, что говорю правду.

- Рассказывай, а там мы решим что нужно делать, - Хейс сделал ободряющий жест руками, призывая его немедленно приступить к действиям.

Парень кивнул головой и вперемежку окидывая взглядами то одного детектива, то второго, сразу заговорил. Хотя ему почти удалось унять дрожь в руках, скрыть её в голосе он не смог.

- Меня зовут Питер Кроунц! Я приехал в Соединённые Штаты на учёбу по договору. Приехал вместе с моим другом Альбертом Прешманом. О нём я и хочу рассказать. Это случилось три недели назад. В тот вечер мы с Альбертом сильно напились в каком-то баре. Мы пробыли в нём до двух ночи, а когда вышли едва держались на ногах. Не знаю, почему я это сказал, простить не могу себе эти слова. В общем, я предложил Альберту сходить на кладбище, для того чтобы доказать самим себе, что мы ничего и никого не боимся. Альберт поддержал меня. И вот мы отправились ночью на окраину Джерси, на кладбище. Мы шли пешком. Пили пиво. Смеялись. В общем вели себя так, словно идём на какую то вечеринку. Если б я знал, если б я только знал что произойдёт, но я не знал, да и не мог знать. В то момент, я больше всегда радовался собственной храбрости. Я думал, что мне по плечу любое испытание. Впрочем, это не важно. К кладбищу мы подошли в четверть третьего. Мы с Альбертом залезли на стену и прыгнули внутрь. Я испугался, увидев что мы оказался на какой то могиле. Но увидев, как Альберт подошёл к кресту возвышающемуся на могиле и коснулся его бутылкой пива, а затем провозгласил тост за здоровье покойника, который лежал под нашими ногами, я воспарял духом. Не задумываясь о том, что в эту минуту совершается кощунство, я прошёл по могиле и повторил все действия Альберта. После этого мы пошли дальше и проделывали это почти с каждой могилкой, которая попадалась нам по пути. Было очень темно и мы часто спотыкались. Я даже ударился головой в одном месте. Но даже это обстоятельство не остановило наш бурный порыв. И вместо того чтобы бежать, бежать без оглядки с кладбища, мы продолжали измываться над могилами и покойниками. Я не знаю сколько времени это продолжалось, когда, в.., в..., во...

Савьера схватил стакан и буквально выбежал из кабинета. Через минуту он вернулся и протянул стакан с водой Питеру Кроунцу. Тот одним махом выпил воду и кивком головы поблагодарил Савьеру. Тот уселся на прежнее место, ожидая когда Питер продолжит свой рассказ.

-Во.., возле одной из могил, метрах в двадцати от нас, мы заметили слабый свет. Было темно, поэтому этот свет производил впечатление чего то сверхъестественного. Мы с Альбертом остановились. Не знаю, что он испытывал в тот момент, но я..., я чувствовал как страх прокрадывается в мою душу. Я сразу же предложил Альберту убраться с кладбища. В ответ, Альберт расхохотался мне в лицо. А как же наш смелый парень? - спросил он меня и

добавил, может ты всегда был трусом и просто притворялся смелым? Обвинение в трусости? Для меня это было хуже смерти. Я бросил на Альберта презрительный взгляд и первым пошёл на свет, вместо того, чтобы закричать: Да Альберт, я трус! Трус! Я буду кем хочешь. Только уйдём отсюда!

Однако вместо этого, я пошёл на свет. Через минуту, я и Альберт который пошёл вслед за мной, оказались на маленькой, ухоженной могиле. На могиле стоял мраморный памятник в человеческий рост, а прямо под ним, горели десятки свечей. Именно от них исходил свет. Я прошёл прямо через свежесыпанную могилу и протянул руку с банкой пива к памятнику, собираясь повторить предыдущие действия. В этот момент, я услышал женский голос: – За моё здоровье собираешься выпить?

Я с криком отскочил назад и буквально вжался в Альберта. Я чувствовал, что он напуган не меньше меня. Мы слышали голос, но не видели существа которому он принадлежал. По телу нашему пробегала судорожная дрожь, когда мы оглядывались вокруг себя в поисках того, кому принадлежал голос. Она показалась..

– Кто? – не вытерпел Савьера, кто это был?

– Это была девушка лет 23 – 25. Она появилась из – за памятника совершенно обнажённая – Питер несколько раз глубоко вздохнул и продолжал с усиливающейся дрожью в голосе, – девушка была очень красива. Взгляд у неё мягкий, нежный, и в нём мы ясно видели призыв. Она и двигалась так, словно изнемогает от желания. Каждый её жест выглядел эротично. Страх куда то делся. Мы взгляда не могли оторвать от её тела. Девушка остановилась возле горящих свечей. Пламя от них отсвечивало на теле девушки, придавая ей просто божественную красоту. Она стояла так несколько минут, а потом протянула к нам обе руки и поманила к себе. До сих пор понять не могу, что меня остановило. Я желал немедленно подойти к ней и сжать её в своих объятиях..

– Ещё бы, – Савьера громко хмыкнул.

– Но вместо этого, я только молча смотрел, как Альберт подошёл к ней и обнял её за талию. Девушка посмотрела на меня таким взглядом, что во мне всё загорелось. А её голос, когда она сказала:

– Иди ко мне! Я хочу любить вас обоих!

– Вот повезло! – Савьера снова хмыкнул, а Хейс при этом косо на него посмотрел.

– Я сделал шаг вперёд, – продолжал рассказывать Питер глубоко взволнованным голосом, – но не знаю почему – снова остановился. Что то удерживало меня. Что то, что было сильнее моего желания. Я так и не пошёл к ним. Я молча смотрел как они целуются, а затем повернулся и пошёл обратно.

– Ну и дурак! – заметил ему Савьера, – я на твоём месте, точно бы не упустил такую возможность.

Питер с глубокой печалью посмотрел на него. Ещё не слыша слов, Савьера понял, что это не конец рассказа. Шутливое настроение Савьеры как ветром сдуло.

– Я вернулся домой и сразу же заснул. А утром по обыкновению пошёл на курсы. Я задержался и вернулся домой часов в восемь вечера. Альберта не было. Я ощутил лёгкое беспокойство за него. Альберт всегда приходил домой в пять часов. За два месяца пребывания в штатах, он ни разу не изменил этой привычки. Беспокойство вскоре прошло. Я подумал, раз он с красивой женщиной, то может и не заметить как летит время.

Савьера при этих словах одобряюще покачал головой.

– Альберт не появился до полуночи, – продолжал рассказывать Питер Кроунц, – я начал всерьёз беспокоиться. У меня появилось предчувствие, что с ним стряслась беда. Ощущение это не покидало меня и я решил, если Альберт не появится до утра, я пойду в полицию. Я провёл бессонную ночь. Так и не дождавшись Альберта, в восемь утра, на следующий день, я пошёл в полицию. Я без утайки рассказал всё что с нами случилось в тот день. С меня взяли показания и отпустили. Я вернулся домой и собирался лечь, потому что чувствовал себя разбитым, когда раздался телефонный звонок. Это была

полиция. Они нашли Альберта, – Питер Кроунц поднял голову и окинув детективов печальным взглядом, продолжил рассказ.

– Альберта нашли на той же могиле, где я его оставил. Он был мёртв. Меня отвезли на кладбище. После того, как я опознал тело Альберта меня отвезли в полицию и долго допрашивали. Затем, с моих слов сделали фоторобот. Смерть Альберта произвела на меня очень тяжёлое впечатление. К тому же изнуряющие допросы в полиции, а после них разговор с родителями Альберта. Всё это выбило меня из колеи. Домой я вернулся совершенно разбитый и опустошённый. Я едва стоял на ногах и был уверен, что едва уляжусь на кровать сразу засну. Но сон не шёл ко мне. Я не мог понять кто мог убить Альберта. Но кроме этих мыслей, была ещё одна, – Питер Кроунц снова посмотрел на детективов. Взгляд его стал напряжённым, словно он действительно что то вспоминал.

– Я не мог понять какая эта мысль. Что то мучило меня и я не мог дать этому объяснению. Так продолжалось всю ночь. Я пытался понять что со мной происходит. Раз пять я вставал и заваривал крепкий кофе. Но и кофе не помогал. Я был в смятении. Я был в смятении до самого утра. Глаза мои уже начали слипаться, когда в голове молнией пронеслась мысль. Ведь я видел эту девушку. Видел где то ещё. Я был уверен в этом.

И Савьера и Хейс поддались вперёд. Затаив дыхание они ожидали продолжения.

– Но где я её видел? Едва я задал себе этот вопрос, как понял что знаю на него ответ, – Питер Кроунц умоляюще посмотрел на детективов, верьте мне пожалуйста – это была она. Она. Я не мог ошибиться.

– Кто? – почему то шёпотом спросил Хейс.

– Портрет на могильном камне!

Казались оба детектива перестали дышать. В кабинете на мгновение повисла глубокая тишина. Не слышно было даже вздохов. Хейс и Савьера смотрели на трагическое, глубоко взволнованное лицо Питера Кроунца и чувствовали, что им становится как то неуютно рядом с ним. Его слова, от них становилось не по себе.

– Продолжайте Питер, – почему то хриплым голосом попросил Хейс.

– Я сразу оделся и пошёл в полицию. Там я рассказал, что девушка с которой ушёл Альберт и портрет на камне – одно лицо. Вскоре после этого, мне принесли фотографию девушки. Это была она. Та с которой ушёл Альберт. Не могло быть сомнений. Я сразу же сказал об этом полицейскому детективу.

– И что дальше? – этот вопрос снова задал Хейс.

– Детектив посмеялся надо мной и сказал что мне следует обратиться к психиатру. Он сказал, что эта девушка умерла год назад. Что у неё никогда не было сестры близнеца. Получалось, что я видел привидение. Дух умершей девушки. Но она была живая, я могу поклясться в этом чем угодно.

Воцарилось короткое молчание. Пока Хейс размышлял над рассказом Питера Кроунца, Савьера подошёл к нему и похлопал по плечу.

– Слушай, ты той ночью случайно наркоты не принимал?

– И вы туда же, – Питер Кроунц кинул на него потерянный взгляд, – детектив допрашивающий меня спросил то же самое, прежде чем посоветовал отправиться к психиатру.

– А не может ли быть, что ты действительно обознался? – со своего места задумчиво спросил Хейс.

– Нет, – последовал уверенный ответ, – я не мог ошибиться. Хотя, я и в Германии, когда отвозил тело Альберта и после возвращения обратно в штаты задумывался о том, что возможно мне всё могло привидеться.

– Вот видишь!

И Хейс и Савьера вздохнули с явным облегчением.

– Но вскоре...

Увидев, что Питер вновь резко побледнел, оба детектива растерялись.

– Это не всё? – тихо спросил Савьера.

Питер Кроунц отрицательно покачал головой.

– Несколько часов назад я видел Альберта!

– Кого? – в один голос вскричали Хейс и Савьера.

- Альберта, моего умершего друга, - что есть силы закричал Питер Кроунц, у него из глаз брызнули слёзы, - я видел моего умершего друга. Я разговаривал с ним. Это был Альберт. Тот самый Альберт, чьё тело я отвёз домой, в Германию. Это был он.

Питер Кроунц закрыл лицо руками и разрыдался. Всё его тело сотрясало. Это продолжалось недолго. Понемногу он начал успокаиваться. Затем убрал руки с лица и взъерошил волосы на голове.

- Вчера вечером я был в баре. В том самом баре, где мы пили вместе с Альбертом в ночь его смерти. Альберт находился в баре. Я целый час на него смотрел, а потом подошёл и заговорил с ним. Он меня узнал. Обнял, поцеловал. Потом мы долго сидели и вспоминали нашу жизнь в Германии. Он всё знал, ничего не забыл. Это был мой друг Альберт. Потом он познакомился с какой то девушкой. Около двух часов ночи, он с ней и ушёл. Я пошёл вслед за ними. Альберт отвёл девушку на то же кладбище, где был убит сам. Перед тем как Альберт ушёл, он взял с меня обещание, что я приду сегодня вечером в тот же бар. Вот и всё.

Едва Питер закончил, как Хейс и Савьера вышли из кабинета и плотно прикрыли за собой дверь.

- Вот и всё, - шёпотом повторил Савьера последние слова Питера и тут же признался Хейсу, - у меня волосы дыбом встали когда я услышал про Альберта. Ну и натерпелся этот парень. Своими руками похоронил друга, а он вот живой, целует его обнимает... да от такого любой наложит в штаны.

- И что будем делать? - так же тихо спросил у него Хейс, у которого странно блестели глаза.

- Ты же не хочешь поехать на кладбище?

- А как ещё мы можем убедиться в том, что парень говорит правду? Если найдём мёртвую девушку, значит... - Хейс не договорил, но Савьера и без слов всё прекрасно понял.

- Не найдём! - Савьера пытался говорить уверенно, но его голос непроизвольно дрогнул.

- Едем!

Они вернулись в кабинет и предупредили Питера чтобы дожидался их возвращения и куда не уезжал. Затем вышли из кабинета и направились к выходу. По пути им встретился капитан и сказал чтобы оба шли к нему в кабинет.

- Не сейчас капитан! - коротко бросил в ответ Савьеру.

- И что это значит?

- Шеф это значит только то, что сказал мой напарник, - ответил за Савьеру, Хейс. А вслед за этим оба покинули полицейское управление сопровождаемые растерянным взглядом своего шефа.

Уже через двадцать минут, Савьера припарковал машину у центрального входа в кладбище. Прежде чем войти в кладбище, оба на всякий случай вытащили пистолеты. Сторож, охраняющий кладбище смотрел на них с немым изумлением.

Хейс остановился возле него и спросил: Не видел ли тот чего ни-будь странного этой ночью? Сторож отрицательно покачал головой. При этом Савьера испытал явное облегчение. Он с довольной усмешкой вошёл вслед за Хейсом на территорию кладбища.

Они сразу же остановились. Перед ними лежали тысячи могил. Но несомненно следовало обыскать всё кладбище. Хейс указал Савьере дорожку справа от места, где они стояли и показал, что сам он пойдёт по левой дорожке. Савьера кивнул соглашаясь с ним. В следующую минуту каждый двинулся по обозначенному пути. Савьера с крайней внимательностью и некоторым трепетом оглядывал могилы. Перед ним мелькала часть истории города. У одной из могил он остановился. Это была могила человека преклонного возраста. Рядом была похоронена его жена. Савьера начал читать надпись на надгробных камнях. Обе были совершенно одинаковые.

«Они прожили в любви и согласии 62 года и умерли в один и тот же день».

- Ни хрена себе, - вырвалось у Савьеры, - 62 года. Как можно жить столько времени с одной женщиной? Тут неделю не знаешь как выдержать. Видно эта старуха знала много секретов про то, как нужно угодить мужчине.

- Или они просто любили друг друга, - раздалось у него возле уха. От неожиданности, Савьера отскочил в сторону. Прямо в него упирался взгляд Хейса.

- Ты что совсем двинулся, пугать меня, - начал было раздражённо Савьера, но увидев серьёзное лицо Хейса осёкся, а потом едва слышно спросил. - Ты нашёл девушку?

Хейс кивнул.

- Она лежит обнажённая на могиле некой Джейн Нотфилд. Девушка мертва. Видимо её убили, хотя явных признаков не видно. И ещё кое что напарник, - Хейс сделал паузу и закончил, - эта Джейн Нотфилд была очень красивой девушкой.

- Откуда ты знаешь?

- Её портрет выбит на обелиске. Кстати сказать, под обелиском валяются несколько десятков сторевших свечей.

- Нет, только не это, - прошептал Савьера. Он несколько раз покрутил головой, пытаясь избавиться от ощущения надвигающегося ужаса, но голос Хейса не позволил ему это сделать.

- Мы в полном дерьме напарник!

Глава 18

Засада

За главным столом в комнате совещаний, сидели пять человек. Сенатор Рендол, директор ФБР, агенты Метсон и Шондер, а так же сам Джеймс Боуд, который уже в качестве начальника штаба вёл оперативное совещание со своими помощниками. Сенатор и директор ФБР являлись постоянными наблюдателями при штабе. В их полномочия входило, наблюдать за всеми действиями штаба и при необходимости корректировать их.

На стене, рядом со столом висела электронная карта Англии. На неё, время от времени бросали взгляды все присутствующие за исключением Боуда. Они словно пытались понять или увидеть место, где может находиться святилище. Сразу после начала совещания, Боуд поднялся из за стола и подошёл к карте. Некоторое время он молча смотрел на неё, а потом громко и уверенно заговорил:

- Делимся на три группы. Первую поведу я. Вторую - Метсон. Третью - Шондер. Я буду вести поиски на юге Англии, - рука Боуда двинулась к карте висевшей на стене и указала на самую южную точку, от Плимута до Лондона. Затем рука Боуда двинулась вверх.

- Метсон будет вести поиски от Оксфорда до Ливерпуля. Шондер - возьмёт на себя всё остальное. Каждый из нас возглавит поисковый отряд в 15 человек. Все люди профессионалы в своей области. К 23-00 все они будут готовы к вылету. Необходимое снаряжение уже грузится в самолёт. Полетим все вместе в Лондон. А оттуда двинемся на машинах. Каждая группа по назначенному маршруту. Для поисков выделяется десять дней. В течении этого времени, мы с абсолютной точностью должны знать - существует ли это святилище на самом деле, или же это мистификация. Почему мистификация? - Боуд оглядел присутствующих и уверенно продолжил, - после долгих раздумий, я пришёл к выводу, что если и существует святилище, то оно может находиться только в Англии. Всё на это указывает. Если его там не будет, значит его нет вообще.

- Излишне самонадеянное мнение, - с места заметил сенатор Рендол.

- Возможно, - согласился с сенатором Боуд, - но в данный момент единственно реальное.

Видя, что сенатор никак не отреагировал на его замечание, Боуд продолжил, обращаясь уже к своим помощникам.

- Истинное значение и цель наших поисков - никто не должен знать. Мы ищем исторические места. Старинное здание, возможно церковь, с пятью стеклянными куполами. Ищем для научных целей. Каких? Цели будут опубликованы в научных

докладах. Вот то, что должны знать все остальные, включая и людей которые будут вести вместе с вами поиски. Вся остальная информация закрыта. Любая утечка чревата тяжёлыми последствиями для всех нас. Параллельно с нашими поисками – продолжал Боуд, – профессору Коэл с группой учёных поручено провести тщательнейший анализ всех музеев мира. И в частности, старинных рукописей имеющих отношение к интересующему нас периоду. Так же будет проведён повторный, очень тщательный анализ той части послания, которой находится у нас. Возможно учёным удастся выяснить хотя бы что то, что сможет нам помочь в поисках святилища. Кроме того, мы послали запрос в Россию. Нам обещали дать всю имеющуюся информацию, касающуюся людей с фамилией – Мандрыга. И последнее, в случае необходимости в наше распоряжении будут переданы огромные ресурсы. Нам переданы большие полномочия. А взамен, ждут от нас серьёзных результатов. Надеюсь, мы сможем их достичь. На этом всё. Если у кого то есть какие либо замечания, или вопросы – прошу!

Боуд вернулся на своё место.

– Какие могут быть замечания?! – ответил агент Шондер, – всё предельно ясно. И цель и средства для её достижения.

Действительно, все присутствующие понимали, что в данной ситуации, Боуд предпринял все необходимые меры. Боуд действовал быстро и обладал острым аналитическим умом, позволяющим решать серьёзные задачи с ходу, без запаса времени. Все это знали и поэтому ограничились мало значащими вопросами, на которые Боуд отвечал коротко и уверенно. Неожиданно, это диалог был прерван звонком телефона. Боуд поднялся со своего места и вытащив телефон из внутреннего кармана пиджака, отошёл к окну.

– Да, я слушаю. В чём дело?

Поначалу никто и ничего не замечал. Но так как разговор затягивался и Боуд почти не произносил слов а только слушал, на него начали обращать внимание. Боуд стоял спиной к ним и почти четверть часа не отрывал телефон от уха.

– Дай мне его, – неожиданно закричал Боуд, чем крайне обеспокоил присутствующих. Все знали Боуда, как крайне сдержанного в своих чувствах человека. В этот момент Боуд повернулся и все увидели ярко выраженную бледность на его лице. Это было совсем не похоже на Боуда. Буквально у всех на лице был написан вопрос. Тем временем Боуд резко заговорил в трубку телефона.

– Немедленно передайте это дело детективам Савьере и Хейсу. Вы поняли меня? Немедленно. Если вам мало моих слов, гарантирую вам, что в течении пяти минут вы получите приказ об этом от своего прямого начальника. Вы поняли меня? Вот и отлично. А теперь передайте телефон детективу Хейсу.

За этими словами последовало короткое молчание, затем Боуд снова, отрывисто заговорил.

– Слушайте внимательно детектив. Вам надлежит принять несколько незамедлительных мер. Первое, следует провести вскрытие тела Изабеллы Сото и сравнить результаты вскрытия её тела с результатами вскрытия Альберта Прешмана и Джейн Нотфилд. Постарайтесь это сделать до моего приезда. Второе, установите круглосуточное наблюдение за баром и кладбищем. Третье, ни в коем случае не выпускайте этого парня из полиции. Пусть остаётся у вас. Во всяком случае до моего прибытия. Четвёртое, подготовьте людей, только очень тихо, подготовьте людей к предстоящей операции. И последнее, размножьте фотографии Альберта Прешмана и Джейн Нотфилд. Размножьте и раздайте их всем полицейским. Я прибуду вместе со спецназом так быстро, как только смогу. Боуд выключил телефон и положил его обратно в костюм. Заметив вопросительные взгляды присутствующих, он негромко обронил:

– По всей видимости начинается то, чего мы больше всего опасались. На этот раз это что то другое. Что именно пока не знаю, но постараюсь выяснить. Простите, мне надо немедленно идти. Сразу после возвращения, я дам вам подробный отчёт о случившемся.

И уже обращаясь к своим помощникам он добавил:

– Полетите без меня. Я нагоню вас позже!

В ответ на эти слова, сенатор и директор ФБР молча кивнули соглашаясь с ним. Джеймс Боуд, Метсон и Шондер вышли из комнаты совещаний. Метсон и Шондер отправились готовиться к отъезду, а Боуд сразу же отправился в аэропорт. Меньше чем через час после телефонного разговора, Боуд поднимался по трапу. Небольшой самолёт с символикой ФБР вырулил на взлётную полосу и через несколько минут после того как Боуд устроился в удобном, широком кресле – мягко оторвался от земли. Не дожидаясь, когда самолёт наберёт нужную высоту, Боуд поднял трубку лежавшего на полированном столе перед ним – телефона и набрал номер.

– Полковник Калахан?

В трубке раздался утвердительный ответ.

– Это Джеймс Боуд! Вас известили что в особых случаях я наделён правом отдать вам приказ? Отлично! Особый случай наступил! Мне нужно сто человек самых лучших ребят, которые только у вас найдутся. И ещё лёгкий боевой вертолёт для прикрытия. Да, да, – слегка раздражённо повторил Боуд, – вы правильно услышали. Куда? В Джерси! Почему же это невозможно? Я отдаю вам приказ, так что будьте добры к полуночи прибыть с отрядом и вертолёт в Джерси. Тем более ваша часть дислоцируется в непосредственной близости от места проведения операции. Что? Пожалуйста полковник. Можете известить о моём приказе штаб. Это ваше право.

Боуд положил трубку на место и погрузился в раздумья. Через десять минут раздался звонок. Боуд поднял трубку, что то выслушал, а потом коротко бросил:

– До полуночи полковник. Ровно в час ночи, мы начинаем операцию.

Боуд снова положил трубку и до самого Нью Йорка больше ни с кем не разговаривал.

Глава 19

Ровно без четверти двенадцать, Боуд вошёл в полицейское управление Джерси. Уже на входе ему попались на глаза двое полицейских в бронезилетах с автоматами в руках. Второй же этаж напоминал не полицейское управление, а боевые порядки армейской части. Почти все полицейские были в бронезилетах с полным боевым комплектом. Его появление полицейские встретили настороженными взглядами. Около семидесяти пар глаз внимательно следили за каждым его движением. Боуд прошёл в середину огромного зала и поднял руку призывая всех к вниманию. Разговоры мгновенно стихли. И в этой тишине прозвучал отчётливый голос Боуда.

– Я Джеймс Боуд, специальный агент ФБР. Я буду возглавлять предстоящую операцию. Предупреждаю сразу – вам предназначена роль наблюдателя.

Вокруг него раздался недовольный ропот.

– Только наблюдателя, – жёстко повторил Боуд, – для непосредственного захвата подозреваемых мы вызвали армейский спецназ. Он с минуты на минуту прибывает. Ваша задача – следить за всеми передвижениями возле бара и кладбища и докладывать мне лично. Я ещё раз повторяю. Никаких действий без моего приказа. Отмечаю, это очень важно. Те, против которых мы предпринимаем сегодняшнюю операцию, крайне опасны. Любое слушание моего приказа чревато большими человеческими жертвами. Поэтому, вы ни в коей мере ни должны вступать в бой, если таковой произойдёт. Больше того, если вы увидите, что спецназ несёт потери – вы обязаны покинуть место операции. Это приказ. Среди всеобщего ропота, который вызвали слова Боуда, раздался громкий голос.

– Агент Боуд!

Боуд повернулся к говорившему.

– Слушаю вас капитан!

– Сколько человек мы должны захватить?

– Одного наверняка. Однако, я предполагаю что их будет двое, мужчина и женщина, фотографии вам должны были раздать.

- Двое? И из - за этого подняли такой шум? Да мои ребята...
- Делайте то что вам говорят, - резко перебил его Боуд, - если конечно хотите дожить до утра со своими людьми. Видимо произошедшее в приюте святой Елены так ничему вас и не научило.

Отчитав капитана, Боуд вытянул шею разыскивая в толпе окруживших его полицейских знакомые лица. Увидев, что Боуд явно кого то ищет, Хейс поднял руку. Боуд немедленно подошёл к нему.

- Где он?

Хейс сразу понял о ком спрашивает Боуд. Не говоря ни слова он направился в сторону своего кабинета. Боуд пошёл след за ним.

Питер Кроунц сидел на том же месте, где и раньше, словно и не поднимался со своего стула все эти долгие часы. При виде Хейса и вошедшего вслед за ним незнакомого мужчину, Питер поднялся и вопросительно посмотрел на них. Боуд подошёл к нему и протянул руку представляясь.

- Джеймс Боуд! ФБР!

- Питер Кроунц! ФБР? Выходит мне поверили?

- Да! - коротко ответил Боуд и продолжал видя как радостно вспыхнули глаза Питера. - Я хочу попросить вас пойти с нами. Вы лучше всех знаете Альберта Прешмана и быстрее всех сможете опознать его. Возможно это обстоятельство поможет нам избежать жертв. Однако, я должен предупредить вас, что это очень и очень опасно.

- Опасно? - переспросил у него Питер Кроунц, - да после того что я пережил за последний месяц...

- Вот и отлично, - не давая ему закончить сказал Боуд, - мы установим на вашем теле микрофон и видеокамеру. Так мы сможем отслеживать каждый ваш шаг и уберечь в случае возникновения опасной ситуации. Вы не против я надеюсь?

- Нет!

- Вот и отлично! - повторил Боуд. В этот момент зазвонил телефон. Боуд достал его и приложив к уху, коротко спросил:

-Вы на месте? Да? Отлично! Бар называется, - Боуд запнулся, но тут ему на помощь пришёл Питер Кроунц.

- Три Звезды!

- Три звезды! - повторил Боуд и добавил, - полковник ровно в час ночи вы должны быть готовы к штурму.

Закончив разговор по телефону, Боуд коротко приказал.

- Времени мало, так что давайте готовиться к операции. Кстати, а где детектив Савьера?

Детектив Савьера в это время поносил мэрию города отборным матом. Оставив машину в двух кварталах от бара «Три Звезды», он пошёл пешком и по дороге спотыкнулся о край торчащей трубы и лицом упал в обширную лужу. Он целый час выбирал стильную одежду, подходящую на его взгляд для посещения бара и вот на тебе. Нет, с новой одеждой Савьере точно не везло. Хорошо, что куртка кожаная - подумал Савьера не прекращая попыток содрать с одежды прилипшую грязь. Она была на рубашке, брюках, туфлях и даже носках. В течении четверти часа, Савьера старательно счищал её. Наконец, ему относительно удалось сделать.

После тщательного осмотра состояния своей одежды, Савьера пришёл к неутешительному для себя выводу. Лучше бы он вообще ничего не трогал. Счищая грязь, он попросту запачкал и те места которые оставались чистыми.

Савьера посмотрел на редкие группы людей, которые шли по улице мимо него. Практически никто не обращал на него внимания. Ну и чёрт с ней, одеждой - внезапно решил Савьера, пойду как есть.

Погода была довольно холодная. Савьера застегнул куртку на молнию до самого воротника. Едва он сделал несколько шагов, продолжая прерванный путь, как с неба посыпались крупные снежинки. Снег пошёл внезапно. Свет исходящий от фонарных столбов ярко отсвечивал падающие снежинки. Почему то, это зрелище принесло успокоение в душу Савьеры. Он больше не думал о том, что самовольно

решился на вылазку в бар. И о том, что скажет Боуд. Хейс пытался отговорить его, но у того ничего не получилось. Савьера решил для себя, что войдёт в бар и попытается задержать этого самого Альберта.

Альберта Прешман – при мысли об этом существе, Савьера невольно схватился за рукоятку «Магнума» который был спрятан в кобуре под мышкой. Второй пистолет был пристёгнут к ноге. Финка с очень острым лезвием была спрятана в рукаве куртки Савьеры. Он запасся ею на всякий случай. Прикосновение к пистолету принесло Савьере некоторое успокоение. Если уж не кривить душой, он слегка опасался встречи с этим Альбертом. По причине того, что он и понятия не имел, что сделает Альберт, когда его попытаются задержать.

– В любом случае, – пробормотал под нос Савьера, – я всегда могу отстрелить ему башку. Какой бы он не был живучий, без башки ему точно конец.

Эта мысль подействовала на Савьеру крайне благотворно. Он чуть ли не в приподнятом настроении подошёл к двери бара и не обращая внимания на двух куривших девушек вульгарного вида – вошёл внутрь.

В нос Савьере сразу ударил дурманящий запах морехуаны. Дым от неё буквально висел в воздухе. Савьера пробрался сквозь плотную толпу посетителей и подошёл к барной стойке. Решив, что немного спиртного не повредит задуманному плану – Савьера заказал двойной виски. Взяв стакан с виски, Савьера принял развязную позу. Он оперся спиной об барную стойку и облокотившись на правый локоть, стал отпивать мелкими глотками спиртное.

При этом он внимательно наблюдал за всем, что находилось в пределах его видимости. Бар, если его только можно было так назвать, был довольно внушительных размеров. Метрах в десяти от места где стоял Савьера была сооружена красиво отделанная сцена. На ней извиваясь под ритмы музыки, танцевали около двух десятков человек, большая часть из которых были молодые девушки. Вокруг сцены были расположены столики, которые были забиты до отказа. За каждым сидело не меньше пяти человек. Прямо над сценой было сооружён нечто вроде балкона. Там тоже стояли столики. Видимо, они заказывались заранее, так как почти половина всё ещё была пуста. Савьера со своего места видел ещё коридор, который по всей видимости вёл в другие помещения. Вдоль стены, к балкону вела лестница.

Именно на этой лестнице остановился взгляд Савьеры. Он поставил пустой стакан на барную стойку, не отрывая взгляда от девушки в коротких голубых шортах и топике. Девушка медленно спускалась вниз по лестнице. Все её движения были вызывающе эротичны. А вместе с красивым лицом и отличной фигурой, привели к тому, что буквально все мужчины в баре повернули головы в её сторону.

– Вам налить ещё? – раздался голос позади Савьеры.

Не оглядываясь на бармена, Савьера показал рукой в сторону девушки и ответил:

– Ей бокал самого лучшего вина, а мне пока ничего не надо!

Через минуту, официантка подошла к девушке, которая уже спустилась вниз и собиралась подняться на сцену. Взяв с подноса бокал вина, девушка оглянулась по сторонам. Савьера поднял руку и помахал ей в знак того, что он и есть тот человек, которому она обязана вниманием. Девушка увидела жест Савьеры и обворожительно улыбнулась в ответ. А затем, поднялась на сцену с бокалом в руках и начала танцевать.

Происходящее в баре перестало интересовать Савьеру. Он не сводил взгляда с танцующей девушки. Джейн Нотфилд – это была она. Савьера даже не надеялся, что ему так повезёт. Его понемногу охватывало лихорадочное возбуждение. Следовало вывести из бара эту девицу и лишь потом арестовать. Иначе, он мог напугать Альберта Прешмана, который вероятнее всего находился где то рядом, или мог прийти в любой момент. Арест этой девушки мог насторожить его. Савьера не хотел испугать его. Ход мыслей Савьеры был внезапно нарушен. Он увидел, как Джейн буквально прилипла к одному парню. Парень, по всей видимости был счастлив, что ему оказывает внимание такая классная девушка. Обняв её за талию, он повторял вместе с ней эротичные движения телом.

- Надо будет спросить у этого малого, каково танцевать с трупом? - пробормотал под нос Савьера.

- Почему бы тебе не спросить у самой Джейн? - раздался над ухом Савьеры вкрадчивый голос.

Савьеры хотел обернуться, но в этот миг получил удар по голове и почувствовал как сознание стремительно покидает его.

Именно в это время, в пятистах метрах от бара остановились четыре армейских грузовика. Из машин начали выпрыгивать солдаты в амуниции. Спецназ почти бесшумно занимал позиции вокруг бара. Были заняты крыши соседних домов, с которых прослеживались все выходы из бара. Четыре группы по пятнадцать человек заняли позиции в непосредственной близости от бара. Полицейские машины перекрыли все близлежащие улицы ведущие к бару, в радиусе одного километра.

Ровно без четверти час, закрытый микроавтобус проехал через полицейское заграждение и остановился чуть впереди армейских грузовиков. Из микроавтобуса вышли три человека. Джеймс Боуд, детектив Хейс и Питер Кроунц.

- Мы будем прослеживать каждый ваш шаг, - сказал на прощание Боуд Питеру Кроунцу. Тот кивнул в ответ и быстрыми шагами направился в сторону бара. Боуд повернулся к Хейсу и коротко приказал.

- Оставайся в машине и сообщай мне обо всём что происходит во время операции. О любых, даже самых незначительных деталях.

Едва Хейс скрылся в микроавтобусе, как к Боуду подошёл полковник Калахан. Он доложил, что все входы и выходы в бар заблокированы его людьми. Снайперы контролируют каждый метр подходов. Вертолёт готов вылететь в любую минуту. Боуд одобрительно качал головой слушая Калахана. Когда тот закончил, Боуд коротко бросил:

- Ждём полковник!

Боуд поднял голову подставляя её падающим снежинкам. Главное - думал он, вытащить этого Альберта из бара. Если придётся входить в бар - это чревато тяжёлыми последствиями. Лишь бы всё прошло гладко, - с надеждой думал Боуд, лишь бы всё прошло гладко. Эта мысль не успела пронестись у него в голове, как послышались отдалённые одиночные выстрелы.

Боуд и полковник Калахан мгновенно насторожились и вытянули шеи, чтобы понять где раздались выстрелы. Через мгновение раздался ещё один выстрел. Затем всё стихло. Минута прошла в относительном спокойствии, а затем, затем послышалась интенсивная стрельба из пистолетов и автоматов. Стреляли где то на окраине Джерси.

- Хейс! - закричал в микрофон Боуд, - что чёрт побери происходит? Кто нарушил мой приказ?

- Выясняю! - раздался короткий ответ Хейса в ушах Боуда.

Полковник Калахан молчал. Вокруг бара, всё по прежнему было спокойно, но он понимал, что внезапность операции под угрозой срыва.

- Надо немедленно вводить спецназ в бар! - раздался взволнованный голос Хейса.

Боуд схватился за голову двумя руками и буквально вбежал в микроавтобус, где были установлены камеры отслеживающие передвижения Питера Кроунца.

- Что?

- Взгляните сами! - ответил Хейс указывая на экран монитора.

Превозмогая сильную боль в затылке, Савьера открыл глаза. Он лежал на полу в туалете. Его голова была прислонена к писсуару. Напротив, в другом углу, он увидел растерзанное тело мужчины. Повсюду в туалете была его кровь.

Скрипнула входная дверь. В туалет вошли мужчина и женщина. Увидев их, Савьера быстро откинул край брюк и вытащил пистолет, пристёгнутый к ноге. Мужчина остановился. Женщина со злобещей улыбкой на губах, медленно приближалась к нему.

- Ты у нас на десерт полицейский, - прошептала она.

От её голоса, холодок пробежал по всему телу Савьеры. Он мгновенно навёл дуло пистолета на женщину и нажал на курок. Савьера выпустил всю обойму в

неё. Однако, пули не причинили ей ни малейшего вреда. Она даже улыбалась по-прежнему. Неожиданно женщина остановилась в двух шагах от него. В руках у неё оказался острый предмет напоминающий заточку.

– Дай мне своё сердце! – раздался ужасающий шёпот.

Савьера встал с пола и смело улыбнулся ей в лицо.

– Замуж хочешь за меня выйти, а Джейн? Так сначала, тебя надо привести в должный вид!

Едва прозвучали эти слова, как Савьера выхватил магнум и в упор выстрелил ей в голову. Пуля снесла ей правую часть головы. Джейн отлетела назад. Савьера перевёл пистолет на мужчину, но тот непостижимым образом оказался рядом с ним и мгновенно выбил из его рук пистолет. А в следующее мгновение, он схватил Савьеру одной рукой за горло и оторвал от пола. Савьера пытался отодрать его руку от своего горла, но ничего не получалось. Мужчина обладал поистине огромной силой. Савьера уже решил что ему конец, но именно в этот момент в туалет вошёл Питер Кроунц. Увидев происходящее, он резко закричал:

– Остановись Альберт!

Мужчина выпустил Савьеру и повернулся к Питеру.

– Питер ты здесь, – раздался его хриплый голос, – ты пришёл. Пойдём со мной. Там хорошо. Мы будем вместе как и раньше. Пойдём.

Питер отрицательно покачал головой. Альберт Прешман подошёл вплотную к нему. Савьера крутил головой пытаясь избавиться от удущья. Он видел Альберта и Питера, но не слышал о чём они разговаривают. Он услышал снаружи шум.

Несколько голосов одновременно кричали:

– На пол! Всем лечь!

Савьера понял, что началась операция. Он поискал вокруг себя магнум. Увидев его рядом с собой, он с облегчением поднял его. И уже хотел выпрямиться, когда почувствовал что кто то нависает над ним. Савьера медленно выпрямился:

– Чёрт, – вырвалось у него, – опять эта тёлка.

Джейн сверлила его единственным глазом, оставшимся целым на левой стороне головы. Правая часть до подбородка – полностью отсутствовала. Савьера видел её вывалившиеся мозги. На этот раз выстрелить он не успел. Джейн ударила его рукой. От этого удара, Савьера влетел в кабину, стукнулся об стену и упал на унитаз. Джейн вбежала вслед за ним, но тут в туалет ворвались несколько вооружённых людей с криками.

Одновременно раздался дикий крик Питера и несколько автоматных очередей.

Савьера обхватил голову руками, пытаясь прикрыться от пуль. Ощущение смертельной опасности чувствовалось повсюду. Но почему эта тварь медлит?

Савьера поднял голову. Её не было. Она куда то исчезла. Едва выстрелы стихли, он выбежал из кабины. Питер и трое солдат лежали мёртвые на полу.

Ещё один солдат был ранен. Он сжимал двумя руками горло из которого хлестала кровь. Савьера нагнулся над ним.

– Потерпи, – прошептал Савьера, – сейчас я вызову помощь.

Только он выскочил из туалета, как навстречу попался взволнованный Хейс. Он с ходу обнял Савьеру.

– Жив! – закричал Хейс даже не пытаясь скрыть радости.

Савьера оторвался от Хейса и перекидывая магнум из левой руки в правую, скороговоркой проговорил:

– В туалете раненный парень, позаботься о нём!

– А ты куда? – вслед ему закричал Хейс.

– Тёлку эту добить!

– Какую тёлку?

Но Савьеры уже не было. Хейс передал заботы о раненном его товарищам, которые полностью контролировали ситуацию в баре, а сам побежал вслед за Савьерой.

Глава 20

Неудача

Боуд с плотно сжатыми губами слушал полковника Калахана. Всё пошло наперекосяк. Не так как он рассчитывал.

- Во время штурма, погибло пятеро моих ребят. Преступники вырвались из бара. Их было двое - мужчина и женщина. Мои ребята говорят, что выпустили в них несколько сот пуль, но не смогли остановить. Они ещё говорят, что у женщины которая убежала, не было половины головы. Они её мозги видели. Не хотите ничего объяснить, агент?

Боуд не мигая встретил напряжённо злой взгляд Калахана.

- Это секретная информация полковник. Обращайтесь с этим вопросом к вашему начальству. Если они сочтут нужным, то объяснят вам что это значит. А я не имею таких полномочий.

- В таком случае, я свёртываю операцию, - коротко сообщил Калахан и развернувшись пошёл по направлению к грузовикам.

- Полковник! - окликнул его Боуд. Тот остановился и повернулся к Боуду.

- На вашем месте, я поступил бы точно так же. И ещё, я думаю это единственный правильный выход.

Полковник Калахан некоторое время молчал, а потом негромко ответил:

- Они убили моих ребят и я не уйду, пока не найду их!

Боуд только кивнул в знак одобрения. Едва полковник ушёл, как к Боуду подбежал запыхавшийся Хейс.

- Савьеру не видели? - с ходу спросил он.

- Почему вы покинули ваше место? - Боуд едва ли не срывался на крик, - вы не понимаете что происходит? Этим тварям нужно противопоставить единое взаимодействие, иначе мы все здесь погибнем.

- Что я должен делать? - Хейс прекрасно понимал состояние и справедливость слов Боуда.

- Выясните наконец, что за перестрелка была на окраине города. Там наверняка стреляла полиция. Мне надо знать в кого она стреляла!

Хейс кивнул и через мгновение исчез в грузовике. Боуд сбросил пальто и костюм. В одной рубашке он подошёл к фонарному столбу и сел прямо под ним, на тротуар. Вдыхая морозный воздух, Боуд думал о том, что самое худшее в происходящем - полная потеря контроля. О провале было рано говорить, но всё шло из рук вон плохо.

- Агент Боуд, агент Боуд!

К нему подбежал взволнованный Хейс.

- Что? - Боуд с встревоженным видом, мгновенно вскочил на ноги.

- Пятнадцать минут назад, полиция засекла возле кладбища белый микроавтобус - взволнованно начал докладывать Хейс, - затем дежурный патруль увидел, как из ворот кладбища появились семь человек. Двое мужчин и пятеро женщин. Они сели в микроавтобус. Полицейские целый день следили за кладбищем и не видели чтобы кто то туда входил. Поэтому они решили проверить этих людей.

- Зачем? - вскричал Боуд, - зачем? Я же приказал только наблюдать.

Проклятье, что произошло дальше?

- Один из полицейских был убит как только подошёл к микроавтобусу. Его напарник вызвал подмогу. Подъехали несколько полицейских машин. Они и стреляли.

- Полицейские не пострадали?

Хейс опустил голову и негромко ответил:

- Там бойня произошла. Погибло несколько десятков человек. Почти все полицейские. Точную цифру никто не знает.

- Чёрт, чёрт, чёрт, - Боуд схватился двумя руками за голову, - что делать? Что делать? Что делать? А эти с кладбища?

- Ушли на машине! Сейчас их преследует полиция. Со всего города стягиваются полицейские машины для преследования. Сейчас они находятся в районе 18-й улицы и Гроув. Двигаются в нашем направлении.

Словно в ответ на эти слова, вдалеке послышался отдалённый вой сирен. Боуд думал всего лишь одно мгновение. Следовало немедленно что то предпринять,

иначе один бог знает что может произойти. После короткого размышления, Боуд отрывисто бросил:

- Передайте мой приказ всем полицейским. Остановить преследование.

Немедленно остановить преследование. Любог кто ослушается - будет отдан под суд!

Сказав это, Боуд быстрыми шагами направился в сторону армейских грузовиков. Он застал полковника Калахана отдающим распоряжения двум свои подчинённым. Увидев Боуда, который был в одной тонкой рубашке, Калахан сказал, что он простудится, если не оденет что ни будь тёплое.

- Мне срочно нужен вертолёт!

Калахан вначале вопросительно посмотрел на Боуда, а потом коротко ответил:

- Идите за мной!

Боуд, вслед за Калаханом вошёл в армейский грузовик, где была установлена рация. Калахан одел наушники с микрофоном и коротко произнёс:

- «Барс» - «Соколу»!

- «Сокол» на связи! - мгновенно послышалось в ответ.

- Слушайте приказ! - Калахан передал наушники с микрофоном - Боуду. Тот молча принял их. Через секунду в микрофоне уже раздался голос Боуда.

-«Сокол», вам надлежит немедленно вылететь в район Хемильтон парка. В ту сторону движется белый микроавтобус. Его преследуют полицейские машины. Как только обнаружите объект - вы должны уничтожить его любыми имеющимися у вас средствами.

- Приказ понял. Вылетаю!

Боуд хотел передать наушники обратно, но Калахан не принял их.

- Вы лучше меня сможете координировать действия! Если понадобится - сообщите. А пока, я хочу присоединиться к поискам. Мои ребята прочёсывают весь квартал. Надеюсь, нам удастся их найти.

- Удачи! И будьте осторожны!

Они оба вышли из машины. Калахан пошёл по направлению к бару, а Боуд вернулся обратно. Его уже поджидал Хейс.

- Полицейское управление отказалось выполнить ваш приказ. Они будут преследовать убийц до тех пор, пока те не будут обезврежены.

- Ну и чёрт с ними, - в сердцах вырвалось у Боуда, - пусть делают что хотят. А я буду делать то, что считаю необходимым.

- К полицейским патрулям, которые оцепили периметр подъезжают телевизионщики, журналисты. Люди из мэрии. Все пытаются узнать о причине стрельбы. Что делать?

- Они сами всё решают - так пусть сами и выкручиваются!

Они на время замолчали. Через минуту, Хейс вернулся в машину, чтобы в дальнейшем отслеживать ситуацию, а Боуд прохаживался взад вперёд под снегом не замечая холода. Он ждал, когда вертолёт выйдет на позицию. Вой полицейских сирен раздавался всё отчетливей. Боуд уже видел вдалеке отблески сирен. Прошло минут десять, когда Хейс снова появился перед Боудом.

- Полиция по прежнему преследует микроавтобус, - сообщил он, - они уже в районе 9-ой улицы. В нескольких кварталах отсюда.

Боуд поднял руку призывая Хейса замолчать. В ушах у него раздался голос пилота вертолёта.

- Я «сокол» Вижу цель. Вижу цель.

- Приказываю немедленно уничтожить!

- «Барс» рядом с целью полицейские машины. При атаке возможны прямые и косвенные повреждения!

- Любог ценой уничтожьте цель, иначе потери будут неизмеримо большие!

- Вас понял! Иду на цель!

Боуд, а вслед за ним и Хейс сорвались с места и побежали по направлению к 9-ой улице. Они пробежали один квартал, когда невдалеке, в небе возникла яркая вспышка, а вслед за ней раздался сильный взрыв. В воздух поднялись языки пламени.

- Я «сокол»! Цель уничтожена! - раздался голос пилота.

- Оставайтесь над целью!

- Вас понял!

Через несколько минут, запыхавшиеся Боуд и Хейс подбежали к Хемильтон парку, где возле взорванного микроавтобуса стояли десятки полицейских машин с включёнными мигалками. Полицейские вышли из машин и поочередно смотрели то на горящую машину, то на зависший в воздухе боевой вертолёт.

- Отойдите от машины, - ещё издали закричал полицейским Боуд. При этом, он размахивал руками показывая что нужно сделать. Однако полицейские не придали значения его предостережению и вскоре поплатились за это.

Из под обломков горячей машины вышел человек. Вернее это было полностью обугленное тело. Целыми оставались только глаза. Всё остальное было чёрного цвета. Кожа почти вся стореела. Видны были открытые части тела. Полицейские при виде этого зрелища так и застыли на месте. Боуд с Хейсом тоже остановились не в силах отвести взгляд от живого трупа. Неожиданно, он развернулся и побежал прямо на Боуда с Хейсом.

Среди полицейских вначале раздался крик: стреляйте в него! Но они сразу поняли, что могут попросту пристрелить Боуда с Хейсом. Поэтому, им ничего не оставалось как броситься вдогонку за обгоревшим человеком. Боуд выхватил «Берету», а Хейс в это время бросился вперёд и несколько раз выстрелил. Хейсу не удалось остановить это существо. Оно резко ударило Хейса и побежало дальше прямоком на Боуда. Боуд прицелился и выстрелил в голову этого существа. Боуд видел, как выпущенная им пуля, вошла в голову и вылетела с другой стороны. Но существо по прежнему бежало не останавливаясь.

- Мне конец... - прошептал побелевшими губами Боуд.

Савьера сунул магнум в кобуру и одним движением бросил своё тело в открытый люк. Он быстро спустился по железной лестнице, прикрепленной к стене колодца. Под ногами захлюпала вода. Савьера быстро оглянулся. Он стоял в канализационном тоннеле высотой в три метра и шириной в метров пять. Стоял по колено в грязной воде. Слабый свет лампочек прикрепленных к стенам, едва освещал тоннель. Савьера думал недолго. Так как ответвлений в тоннеле не имелось, он, предварительно вытащив пистолет, побежал вперёд. Он почти не чувствовал леденящего холода исходящего от воды. В голове билась одна мысль. Догнать. Догнать и убить эту тварь. Савьера бежал несколько минут, когда на очередном повороте в тоннеле, заметил тень на стене. Савьера едва не вскрикнул от радости. Он вначале остановился а затем, прокрадываясь двинулся дальше. Через мгновение он уже видел на стене отчётливый силуэт женщины с характерной отсутствующей частью головы. Савьера весь напрягся. Он прижался к стене и на всякий случай бесшумно проверил обойму в пистолете. Она была полной. Савьера перебросил пистолет в правую руку и глубоко вздохнув, побежал вперёд. Вода снова захлюпала под ногами. Не замечая нескольких отвратительных грызунов плавающих рядом с его ногами, Савьера поднял руку с пистолетом и нажал на курок. Раздался рык. Пуля попала в спину.

Джейн Нотфилд повернулась к Савьере. Вид у неё был просто ужасающий. Глаз сверлил Савьеру насквозь. Савьера остановился и выпустил подряд несколько пуль, целясь в сердце этой твари. Все пули попали в цель. Снова раздался рык. Джейн по прежнему стояла на ногах. Затем внезапно обернулась и побежала прочь от Савьеры.

- Да умрёшь ты наконец дохлая тварь, - вне себя от ярости закричал Савьера и бросился вслед за ней. Перед глазами Савьеры замаячила единственная сохранившаяся часть тела Джейн. На ходу изрыгая проклятия в её адрес, Савьера выпустил последние две пули из обоймы. Снова раздался яростный рык. Джейн забежала за очередной поворот. Обуреваемый жадной погони, Савьера устремился за ней. Но вынырнув из за поворота, он резко остановился и замер. Джейн остановилась и смотрела прямо на него. Об её истинных чувствах по отношению к Савьере не сложно было догадаться. Но не это обстоятельства явилось для Савьеры наихудшим. Рядом с ней стоял... Альберт Прешман. На его

губах играла злобная улыбка. А немного сзади этих двоих стояли ещё семь существ и все как один злобно сверлили его взглядом.

- Твою мать! - вырвалось у Савьера.

Ни медля ни одного мгновения, он немедленно развернулся и побежал с такой прытью, которую в себе даже не подозревал. Сзади захлупали многочисленные шлепки. Савьера даже не обернулся посмотреть сколько человек его преследуют. Так как подозревал, что любая из этих тварей, с лёгкостью одолеет его. Савьера почувствовал, что кто то пытается его ухватить за куртку. Не сбавляя хода, он сбросил куртку. Послышался какой то шум. Видно преследователи на мгновение замешкались. Савьера почувствовал, что может спастись и побежал просто с непостижимой скоростью.

- Ну где эта проклятая лестница? - думал Савьера едва ли не отчаявшись. Сзади шум доносился всё явственнее. Видимо его снова догоняли. Вот и лестница...

Савьера схватился за край лестницы и взлетел по ней с ловкостью и быстротой, которой позавидовал бы любой акробат. Едва оказавшись снаружи, он перекатился по асфальту по дальше от канализационного люка и уже потом встал на ноги. Не сводя взгляда с люка, Савьера быстро перезарядил магнум. Направив его дулом на люк, он начал медленно приближаться. Через минуту, он навис над ним. Взгляд Савьера выхватил всю лестницу. На ней никого не было. Рядом с ней тоже.

- Это была моя любимая куртка, - пробормотал под нос Савьера отправляясь прочь от колодца, - я вам её ещё припомню ... сволочи. Невдалеке послышались выстрелы. Сжимая пистолет в руке, Савьера побежал на звук выстрелов.

- Мне конец!

Едва эти слова слетели с губ Боуда, как он услышал позади себя отчётливый голос.

- Стреляй в сердце Джеймс!

Чисто инстинктивно Боуд опустил дуло пистолета ниже и нажал на курок. Обугленное тело свалилось прямо у него под ногами. Боуд вытер пот струившийся по лбу и обернулся. Позади него стоял Джонатан Парк.

- Надо вырезать ему сердце, пока он не пришёл в себя!

Боуд даже не задумался о том, следует ли слушаться Парка. Он был уверен, что это правильно. Но он даже, не успел нагнуться над обугленным трупом. Над ним уже хлопотал появившийся невесть откуда Савьера. Он что то бормоча под нос, быстро вырезал сердце и вытащив его, отшвырнул подальше. Затем, он подошёл к Хейсу и помог ему подняться. Их постепенно окружали полицейские. Боуд посмотрел на Джонатана Парка.

Джонатан Парк укоризненно покачал головой.

- Джеймс, тебе не одолеть их. Почему ты не можешь этого понять? Поступая таким образом, ты лишь обозлишь их. Будут бессмысленные жертвы.

- Но ведь одного мы убили, - тихо ответил Боуд, указывая на обгоревшее тело.

- Одного да. Но скольких потеряли?

- Джонатан, ты ведь знал как можно убить его! Тогда почему ты не сказал нам раньше? Можно было избежать не нужных жертв!

В ответ Джонатан Парк лишь грустно усмехнулся.

- Ты никогда не слушаешь меня Джеймс! Я говорил, что различаю лишь первый уровень зла и знаю как с ним бороться. Я был в том баре и видел существа которые вы пытались там арестовать!

Джонатан Парк поднял взгляд на Боуда.

- Джеймс, я не знаю кто эти существа!

- Как? - поразился Боуд, - разве они не одни и те же?

- Нет! Те что были в баре - другие! Я не знаю, как можно бороться с ними и можно ли вообще бороться? А кого ты встретишь в следующий раз? Тебе известно?

Боуду не дал ответить Савьера.

- Парк прав, - сказал он, - я в эту тёлку целую обойму из Магнума выпустил. И в сердце стрелял, и в голову, и даже в задницу всадил две пули. Никакого толку. Сбежала сволочь. И этот Альберт с ней.
Боуд устало махнул рукой.
- Всем отбой. Закрываем операцию. Утром займёмся анализом операции. Передайте тело на экспертизу и идите отдыхать.
- Какое тело? - не понял Савьера.
- Из которого ты сердце вырезал!
- А что его осматривать?
- Делай что тебе говорят!
- Хорошо, - Савьера пожал плечами и отошёл в сторону. Боуд повернулся к Парку и попросил его прийти утром в конспиративную квартиру, для того чтобы помочь ему разобраться в случившемся. Парк согласился. После этого, Боуд поблагодарил пилота вертолёта за работу и дал «Отбой». Ещё через четверть часа, армейский спецназ погрузился в грузовики и уехал. На улицах остались только полицейские и журналисты, которые с обычной навязчивостью пытались выяснить, что же произошло в эту ночь на самом деле в Джерси. В общем, утро следующего обещало стать для Боуда крайне тяжёлым.

Глава 21

Ложь ФБР

На следующий день, снег пошёл гораздо интенсивнее. Он шёл вперемежку с порывами ветра, создавая видимость надвигающей стены. Но несмотря на плохие погодные условия, в городе явственно ощущался праздничный настрой. Приближалось рождество. Всё вокруг было украшено огнями. Ненастье не смогло остановить порыв жителей города, которые с самого утра отправились готовить рождественские сюрпризы для своих близких.

Управление полиции Джерси так же ожидал рождественский подарок в виде толпы журналистов, часть из которых была вооружена камерами. Они буквально оцепили полицейское управление и в частности начальника полиции, который аж вспотел отбиваясь от назойливых журналистов. Однако, все его сбивчивые объяснения выглядели весьма неубедительно. Что привело к ещё более резким вопросам со стороны журналистов. Они справедливо полагали, что им не говорят всей правды. Поведение столь свойственное полиции.

Джеймс Боуд засунув руки в карман серого пальто, наблюдал за происходящим стоя на некотором отдалении. Он лучше других понимал неубедительность ответов начальника полиции. Он так же осознавал, что если немедленно что то не предпринять может разразиться серьёзный скандал. Он поправил шарф на шее. Застегнул все пуговицы пальто и размашистым шагом направился прямо в гущу событий. Ему пришлось продираться сквозь толпу журналистов. С трудом пробравшись сквозь них, он остановился на ступеньках перед полицейскими, которые держали оцепление вокруг начальника полиции не подпуская к нему журналистов на близкое расстояние. Увидев Боуда, которые многие знали в лицо, полицейские расступились. Боуд под град не прекращающихся вопросов встал рядом с начальником полиции. А правильнее сказать - оттеснил его немного назад, становясь тем самым главным действующим лицом в происходящих событиях.

При виде нового лица, журналисты мгновенно смолкли и направили на него выжидательные взгляды. Боуд слегка помедлил, а потом громко и ясно заговорил при этом прохаживаясь взглядом по лицам многочисленных журналистов.

- Я Джеймс Боуд. Специальный агент ФБР.

Из толпы журналистов мгновенно раздался вопрос.

- ФБР взяло это дело под свою юрисдикцию?

Боуд кивнул и так же громко продолжал:

- Мы взяли дело под свою юрисдикцию. Сразу хочу сообщить, что детали происходящего пока должны сохраняться в тайне, но...

Среди журналистов пронёсся недовольный ропот.

- Но, - ещё громче повторил Боуд, - в виду того, что произошедшие события этой ночью слишком значительны для нашего общества, руководство ФБР решило пойти на некоторый риск и сообщить общую суть произошедшего.

Журналисты молчали, впитывая каждое слово Боуда.

- Приблизительно в час ночи, - продолжал Боуд, - одна из дежурных машин полиции, остановила микроавтобус. Это была обычная проверка документов. Полицейские и не подозревали, что в фургоне находятся несколько десятков крайне радикально настроенных боевиков. Они не знали, что ведётся федеральное расследование и мы ждём этих людей. В итоге завязалась перестрелка. Бандитам, удалось убить несколько полицейских и скрыться на микроавтобусе. Получив это известие, мы приняли меры к уничтожению этих людей.

Сразу же раздался вопрос.

- Агент, вы не считаете странным, что для уничтожения бандитов был вызван боевой вертолёт?

Следом раздалась ещё несколько вопросов:

- Почему бар «Три звезды» оцеплен и к нему никого не подпускают?

- Почему оцепили кладбище?

Боуд поднял руку останавливая поток вопросов.

- Не знаю, как сильно будет меня ругать руководство ФБР, но я всё же, частично открою вам суть нашего расследования.

Журналисты мгновенно затихли.

- Мы получили сведения о том, что одна из радикально настроенных группировок на ближнем востоке готовит террористический акт.

Террористический акт должен был совершён, с помощью отравляющего вещества..

- Химическое оружие? - перебили журналисты Боуда

- Нет, - коротко ответил Боуд, - но достаточно сильное, чтобы уничтожить несколько сот человек, если не больше. Для этой цели, - продолжал Боуд, - к нам направились две группы. Вещество состояло из двух частей. Каждая из групп везла одну часть вещества. Каждая по отдельности, оно не представляло особой опасности. Нам удалось засечь первую группу, которая засела в баре «Три Звезды». Мы установили круглосуточное наблюдение. Наши люди были готовы в любую секунду обезвредить боевиков. Но мы знали о второй группе и поэтому ничего не предпринимали. Мы ждали их появления, чтобы одновременно всех обезвредить. Когда произошла стычка с полицией, наша операция оказалась под угрозой срыва. Мы могли полностью потерять контроль. Так же, мы не исключали возможность, что один из боевиков мог выбраться наружу и в определённой точке передать вторую часть вещества преследуемым полицией боевикам.

Сомневаться, что вторая группа знала о провале - не приходилось. Мы опасались, что ситуация может полностью выйти из-под контроля. Поэтому и было принято решение одновременно ввести спецназ в бар и уничтожить микроавтобус со второй группой. Мы должны были исключить любую возможность контакта. По этой причине и был вызван армейский вертолёт. Надеюсь, я хотя бы отчасти ответил на ваши вопросы. В любом случае, я не смогу ответить на вопросы, касающиеся конкретных людей и деталей операции. Вы сможете всё узнать, когда расследование ФБР будет полностью закончено.

Не говоря больше ни одного слова, Боуд неторопливо развернулся и вошёл в здание полицейского управления. Едва дверь за Боудом захлопнулась, перед ним появился Савьера. Он был в синей рубашке. Через плечи были перекинuty ремни, которые фиксировали две кобуры с вложенными в них пистолетами.

Савьера на мгновение прислушался к доносившимся с улицы голосам, а затем пожал протянутую Боудом руку и спросил:

- Вас в ФБР и красиво врать учат?

- Это один из основных уроков!

Лицо Савьеры удивлённо вытянулось. Он пытался разглядеть на лице Боуда что то наподобие насмешки, но тщетно. Тот выглядел абсолютно серьёзным. На губах Савьеры заиграла самодовольная улыбка.

- Могли бы меня попросить. Я бы вас многому научил!

- Не сомневаюсь, - в тон ему ответил Боуд и тут же серьёзным голосом спросил, - данные экспертизы?

- Готово. Всю ночь работали. Я был с ними в морге. Раньше думал, как люди едят в морге? Но теперь понял. Когда проголодаешься, тебе не до всяких там трупов.

Не обращая внимания на его болтовню, Боуд поднялся по ступенькам на второй этаж и не обращая внимания на ярко выраженные, неприязненные взгляды полицейских, прошёл в кабинет Хейса. Савьера не прекращая болтовни последовал за ним. Хейс сидел за столом и рассматривал какие то бумаги. При виде Боуда он встал. Они обменялись рукопожатием. После чего, Боуд занял место Хейса. А он сам, взял со стола несколько папок и положил их перед Боудом.

- Данные заключение патологоанатома о причине смерти Джейн Нотфилд, Альберта Прешмана и Изабеллы Сото. А так же, последнего, которого вы пристрелили.

Боуд кивнул в знак того, что понял слова Хейса. Ему понадобилось около получаса, чтобы досконально изучить все заключения. Закончив, он посмотрел вначале на Хейса, а затем на Савьеру.

- Я ожидал нечто подобное. Изолируем эти заключения. Ни один человек не должен видеть их. Я позабочусь, чтобы в ФБР состряпали более или менее правдоподобное заключение о смерти этих существ.

- Как вы можете, агент?

Возмущённый голос принадлежал начальнику полиции, который вместе с капитаном вошёл в кабинет Хейса и слышал последние слова Боуда.

- Скрытие улик - это федеральное преступление.

- Вот как? Вы считаете, что эти заключения нужно приобщить к уголовному делу? Без проблем! - Боуд вытащил одно из заключений и вручил его начальнику полиции, - но вначале вам стоит ознакомиться с ним.

Начальник полиции молча взял заключение экспертизы и бросив неприязненный взгляд на Боуда, погрузился в чтение. Несколько минут прошли в напряжении. Все смотрели на начальника полиции. Когда он закончил читать, лицо его было блее ваты. Со лба струился пот.

- Это не может быть правдой, - совершенно растерянно прошептал начальник полиции, возвращая документ обратно Боуду.

- И тем не менее, это официальное заключение, - Боуд вложил документ обратно в папку, - можете приобщить документ к делу. Только не забудьте сделать пометку, что это ваше личное распоряжение. Гарантирую, что после обнародования этого заключения, вы и дня не останетесь на прежней должности. И не потому, что ФБР приложит к этому руку. Вы сами понимаете, кем вас может посчитать общественность.

Начальник полиции вместе с капитаном, молча покинули кабинет. Боуд усмехнулся им вслед и негромко произнёс:

- Мне пора. Парк ждёт меня на конспиративной квартире.

- А что нам делать? - в один голос спросили оба детектива.

- Вы Хейс, останетесь здесь и будете вести расследование, как и прежде. А Савьера, - тому явно не понравился взгляд Боуда, - поедет в Англию вместо меня и займётся поисками. Это, по крайней мере избавит нас, на некоторое время от необходимости наблюдать за тем, чтобы он не совершил очередную глупость. Но прежде, - Боуд положил руку на плечо Савьеры, - прежде, ты должен позаботиться о теле Питера Кроунца. Как никак, он спас твою жизнь.

- Я позабочусь обо всём! - твёрдо ответил Савьера.

- Вот и хорошо! Надеюсь, мы снова скоро увидимся. И будем обязаны этой встречей - хорошим новостям.

Оба детектива проводили молчаливыми взглядами Боуда. Когда он ушёл, Савьера с виноватым видом посмотрел на Хейса и с такой же интонацией в голосе, произнёс:

- Извини напарник. Я не хотел ничего испортить. Я только хотел задержать этого Альберта.

- Забудь! - Хейс махнул рукой.

- И ещё я должен извиниться за вчерашнее. Я всего лишь хотел сказать, что уважаю твою жену.

- Опять ты за своё, - Хейс мгновенно пришёл в раздраженное состояние, - видно моя жена тебе покоя не даёт.

- Она мне покоя не даёт?

Слова Хейса вызвали справедливое негодование у Савьеры. Он ведь просто хотел извиниться. Савьера хотел было ответить, но Хейс предостерег его.

- Не начинай снова!

Савьера поднял руки вверх, как бы говоря, что вынужден согласиться с Хейсом. Некоторое время, он насупившись молчал, а потом всё таки не выдержал и спросил:

- Ты что и правда считаешь, что твоя жена способна завести такого парня как я?

Глава 22

Боуд и отец Джонатан

Снег валил с прежним напором. Дворники автомобиля не успевали счищать его с лобового стекла. Плохая видимость и сильный снегопад привели к тому, что Боуд только через четыре часа добрался до конспиративной квартиры. Боуд через запорошенное снегом стекло, увидел стоящего возле входа Парка. Тот был весь в снегу. Боуд остановил машину. Затем вышел и прикрываясь воротником пальто, от хлещущих снежинок, подошёл к Парку.

- Простите Парк, я опоздал. Погода отвратительная, - прокричал Боуд сквозь порывы ветра. Ресницы Парка усыпанные снежинками, мигнули в ответ, давая понять, что он слышит Боуда. Через несколько минут, они были уже внутри. Боуд разыскал кофе, видимо припасённый детективами. Пока Парк стряхивал с себя снег, а потом снимал пальто - Боуд успел приготовить две чашки горячего кофе, которое было весьма кстати. Он поставил кофе на стол и скинув с себя пальто и шарф, сел напротив Парка. Оба с явным наслаждением отпили несколько глотков горячего кофе, чувствуя как прозябшее тело понемногу начинает согреваться. Возникло короткое молчание, которое вскоре нарушил голос Боуда. - Спасибо Джонатан. Ты уже в который раз спасаешь мою жизнь. Я даже не знаю, как отблагодарить тебя!

Парк покачал в ответ головой. И как часто бывало, Боуд так и не смог понять, что он хотел выразить этим жестом. Затем раздался голос Парка, мягкий и негромкий.

- Джеймс, то что произошло вчера, не должно больше повториться!

- Ты имеешь ввиду поведение этих тварей? - уточнил Боуд.

- Я имею ввиду твоё поведение, - ответ Парка совпал с почти отеческим взглядом, который он кинул на Боуда. Боуд некоторое время изучал лицо Парка, а затем невесело заметил:

- Джонатан, ты сейчас похож на учителя, который собирается отчитать своего ученика!

Парк засмеялся услышав эти слова.

- Тебе не откажешь в проникательности Джеймс. Я действительно собираюсь отчитать тебя. И начну с главного. С твоего поведения.

- Что же в нём не так? - поинтересовался Боуд.

- На данный момент, не имеет значение то, что делают эти существа. Откуда они появляются и какие цели преследуют - с каждым словом лицо Парка становилось сосредоточеннее, - имеет значение твоё поведение. А ты Джеймс, ведёшь себя как агент ФБР, как полицейский. Ты ведёшь расследование действуя методами, которыми привык действовать имея дело с людьми. Допустим, ты

ведёшь наблюдение. Допустим, ты попробуешь уничтожить одного из этих существ. Допустим, ты сделаешь всякие там экспертизы. И что это тебе даст в конечном результате? Да ничего. Это всего лишь лёгкие, незначительные уколы, которые не изменят надвигающийся мрак. Нужно думать иначе Джеймс. Всё делать иначе. Обычными способами, мы не сможем противостоять этим существам.

- Но какими способами? И как с ними бороться?

- Вот мы и пришли к главному! Святилище Джеймс! Только оно укажет нам, как противостоять злу.

- Опять ты за своё, - Боуда выговорил эти слова с ярко выраженной досадой и тут же спросил Парка, - ну что я могу сделать? Как мне найти это послание?

- Ты можешь и должен это сделать Джеймс! - голос Парка прозвучал с непоколебимой твёрдостью. - Отмени все дела. Забудь о расследовании. И думай, думай Джеймс. Твой ум способен привести к посланию.

- Мой ум, мой ум. К чёрту мой ум, - Боуд в раздражении поднялся из-за стола и начал прохаживаться перед Парком. По мере того, как он ходил, раздражение постепенно проходило. И уже через минуту, он почти спокойным голосом заговорил с Парком.

- Поверь Джонатан, если бы было хоть малейшая возможность решения этой загадки - ответ лежал бы передо мной. Но я не знаю ответа. Я не знаю как найти послание. И никто не сможет, потому что, это попросту невозможно.

- Осмысли произошедшее снова, - посоветовал ему Парк, - должно быть что то, чему ты не придал значение.

- Я всему придаю значение, - Боуд остановился. - Всему Джонатан. Даже самой незначительной детали. И поверь, мы делаем всё, чтобы найти это святилище. В данный момент, специально созданная группа учёных, проверяет все музеи мира. Она ищет образцы похожих рукописей. Она ищет здания похожие на твоё описание. Специальные поисковые группы отправлены в Англию.

- Они там ничего не найдут, - перебил его Парк и с ярко выраженной убедительностью в голосе, продолжал. - Сколько раз тебе говорить Джеймс? В Англии его нет. Вы только попусту теряете драгоценное время.

- Но так скажи где это святилище? Где это святилище Джонатан?

Парк не мигая встретил напряжённо вызывающий взгляд Боуда.

- Мне не дано это знать! Ответ способен дать только ты Джеймс.

- У меня его нет. Значит, не о чём и говорить. Да и вообще, отложим этот разговор. Он совершенно не имеет смысла. Мы ходим вокруг одного и того же колеса, не понимая, почему оно лежит перед нами.

Парк молча поднялся с места и так же молча надел пальто. Перед уходом, он бросил на Боуда умоляющий взгляд.

- Прощу тебя Джеймс, ещё раз подумай обо всём. Я уверен, ответ в твоей голове. Только ты не можешь найти его. И ещё один совет Джеймс. Повинуйся своим инстинктам, какими бы странными они тебе не показались.

Парк ушёл. Боуд оделся и вышел вслед за ним. Направляясь в аэропорт, Боуд раздумывал над словами Парка. Он думал о том, что до сих пор, всё сказанное Парком сбывалось. А если действительно он что то упустил? Какую то незначительную деталь, которая, если и не давала ответ, но по крайней мере могла показать правильное направление?

Эта мысль не давала Боуду покоя до самого аэропорта. В аэропорту, Боуду пришлось задержаться. Самолёт не мог вылететь из-за плохих погодных условий. Это обстоятельство, ничуть не расстроило Боуда. Он по крайней мере смог нормально поужинать. И уже поздней ночью, когда ветер немного улегся, он вылетел в Филадельфию.

Глава 23

Гость

Слух Боуда прорезал резкий телефонный звонок. Ещё не открывая глаз, он потянулся к трубке и включив громкую связь, полусонным голосом произнёс:
- Боуд!

В кабинете раздался обеспокоенный голос директора ФБР.

- Просыпайся Джеймс! К нам, в штаб квартиру прибыл помощник президента по национальной безопасности. А с ним несколько высокопоставленных членов правительства. Они просто в бешенстве. Требуют немедленных объяснений по поводу произошедшего в Джерси.

- Иду! - коротко ответил Боуд и выключил громкую связь.

Боуд потянулся всем телом не вставая с кресла. Ему удалось поспать. Боуд взглянул на часы. Они показывали 18-45. Всего лишь час с небольшим. Он даже домой не стал заезжать. С аэропорта напрямик направился в штаб квартиру ФБР и заперся у себя в кабинете. Боуд размышлял над словами Парка, да так и заснул в кресле.

Боуд поднялся и разминая затёкшие ноги пошёл умываться. Умывшись, он заправил рубашку под брюки, потуже затянул галстук и хотел уже надеть пиджак, но увидел что он весь мятый. Не долго думая, он положил пиджак обратно, на спинку кресла и прихватив из сейфа папку с результатами экспертизы, в одной рубашке отправился в кабинет директора ФБР.

С сенатором Рендолом Боуд был знаком. А остальных пять человек, которые расположились за столом, вокруг директора ФБР, Боуд видел впервые. Он сразу узнал помощника президента по национальной безопасности, которого не раз видел по телевизору.

- Проходите агент Боуд!

Директор ФБР указал ему на кресло, стоявшее в самом конце стола. Боуд молча принял приглашение. Он едва успел сесть, как раздался жёсткий голос помощника президента.

- Какого чёрта вы творите в Джерси, агент? Кто вам позволил вести едва ли не боевые действия на улицах города? А эта дурацкая затея с вертолётom? Вам дали полномочия вовсе не для того, чтобы вы разыгрывали из себя Джеймса Бонда! Если вы настолько глупы, что не понимаете этого, то мне лично придёт просветить вас. А ещё лучше, позаботится о том, чтобы вас немедленно убрали из ФБР. Да, второй вариант мне кажется предпочтительней. Лишь благодаря настойчивым просьбам сенатора Рендола, вы обязаны тем, что было оказано такое доверие. Наделили такими огромными полномочиями. И что мы видим в ответ?

Боуд совершенно спокойно поднялся с места и неторопливо направился к двери, показывая всем своим видом, что собирается покинуть кабинет.

- Остановись Джеймс! Что ты делаешь? - вслед Боуду закричал директор ФБР. Но директора ФБР тут же перебил помощник президента.

- Не останавливайте его! С агентом Боудом всё совершенно ясно. Ему попросту нечего сказать.

- Нечего сказать? - Боуд повернулся и так же спокойно продолжил, как и начал, - почему же нечего? Я например могу сказать, что мы находимся в полной заднице. И вы не исключение, господин помощник президента по национальной безопасности.

Все буквально опешили услышав слова Боуда. Помощник президента побатровел от злости.

- Да что вы себе позволяете агент? - начал было он, но Боуд резко перебил его.

- А что вы себе позволяете? Являйтесь сюда, отчитываете меня, как какого то мальчишку, хотя не имеете и малейшего понятия о том, что происходит .

- Ваше поведение...

- Моё поведение? - Боуд резко возвысил голос, сверля всех вокруг себя ожесточённым взглядом, - да я спал нормально в последний раз больше месяца назад. Я свою семью почти не вижу. Я делаю всё, что возможно в человеческих силах для того чтобы как-то противостоять опасности, которая на нас надвигается. А вы заявляете сюда и обвиняете меня в превышение полномочий?

- Агент, вы переходите все границы! - заявил с места помощник президента.
- Да плевать мне на ваши границы, - отгрызнулся на него Боуд, - и плевать на это дело. И на работу. И на жизнь. К чертям собачьим. Пусть всё катится к чертям собачьим. Я прямо сейчас напишу рапорт о сложении с себя полномочий начальника штаба и вообще уйду из ФБР. Поеду отдыхать. Хотя бы проживу несколько месяцев в своё удовольствие, пока эти твари всех нас не прикончат, - в конце Боуд сорвался на крик. Он подошёл к столу и изо всех сил стукнул по нему кулаком. Вспышка ярости Боуда привела всех присутствующих в явное замешательство. Пока все думали, каким образом похётче отреагировать на грубость Боуда, директор ФБР, который знал его намного лучше других и понимал, что стоит за этой вспышкой ярости, негромко спросил:

- Плохо Джеймс?

Эти слова заставили Боуда мгновенно расслабиться. Он почти без сил опустился в кресло и с обречённым видом заговорил:

- Плохо. Очень плохо. Позавчера я получил сообщение из полицейского управления Джерси.

- Мы с сенатором присутствовали при этом!

Боуд кивнул и негромко продолжал так, словно кроме него и директора ФБР, в кабинете никого не было. Но тем не менее, они были и пока не перебивали Боуда.

- К ним пришёл молодой человек, который назвался Питером Кроунц. Он рассказал странную историю. Они с другом отправились ночью на кладбище. Там возле одной из могил, они повстречали обнажённую девушку. Его друг, Альберт Прешман остался с этой девушкой, а он ушёл домой. Друг не возвратился домой. Кроунц обратился в полицию. В общем, друга нашли мёртвым на той же могиле, где они повстречали девушку. Немного позже, после допроса полиции, этот самый Питер Кроунц сообщил, что девушка с которой остался его друг и портрет который он видел на обелиске - удивительно похожи. Полиция провела опознание, - продолжал Боуд, - Кроунцу предъявили фото умершей девушки по имени Джейн Нотфилд. Девушка умерла за несколько месяцев до смерти Прешмана и тем не менее, Кроунц безошибочно показал, что эта именно та девушка с которой остался его друг.

- Псих да и только, - пробормотал под нос помощник президента, и как ФБР может всерьёз рассматривать такого рода сообщения.

Не обращая ни малейшего внимания на эти слова, Боуд продолжал свой доклад.

- Кроунца сочли сумасшедшим. Он отвёз тело друга домой, в Германию. А затем, снова вернулся в штаты, чтобы продолжить учёбу. Через некоторое время после возвращения из Германии, он снова пришёл в полицию. Он пришёл к детективам Хейсу и Савьере, которые как вам известно, напрямую участвуют в расследовании. На этот раз, Кроунц повторил всю историю снова и утверждал, что видел своего умершего друга, Прешмана.

Серьёзными оставались лишь сенатор Рендол и директор ФБР. Все остальные расхохотались над словами Боуда. Раздался чей то весёлый голос.

- А этот парень не промах! Ему самое место в какой ни будь психушке

- Замолчите, - резко и зло оборвал насмешников Боуд, - Питер Кроунц погиб, спасая полицейского. И ни вам, и ни кому другому, я не позволю его оскорблять.

- Погиб? - слегка побледнев переспросил помощник президента, - вы хотите сказать, что в его словах была доля истины?

Боуд снова устремил взгляд на директора ФБР и продолжал доклад.

- Кроунц сообщил, что он проследовал за Прешманом. Тот с девушкой отправился ночью на кладбище, предварительно взяв с Кроунца слово, что тот придёт на следующий день в бар. Детективы решили проверить сведения, которые сообщил Кроунц. Они выехали на кладбище. На могиле Джейн Нотфилд был обнаружен труп девушки испанского происхождения, которую опознали под именем Изабель Сото. Сразу было проведено вскрытие тела Изабель Сото - продолжал рассказывать под полную тишину Боуд, - данные о вскрытии тела, сравнили с результатами

вскрытия Альберта Прешмана и Джейн Нотфилд. Все три случая – были абсолютно идентичны. Иначе говоря – причина смерти неизвестна. Все три организма находились в прекрасной форме и не было ни одной причины, которая могла бы привести к смертельному исходу.

– На ваш взгляд агент Боуд, чтобы это могло значить? – сенатор Рендол впервые вступил в разговор.

– Анализ в конце сенатор. А сейчас, я просто сообщаю сведения, которые были мной получены и действия которые были мной предприняты, – ответил ему Боуд.
– Мы вас слушаем!

– Я приказал установить наблюдение за баром и кладбищем. Эта функция возлагалась на полицию Джерси. При этом, я несколько раз повторил, что ни в коем случае, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах, полиция не должна вмешиваться в активную фазу операции. Для этой цели я вызвал отряд спецназа и боевой вертолёт. Всем полицейским, были розданы фотографии Прешмана и Джейн Нотфилд. Перед самым началом операции, я ещё раз предупредил полицию, что им отводится роль наблюдателя. Но несмотря на все мои распоряжения, полиция попыталась задержать возле кладбища, группу неизвестных лиц. Завязалась схватка, – продолжал неторопливо, но чётко докладывать Боуд, – около 30 полицейских погибло, не причинив ни малейшего урона тем, кого пытались задержать. Они и понятия не имели с кем имеют дело.
– А вы знаете, с кем столкнулась полиция? – задал вопрос помощник президента.

– Знаю. Это были вампиры! – коротко ответил Боуд.

Вокруг все перестали дышать после слов Боуда. Вначале, слова Боуда показались всем шуткой, но видя, что он остаётся совершенно серьёзным, все осознали, что он говорит то, в чём совершенно уверен.

– Вампиры значит? – помощник президента выразительно посмотрел на директора ФБР а затем кинув на Боуда насмешливый взгляд, поинтересовался:

– Вы не находите агент, что это могли быть, скажем кто то из ближайшей родни графа Дракулы?

В кабинете снова загремел смех. Однако Боуд не обратил на него ни малейшего внимания. На лице у него не дрогнула ни единая чёрточка, когда он снова продолжил.

– Они сели в микроавтобус и уехали с кладбища. Полиция начала их преследовать, несмотря на мой категорический приказ – остановить погоню. В то же самое время, началась активная фаза операции по захвату Прешмана и Нотфилд, которые находились в баре. Они убили несколько человек из группы спецназа и ушли. Мы не смогли остановить их. Я понимал, какую опасность несёт в себе этот микроавтобус..

– Ещё бы! Машина полная вампиров.

– Поэтому и приказал вертолёту атаковать его. С вертолёта был произведён запуск ракеты. Имелось прямое попадание в цель, но тем не менее, единственное существо уцелело. Мы его убили после..

– Вампир! – поправил Боуда помощник президента.

– Ты мне надоел!

Слова Боуда были адресованы помощнику президента. Тот даже рот открыл от изумления. Он явно не ожидал таких резких слов от Боуда.

Боуд поднял папку с результатами экспертизы, которые он привёз из Джерси и потряс ею перед ним.

– Здесь результаты вскрытия тела существа, которое находилось в микроавтобусе. Знаете что нашли в теле патологаанатомы? 117000 образцов крови. И среди этих образцов, все ДНК разные. Вам надо объяснять каким путём могли попасть столько образцов крови в организм этого существа?

Боуд подошёл и положил папку перед помощником президента.

– Вот вам напоследок задачка, которая обычно даётся для начинающих классов школы. Если допустить, что это существо поглощало по одному образцу крови в день. Сколько лет нужно, чтобы выпитая в себя 117000 образцов?

Не добавляя более ни единого слова, Боуд покинул кабинет директора ФБР и отправился к себе.

Глава 24

Почему мы

Спустя час, в кабинет Боуда пришли сенатор Рендол и директор ФБР. Боуд в момент их прихода складывал свои немногочисленные пожитки, видимо собираясь покинуть это место навсегда. Боуд уже собирался снять со стены фотографии жены и двух дочерей, но в этот момент, ему на плечо легла рука сенатора Рендола.

- Перестань Джеймс, - как мог мягко попросил сенатор, - ты не можешь уйти в такой момент. Положение хуже некуда. Твоя страна нуждается в тебе, а ты хочешь бежать..

- Я люблю свою страну, - перебил сенатора Боуд, - люблю не меньше чем любой другой американец. Но я не люблю людей которые ни черта ни смыслят и при этом стараются выглядеть умниками.

- Я избавлю тебя от общения с ним, - пообещал сенатор, - если это всё..

- Не всё! - Боуд повернулся наконец к сенатору лицом. - Я буду вести расследование с одним обязательным условием. Я буду заниматься только конкретными делами касающимися расследования, а вы всем остальным. Разбирайтесь сами сенатор со всеми политиками и правительственными чиновниками. Я буду отчитываться только перед вами - постоянными наблюдателями штаба. Исключение может составлять лишь крайняя необходимость или вынужденные обстоятельства. Как, согласны на мои условия?

- Я думаю с решением этого вопроса проблем не будет!

Сенатор протянул ему руку. Боуд пожал её под одобрительную улыбку директора ФБР. После заключения обоюдовыгодного соглашения, сенатор с директором ФБР уселись в кожаные кресла стоявшие перед столом за которым работал Боуд. Сам он в течении нескольких минут водворил свои вещи на прежние места и занял рабочее кресло, понимая, что у обоих могут быть ещё вопросы к нему. Он оказался прав. Первым заговорил сенатор. Вернее, он первым задал вопрос:

- Значит, мы имеем реальную опасность в лице вампиров?

Боуд в ответ отрицательно покачал головой.

- Вампиры не представляют опасности, в том смысле, которой придаём расследованию мы. Мы знаем, как справиться с ними. По утверждению Парка, в реальности которых я смог убедиться, - продолжал отвечать Боуд, - вампиры составляют так называемый « первый уровень зла». В отличии от нас, Парк с первого взгляда может отличить вампира от обычного человека. Мы пока далеки от возможностей Парка, но тем не менее, что может он, наверняка смогут и другие. Так что в отношении вампиров, мы можем принять определённые меры. Во всяком случае, в ближайшем будущем. - поправился Боуд.

- Тогда почему ушли Прешман и Нотфилд? - задал вопрос директор ФБР.

- Их ещё предстоит изучить. - Ответил Боуд и продолжал переходя на рассуждения. - Сейчас ясно одно, Прешман и Нотфилд относятся к другим существам. Если брать за основу утверждения Парку, то скорее всего ко «второму уровню зла». Им каким то образом удаётся воссоздавать себе подобных. И это крайне опасно. Эти существа, как самая страшная зараза. А что хуже всего - мы пока не знаем способа, которым можно уничтожить их. Пока сенатор Рендол осмысливал услышанное, директор ФБР снова спросил у Боуда. Что он вообще думает о происходящем и всех этих созданиях?

- Я пытаюсь помещать их в группы, - задумчиво ответил Боуд, - это помогает мне лучше разобраться в происходящих вещах. Я взял за основу вампиров. Они как известно принадлежат к первому уровню зла. Прешман и Нотфилд ко второму. Карликов пятеро - следовательно их можно отнести к пятому уровню. Остаётся выяснить где у нас третий и четвёртый? И что за ними скрывается?

- Ваши рассуждения выглядят просто и понятно! - одобрительно заметил сенатор Рендол. - Возможно, всё так и обстоит.

Директор ФБР лишь неопределённо покачал головой. Было заметно, что он не совсем согласен с Боудом.

- Ну и что ты намерен делать дальше? - спросил он у Боуда.

- Для начала, я решил последовать совету Парка. То есть не предпринимать никаких активных действий против этих существ. Все они заканчиваются большими жертвами с нашей стороны. И этот результат совершенно предсказуем. Пока мы не будем знать действительного способа уничтожить их, мы должны ограничиться ролью наблюдателя.

- А это не опасно? - осторожно спросил сенатор Рендол.

- У нас нет выбора, - с уверенностью ответил Боуд, - мы должны наблюдать. Собирать по крупицам сведения об этих существах. И искать, искать святилище. Самое важное сейчас выяснить что происходит. Почему это происходит? Кто эти существа? Появились ли они только сейчас или были во все времена? Какие цели они преследуют? Ответы на эти вопросы могут дать нам в руки оружие с помощью которого мы и уничтожим их.

- А до тех пор пока мы всё выясним над нашими головами будет висеть нависший меч!

Директор ФБР поднял тяжёлый взгляд на Боуда.

- Ты уверен, что это правильное решение? Ведь может произойти всё что угодно!

Боуд кивнул в ответ и с непоколебимой твёрдостью ответил:

- Это единственный выход в данной ситуации. Мы должны выжидать и искать!

- Будем надеется, что в Англии найдётся след, - тяжело вздохнув сенатор Рендол спросил, обращаясь неизвестно к кому, - и почему мы Господи? И почему мы?

Услышав эти слова Боуд напрягся. Он ещё не понимал почему, однако в голове с огромной быстротой замелькали новые мысли. Что? Что? - спрашивал себя Боуд, ведь промелькнуло что то в голове. Какая то мысль. Он пытался вернуться к ней и ухватиться за неё. Но она куда то ускользнула. Он весь покраснел напрягая свою память в надежде ухватить эту вскользь промелькнувшую мысль. Но у него ничего не получалось. Директор ФБР и сенатор Рендол видели, что состояние Боуда резко изменилось. Сейчас он находился в напряжении. Они по его лицу видели, что с ним что то происходит. Видели и не мешали ему. Они только внимательно наблюдали за ним.

Что? Что? - в тысячный раз про себя повторял про себя Боуд, что это была за мысль. Так как у него ничего не получалось и он не мог вспомнить, что промелькнуло в его голове, Боуд решил вернуться в самое начало. И так, - продолжал напряжённо размышлять Боуд, мне что то привиделось, или что то пронеслось в голове. И это что то промелькнуло после слов сенатора. Оборвав свои размышления, Боуд внезапно обратился с вопросом к сенатору.

- Что вы сказали сенатор? Ваши последние слова?

- Про Англию?

- Да нет, другие слова

Боуда охватывало лихорадочное возбуждение. Он почувствовал что напал на след.

- Я спросил, почему мы!

- Вот именно!

Боуд стукнул кулаком и вскочил с кресла. Глаза его лихорадочно заблестели. Весь вид выдавал крайнее возбуждение.

- Именно, - почти закричал Боуд, - почему мы?

Не объясняя ничего, он поднял трубку телефона и после короткого молчания отрывисто приказал:

- Соедините меня с агентом Метсон!

После этого, Боуд сел в кресло и со счастливой улыбкой радостно воскликнул:

- Идиот. Какой же я идиот. Ведь говорил мне Парк. Не раз говорил, что ответы у меня в голове, а я Англия. Тупица. Как я мог не принять эти вещи во

внимание?

- Да что наконец происходит? - не выдержал сенатор Рендол.

- А то и происходит, что никакого святилища в Англии нет, - весело ответил Боуд.

- Почему это нет? - с явным подозрением в голосе поинтересовался сенатор Рендол.

Директор ФБР вытянул шею, превращаясь весь в слух.

Боуд счастливо улыбнулся и ответил. Ответ заставил обоих слушателей остолбенеть от изумления.

- По очень простой причине. Святилище находится у нас.

Оба некоторое время переваривали услышанное, затем раздался недоверчивый голос директора ФБР.

- И как это сидя в этом кабинете, не имея никаких данных на руках, ты можешь утверждать, что святилище находится в штатах?

- Почему мы? - задавая этот вопрос Боуд с довольным видом откинулся на спинку кресла, - почему «мы» ищем это святилище?

- И почему же?

- Да потому что, нам было предназначено его искать. А значит оно находится у нас в штатах.

- Ну знаешь ли Джеймс, это весьма слабый аргумент.

Боуд в ответ на слова директора ФБР с хитрецей улыбнулся.

- У меня есть ещё один, гораздо весомее!

- Интересно послушать!

- Михаил Мандрыга. Мы с точностью знаем, что он являлся одним из хранителей послания. Они хранили это послание многие века, жертвовали ради него своими жизнями и несмотря на это, он сразу нам отдал свою часть послания. Он знал кто мы такие и знал, что нам можно доверить послание. Другого объяснения быть просто не может.

Сенатор и директор ФБР заулыбались так, как минуту назад улыбался Боуд.

- Чёрт тебя побери Джеймс. А ведь это действительно прекрасная мысль.

Возможно, ты и прав, - директор ФБР и не пытался скрыть радость в голосе.

Все одновременно посмотрели друг на друга и впервые за последнее время от всей души рассмеялись. Они радовались тому обстоятельству, что наконец появилась ниточка ведущая к таинственному святилищу.

Общее веселье было прервано резким телефонным звонком. Потянувшись с кресла, Боуд нажал кнопку громкой связи.

- Добрый день коллега!

- Добрый день шеф! - раздался в ответ голос Метсон.

- У меня для вас прекрасные новости Метсон, - по прежнему улыбаясь произнёс Боуд, - мы свёртываем поиски в Англии.

- Свёртываете поиски? - раздался удивлённый голос Метсон. В телефоне раздалось короткое молчание, а затем прозвучал твёрдый голос Метсон:

- Считаю такое решение преждевременным и неправильным!

- Вот как? - теперь пришло время удивляться Боуду, - у вас есть основание для продолжения поисков?

- Да. Есть. - Коротко раздалось в ответ.

Все трое переглянулись между собой. Боуд продолжал уже совершенно серьёзным голосом задавать вопросы.

- Какие Метсон?

- Мы кое что нашли!

- Чёрт! - вырвалось у Боуда, - неужели я ошибся?

И уже обращаясь к Метсон, он снова спросил:

- Что именно вы нашли? И где вы вообще находитесь?

- В Оксфорде. В Ашмолеанском музее! - последовал ответ.

Услышав слова Метсон, все трое с крайне напряжённым видом привстали с кресел. Боуд вслух выразил то, о чём все подумали.

- Послание?

- Нет. Картина.

- Картина?

Все трое с разочарованным видом опустили в кресла.

- В музее висит картина неизвестного художника датированная 15 веком. Я сделала точную копию картины и выслала вам через дипломатический канал.

- Ну знаете ли Метсон, в музеях висят картины и более раннего периода. Не понимаю только...

- Вы не дослушали шеф, - снова раздался слегка взбудораженный голос Метсон, - картина датирована началом 15 века. Как нам объяснили работники музея, на картине изображён король Англии Генрих V во время одной из неизвестных истории битв.

- Король Англии? - Боуд никак не мог понять к чему клонит Метсон, - ну и каким образом он связан с нашими поисками?

- Дело не в короле. На картине изображён ещё один персонаж. Это один из наших старых знакомых .

- Один из наших старых знакомых? На картине 15 века? - Боуд даже не скрывал потрясения, - ты понимаешь что говоришь Алисия?

- Понимаю Джеймс!

- И кто это?

- Кирилл Мандрыга!

Глава 25

Картина

Три ночи. Боуд поднялся с кресла и начал прохаживаться, разминая затекшие части тела. Последние шесть часов после получения картины, он провёл здесь, в лаборатории ФБР. Вернее, в одной из помещений лаборатории, где как правило обрабатывались электронные материалы на специальном оборудовании.

Один из специалистов лаборатории сидел в двух метрах слева от Боуда, за специально оборудованном столом, уставленным разной аппаратурой. Прямо перед ним стоял небольшой монитор от компьютера и специфическая клавиатура с помощью которых он управлял изображением на большом экране. Экран был прикреплён к стене, прямо напротив стола. В данный момент на экране были изображены копыта лошади из под которых вылетали комья земли.

Боуд почувствовал, что онемение проходит. Вместо него начало появляться чувство голода. Он только сейчас вспомнил, что практически ничего не ел за целый день. Следовало подкрепиться. Хотя можно и позже. Боуд подошёл к креслу на котором сидел и оперся двумя руками об спинку.

- Общий вид пожалуйста!

Просьба Боуда была обращена к оператору. Тот мгновенно выполнил просьбу Боуда. На экране появилось изображение картины.

На фоне огромной скалы, в смертельной битве сходились два воинства. В левой части картины было изображено рыцарское воинство. Все люди были изображены в доспехах, но без шлемов. Все они сидели на лошадях. На груди рыцарей были выбиты кресты. Такие же кресты были на пополах лошадей. В общем, рыцарское воинство очень походило на воинство крестоносцев совершавших походы на святую землю в средние века. Возглавлял рыцарство всадник на могучем боевом коне с длинными волосами. Как и остальные, он в правой руке сжимал меч, готовый обрушить его в любое мгновение на приближавшихся врагов. Что разительно отличало предводителя от всех остальных рыцарей - это выражение лица. На лице предводителя отчётливо прослеживалась непоколебимая твёрдость духа. В то время как у остальных рыцарей была заметна безысходность. Словно, они заранее знали, что проиграют эту битву.

Правая часть картины была посвящена второму воинству. Их было гораздо больше чем рыцарей. И своим видом они напоминали языческие кельтские племена,

которые существовали несколько тысячелетий назад. Одежда на воинстве была самая разная, включая разного рода лохмотья. Оружие держала лишь часть воинства. Это были острые предметы, вилы, топоры. Другая часть наступала двигалась в бой без оружия. Лица у всего второго воинства были закрыты непонятной чернотой. Лишь у предводителя второго воинства лицо было открыто. На губах играла злорадная ухмылка. Он находился впереди своего воинства и указывал рукой на предводителя рыцарей, словно говоря:

– Он умрёт первым!

И лицо, и фигура предводителя были хорошо знакомы Боуду. Потому что, это действительно был тот, которого по прежнему называли «Кириллом Мандрыгой». Этот карлик становился всеобщим проклятием.

Боуд сел в кресло и задумался. Какая связь между королём Англии и этим карликом? Почему они враждовали? И что именно пытался выразить человек, писавший эту картину. Пока Боуд размышлял на эту тему, дверь позади него отворилась. Сенатор Рендол осторожно положил пакет, который он держал в руке – на пол. Затем сбросил с себя пальто и аккуратно повесил его на вешалку, прикрепленную к стене, справа от двери. Затем он поднял с пола пакет и неслышно подошёл к Боуду, который не замечал всех этих передвижений сенатора.

Сенатор несколько раз кашлянул. Боуд обернулся. Увидев сенатора, он встал. – Сиди Джеймс, – сенатор усадил Боуда обратно. Затем придвинув к креслу Боуда одно из свободных стульев, начал вытаскивать содержимое пакета. По мере того, как из пакета появлялись свёртки, Боуд всё сильнее ощущал голод. Но признаться в этом сенатору...

– Спасибо, но стоило ли утруждать себя?

– Помолчи Джеймс, – прервал его сенатор, – уж кому, но мне то известно, что с самого приезда ты не заезжал домой. А звонить жене в твоём положение ...хм, идея не самая лучшая. Думаю, она будет не очень счастлива, если узнает, что ты находишься столько времени на работе, рядом с домом и даже не соизволил явиться. Моя бы точно установила карантин. Или по меньшей мере ввела бы комендантский час.

Боуд при этих словах легко рассмеялся.

– Моя бы ограничилась внушением!

– Правда? – сенатор был слегка удивлён и уже доставая из пакета красиво отделанный термос, пробормотал под нос, – удивительно. Где обитают такие покладистые женщины?

Сенатор притащил около двух десятков здоровых бутербродов. От них исходил такой приятный запах. Боуд не знал за какой взяться.

– Здесь бутерброды с ветчиной, курицей. Есть мой фирменный. С сыром, яйцом и свиной. Отличная штука. Я каждое утро их ем, – прокомментировал сенатор содержимое пакетов и словно спохватившись добавил, – и да, чуть не забыл. Все приготовил я, собственными руками. А горячий шоколад, в термосе горячий шоколад – пояснил сенатор, – его приготовила моя жена. Она только и умеет, что готовить горячий шоколад. Однако, надо признаться, что делает это на редкость хорошо. Да я совсем заговорил тебя Джеймс, – сенатор расхохотался над самим собой, – я тут болтаю и не даю тебе поесть. Ну давай, нечего стесняться, подумай сенатор. Я в своё время и тяжёлым физическим трудом занимался. Приходилось много работать. Так что я знаю цену, вот таким маленьким обедам.

Сенатор ещё что то говорил, но Боуд не стал более откладывать с едой. Он выбрал один бутерброд и немедленно приступил к ужину, или правильнее будет сказать к раннему обеду. Пока он заканчивал с первым бутербродом, сенатор налил ему кружку горячего шоколада. После этого сенатор не поленился и налил кружку шоколада – оператору, работающему вместе с Боудом. Он так же угостил его бутербродом.

Боуду понадобилось четверть часа, чтобы покончить со всеми бутербродами, которые принёс сенатор. Все они оказались на редкость вкусными. О чём и сказал Боуд – сенатору. Тот в ответ расплылся в довольной улыбке. Мало кто

знал, что превыше всего он ценил похвалу, высказанную в адрес его кулинарных способностей.

Покончив с едой, оба сосредоточились на картине. Сенатор видел её впервые и поэтому задавал Боуду вопросы. Боуд отвечал кратко. Он ещё сам ничего не решил по поводу увиденного. И пока никак не связывал её со своим расследованием. Сенатор слегка морщился слыша эти слова. Было заметно, что он ожидал большего. Но большего Боуд пока не мог сказать.

- Как только я узнал про картину, то сразу же позвонил профессору Коэл и Парку. Я попросил их немедленно приехать в штаб квартиру ФБР, - говорил Боуд сенатору, - возможно они смогут что то сказать.

- Понятно профессор Коэл, - отвечал сенатор, - она специалист, а Парк? Чем он сможет помочь?

- Не знаю, не знаю, - сказал в ответ Боуд, - мы должны использовать все возможности, для того чтобы наверняка знать связана ли эта картина с тем, что сейчас происходит?

- И когда они приедут?

- Я жду их с минуты на минуту. Парк сразу согласился, а профессор Коэл сильно возмущалась вначале, но как только узнала о картине, - Боуд лукаво улыбнулся, - сделала вид будто делает мне одолжение своим приездом. Думаю к утру они оба будут здесь.

- Ну что ж, - протянул сенатор, - а до тех пор, мы с тобой поразмышляем над ней.

- Вы разве не собираетесь домой? - удивился Боуд.

- Ещё чего. Я останусь с тобой Джеймс. Надеюсь, ты не против?

- Сенатор...

- Ну вот и хорошо.

После этого короткого диалога, оба углубились в изучение картины. Время от времени звучал один из их голосов который просил оператора сосредоточиться на какой либо детали картины. Они потратили три часа на изучение картины. Но ни один из них не пришёл к какому либо выводу. Поэтому, приход профессора Коэл был встречен с явным воодушевлением. Она появилась в сопровождение агента ФБР, который оставив её немедленно покинул комнату. Боуд и сенатор Рендол поднялись и приветствовали её. После чего, почти сразу её закидали вопросами. Профессор подняла обе руки, останавливая град сыпавшихся на неё вопросов.

- Я скажу всё что смогу!

- Общий план! - в который раз попросил Боуд оператора.

На экране появился общий план картины. И Боуд и сенатор, затаив дыхание следили за тем, как профессор Коэл изучала картину. Она делала это около четверти часа, затем повернулась к Боуду.

- Мне знаком предводитель христиан, - уверенно заявила профессор и так же уверенно продолжала, - я в своё время изучала английских королей. Это Генрих V. Король Англии. Во всяком случае, он на него очень похож.

- Мы это и сами знаем, - с явным нетерпением сказал Боуд, - что вы можете сказать об этом человеке, кроме того, что он был королём Англии?

Профессор Коэл не замедлила с ответом.

- Это был очень умный человек и безусловно талантливый полководец. Его правление пришлось на пик столетней войны.

Видя, что её слушатели не совсем её понимают, профессор Коэл пояснила:

- Столетняя война между Англией и Францией. Пик войны пришёлся на правление Генриха V. Он одержал несколько серьёзных побед над французами. В том числе, победу при Азенкуре, где он практически уничтожил французское рыцарство.

Этому человеку удалось создать лучшую по тем временам армию. Он захватил большую часть Франции. Женился на наследной французской принцессе Маргарите Валуа. И после этого, объявил себя королём Англии и Франции. Правящий король Франции отказался от престола в пользу Генриха V. Его наследник был объявлен наследником Англии и Франции.

- Речь действительно идёт о 15 веке? - уточнил Боуд.

- Я могу с точностью воспроизвести все даты, - сказала в ответ профессор Коэл, - например, битва при Азенкуре произошла в 1415 году. Король умер спустя год или два после рождения наследника. В 1420 или в 1422, точно не помню.

- А как вы думаете профессор, где могла происходить битва изображённая на картине? - продолжал спрашивать Боуд.

Профессор Коэл пожалала плечами.

- Либо в Англии. Либо во Франции. Где же ещё? Точнее пока сказать не могу. Надо всерьёз обследовать все детали картины.

- И сколько уйдёт на это времени?

- Порядка двух - трёх недель. Не меньше!

Боуд помрачнел. Было заметно, что такие сроки его никоим образом не устраивают. Чуть помолчав, он снова задал вопрос профессору Коэл.

- В самом начале, вы сказали, что знакомы с предводителем христиан. Почему вы назвали это воинство христианами, а не крестоносцами? Как мне думается, они таковыми и являются.

Профессор в ответ категорически отвергла версию Боуда.

- Это не могут быть крестоносцы!

- Интересно почему?

- Историю учите, специальный агент, - назидательно посоветовала профессор Коэл и продолжала с непоколебимой уверенностью в своей правоте, - последний крестовый поход состоялся во времена, когда Генрих V был совсем юношей. А здесь он изображён зрелым мужчиной. Кроме того, насколько мне известно, он не участвовал в крестовом походе. И потом одеяние христиан - оно похоже на одеяние крестоносцев, но всё же выглядит немного иначе, странно, - нашла подходящее слово профессор Коэл, - я уж не говорю про этого странного карлика который возглавляет это непонятное воинство. Он явно не тянет на предводителя мавров. Скорее всего, это одно из каких то племён, которые были уничтожены Генрихом V на закате своей жизни.

- По их лицам не скажешь, что они выглядят победителями.

За всё время сенатор впервые вмешался в разговор. Профессор Коэл в ответ на эту реплику неопределённо пожалала плечами.

- Более точно я смогу сказать, лишь после детального анализа. Надо исследовать одежду этого племени. Возможно по ней удастся определить - кто эти люди. А когда мы установим личность этих людей, нетрудно будет более точно установить место происходящей битвы. Но уже сейчас могу без колебаний сказать, что это место может находиться или во Франции, или же в Англии. После слов профессора на некоторое время наступила тишина. Боуд осмысливал услышанное. Сенатор видя, что Боуд над чем то раздумывает, собирался задать профессору ещё несколько вопросов которые его интересовали, но тут снова появился агент ФБР в сопровождении Джонатана Парка. Как и в первом случае, агент немедленно удалился. Никто из троих практически не обратил особого внимания на появление Парка. Видя, что на него не обращают внимания, Парк встал чуть сзади от них и осмотрелся. Взгляд его практически сразу выхватил общий вид картины изображённой на экране. Парк застыл, не в силах отвести взгляда от экрана. Парк смотрел как замороженный и это обстоятельство не укрылось от Боуда. У него появилось предчувствие, что он услышит нечто важное о картине. Боуд осторожно обратился с вопросом к Парку.

- Что ты можешь сказать об этой картине Джонатан?

-Всё! - последовал короткий ответ.

Все присутствующие, включая Боуда слегка вздрогнули услышав эти слова. В голосе Парка звучала даже не уверенность, а какая то железная убеждённость.

- Что ты видишь Джонатан, когда смотришь на эту картину? - разделяя почти каждое слово, спросил у него Боуд.

Последовал незамедлительный ответ Парка.

- Борьбу человека со злом!

- Поясни, что ты имеешь ввиду Джонатан? - попросил Боуд.

- Что тут пояснять Джеймс? - Парк указал на правую часть картины рукой, - это воинства зла. С другой стороны, святой Генрих возглавляет воинство христиан, которые осмелились бросить вызов злу. Они знают что умрут, но всё таки полны решимости биться до последнего дыхания.

Наступила тишина, которую нарушил поражённый голос Боуда.

- Как ты назвал предводителя христиан?

- Святой Генрих!

Парк повернулся лицом к Боуду.

- Это именно тот святой, который приходил ко мне и отвёл в святилище. Это он. Святой Генрих. А эти люди, - Парк снова устремил взгляд на картину, но вместо того, чтобы продолжить, осёкся. Его лицо в одно мгновение сменило несколько выражений и в конце выглядело мертвенно бледным. Парк сделал несколько шагов вперёд. Было заметно, что его ноги дрожат. Затем, он внезапно рухнул на колени и молитвенно сложил руки. Губы Парка едва слышно прошептали:

- Рука господа, отца нашего

- Что? - не выдержав закричал Боуд.

- Святилище Джеймс. Это святилище!

- Святилище? - одновременно раздалось три глубоких вздоха, а после этого наступила полная тишина.

Глава 26

Святилище

Профессор Коэл, вот уже четверть часа теребила край своего платья. При этом она, чуть ли не ежесекундно смотрела на одухотворённое лицо Парка, который стоял прислонившись к стене и по прежнему смотрел на картину. Боуд искоса следил за сенатором. Тот ежеминутно подходил к экрану и что то пристально разглядывал. Все, всё делали молча. Тишина начинала давить. Наконец Боуд не выдержал.

- Джонатан, скажи на милость, где ты увидел святилище?

- Я уже говорил! - раздался спокойный ответ Парка.

- Но ведь это же скала. Просто скала. Это не может быть святилищем!

- Это святилище Джеймс. Я уверен в этом.

- Но ты же не знаешь, как оно выглядит снаружи. Как же ты можешь быть уверен в том, что это скала и есть святилище?

Сенатор повернулся к Боуду и с глубокомысленным видом обронил:

- Верхушки скалы не видно на картине. Возможно на верхушке расположен монастырь, или..

- Да оставьте вы в покое верхушку, - раздражённо перебил его Боуд, - вы уже битый час твердите об этом. Мы всё услышали и приняли во внимание, что верхушки на картине не видно. И что возможно на ней находится монастырь или церковь, или я не знаю, что угодно. Там может находиться что угодно. За скалой например, может располагаться целый город, а слева возможна целая страна, но мы же не видим этого. Так как же можно утверждать что то, тем более заявлять что это скала и есть святилище, а Джонатан?

Парк никак не среагировал на раздражённую речь Боуда. Он погрузился в молчание. Боуд видел, что Парка поддерживают и профессор и сенатор. Он видел это по осуждающим взглядам которые они изредка бросали на него. Боуд всплеснул руками и быстро подошёл к экрану:

- Хорошо. Допустим ты прав и это скала действительно святилище. Но ведь здесь нет ни дверей, ни окон, только камень...

За эпизодом столкновения двух воинств, действительно была изображена скала. И внешне, она ничем не отличалась от любой другой. Боуд был несомненно прав утверждая это.

- Святилище сотворила рука Господа, - голос Парка прозвучал как то особенно, - и не нам судить как должно выглядеть его творение.

- Общие слова и только, - Боуд досадливо махнул рукой, а затем демонстративно усевшись в кресло продолжал уверенный в своей правоте, - рука Бога есть повсюду. В любой церкви. Но разве есть хоть одна церковь без дверей? Или скажем без окон? Должно же быть что то, что хотя бы издалека напоминало о том, что это сооружение строили люди

- Разве я сказал, что святилище строили люди?

- А кто же ещё? - Боуд с ярко выраженным изумлением посмотрел на одухотворённое лицо Парка, - кто же ещё мог построить?

- Рука господа! - последовал ответ.

- Рука Господа, рука Господа, - раздражённо повторил Боуд отворачиваясь от Парка, - в конце концов, он что спустился на землю и своими руками построил это святилище?

Боуд сразу почувствовал напряжение вокруг себя. Сенатор и профессор Коэл словно замороженные смотрели на Парка. Боуд последовал их примеру и снова посмотрел на Парка. Выражение его лица изумило Боуда. Лицо Парка буквально сияло. Всем своим видом он выражал утвердительный ответ. Боуд на время остался с открытым ртом, но затем быстро пришёл в себя.

- Так ты что... в прямом смысле говорил, что святилище сотворила рука господа? - с нескрываемым изумлением спросил он у Парка.

Парк в ответ утвердительно кивнул.

- Ты хочешь сказать, что святилища касалась рука господа?

Парк снова кивнул.

Боуд не выдержав, безудержно расхохотался.

- С тобой не соскучишься Джонатан, - сквозь смех еле выговорил Боуд, - сотворила рука Господа?! И как же мы проверим твои слова? Сравним отпечатки пальцев на святилище с картотекой ФБР?

Боуд после этих слов ещё долго смеялся. Его веселье наблюдалось молчаливыми взглядами всех присутствующих. Наконец отдышавшись, Боуд поднялся.

- На сегодня с меня достаточно, - всё ещё весело бросил Боуд, - мне следует отвлечься хоть на какое то время. Иначе, я просто сойду с ума.

Бормоча что то под нос, Боуд направился к двери. Возле выхода его нагнал голос Парка.

- Джеймс!

Боуд остановился и посмотрел на Парка.

- Помнишь, когда я тебе сказал, что убийца тот, которого вы считаете сыном Мандрыги - ты мне не поверил. Помнишь, что я сказал тебе, когда уходил?

Боуд молча кивнул.

- Так вот Джеймс, сейчас я говорю тебе. Когда ты найдёшь святилище - ты получишь доказательства моих слов. И ты не будешь верить как прежде, в Господа, отца нашего и всего насущного. Нет. Ты будешь знать, что он есть!

Глава 27

Опала

Через несколько часов после того как Боуд покинул лабораторию - ему позвонил директор ФБР. Следовало незамедлительно подняться в кабинет шефа. Боуд уже собирался ехать домой, но в который раз пришлось отложить свои планы. Недовольно вздыхая, он отправился к директору ФБР.

Шеф был чем то озабочен, это было заметно сразу.

- Садись Джеймс, - директор ФБР указал на одно из свободных кресел стоявшего вокруг стола.

Боуд принял приглашение.

- У меня плохие новости Джеймс, - без предисловий заговорил директор ФБР, - у нас забирают дело.

Боуд сразу понял о чём идёт речь.

- Как забирают? - недоверчиво спросил он у директора ФБР.

- Передают его службе национальной безопасности. Сенатор Рендол решил, что ты недостаточно серьёзно относишься к выполнению своих обязанностей. В частности, это относится информации касающийся «Святылища» которую ты счёл абсурдной. Сенатор уверен, что на данный момент есть достаточно фактов, с помощью которых можно в ближайшее время найти интересующий всех нас объект. Мне известно, что в данный момент разрабатывается план по проведению широкомасштабных поисков. Создаются мощные поисковые отряды. К делу привлекаются несколько военных спутников. Целая группа специалистов будет заниматься анализом операции. Короче говоря, нам не сравниться с ними Джеймс. У них огромные возможности. И все эти возможности будут пущены в ход. Нам ничего не остаётся, кроме как принять это решение.

Боуд молча поднялся с кресла. Лишь лёгкая бледность указывала на то, как сильно его задела эта новость.

- Твоих людей отозвали из Англии. С сегодняшнего дня, каждый будет заниматься прежними обязанностями. А тебе Джеймс, тебе лучше несколько дней отдохнуть. Ты в последнее время слишком много работал и...

- Может мне следует вообще уйти из ФБР? - тихо спросил Боуд, обращаясь с этим вопросом скорее всего к самому себе.

- Не горячись Джеймс. В жизни всякое бывает. К тому же, мы ничего не можем сделать. Нам придётся уступить.

Боуд так и не ответил на последние слова директора ФБР. Через четверть часа, он покинул здание штаб квартиру ФБР в крайне расстроенном состоянии. Боуд отправился прямо домой.

Дома никого не было, как и думал Боуд. Он принял душ. А после отправился в спальню и забылся крепким сном. Он не знал, сколько времени проспал. Когда Боуд открыл глаза, за окном была ночь. Он прислушался. Снизу доносились какие то шорохи. Накинув на себя халат, он спустился на первый этаж и сразу же прошёл на кухню. Ему сразу представилась до боли знакомая картина. Жена стояла спиной к нему и мыла посуду.

Как мало времени, я уделяю своей семье, - подумал Боуд, - разве такого отношения с моей стороны они заслуживают?

Стараясь не шуметь, он вплотную подошёл к жене и со спины обнял, одновременно целуя её в шею. По тому, как безмолвно прижалась к нему жена, он понял, что она знала о его присутствии в кухне. Боуд повернул жену к себе лицом. Он некоторое время смотрел в любящие глаза своей жены, а потом очень нежно прижался к её губам. Мисс Боуд обвила его шею руками и прижалась к нему всем телом отвечая на поцелуй. При этом, она совсем не подумала о том, что у неё на руках остаются резиновые перчатки в которых она мыла посуду. И что вода с этих перчаток стекает, прямо за шиворот её мужа. Но чего не замечала она, не мог не почувствовать Боуд. Он легко отстранился от жены и мягко улыбаясь заметил:

- Ты меня заливаешь как весенний дождик!

Заметив, что она сделала, мисс Боуд всплеснула руками. В следующее мгновение она стянула халат с мужа и взяв полотенце насухо вытерла ему спину.

Закончив со спиной, она помогла ему снова одеть халат.

- Дети ждали когда ты проснёшься, но так и не дождались.

Боуд виновато посмотрел на жену. Что он ей мог ответить? Ничего. Работа поглощала всё его свободное время. А часто он вообще забывал о существовании семьи.

- Следующие три недели я проведу дома, - пообещал Боуд, - мы вместе встретим рождество и новый год. Вместе будем ходить по магазинам. Вместе выбирать рождественские подарки. Вместе наряжать ёл..., Боуд запнулся на полуслове, так как жена смотрела на него с откровенным подозрением.

- Что?

- Что с тобой Джеймс? Ты ведь ни разу не ходил с нами в магазин. Ни разу не наряжал ёлку. Даже рождественские подарки для детей, выбираю я за нас обоих. Работа всё для тебя и я смирилась с этим. Я довольствуюсь теми немногими часами, которые мы проводим вместе и никогда не требовала большего, потому что понимала - ты не сможешь жить по другому, - по мере того как мисс Боуд говорила, она всё пристальней вглядывалась в лицо мужа, - все твои поступки и слова связаны прежде всего с работой. И сейчас, мне кажется, что у тебя возникли проблемы на работе. Именно поэтому ты решил провести столько времени дома. Я права?

- Отчасти! Я просто иногда задумываясь о том, чтобы побольше времени проводить дома с тобой и с детьми, - у Боуда появился задумчивый вид.

- Ты об этом задумываешься когда у тебя возникают проблемы на работе, - уверенно предположила мисс Боуд.

Покачав неопределённо головой, она отправилась домыывать часть оставшейся посуды. Боуд некоторое время смотрел на спину жены. На её волосы собранные на затылке. Следил за проворными движениями её рук, а затем неожиданно спросил:

- Почему ты никогда не задаёшь вопросов касающихся моей работы?

- А смысл их задавать? - не оборачиваясь ответила мисс Боуд, - я однажды попробовала выяснить чем ты занимаешься в ФБР. Так у тебя появился такой вид, будто ты попал в плен к вьетконговцам.

- Не может быть, - начал было отрицать Боуд, но тут он представил себе картину нарисованную женой и не выдержав расхохотался. Он не видел лица жены, но чувствовал, что и она улыбается.

Боуд подошёл к жене и снова поцеловал в шею.

- Ты у меня лучше всех - прошептал он, - мне повезло с женой. Очень повезло.

- Одному из нас двоих должно было повезти, - раздалось в ответ.

Боуд улыбнулся. Ему нравилось когда жена начинала над ним подшучивать.

Развернувшись, он направился в свой кабинет. Он был уверен, что жена знает куда он направляется, но ничего не скажет. Как обычно.

Первым делом, Боуд навёл порядок в кабинете. Сложил все разбросанные бумаги в отдельные папки, а папки сложил аккуратно на полки. Затем, он убрал всё лишнее со своего стола. Оставил только компьютер, блокнот с ручкой и телефон.

Ближайшие три недели ему предстояло провести в этом кабинете. Во всяком случае, Боуд хотел так поступить. Ему следовало решить, как работать дальше. И работать ли вообще на прежней работе?

Боуд отчётливо понимал лишь одну вещь. Расследование, которое он вёл являлось чрезвычайно важным и напрямую могло отразиться на жизни каждого человека. И чтобы там ни говорил сенатор Рендол и директор ФБР - он ни за что не оставит это дело. Пусть даже ему придётся уйти из ФБР и заняться расследованием в частном порядке. Он это сделает. Он сделает всё, чтобы до конца выяснить истину скрывающуюся за вековыми тайнами. Ему предоставили отпуск..., ну что же, воспользуемся им и проанализируем все факты, которые появились к настоящему времени.

Боуд потихоньку входил в привычную колею. Хотя сам того не замечал. Глубоко погрузившись в размышления он нетерпеливо постукивал ручкой по столу, и время от времени что то записывал в блокнот. Это продолжалось до самого утра. Боуд был поглощён настолько своим занятием, что едва нашёл минутку обнять детей. Он усадил их в машину жены и помахав на прощание рукой, едва ли не бегом отправился обратно в кабинет. Все последующие дни, стали похожими один на другой. Боуд был дома, но практически оставался таким же невидимым как раньше. Он практически не покидал свой кабинет и успел полностью исписать один блокнот.

Несколько дней остававшиеся до рождества пролетели как одно мгновение. Боуд и оглянуться не успел, как в доме появилась ёлка. Кстати, он не очень огорчился что она в который раз появилась без его прямого участия.

В утро, перед рождеством, Боуд как обычно работал в своём кабинете. Он что то лихорадочно заносил в свой блокнот, когда на столе перед ним появилась вкусно пахнущая кружку с горячим кофе.

- Спасибо милая! - не поднимая глаз, коротко поблагодарил жену Боуд.

В ответ раздался звонкий смех.

- Шеф, вы меня ещё ни разу так не называли. Мне нравится это слово. Почаще говорите его, когда обращаетесь ко мне.

Боуд поднял голову и уставился на говорившего удивлённым взглядом.

- Метсон? Что вы здесь делаете?

- Метсон? - послышался разочарованный голос, - «милая» звучало гораздо лучше.

Метсон, а это действительно была она, коротко рассмеялась. Метсон была одета в длинное праздничное платье. Волосы были красиво уложены. Она смотрела на Боуда и улыбалась.

- Вы не ответили!

- Пришла поздравить с наступающим рождеством! - раздался в ответ весёлый голос.

- С рождеством? - непонимающе переспросил Боуд, а потом до него наконец дошло, что сказала Метсон и он поспешно заговорил:

- Конечно, конечно, располагайтесь Метсон располагайтесь, моя жена...

- Ваша жена мне очень понравилась, - перебила его Метсон, - она ко всему прочему прекрасно готовит. В чём мы успели убедиться.

- Мы?

- Я пришла не одна! - с хитрецей в глазах ответила Метсон.

В этот момент, в проёме двери показалась голова жены Боуда.

- Возьми трубку. Сенатор Рендол звонит!

Бормоча под нос непонятные по смыслу, но понятные по произношению слова - Боуд взял трубку.

- Слушаю сенатор!

- Добрый день агент Боуд, - раздалось в трубке, - у нас к вам небольшая просьба.

- Слушаю!

- Видите ли агент, мы нуждаемся в помощи Джонатана Парка, однако он наотрез отказывается помогать нам. Вы бы не могли поговорить с ним, убедить его помочь?

- Сенатор, если вы ещё не заметили Джонатан Парк совершеннолетний. Он сам решает что ему делать!

- Понятно! - раздался в трубке недовольный голос сенатора.

- Сенатор!

- Что?

- С наступающим рождеством!

Боуд повесил трубку и подмигнул Метсон. Как ни странно, она в ответ тоже подмигнула. Боуд улыбнулся. Разговор с сенатором подействовал на него крайне положительно. Боуд поднялся и несколькими быстрыми движениями поправил мятую одежду. Затем он указал Метсон рукой на дверь, приглашая её пройти в другую комнату. Выйдя в коридор, Боуд с удивлением прислушался к голосам доносившимся из столовой.

Жена пригласила гостей и ничего мне не сказала? - удивлённо подумал Боуд.

Вслед за Метсон, он вошёл в столовую. Войдя в свою столовую, он в буквальном смысле слова остолбенел. В середине стоял праздничный украшенный стол, в центре которого стоял большой торт. Но не разнообразная еда и напитки привлекли внимание Боуда. Нет. Чуть в стороне от стояли несколько человек. Его жена. Она разговаривала с Роб Шондером. Детектив Хейс разговаривал с профессором Коэл и Джонатаном Парком. При виде Боуда, все лишь легко улыбнулись ему и продолжали беседу как ни в чём ни бывало. Боуд не смог сдержать улыбку. Он прекрасно понимал, что всё это действие спланировано заранее. Все были здесь. У него дома. Все, кроме одного. Савьеры не было. Он должен быть где то рядом - подумал Боуд. Он решил поискать Савьеру. И с этой

целью прежде всего отправился на кухню. Войдя внутрь, Боуд остановился и с широкой улыбкой стал наблюдать за происходящим.

Савьера священнодействовал над несколькими кастрюлями сразу. Кухня была полна соблазнительных запахов. На нём был фартук и поварской колпак. В руках он держал большой половник. Рядом с ним стояли обе дочери Боуда и внимательно следили за всеми его действиями.

- Добавь чипсов! - внезапно попросила одна из дочерей Боуда.

- Зачем? - не понял Савьера.

- Я люблю чипсы!

- А, а - протянул Савьера и тут же нравоучительно заметил, - в каждом блюде, главное мясо и перец. Всё остальное можно добавлять по вкусу.

Обе девочки кивнули в знак того, что поняли смысл его слов. Савьера наконец заметил появление Боуда. Он в знак приветствия помахал ему половником.

- С рождеством шеф! Так в канун рождества принято всех прощать. Я решил простить вас!

- Меня? - растерялся от неожиданности Боуд, - а за что меня прощать?

- За то, что отправили меня в эту страну. Вы не поверите шеф, там до сих пор девушкам руки целуют. И холод в этой стране непонятный. Аж до костей пробирает. И грубияны все, хотя считают грубиянами других. И на английском языке совсем разговаривать не умеют. Я их там подучил как мог. Ну в общем, я на вас не в обиде.

- Спасибо!

Боуд мог только поражаться этому человеку. Качая головой, он вернулся в столовую. Через несколько минут все уже сидели за столом. Последовали тосты в честь наступающего рождества. А вслед за ними, за столом началось настоящее веселье. Иначе и не могло быть. Рождество - всегда остаётся рождеством.

Перемена блюд и тостов длилось почти до вечера. Оживлённые разговоры не стихали ни на минуту. Боуд лишь поражался, насколько не знает людей с которыми работает. Даже Джонатан Парк выглядел совсем иначе за столом. О том, что всех волновало и вообще о делах не было сказано ни слова. Все понимали, что эта тема совершенно не кстати в канун рождества.

Когда все гости поднялись из за стола и уже собирались расходиться, к нему подошла Метсон.

- У меня для вас новости шеф, - шепнула она ему на ухо, - директор ФБР просил передать вам конфиденциальную информацию. Он хочет вас видеть. Он позволяет нам по прежнему заниматься расследованием, но с условием полного инкогнито. Никто не должен знать об этом. Это совершенно незаконно. И поэтому он сам, разумеется и понятия не имеет о том, что мы собираемся делать.

В который раз за сегодняшний день, Боуд испытал радостное удивление.

- Кстати обоих детективов перевели в штат ФБР. По личному указанию директора. Хейс и Савьера наши коллеги, но работать будут по прежнему в Джерси.

Боуд кивнул головой в знак того, что всё понял. Он был по настоящему рад за детективов. Оба заслуживали повышения. Перед тем, как гости собирались покинуть дом Боуда - он попросил всех выслушать его. Когда все замолчали, он коротко заявил:

- Встречаемся завтра в моём кабинете. В том же составе, что и сейчас. Если кто то не сможет прийти, пусть скажет прямо сейчас.

Все молчали, но по их лицам Боуд видел, что они рады продолжению совместной работы не меньше его самого.

- Так значит до завтра, - подытожил Боуд, - и с наступающим рождеством всех!

- С рождеством! С Рождеством! С рождеством!

Раздались весёлые голоса.

Боуд с женой и дочерьми ещё долго стояли у двери и махали отъезжающим машинам. Когда наконец машины исчезли из виду, Боуд склонился над дочерьми и

с задором в голосе спросил:

- Ну что, сейчас выберем подарки или будете ждать утра?

- Сейчас выберем подарки! - в один голос ответили обе дочери. Затем после короткого молчания, одна из них добавила:

- А утром возьмём под ёлкой ещё подарки!

Мисс Боуд смеясь обратилась к мужу.

- У тебя нет мысли по поводу того, в кого они могли пойти?

- В тебя конечно!

Боуд подхватил обеих дочерей под мышки и внёс в дом. Чуть позже, вся семья отправилась по магазинам за рождественскими подарками.

Глава 28

Догадка

В девять часов утра следующего дня, Боуд сидел перед директором ФБР, и слушал витиеватую речь шефа. Директор ФБР говорил о многом. В основном, его речь сводилась к посторонним темам. Боуд слушал вполуха. Он, прекрасно знал характер своего шефа. Он был уверен, что вся эта речь предисловие. Основное будет впереди. По привычке вертя между пальцев ручку, Боуд наблюдал за выражением лица директора ФБР. Шефа явно что то беспокоило. Он был крайне раздражён, хотя скрывал это.

- Сейчас прорвёт, - подумал Боуд видя как директор ФБР с резко помрачневшим лицом встаёт с места.

- Вчера, я кое с кем разговаривал из национальной безопасности, - негромко начал директор ФБР, но тут он поморщился, словно неприятный осадок от встречи сохранился до сих пор. Затем потянулся к графину с водой стоявшему на столе. Он налил в стакан воды и медленно выпил содержимое.

- Так вот, - продолжал директор ФБР усаживаясь обратно в кресло и направляя на Боуда хмурый взгляд, который подразумевал недовольство не к Боуду, а по видимому к тому человеку, с которым и состоялся вчерашний разговор, - знаешь что мне сказал этот человек?

- Легко предположить!

- Легко предположить? - переспросил директор ФБР и тут не выдержав, взорвался, едва не срываясь на крик. - Спасибо за проделанную работу. Однако в дальнейшем, вмешательство ФБР в ход дела считаю неприемлемым и невозможным. Такие задачи способны решать только мы. Я уверен в успехе конечного результата и поэтому не собираюсь делить славу этого открытия с кем бы то ни было!

Директор ФБР выглядел крайне возмущённым.

- Я повторяю сказанное мне, слово в слово. Чтобы со мной так разговаривали? Да они забрали дело, но я был уверен, что они по крайней мере будут делиться сведениями. Будут держать нас в курсе событий.

- Вас! - поправил его Боуд.

- Какая разница? - директор ФБР махнул рукой словно не придавая значения словам Боуда и явно не замечая еле заметной усмешки на его губах, - в данном вопросе мы единое целое Джеймс. Они должны были держать нас в курсе дела, а вместо этого бросили на помойку словно ненужный мусор. В данной ситуации, мы просто обязаны принять какие то меры. Мы должны опередить их Джеймс и показать чего мы стоим. Ты можешь заниматься расследованием. Я тебя поддержу. Негласно разумеется. Открыто бросить вызов национальной безопасности мы не можем. Нас с потрохами съедят. Да ты сам всё понимаешь. Ну как Джеймс, ты согласен?

Боуд внимательно выслушал быструю речь шефа. У него на губах постоянно играла лёгкая, едва заметная усмешка. Когда речь была закончена, Боуд коротко спросил:

- Можно задать вопрос господин директор?

- Всё что угодно Джеймс!

- Почему в прошлый раз, вы не предложили мне то, что предлагаете сейчас? Директор ФБР запнулся подыскивая ответ, но Боуд и сам знал истину.

- Потому что, в прошлый раз вопрос касался меня, а сейчас он коснулся вас?

- Джеймс...

- Господин директор, - остановил его Боуд, - мы оба прекрасно знаем истину. Либо мы поговорим откровенно, либо разговора не будет. Вам выбирать!

Директор ФБР колебался лишь мгновение. Он прекрасно знал качества своего подчинённого и понял, что в данном случае, лучше всего будет - пойти ему на уступки. Он кивнул головой и сделал жест рукой, предлагающий Боуду начать разговор.

- Отлично, - с видимым удовлетворением заговорил Боуд и продолжал не сводя с директора прямого открытого взгляда, - мы оба знаем цену вашего предложения. Если я оступлюсь - придётся отвечать мне самому. Если окажусь на высоте - все лавры достанутся вам. Это истина.

Директор ФБР не проронил в ответ ни единого слова. Он понимал, что сейчас услышит, однако...

- И всё же я соглашусь на ваше предложение!

- Но почему Джеймс? - директор ФБР не скрывал своей растерянности.

Боуд поднял открытый взгляд на директора ФБР.

- Почему? Вы не понимаете? Речь идёт даже не о национальной безопасности Соединённых Штатов. Речь идёт о безопасности человечества. Речь идёт о жизнях людей, которые нам дороги. О жизнях людей, которых мы не знаем, но, тем не менее, обязаны сделать всё, чтобы спасти их. А вы, вы пытаетесь как то использовать эту ситуацию. Ищите славу. О какой славе может идти речь? - этот вопрос Боуд задал директору ФБР в упор, - вы все наверху должны понять одну истину. Нахождение святыни - это сложнейшая задача. Без решения этой задачи мы все скоро погибнем. А решение этой задачи, всего лишь позволит нам выйти на начальный этап борьбы. Даже в самом лучшем для нас исходе, мы будем находиться в смертельном противостоянии с этими существами. И неизвестно, кто из нас победит. А вы спорите о том, кто будет вести дело, да я только рад буду, я счастлив буду, если национальной безопасности удастся решить эту задачу.

- Ты действительно думаешь, что дело обстоит так плохо? - негромко спросил директор ФБР.

- Плохо - слишком мягко сказано господин директор. Я уверен, что в ближайшее время эти существа активизируются. А что мы сможем противопоставить в ответ? - спросил Боуд и сам же с уверенностью ответил на него, - да ничего господин директор. Ровным счётом ничего. Мы будем просто наблюдателями. А они будут творить всё, что захотят.

- Не так всё плохо Джеймс, - возразил директор ФБР и продолжал приводя в качестве аргумента операцию самого Боуда, - ведь удалось же вам убить одного из этих существ. Почему же не сделать того же с остальными. Начнём с пятого уровня. С этих карликов..

- Мы не знаем, что скрывается под понятием «пятый уровень»! - перебил его Боуд.

- Как? Ты же говорил, что эти карлики и есть «пятый уровень»!

- Да говорил, - подтвердил Боуд, - однако я ошибался.

- Причина для такого вывода?

- Генрих У! Судя по картине, он видел карликов. Однако, Парку он сказал, что тайна пятого уровня сокрыта от всех. Даже ему не дано его видеть. Следовательно, это не они.

- Тогда что же по твоему может скрываться под понятием «пятый уровень»?

- Понятия не имею! - откровенно признался Боуд.

Директор ФБР в который раз махнул рукой.

- Ладно Джеймс. Поговорим об этом позже. Сейчас, я хочу вернуться назад, к сути нашего разговора - у директора ФБР появился такой же открытый взгляд как и у Боуда, - я был не прав. И мне не стыдно признаться в этом. Я даю добро

на проведение дальнейшего расследования. В твоём распоряжении будут все возможности ФБР. И мы вместе ответим, в случае провала нашей операции. Директор ФБР протянул Боуду руку в знак примирения, или признания своих ошибок. Боуд не задумываясь пожал её. После этого, он поднялся и пошёл к выходу. У выхода его нагнал голос директора ФБР.

- Найди что ни будь Джеймс. Найди. И я лично отправлюсь к президенту. Я сделаю так, что дело официально передадут снова нам. Обещаю тебе. Боуд кивнул в знак того, что всё понял. Он покинул кабинет директора ФБР. После его ухода директор ФБР тихо прошептал:

- И да поможет тебе господь Джеймс!

Боуд спустился к себе в отдел. Коротко поздоровавшись со своими сотрудниками, которые с нескрываемым любопытством следили за ним, он прошёл в свой кабинет и плотно затворил за собой дверь. Вся группа Боуда была здесь. Хейс, Савьера и Шондер сидели на диване. Метсон и профессор Коэл сидели перед рабочим столом Боуда. Парк, по своему обыкновению примостился в уголке. Все они встали было при появлении Боуда, но он попросил их не вставать.

- Для начала хочу поблагодарить всех вас, - с ходу, с чувством заговорил Боуд, за то, что вы поддержали меня, и за то, что оказались на редкость крепкими и стойкими. Мы с вами - крепкая сплочённая группа. И это очень важно в данной ситуации. В общем, это все хорошие новости на этот час. Теперь о плохих новостях, - Боуд прошёл к своему рабочему месту. Привычным движением, он скинул с себя пиджак и повесил на спинку кресла. Затем уселся сам, принимая удобное для себя положение. Всё это он сделал под молчаливые улыбки присутствующих.

- Итак, - продолжил Боуд деловым тоном, - о плохих новостях. Первая плохая новость - это передача нашего расследования службе национальной безопасности. Мы будем по прежнему вести расследование и значит, в какой то мере противостоять им. Вам не надо объяснять кто такие эти ребята. По этой причине, мы здесь собираемся в последний раз. Временно, нашей штаб квартирой снова станет Джерси. Отныне, всё что будет говориться или делаться нами - должно храниться в строжайшей тайне. Ни один человек, не должен знать истинного положения дел. Включая и сотрудников ФБР, с которыми нам придётся работать.

- Это же государственная машина, - подал с места голос Хейс, - у них есть всё. Спутники, армия, власть решать любые вопросы. Как мы можем обскочить их? Это же нереально.

Метсон глядя на Боуда возразила Хейсу.

- У них есть всё. Но у нас есть лучший аналитик мира.

При этих словах Боуд улыбнулся.

- Насчёт лучшего ты явно переборщила Алисия. Но по сути ты безусловно права. Решение кроется в анализе происходящего. Именно анализ может помочь найти правильное решение. Да они многое могут. Но сейчас, они идут по ложному пути. Я уверен в этом!

- И на чём основывается твоя уверенность? - поинтересовалась Метсон.

- На ошибке Парка. Да и профессор Коэл немного помогла. Так что я думаю у нас есть время, чтобы опередить их.

Внезапно раздался уверенный голос Парка.

- Я не ошибся!

- Ты ошибся. И я могу это с лёгкостью доказать!

- Я не знаю, что ты можешь доказать, - ответил Парк, - я в отличие от тебя Джеймс, не думаю. Я просто вижу и знаю. На картине святилище.

- Я верю Джонатану, - поддержала его профессор Коэл, - кроме всего прочего, мы сделали компьютерную модель этой скалы. Она высотой в пятьдесят метров и длиной около трёхсот. Но что самое странное в этой скале - угадайте Джеймс, - на губах профессора Коэл появилась торжествующая улыбка и она не дожидаясь ответила на свой вопрос, - грунт.

- Грунт? - не понимая переспросил Боуд.

- Именно, - подтвердила профессор Коэл, - мы сделали компьютерный анализ грунта изображённого на картине. По своей форме и особым признакам, в общем всё указывает на то, что это песок. На всём фоне картины, не видно и следов воды. А соседство песка со скалой, возможно лишь в прибрежной полосе. Из этого можно сделать простой вывод. Скала находится в пустыне. А если так, то даже ты согласишься с тем, что это соседство по меньшей мере очень странное. Вывод это действительно святилище!

Профессор торжествовала и не скрывала этого. Все вокруг с явным восхищением смотрели на неё. По видимому ей удалось решить загадку. Лишь Боуд улыбался с непонятым выражением лица.

- И где по вашему может находиться Святилище дорогой профессор? - поинтересовался Боуд.

- Я думаю выяснить это можно путём скрупулезного анализа, - с убежденностью в голосе заговорила профессор Коэл, - мы должны тщательно изучить места проведения всех боевых действий с участием Генриха У. Изучить лица его соратников, которые изображены на картине. Изучить ещё раз местность и сравнить её с тем, что есть похожее в Англии и... что?

Вопрос был адресован Боуду. Тот не выдержав громко рассмеялся над её словами. Профессор Коэл с обиженным видом насупилась.

- Профессор, уж занимались бы своим делом. Аналитик из вас никудашный, - всё ещё смеясь посоветовал Боуд.

- Чем плоха моя версия? - поинтересовалась профессор Коэл.

- Она гроша ломаного не стоит! - улыбаясь ответил Боуд.

- И почему же? - этот вопрос задала Метсон, которая как и остальные была на стороне профессора.

- Вы в своих выводах опираетесь на информацию Парка и собственные наблюдения. Так уважаемый профессор?

- Так!

- Хотите я, следуя лишь логике ваших размышлений с точностью до одного метра определяю местонахождение святилища? - по прежнему улыбаясь предложил Боуд.

- Вы шутите?

- И сделаю это в течении одной минуты!

Все молча следили за улыбающимся Боудом. В глазах многих было заметно недоверие к его словам.

- Давайте закроем это ненужную тему, - предложил Боуд, - просто поверьте мне и больше не будем об этом говорить.

- Нет уж будьте добры мистер Боуд, объяснитесь до конца - запальчиво потребовала профессор Коэл.

- Хорошо! - согласился Боуд, - всё просто Энн. Помнишь конец рассказа Джонатана?

- Ты о чём?

- Святой Генрих вошёл в часовню и затворил за собой дверь! - процитировал Боуд слова Парка.

- Ну помню. Что из этого?

- Значит тело Генриха У и лежит в этом святилище. Остаётся просто узнать где находится усыпальница короля и, мы найдём святилище. Вам дорогой профессор, лучше чем кому то ни было известно где хоронили английских королей. Возможно я ошибаюсь, но весьма вероятно, что и тело Генриха У находится именно там.

Профессор Коэл с удручённым видом кивнула головой.

- Вам не кажется, что это аббатство и наша скала... не совсем похожи?

Профессор Коэл была глубоко разочарована и не скрывала этого.

- Как вам удаётся всё испортить Джеймс?!

Боуд вновь легко рассмеялся. Но почти сразу же посерьёзnel. Он уже собирался ответить, как вновь прозвучал уверенный голос Парка.

- Ты прав Джеймс. Тело святого Генриха находится в святилище. Но и я не ошибаюсь. То что вы называете «скалой» и есть святилище.

- Перестань Джонатан, - теперь уже профессор Коэл перешла на сторону Боуда, - всё ясно и понятно. Это не может быть святилищем.

- Это святилище! Я не думаю. Я знаю это. Я уверен в этом! - твёрдо повторил Парк.

Начался лёгкий спор с участием всех присутствующих. Лишь Боуд глядя на Парка о чём то напряженно размышлял. Спор длился несколько минут. Когда наступила небольшая пауза, Боуд неожиданно заговорил. Его слова привели в недоумение многих.

- А если предположить, что Джонатан прав?!

- Ты же только что доказал нам обратное! - Метсон так же как и другие была в недоумении.

Но Боуд её не слушал. Он вообще ничего не видел и ничего не слышал. Он размышлял сам с собой.

- Если предположить что Джонатан прав? Какой можно сделать вывод? -

продолжал размышлять Боуд, - Генрих У не должен быть захоронен в усыпальнице. Иначе получается что одно тело захоронено в двух совершенно разных местах.

- Исключено, - сразу же возразила профессор Коэл, - он захоронен в усыпальнице английского королевского рода. Это совершенно достоверный факт. Но Боуд её не слышал и продолжал размышлять о своём.

- Или же возможно другое. Тело подменили. Возможно там лежит совершенно другой человек. Если так, - продолжал размышлять Боуд не замечая как вокруг все напряглись и ловят каждое его слово.

- Если так, тогда слова Джонатана имеют под собой очень серьёзное основание. Для начала следует выяснить - кто лежит в усыпальнице. Король или его двойник? Ответ на этот вопрос может наглядно доказать правоту Джонатана. И тогда, - Боуд неожиданно обратился с вопросом к профессору Коэл:

- Вы можете выяснить, кто лежит в королевской усыпальнице? Король или его двойник?

- Как я смогу это сделать? - профессор растерялась, - он же умер почти шестьсот лет назад. Можно было провести анализ ДНК. Сравнить с другими телами ближайших родственников. Но кто нам позволит? Это же самое настоящее кощунство. Англичане нас просто распнут, если мы посмеем обратиться с такой просьбой.

- Можно сделать проще. Найдите все возможные документы с его подписью.

Сравните их. Если мы имеем двойника, то обман легко обнаружится. Надеюсь, за это вас не распнут ваши английские коллеги?

- Это я могу сделать! - пообещала профессор.

- Вот и отлично! - Боуд явно пришёл в хорошее настроение, - теперь о том, как нам двигаться дальше.

Боуд вернулся к началу разговора.

- Все, чего мы достигли - передано службе национальной безопасности. Они владеют нашей информацией и развивают достигнутые нами успехи. Картина наглядно указала на приблизительное местонахождение святилища. Это по всей вероятности либо Англия, либо Франция. Я уверен, что в данную минуту служба национальной безопасности с помощью спутников обследуют каждый сантиметр этих территорий в поисках святилища. Отсюда простой вывод - мы не можем туда соваться. Отсюда другой вывод. Раз мы не можем туда соваться - значит мы не сможем использовать нами же добытые сведения. Отсюда третий вывод - придётся вернуться к самому началу расследования. Как это ни тяжело. У нас нет другого выхода. Я имею ввиду поиски «послания» - пояснил Боуд, - нам нужно сосредоточить внимания именно на нём.

При этих словах, лицо Парка осветилось радостью. Другие же выглядели совершенно подавленными. Все понимали, насколько тяжело им всем придётся.

- У нас нет другого выхода, - просто сказал Боуд, - всем остальным занимается служба национальной безопасности. Параллельно с поисками, мы должны наблюдать за всеми необычными происшествиями, которые будут иметь место в нашей стране. Этим займутся Хейс и Савьера. У них есть опыт. Я уверен, они смогут справиться. Есть возражения?

И Хейс и Савьера отрицательно покачали головой.

- Отлично! Идём дальше, - продолжал Боуд, - Шондер и Метсон займутся убийствами хранителей. Начните с самого начала. Запросите уголовные дела. Очень внимательно изучите обстоятельства смерти этих людей. Постарайтесь выявить круг общения убитых. Места, где они часто бывали. Короче говоря, проведите скрупулезный анализ всей серии убийств.

Увидев, что и Метсон и Шондер пытаются возразить ему, Боуд поднял руку и кивая головой добавил:

- Знаю, всё это очень и очень сложно сделать, но в данной ситуации у нас просто не остаётся выбора. Мы должны наработать новую информацию и оперировать лишь ею. Для остального есть серьёзные ребята из национальной безопасности.

Оба агента недовольно хмыкнули, но тем не менее вынуждены были согласиться с Боудом. Они прекрасно понимали, что у них действительно не оставалось других возможностей для решения сложнейшей задачи, которая стояла перед ними.

- На этом пока всё. Встречаемся 10 января в 9 утра, на нашей конспиративной квартире в Джерси. Постарайтесь приготовить побольше информации к этому времени.

Савьера, Хейс, Метсон и Шондер коротко попрощались и покинули кабинет Боуда. Задачи были поставлены и они отправились выполнять их.

В кабинете, вместе с Боудом остались профессор Коэл и Джонатан Парк. Они оба ожидали, что скажет им Боуд.

- Садитесь поближе к столу, - попросил обоих Боуд. Сам он принял удобную позу в кресле и молчаливо следил за перемещениями Парка и профессора Коэл. Едва они придвинули кресла к столу, оказавшись напротив него, Боуд сделал жест рукой в сторону профессора призывающий к особой внимательности.

Профессор Коэл недоумённо уставилась на Боуда. Разве они не всё обсудили?

- Мы пойдём двумя путями. Первый - это стандартные процедуры сопутствующие любому расследованию. Второй - на нём я остановлюсь подробнее, - Боуд по привычке поднял палец кверху и продолжил, - более ... странный, - нашёл подходящее слово Боуд, - суть его заключается в сведениях которые сообщили мне вы. Сколько времени понадобится на выяснение личности Генриха У?

Вопрос Боуда прозвучал как всегда неожиданно. Профессор, тем не менее была готова услышать его.

- Несколько месяцев. Возможно год. Никак не меньше. Это очень сложная процедура.

Ответ профессора ни в коей мере не устраивал Боуда. Это было видно по его лицу.

- У нас нет этого времени, поэтому этот вопрос снимается с повестки дня

- Как? - профессор была в недоумении, - вы же только что говорили обратное

- Говорил, - согласился Боуд, - однако после этого мне в голову пришла одна, очень интересная мысль.

- И какая же? - полюбопытствовала профессор Коэл.

Парк лишь молча переводил взгляд с Боуда на профессора Коэл. Он не принимал участия в разговоре. Он только слушал.

- Мы возьмём за основу моё предположение, как будто это свершившийся факт, - пояснил Боуд, приводя своим словами в полнейшее недоумение профессора.

- Но это же полный бред Джеймс. Ты действительно веришь в то, что говоришь?

Ты действительно думаешь, что в усыпальнице лежит мнимый король? Со дня смерти Генриха У прошло шестьсот лет. Историкам известны все его деяния.

Едва ли не каждый шаг. А ты говоришь, что за несколько столетий им не удалось выявить самое важное, самое главное. Поверь Джеймс, - с глубокой убеждённой в голосе продолжала профессор Коэл, - если бы имел место такой факт - он давно стал бы частью истории.

Боуд упрямо тряхнул головой. Видно было, что он не совсем согласен с мнением профессора.

- Я не оспариваю мнение историков. Отнюдь дорогой профессор. Я лишь следую логике. А логика в данном случае подсказывает, что в королевской усыпальнице

лежит двойник короля, а настоящее тело захоронено в другом месте.

- Логика? Да это самый настоящий бред, - профессор Коэл явно начала горячиться, - занимались бы лучше анализом Джеймс, а историю предоставьте нам.

- Я это и делаю профессор, - Боуд не мог не улыбнуться горячности с которой профессор отреагировала на посягательство святая святых - историю.

- Ну и в чём состоит ваша логика?

- В чём? - переспросил с задумчивым видом Боуд. Было заметно, что он ведёт разговор и в то же время о чём то напряжённо думает, - в чём? В чём? В чём? Да именно ..., в чём?

- Джеймс, перестаньте повторять этот вопрос, иначе я не знаю, что сотворю с тобой! - со всей серьёзностью предупредила его профессор Коэл не замечая как перешла на «ты». Парк же, не сводил пристального взгляда с Боуда. Он улавливал малейшие оттенки выражений, что мелькали на лице Боуда. Внезапно замолчав, Боуд даже вида не подавал, что собирается продолжить разговор. Он по прежнему вертел в руках ручку, а взгляд был направлен на руку профессора, которая лежала на столе. Так как Боуд слишком долго смотрел на её руку, профессор почувствовала себя неловко и убрала её из - за стола. Едва она это сделала, как Боуд заметно вздрогнул словно пришёл в себя после забытья. Через мгновение его взгляд упёрся в профессора Коэл.

- А ведь мы прямо сейчас можем узнать - кто похоронен в усыпальнице, король или его двойник.

Профессор Коэл непроизвольно широко открыла рот от изумления. Но тут же захлопнула его и недоверчиво с яркой выраженной иронией, спросила Боуда:

- И как мы сможем это сделать господин специальный агент?

Вместо ответа, Боуд задал ей вопрос.

- Профессор, среди ваших знакомых есть учёный который занимается природными катаклизмами, как бы точнее сказать..., изменениями которые происходили на поверхности земли в течении скажем последних шестьсот лет?

Профессор Коэл явно не ожидала услышать такие слова от Боуда. Она смотрела на него, не зная что думать. Боуд каждый раз говорил нечто такое, что никому и в голову то не пришло бы. Разумеется, кроме него самого. Вначале, профессор хотела просто посмеяться над его словами, но опыт общения с Боудом показывал, что он обладает быстрым и глубоким мышлением. Этот аргумент заставил профессора со всей серьёзностью отнестись к услышанным словам.

- В нашем университете есть кафедра, которая занимается исследованием глобальных природных катаклизмов. Но я не понимаю, как природные катаклизмы могут ответить на наш вопрос. Если только конечно, вы не изобрели новый способ ...

- Нынешняя территория США входит в сферу исследований вашего университета? - перебил её Боуд.

- Это приоритет дорогой Джеймс.

- Прекрасно! - Боуда постепенно охватывал живейший азарт, - можем мы узнать, например, что происходило шестьсот лет назад, скажем здесь в Филадельфии?

- Я не занимаюсь этими вопросами, - смешавшись и несколько удивлённо глядя на Боуда, ответила профессор Коэл, - однако уверена, что это сделать совсем нетрудно.

- Прекрасно! - повторил Боуд и тут же попросил. - Энн, а можем мы узнать об этом прямо сейчас?

- Сейчас? - растерялась профессор Коэл, но тут же пришла в себя и кивнула, конечно можем.

Боуд придвинул к ней телефон, лежавший по правую руку от него.

- Просто поднимите трубку и назовите номер телефона!

Профессор всем своим видом показывала, что не понимает смысл просьб Боуда, но тем не менее подняла трубку:

- Калифорнийский университет! - вслед за этими словами профессор Коэл назвала имя человека с которым хотела поговорить. Она ждала не больше минуты.

- Здравствуй Роберт! - говоря эти слова в трубку, профессор мягко улыбнулась. А чуть позже на её губах появилась широкая улыбка. Видимо, она услышала нечто приятное.

- Роберт, у меня к тебе большая просьба, - заговорила профессор в трубку, - мне нужны данные о всех природных изменениях произошедших шестьсот лет назад на территории нынешней Филадельфии...

- Пустыня Мохаве!

- Что?

- Пустыня Мохаве! - повторил как то особенно Боуд, - нас интересуют изменения произошедшие на территории нынешней пустыни. Больше того, я могу точно сказать какие именно изменения нас интересуют.

- Одну минуту Роберт. - Сказала в трубку профессор Коэл и в который раз глядя с удивлением на Боуда задала вопрос: - И что именно нас интересуют?

- Песчаные бури. Начиная со второй половины 15 века, на пустыню должны были обрушиться мощные песчаные бури. Возможно даже они не прекращались в течении нескольких десятилетий.

Профессор Коэл могла лишь с изумлением смотреть на Боуда. Она не понимала где черпает свои предположения Боуд. Но несмотря на крайний скептицизм по отношению ко всем последним высказыванием Боуда, профессор, всё же слово в слово передала сказанное Боудом. Сразу же, вслед за этими словами, профессор передала, что Роберт вызвал одного из научных сотрудников университета, который конкретно занимается этими вопросами. На мгновение воцарилась тишина. Профессор не отнимала телефон от уха.

Боуд особенным взглядом посмотрел на притихшего Парка. Тот явно чувствовал, что происходит нечто очень важное.

- Сейчас Джонатан, - тихо сказал ему Боуд, - сейчас станет ясно всё. Если ты прав, мы получим подтверждение, а если нет...

- Какое ещё подтверждение? - не выдержала профессор. - Ты и представления не имеешь о вещах, которых говоришь сейчас. А в продолжение, я хочу заметить, вернее спросить - поправились профессор, - как ради всего святого, песчаные бури могут ответить на вопрос о короле Генрихе Y? Каким образом..., да, да, - профессор отвлеклась от своих мыслей потому что в телефоне раздался долгожданный голос. Она внимательно слушала несколько минут. Вслед за этим, её лицо начало покрываться бледностью. Она несколько раз отрывисто произнесла: Да! Да! Да! Затем добавила: Делайте что хотите! А вслед за последними словами положила трубку. Профессор выглядела совершенно растерянной. Бледность на её лице резко бросалось в глаза.

- Что? - Боуд всем своим видом изобразил вопрос.

- Мне сказали, что ты вор!

- Я вор? - Боуд ожидал всего что угодно, но такого, - вор? - переспросил он с поражённым видом, - ты правильно услышала Энн?

Профессор кивнула.

- Он сказал, что пишет диссертацию на эту тему. Он потратил семь лет на изучение пустыни Мохаве и выяснил, что начиная со второй половины 15 века, на юг Невады обрушились мощные песчаные бури. Они обрушивались на Неваду в течении двух десятилетий. И эти факты не известны научному миру. Он первый их обнаружил. А раз он первый обнаружил, а ты об этом уже знаешь, значит ты их украл.

По мере того как Боуд слушал речь профессора, он поднимался с кресла с выражением восторга и неопишуемой радости. Едва профессор закончила, Боуд со всей силы стукнул кулаком по столу и во всё горло заорал:

- Есть!

На крик сразу же прибежали сотрудники отдела. Они с недоумением смотрели на Боуда, который обнимал Парка и время от времени радостно хлопывал по плечу. Парк мало понимал происходящее, но тем не менее радостно улыбался вместе с Боудом. Понимая, что ничего особенного не происходит, не считая совершенно странного поведения шефа, сотрудники секретного отдела, вернулись на свои места, не забыв закрыть за собой дверь. Профессор Коэл с

едва сдерживаемым терпением наблюдала за Боудом. Но оно закончилось, едва Боуд с совершенно сияющим лицом вернулся на своё место.

- Джеймс, если ты немедленно мне не расскажешь что происходит..

- Ты меня убьёшь? - весело закончил за неё Боуд, - ты уже второй раз за день мне угрожаешь Энн. Могу только предупредить, если ты меня убьёшь, то ничего не узнаешь.

- Это нечестно Джеймс, - возмутилась было профессор, но Боуд уже поднял трубку и сделал ей знак рукой чтобы замолчала.

- Господин директор! - произнёс Боуд в трубку, - не могли бы вы спуститься в мой кабинет? Просьба необычная, но тому есть очень серьёзные основания. Хорошо, хорошо, жду вас!

Боуд положил трубку. Несколько минут прошли в относительной тишине. Наконец дверь отворилась и появился директор ФБР. Он был явно заинтригован звонком Боуда и не скрывал этого. При его появлении Боуд встал и коротко произнёс:

- Я знаю где находится святилище!

Директор ФБР на мгновение замер, а через мгновение, разделяя каждое слово, произнёс:

- Джеймс, ты два часа назад вышел из моего кабинета. У тебя не было ничего. И ты заявляешь мне сейчас, что знаешь где святилище? Национальная безопасность использует военные спутники, целый штат аналитиков и учёных и тем не менее, у них ничего нет. А у тебя есть? - последний вопрос прозвучал крайне скептически.

- Есть! - уверенно ответил Боуд, он стоя разговаривал с директором ФБР, когда Парк и профессор Коэл по прежнему сидели. Они с необыкновенным вниманием ловили каждое слово Боуда.

- Есть! - повторил Боуд и так же уверенно продолжал, - я знаю где находится святилище и могу доказать это с помощью логики.

- Интересно послушать! - директор ФБР уселся на диване и закинув ногу на ногу, впери в Боуда выжидательный взгляд. Боуд не последовал примеру своего шефа. Он остался стоять на ногах. И стоя коротко произнёс два слова: - Невада!

И Парк и профессор Коэл ожидали услышать эти слова, но всё же вздрогнули когда Боуд произнёс их. Что до директора ФБР, то он только переспросил с непонятным выражением лица.

- Невада? У нас в США?

- А где же ещё?

- И как это ты за два часа определил, что святилище находится в Неваде? - не скрывая иронии поинтересовался директор ФБР. Боуд улыбнулся. Ирония шефа от него не укрылась о чём свидетельствовали следующие слова Боуда.

- Трудно поверить, я понимаю.

- Очень трудно! - директор ФБР на этот раз согласился с Боудом.

- И всё же господин директор, я попрошу внимательно выслушать меня!

- Я весь во внимании! - сразу откликнулся директор ФБР.

В разговор вмешалась профессор Коэл.

- Джеймс, ты только скажи мне - откуда ты узнал про песчаные бури? И каким образом это обстоятельство взаимосвязано с подменой тела Генриха У?

Директор ФБР удивлённо вытянул шею.

- О чём это говорит профессор Джеймс?

Боуд поднял обе руки призывая к молчанию.

- Я всё объясню. Запаситесь лишь небольшим терпением. Особенно это вас касается дорогой профессор.

- Легко сказать! - пробормотала под нос профессор Коэл.

- И всё же потерпите профессор. Через четверть часа, вы поймёте всё, - пообещал ей Боуд и продолжал уже обращаясь к директору ФБР, - вы помните тот день когда мы получили картину?

Директор ФБР кивнул.

- Ты тогда выдвинул версию о том, что святилище находится в штатах. Но картина опровергла её.

- Картина доказывает мою версию, - возразил Боуд, - и доказывает со всей очевидностью. Но всему свой черёд. Начнём сначала, - продолжал говорить Боуд и все вокруг чувствовали исходящую от него уверенность, - с первого вопроса, который навёл меня на мысль о соединенных штатах. Почему мы? Как вы помните господин директор, задавая этот вопрос, я предположил, что именно нам суждено было заняться поисками святилища. Тогда же, я выдвинул второй аргумент в пользу этой догадки. Михаил Мандрыга вручил именно нам свою часть послания. Этот факт говорит о многом, но не является решающим. Решающим, - продолжал развивать свою мысль Боуд, - явилось два момента. Утверждение профессора Коэл о том, что на картине изображена не земля, а песок. И уверенность Парка в том, что скала изображённая на картине - является святилищем. Объединяем все аргументы в одно целое и у нас появляется логическая цепь из нескольких звеньев. Первое - вместо Генриха у, в усыпальнице лежит его двойник. Второе -

- Подожди, подожди, - прервал Боуда директор ФБР, - я вообще ничего не понимаю из того, что ты говоришь, но тем не менее возражу тебе. Первое - оставь прах покойного короля в покое. Второе - глупо думать, что святилище находится в Неваде. Будь оно там - его нашли бы давным - давно. Как ни странно, аргументы шефа ничуть не убедили Боуда.

- Вот именно господин директор. Вот именно, - возбуждённым голосом повторил Боуд, - вы правы. Будь оно там, его давно нашли бы.

- Я прав? Тогда о чём мы говорим Джеймс? Что за странную игру ты затеял? Боуд выразительно посмотрел на директора ФБР и так же выразительно прозвучал его голос.

- Будь святилище в любом месте на земном шаре - его давно бы нашли. Но святилища нет на земле.

Видя, что все трое уставились на него изумлённым взглядом, Боуд улыбнулся и по привычке поднял палец кверху, призывая к особой внимательности.

- На самом деле в моих размышлениях присутствует обыкновенная логика. Постарайтесь проследить за моей мыслью. Начнём с Михаила Мандрыги. Он дал мне повод предположить, что святилище находится в США. Это первое. Второе. Берём теперь утверждение профессора о том, что на картине изображён песок. Проводим логическую линию между двумя этими событиями ....., и что мы имеем? Если песок - значит пустыня! А если пустыня в США - это скорее всего, «Мохаве». А бури точно указывают на Неваду. Идём дальше, - продолжал говорить Боуд старательно выделяя каждое слово, - в это же самое время Парк утверждает, что на картине изображён святой, он же король Англии Генрих У, который покоится в святилище и само святилище. Здесь снова выстраивается логическая цепь. Если святилище изображено на песках в пустыне Невады - значит оно там и находится. Если святой погребён в святилище - значит и он находится у нас. А в усыпальнице, вместо короля лежит другой человек. Против этих аргументов, возникают несколько очень серьёзных вопросов.

Директор ФБР и профессор Коэл дружно закивали головами, словно хотели сказать те же самые слова, но поглощённый своими размышлениями, Боуд продолжал медленно, выделяя каждое слово говорить:

- И самый важный из вопросов. Как? Каким образом, король Англии в начале 15 века, мог оказаться на территории нынешней Невады? И если это событие имело место, почему история об этом умалчивает?

- Вот именно, - воскликнул директор ФБР, - вот именно дорогой Джеймс. Твоя версия очень хороша - не спорю. Но боюсь, на эти вопросы у тебя ответа не найдётся.

Боуд опустил наконец руку и взял со стола ручку. Через мгновение все услышали его ответ.

- У меня есть ответы на эти вопросы!

- Не может быть! - одновременно вырвалось у директора ФБР и у профессора Коэл. Не обращая на них внимания, Боуд пристально посмотрел на Парка. Парк так же не сводил взгляда с Боуда.

- Ты всё время молчишь Джонатан, - негромко спросил Боуд.

- Ты хочешь, чтобы я вместо тебя дал ответы? - раздался мягкий голос Парка.
- Ты можешь ответить Джонатан? - Боуд не мог скрыть удивления.
Парк мягко улыбнулся.
- Я ничего не могу сказать по поводу местонахождения святилища. Но вне всяких сомнений, святой Генрих отправился бы в ту страну, где оно находится.
- И почему же? - поинтересовалась профессор Коэл.
На этот раз ответил Боуд.
- Да потому Энн, что король Англии столкнулся с теми же самыми силами, с которыми столкнулись мы. И я уверен - в отличие от нас, ему удалось найти Послание. На этот факт указывают нынешние хранители. Почему послание оказалось у русских? - Боуд обвёл всех горящим взглядом и продолжил, - там, как говорит профессор, христианство было принято спустя тысячу лет после появления послания. Ответ прост. Хранителем послания был кто то другой. Он и передал его королю Англии. А уж от короля Англии, послание могло быть передано по какой то неизвестной нам причине - русскому роду. Они стали следующими, а не единственными хранителями Послания.
Директор ФБР только и мог что трясти головой. Он словно пытался избавиться от наваждение, что навевали слова Боуда.
- Допустим, король Англии каким то непостижимым образом пресёк океан и раньше Колумба оказался в Америке, - предположил директор ФБР и тут же едва не срываясь на крик задал вопрос, - но как? Каким образом он нашёл это святилище? Мы, со всеми новейшими технологиями не можем это сделать. А каким образом ему это удалось?
Боуду не дала ответить профессор Коэл. Она внезапно, в крайне возбуждённом состоянии вскочила с места и лихорадочно произнесла:
- Я понимаю Джеймс. Теперь я всё понимаю. Король Англии, он сразу увидел святилище, а мы нет. Предполагая песчаные бури..., ты, ты ..., ты просто гений Джеймс.
Профессор от избытка чувств бросилась на шею Боуда и расцеловала его в обе щёки.
- Да что чёрт побери происходит? - раздался раздосадованный голос директора ФБР.
Боуд отстранился от профессора и негромким голосом ответил директору ФБР.
- Мы не найдём святилище нигде на земле по очень простой причине...
Директор ФБР затаил дыхание слушая Боуда. Боуд не стал затягивать и закончил.
- Святилище находится под землёй. А правильнее сказать, оно находится под песками... в Неваде.

Глава 29

Прозрение

Тридцать первого декабря в двенадцать часов по полудню, в доме Боудов был накрыт большой, праздничный стол. Несмотря на приближающийся новый год, торжество имело другую причину. Двумя днями раньше, Боуд вместе с директором ФБР отправились в Вашингтон. Там должна была состояться встреча на самом высоком уровне.

Вся команда Боуда находилась в доме. Метсон, Шондер, профессор Коэл, Хейс и Савьера. Только Парк не смог приехать, хотя его неоднократно приглашали. Все без исключения хлопотали на кухне помогая друг другу и украшали стол. Все были веселы. Перекидывались шутками и с нетерпением ожидали возвращения Боуда, который должен был появиться с минуты на минуту. Две дочки Боудов, бегали с большущими абрикосовыми пирожными в руках и заразительно смеялись, когда у взрослых получалось что то не так.

Когда раздался звонок, все на мгновение остановились, а затем разом бросились к двери. Первой успела подбежать к двери Метсон. Она открыла дверь

приехавшему из Вашингтона Боуду. Когда Боуд вошёл в дом, все голоса стихли. На нём не было лица. Боуд выглядел мрачным и подавленным. Не заговаривая ни с кем, Боуд молча прошёл в столовую. Так же молча он сел, придвинул к себе тарелку. Положил еду, даже не глядя на неё. Потом откупорил бутылку вина и налив в фужер, залпом выпил.

– Слабая штука, – это первое что сказал Боуд после приезда из Вашингтона. Боуд налил ещё вина и собирался выпить, но..., в это время на его плечо легла рука мисс Боуд.

– Что произошло Джеймс?

– Что произошло? – Боуд повторил слова жены и всё же выпил второй стакан. Затем, он бросил подавленный взгляд на жену, а вслед за ней на струсившую возле него команду, которая ни разу за время расследования его не подводила, – а что могло произойти? То, что и должно было произойти. Меня называли «карьеристом», «наглым обманщиком», «человеком, который готов на всё, лишь бы вернуть себе это дело», которое кстати является делом безопасности Соединённых Штатов. Меня называли «выдумщиком», «сказочником» имеется ввиду моя версия по поводу короля Англии. Так же меня посчитали «самовлюблённым эгоистом» которому безразлично всё, кроме славы и богатства. Что же ещё..., ах да..., они сказали, что я нарочно придумал историю про святилище, которое находится под песками Невады. Ведь по большому счёту, не станут же они перекапывать пустыню из – за моей глупой версии. И я это знал. Поэтому и упомянул о пустыне. Что ещё, ах да..., ещё я подал официальное прошение об увольнение из ФБР. Директор подписал. Официально, я буду числиться в ФБР до конца февраля. Мне дали два месяца, чтобы я сдал все дела. Вот и всё.

– Джеймс – мягко начала было мисс Боуд, но он резко и грубо прервал её.

– Только не вздумайте меня жалеть. И вообще, я хотел бы остаться один. К чёрту всю эту работу. Мне надо отдохнуть. Пусть эти идиоты ищут святилище. Пусть они столкнутся со всеми уровнями зла и тогда они поймут какое преступление совершают отвергая мою версию и тем самым лишая всех нас защиты от этого чёртовых созданий. Будь всё проклято! – Боуд сорвался на крик и резко замолк.

Все вокруг понимали, что он глубоко переживает, но что они могли сделать? Чем помочь?

Метсон присела на карточки перед Боудом. Она устремила взгляд вверх, пытаясь разглядеть выражение лица Боуда. Но ей это не удалось, потому что голова Боуда была низка опущена.

– Джеймс, если ты сдашься мы все проиграем! – прошептала Метсон.

– А что я могу сделать Алисия? – безжизненным голосом прошептал Боуд, – они все против меня. Они мне не верят. А у меня на руках нет явных доказательств. Как мне убедить этих людей? Как? Я им показал полную картину происходящего. Я сказал, что поиски которые ведёт национальная безопасность – бесполезны. Я им показал приблизительное место святилища. Что ещё я мог сделать? Решается сложнейшая задача. Мой мозг даже во сне проводит анализ происходящих событий. Я выбиваюсь из сил, пытаюсь найти решение, а в ответ..., меня награждают всеми этими словами. Пусть моя версия не достаточна хороша. Да, возможно я ошибаюсь. Но это единственное, что у нас есть. А они отвергли всё, даже не пытаюсь разобраться ...

– Всё равно, нужно бороться Джеймс. Нужно доказывать свою правоту. Мы все верим в тебя Джеймс!

Боуд с обречённостью покачал головой.

– Бесполезно. Этих людей нельзя уговорить. Они всё держат под своим контролем. Лишь президент может изменить ситуацию, но для этого..., для этого нужно предъявить неопровержимые доказательства моей правоты. А это невозможно сделать. Я знаю, что говорю Алисия.

Все вокруг выглядели не менее подавленными чем Боуд. Веселье, которое царило в доме менее получаса назад – испарилось. Вместо веселья, повисла гнетущая тишина.

И эту тишину, внезапно нарушил крик одной из дочерей Боуда.

- Мама, мама!

Крик доносился из кухни. Все сразу же сорвались с места и со всей скоростью помчались в кухню. Едва вбежав на кухню все сразу же увидели девочек. Одна из них стояла у стола и всё время закрывала и открывала рот пытаясь вздохнуть. Вторая с криками бегала вокруг неё. Савьера подскочил к девочке и не раздумывая сунул ей руку в рот. Через мгновение раздался прерывистый хрип, а за ним показались пальцы Савьеры. Между двух пальцев была зажата косточка от абрикоса. Мисс Боуд вместе с Метсон захлопотали вокруг девочки. Одна успокаивала девочку, вторая поила её водой. По сути ничего страшного не произошло. Девочка отделалась сравнительно легко. Она уже улыбалась Савьере, который тут же сострил ей рожицу.

- Джеймс! - неожиданно раздался испуганный голос мисс Боуд. Все мгновенно обернулись и посмотрели на входную дверь. Боуд стоял прямо в проёме и не мигая смотрел на свою дочь. И несмотря на то, что опасность давно минула, он был белого цвета. И с каждым мгновением всё сильнее менялся в лице. Под конец, лицо Боуда стало мертвенно бледного цвета. Присутствующим показалось, что ещё мгновение и он упадёт в обморок.

- Джеймс, она вне опасности успокойся, - как могла мягко промолвила мисс Боуд. Она явно опасалась состояния в котором пребывал её муж.

Раздавались и другие голоса, но Боуд никого не слушал. Он по прежнему не мигая смотрел на свою дочь. Внезапно, кровь отхлынула от его лица.

В полнейшей тишине раздался растерянный шёпот Боуда.

- Так просто...

- Да, - ответил довольный своим поступком Савьера, - я мигом вытащил косточку шеф. Всё просто.

- Так просто, - бледность на лице Боуда проходила. Однако теперь Боуд выглядел потрясённым и с нескрываемым изумлением рассматривал свою дочь. Когда всех уже начало беспокоить состояние Боуда, он едва слышно сказал:

- Шондер...

Шондер мгновенно подскочил к нему.

- Тебе помочь Джеймс?

- Самолёт.....

- Что? - Шондеру показалось что он ослышался.

- Самолёт! - повторил Боуд уже громче.

- Самолёт? Где? - Шондер растерянно оглянулся. Все вокруг выглядели не менее растерянными. Они как то странно поглядывали на Боуда. Видимо полагая, что тот слегка не в себе.

- Самолёт! - ещё громче повторил Боуд, - Шондер самолёт немедленно. Через сорок минут он должен быть готов к вылету. Метсон, Савьера и Хейс летят со мной в Нью - Йорк.

- Шеф, мы только что прилетели. Я хотел встретить новый год здесь в..., - начал было Савьера, но Боуд перебил его.

- Встретишь новый год в морге или на худой конец на кладбище.

- Шеф, вы меня убить хотите? - спросил поражённый услышанным Савьера, - это за то, что я спас вашу дочь?

Никто вокруг ничего не понимал. Все лишь растерялись и находились в полнейшем недоумении. Только профессор была исключением. Она смотрела на Боуда с откровенным подозрением.

- Я полечу с вами! - неожиданно заявила она.

- Хорошо, - сразу согласился Боуд, - едем в аэропорт.

Меньше через пять минут, Боуд, профессор Коэл, Хейс, Метсон, и Савьера сели в джип и помчались в аэропорт. Никто ничего не понимал. Но тем не менее, они последовали за Боудом. Савьера не раз по пути в аэропорт косился на Боуда, бросая в его сторону подозрительные взгляды. Ровно, через сорок минут самолёт с символикой ФБР взмыл вверх беря курс на Нью - Йорк.

В самолёте, к огромному неудовольствию Савьеры, Боуд подсел к нему. Сразу вслед за этим, он начал что то нашептывать ему на ухо. Все остальные увидели с каким облегчением вздохнул было Савьера, но тут же у него появилось

изумлённое выражение на лице. А вслед за ним, все услышали громкий голос Савьеры.

- Шеф, вы издеваетесь? Я это должен сделать в новогоднюю ночь? А на завтра что, отложить нельзя? Он всё равно не сбежит!

- Плевать мне, какая сегодня ночь, - отозвался Боуд, - просто иди и сделай то, что я тебе говорю.

- Иди и сделай! - пробормотал вслед за покинувшим его Боудом, Савьера, - вот бы сам и делал, или лучше Хейса послал, - и тут на губах Савьеры появилась довольная улыбка. Он увидел, что Боуд подсел к Хейсу и что то шепчет ему на ухо, а затем встал и пересел к профессору Коэл. И ещё Боуд позвонил Парку. Закончив разговор с Парком, Боуд откинулся на кресло и закрыл глаза.

- Джеймс, что ты сказал Савьере и Хейсу? - профессор явно не отличалась сдержанностью.

В ответ, она с удивлением услышала шёпот Боуда. С удивлением, потому что, прежде не замечала за ним подобных вещей.

- Не оставляй меня Господи. Не оставляй! - шёпотом повторял Боуд.

Чуть позже, Савьера подсел к Хейсу. Хейс полу дремал. Услышав шум, он открыл один глаз и покосился на Савьеру. А затем, он снова закрыл глаз и хотел уже засыпать когда услышал голос Савьеры.

- Шеф тебя тоже послал на кладбище, могилы копать?

Глава 30

Часы показывали четверть двенадцатого, когда Боуд в сопровождение профессора Коэл и Метсон подъехал к мрачному на вид, одноэтажному зданию. Это место пожалуй являлось одним из немногих, где никак не ощущалось приближении нового года. Все четверо покинули машину и подошли к ярко освещённой двери, на которой крупными буквами было выведено одно слово: «МОРГ»

- Зачем мы здесь? - попыталась было спросить профессор Коэл, но Боуд уже вошёл внутрь. Ей как и другим ничего не оставалось как пройти вслед за ним. Спустившись по ступенькам, они оказались в коридоре. Они быстро миновали его и вошли в единственную дверь, что здесь находилась. Все, кроме Боуда сразу же зажали носы почувствовав тошнотворный запах. Что касается Боуда, создавалось впечатление, что он вообще ничего не видит и никого не замечает. Он целенаправленно двигался к определённой цели - какой именно? Никто даже близко не предполагал истинную причину появления в таком месте, да и ещё в канун нового года.

Помещение где они оказались, было довольно просторным, однако ярко освещалось лишь в тех местах, где стояли столы, предназначение которых угадывалось с первого взгляда. Рядом со столами, стояли короткие узкие столики на которых лежали всевозможные инструменты.

Профессор Коэл, едва увидев эти инструменты отвернулась с выражением глубоко отвращения. В помещении морга находилась ещё одна дверь. По своему виду она напоминала дверь холодильника. Она к величайшему облегчению профессора была наглухо закрыта. Едва они появились, как к ним сразу же подошёл Хейс в сопровождении невысокого седого мужчины одетого в серый халат.

- Патологоанатом! - коротко представил мужчину Хейс.

Из всех прибывших лишь Боуд слегка кивнул давая понять, что услышал Хейса. Хейс остался с ним, а патологоанатом направился к одному из столов и взяв с него длинные резиновые перчатки - стал одевать их.

- Что происходит Джеймс? - не выдержала профессор Коэл, что всё это значит? Почему мы в морге? К чему этот... этот врач?

Боуд сделал неопределённый знак рукой, который по всей видимости призывал к молчанию. Он выглядел очень и очень странно. Было ясно заметно, что Боуд находится в крайне напряжённом состоянии. Глаза его как то непонятно блестели. Но тем не менее, он почти всё делал молча. Остальным, ничего не оставалось как просто следовать его примеру. Все молчали и ждали что будет происходить дальше.

- А вот и мы! - раздался весёлый голос Савьеры.

Все повернулись в сторону двери. Вначале появился не унывающий Савьера с весёлой улыбкой на губах, а вслед за ним, профессор Коэл едва в обморок не упала, когда увидела четверых полицейских несущих заколоченный гроб. Местами крышка гроба была усеяна землёй. Гроб поставили в нескольких шагах от неё, рядом с одним из столов. Затем, на её глазах гроб вскрыли. Все почувствовали сильный запах разлагающегося тела и мгновенно прикрыли носы платками. Полицейские отодрали крышку гроба. А вслед за этим, к гробу подошёл паталогоанатом. Он несколькими уверенными движениями подsunул под тело простыню. Как только он это сделал, полицейские вытащили тело из гроба и положили на стол. Всё это происходило в полнейшей тишине. Слышны были лишь звуки движений. После этого, по молчаливому знаку Боуда, Савьера вывел из помещения морга полицейских. Когда он вернулся обратно, паталогоанатом стоял над телом. В руках у него был скальпель. И только тогда, практически впервые за время появления всех присутствующих в морге, прозвучал его голос:

- Что мы ищем?

Боуд подошёл вплотную к нему и начал что то шептать на ухо. Это продолжалось всего несколько минут. Все увидели, что когда Боуд закончил, паталогоанатом кивнул головой в знак того, что всё понял.

Он сделал несколько уверенных надрезов. Боуд немного отошёл назад, туда где остальные стояли. С каждым надрезом, Боуд волновался всё больше и больше. Никто ничего не понимал. Вскоре, все явственно увидели, что руки Боуда начали дрожать. Это было настолько ему несвойственно, что все вокруг просто растерялись. Что же происходит?

Этот вопрос был написан на лице каждого, кто находился рядом с Боудом. Даже Савьера убрал с губ обычную ухмылку и с настороженностью следил за взглядом Боуда. А взгляд Боуда ни на миг не отрывался от рук паталогоанатома, который продолжал уверенно орудовать над телом. В напряжённой донельзя обстановке прошли четверть часа. Наконец, паталогоанатом на минуту словно завис над телом. Было заметно, что он что то рассматривает, затем он вытер рукавом халата струившийся со лба пот и повернулся к Боуду.

- Что? - раздался слабый, едва слышный голос Боуда.

- Как вы и предполагали, - последовал ответ.

Эти слова по не понятной причине вызвали слёзы на глазах Боуда. Он плакал. Плакал при всех и ничуть не стеснялся своих чувств. Все были крайне заинтригованы его поведением. Все понимали, что происходит нечто, очень значительное, но что именно? Никто не мог ответить на этот вопрос.

- Подождите меня снаружи, - тихо попросил Боуд, - мне нужно поговорить наедине с этим человеком.

Все поняли, кого имел в виду Боуд. Все вышли из морга. Через несколько минут к ним присоединился Боуд. Сев в два автомобиля, они отправились из морга на конспиративную квартиру. По дороге, они увидели как небо озарилось тысячами ярких цветов. Салют ознаменовал наступление нового года.

Когда все они прибыли на конспиративную квартиру, там их уже ожидал Парк. Это был один из редчайших случаев, когда облик Парка выдавал волнение. Едва увидев Парка, Боуд подошёл к нему и крепко обнял:

- Ты был прав Джонатан. Тысячу раз прав. Прав во всём. Ответы находились перед нами. А я как слепой - ничего не видел.

- И что ты сейчас видишь? - осторожно спросил Парк. Странно, но это был один из немногих случаев, когда он не мог понять, что происходило с Боудом, - что изменилось?

- Что изменилось? Что изменилось? Моя дочь едва не задохнулась. У неё в горле застряла абрикосовая косточка, - выговорив эти слова Боуд выглядел совершенно счастливым. И это показалось присутствующим немного странным. Ведь по большому счёту, этот эпизод должен был огорчить Боуда. А он радуется.

- Видишь ли Джонатан, с самого начала этого дела меня мучили несколько вопросов. Почему хранители не оставили даже малейшего намёка на то, где может находиться Послание? Почему, они лишили нас возможности найти Послание? Хранить Послание столетиями, но для чего? Для чего его хранить? Если для нас, тех кто будет бороться со злом, то почему они перед смертью не оставили ничего, что помогло бы нам понять, где оно находится? - Боуд говорил по прежнему лихорадочно. Голос его слегка дрожал от сдерживаемых чувств. Он отстранился от Парка и не замечал, что Метсон и профессор с крайне заинтригованным видом. Практически нависли над ним. Хейс и Савьера стояли чуть дальше и наострив уши, слушали Боуда.

- Ведь практически сразу становилось ясно, что обычными методами, Послание найти не удастся. Поэтому, ещё в первые дни, я понял одну вещь. Должно быть что то, что - то общее между всеми хранителями, что то..., что объединяет всех. Хранители должны были оставить это нам, для того чтобы мы могли найти послание. Иначе говоря, я думал о том, что у всех хранителей существует одинаковая..., некая процедура, с помощью которой, они и должны были передать Послание нам. Именно эта процедура безошибочно укажет на точное место Послания. И если мы поймём, каким образом спрятал свою часть Послания хотя бы один из хранителей, мы сможем определить как прятали все. Ты понимаешь Джонатан? Надо было определить способ и тогда мы получали ответ на вопрос - где находится Послание. И когда... сегодня я увидел что моя дочь поперхнулась этой косточкой - Боуд счастливо засмеялся, - я понял Джонатан, понял. Каждый хранитель перед смертью проглатывал кусочек Послания. Лишь таким способом они могли не допустить до него Зло и одновременно сохранить его для нас. Это конечно было всего лишь предположение. Поэтому я решил проверить его. Мы вскрыли тело Аркадия Мандрыги и...

Все как зачарованные смотрели на руку Боуда. Она полезла в карман пальто и через мгновение в ней оказался маленький полиэтиленовый пакет. Боуд осторожно развернул его и вынув содержимое, показал его всем. В руках у Боуда лежал небольшой кусок папируса, на котором была изображена кривая линия.

Глава 31

Яркий след Послания

Через два дня, второго января в 11 часов утра, Боуд и Метсон находились в Калифорнийском университете. Они сидели в кабинете профессора Коэл и с явным нетерпением ждали её появления. Когда профессор появилась, глаза её сияли от неопишуемой радости. Она не стала медлить и сообщила новость сразу. - Можно с абсолютной уверенностью утверждать - то что ты нашёл в Джерси и то, что привёз из Грузии, являются частью одного и того же документа. Больше того, на второй части изображена линия. При анализе хорошо видно, что линия имеет продолжение с двух сторон. Значит, в послание кроме слов., есть ещё и некая карта - профессор с нескрываемым восхищением посмотрела на Боуда и так же прозвучал её голос:

- Джеймс, вот уже который раз ты показываешь всем нам, что обладаешь совершенно незаурядным умом. Твои поступки и мысли, почти никогда не укладывались в моей голове. Иногда я просто считала тебя сумасшедшим, - при этих словах Боуд не сдержал улыбки, - иногда эгоистом, которого не интересует ничего, кроме собственного мнения. Сейчас, мне трудно сказать что либо по поводу моих мыслей. Я понимаю, что всегда неправильно относилась к тебе. Я была не права, но меня утешает мысль, что гениальные умы всегда оставались непонятыми.

- Энн, спасибо! -

Всех в этой комнате и оставшихся в Джерси переполняло счастье. Именно счастье. Все ясно понимали, что они стоят всего лишь в нескольких шагах от

разгадки тысячелетней тайны, которая могла многое изменить в их жизнях. Хотя почему могла? Она уже меняла. Все они забросив дома, дела, да всё что окружало их – с самозабвением отдались поискам святилища.

– Спасибо Энн! – с чувством повторил Боуд, – спасибо. Я услышал прекрасные слова в свой адрес. Но самое прекрасное в том, что мы нашли способ с помощью которого можем отыскать все части Послания. Поэтому, давай пока отодвинем восторги в сторону и займёмся делом. Тем более, что кроме Послания есть ещё кое что.

При этих словах обе женщины рассмеялись. Метсон с весёлым укором заметила:

– Шеф, вы когда ни будь хоть немного изменитесь?

– Что я такого сказал? – удивился Боуд, – у нас есть дела. Мы ещё не нашли Послания между прочим.

– Это всего лишь вопрос времени шеф!

– Согласен! – не стал отрицать Боуд, – но меня ко всему прочему интересует история хранителей. Я хочу понять, каким образом у них оказалось Послание? И почему именно им, а ни кому то другому доверили хранить его? В связи с этим, я хотел бы попросить тебя Энн. Поройся в архивах. Сделай запрос в Россию. Возможно, тебе удастся найти какие то сведения об этих людях.

Закончив, Боуд выжидательно посмотрел на профессора. Она ответила незамедлительно

– Всё что угодно Джеймс. Я немедленно займусь этим. Это всё?

– Нет. Я позабочусь о том, чтобы в ближайшее время группы следователей выехали на места захоронения хранителей. Все части Послания будут отсылаться тебе. Ты должна будешь вести анализ по мере поступления этих частей. Это нужно для того, чтобы мы не теряли времени. В общем, чего тебе объяснять? Соберём все части. Создашь из них единое цело и только тогда мы все вместе соберёмся и посмотрим что получилось.

– Не стану скрывать Джеймс, я займусь этим с огромной радостью, – профессор Коэл с сияющей улыбкой протянула руку Боуду. Он пожал её. Затем распрощался с профессором Коэл. Метсон задержалась чуть дольше в кабинете профессора. Вскоре. Она догнала Боуда. Они шли молча. Молча, они вышли из университета. Так же молча сели в машину. И уже по дороге в аэропорт, Метсон спросила Боуда:

– Что будем делать дальше?

– Готовься к отъезду. Подбери сотрудников ФБР. Задействуй и Савьеру с Хейсом. Шондера задействуй. Мы должны в очень короткое время провести вскрытие всех тел.

– А шеф? – коротко спросила Метсон подразумевая директора ФБР, – мы не сможем действовать на территории других стран без его поддержки.

– Его оставь мне! – коротко ответил Боуд и по привычке погрузился в размышления. Метсон смотрела на него и поражалась. Ну о чём ещё он мог думать? Ему удалось решить сложнейшую задачу со многими элементами головоломки. А он всё ещё думает. Метсон поймала себя на мысли, что согласна с профессором Коэл. Очень часто невозможно было предугадать, каким путём пойдёт дальше Джеймс Боуд.

Несколько часов спустя, директору ФБР доложили о приходе Боуда. Директора ФБР удивила эта новость. Он считал, что вопрос с ним абсолютно ясен, но тем не менее, это было не так. Иначе, зачем ему приходить?

Когда Боуд вошёл, директор ФБР привычным жестом указал ему на кресло, но Боуд так же по привычке не обратил на этот жест ни малейшего внимания.

– Буду краток, – негромко, но с твёрдыми интонациями в голосе заговорил Боуд, – мне необходимо в ближайшее время получить разрешения на проведения следственных действий в отношении всех убитых хранителей.

Директор ФБР хмыкнул себе под нос.

– Я думал ты покидаешь нас Джеймс. Мне казалось, что ты перестал интересоваться этим делом. Но по видимому я ошибался. В любом случае я рад что ошибся на твой счёт.

– Так как же насчёт моей просьбы?

- Сделаю всё что смогу! - коротко ответил директор ФБР.

- Как? - поразился Боуд, - я собираюсь провести такую масштабную операцию, а вы даже не спрашиваете о причине?

Директор ФБР мягко улыбнулся в ответ.

- Ты уж поверь Джеймс, меня посадили в это кресло вовсе не за красивые глаза. Не так давно, я сам предлагал тебе провести такого рода операцию, но ты наотрез отказался. А сейчас, ты пришёл ко мне и просишь то, что раньше считал бессмысленным. Понятно, что у тебя должны быть на это веские основания. Очень веские. Учитывая нашу поездку в Вашингтон. Иначе говоря, - директор ФБР странно улыбнулся, - я думаю, что ты можешь доказательно подтвердить свою позицию.

Боуд не мог не улыбнуться проницательности своего шефа. Он с полной откровенностью ответил:

- Наоборот, господин директор, в данную минуту я сильно сомневаюсь в своей правоте. Однако, - Боуд сделал небольшую и закончил, - у меня появилась возможность расставить все точки в этом деле.

Директор ФБР ожидал услышать нечто подобное, но всё же, ему не удалось скрыть радости которую он испытал услышав эту новость.

- Похоже мы собираемся утереть нос этим чванливым парням из национальной безопасности? - весело поинтересовался директор ФБР.

В ответ Боуд улыбнулся и повернувшись зашагал к выходу. Уже покидая кабинет, Боуд не оборачиваясь ответил на прозвучавший вопрос.

- Господин директор, мы им уже утёрли нос!

Боуд ушёл. Директор ФБР не переставая улыбался после его ухода.

- Похоже этот паршивец знает как найти Послание, не иначе, - пробормотал под нос директор ФБР, - и какой вывод? Сообщать эту новость никому не следует, во всяком случае пока у нас в руках не будет неопровержимых доказательств. Иначе, они снова всё возьмут в свои руки и снова всё испортят. Но Джеймс, каков молодец, - директор ФБР откинулся в кресле и радостно засмеялся, - держитесь парни, ФБР всем покажет чего стоит.

Глава 32

Зло в новом образе

Боуд не ожидал от директора ФБР такой прыти. В течении одной недели все формальности были утрясены. Были достигнуты договорённости со всеми странами. Боуд проводил подробные инструкции группам сотрудников ФБР, которые одна за другой покидали штаты и отправлялись в страны, где произошли убийства хранителей. Лишь Метсон возглавившую самую большую группу следователей, Боуд не стал ничего говорить. Метсон отводилась самая ответственная часть операции. Она отправлялась в Россию. Этому решению так же способствовало то обстоятельство, что материнская линия Метсон уходила корнями в Россию. К тому же она довольно хорошо владела русским языком. Всё это лишь способствовало принятию решению. К тому же Боуд не мог доверить никому кроме Метсон выполнение этой самой ответственной части операции. Последняя группа следователей покинула штаты четырнадцатого января. Сразу после этого, потекли безнадежно долгие часы ожидания для Боуда. Ему не оставалось ничего, кроме как ожидать известий. Однако, Боуд был человеком действия. В связи с этим, вынужденно бездействие угнетало его. Он вновь перебрался из Филадельфии в Джерси, хотя никаких оснований для такого решения не имелось. Боуд поселился в конспиративной квартире. Сюда по его замыслу должны были стекаться все сведения о ходе операции. Днём, он следил за сообщениями и копался в архивах ФБР и полиции, а вечером направлялся в церковь святого Генриха. Парку, вернее отцу Джонатану вернули сан вместе с прежним местом. И не последнюю роль в этом событии сыграл, как ни странно сенатор Рендол. Боуд каждый вечер проводил в разговорах с отцом Джонатаном.

С каждым разговором они сближались всё больше и больше. Теперь, Боуд понимал отца Джонатана не хуже, чем тот его. Оба чувствовали какую то близость и с особой теплотой относились друг к другу. Сегодняшний день не стал исключением. Боуд, закончил все дела и отправился в церковь к отцу Джонатану.

Когда Боуд появился в церкви, отец Джонатан проводил обряд крещения девочки лет пяти. Боуд уселся на одной из скамеек в левом ряду и откинувшись немного назад с улыбкой стал наблюдать за всеми действиями отца Джонатана. Было заметно, что все участники проходящего таинства чувствуют себя счастливыми. Отец Джонатан, кроме всего прочего постоянно что то мягким голосом говорил девочке.

Боуд видел, как после окончания обряда, родители девушки протянули деньги отцу Джонатану. И он увидел, что отец Джонатан наотрез от них отказался. Родители, а вскоре и все остальные люди, приглашённые на обряд крещения начали уговаривать отца Джонатана, но он был твёрд в своём решении и не принял денег. До Боуда донёсся голос отца девочки.

- Как же вы будете жить, если не возьмёте денег отец Джонатан?

- Как жили во все времена служители господа. Трудом своим и милостью божьей - последовал незамедлительный ответ.

Слова отца Джонатана потрясли всех. Это было заметно по их лицам. Более они не стали уговаривать его, а молча собрались и вышли из церкви. Этот эпизод ещё более возвеличил отца Джонатана в глазах Боуда.

- Таких людей сейчас просто нет! - думал Боуд наблюдая за неторопливыми действиями отца Джонатана.

Почти два часа, после прихода Боуда, отец Джонатан был настолько занят, что не мог подойти к нему. Он всё время исчезал в одной из боковых дверей зала, какое то время находился вне видимости Боуда, потом снова возвращался. Некоторое время, церковь была пуста, а затем, она начала заполняться бездомными людьми. Все они были одеты крайне неряшливо в выдавшие виды одежду. Это были люди без прошлого и будущего.

- Вот кому ничего не надо - думал Боуд глядя на них, этих людей ничего не интересует и ничего не беспокоит и тем не менее большая часть из них выглядит счастливыми.

Он был прав. Большая часть бездомных действительно выглядела радостными. Бездомные постепенно располагались на скамейках по всей видимости собираясь провести здесь ночь. Как только они начали размещаться, показался отец Джонатан с охалкой одеял. А следом за ним шли ещё две женщины. Втроём, они начали раздавать одеялам бездомным. Как только все получили одеяла, отец Джонатан со своими помощницами начал раздавать бездомным пакеты с едой. Как только и это было сделано, отец Джонатан смог наконец подойти к Боуду. Едва он собирался сесть рядом с ним, как его окликнула одна из женщин, которая ему помогала. Они перебросились несколькими фразами. Отец Джонатан всё ещё стоял спиной к Боуду, когда тот заговорил с ним:

- Джонатан! - он назвал его по имени уже по установившей привычке, - ты взваливаешь на себя непосильное бремя, ухаживая за этими людьми.

Парк ответил не поворачивая головы в сторону Боуда.

- Для многих это просто бездомные. Но за каждым из них, стоит трагическая судьба. Вот например Владислав, - Парк указал на седую голову, торчащую из второго ряда скамеек, - он поляк. Ему 46 лет, а выглядит как старик.

Двадцать лет назад, он приехал сюда из Кракова. Влюбился в американку и решил остаться здесь, навсегда. У них была прекрасная семья, дом, отличная работа.

- И что же случилось? - негромко спросил Боуд.

- Владислав мечтал отвезти жену и двух дочерей, себе на родину. Показать Краков, познакомить с родителями, с родственниками. Жена не хотела ехать, но уступила его просьбе. Он был так счастлив, когда поехал с ними в Краков. Они поселились во флигеле, рядом с родительским домом. Он целую неделю водил семью по улицам родного города и рассказывал про свою жизнь в Польше. В один

из вечеров, Владислав, вместе с друзьями отправился в бар. А когда вернулся, то увидел, что флигель объят пламенем. Он слышал крики своей жены и детей, но не смог помочь. Не смог их спасти. Когда он вернулся обратно в Штаты, оказалось, что жизнь жены Владислава была застрахована на крупную сумму денег. Родители жены обвинили его в преднамеренно убийстве своей семьи. Якобы, он сам устроил этот пожар. Что только не пришлось вынести этому несчастному за время, пока длился этот процесс. Суд его оправдал. Владислав получил страховку за свою жену в сумме двух миллионов долларов. Как только он получил чек, он отправился к родителям своей погибшей жены. Там, он положил перед ними на стол этот чек. Положил ключи от дома и сказал: – Я отдаю всё, что у меня есть. Себе я оставляю, только моё горе!

Это произошло пять лет назад. И вы видите, во что он превратился!

– А что же родители жены? – не выдержал Боуд, на которого эта история произвела сильное впечатление, – неужели они не поняли, что он любил свою семью?

– Они не раз пытались вытащить Владислава из той жизни, на которую он сам себя обрёл, но всё бесполезно. Он считает себя виновником произошедшего. И таких историй немало.

Отец Джонатан замолк. А Боуд, остановил свой взгляд на голове Владислава и думал:

– Вот так, проходишь мимо человека и не знаешь, какую трагедию он пережил. Да и не задумываешься над этим. В жизни, приходится ежедневно решать собственные проблемы. Так что многим просто нет дела до несчастья других. А может, люди просто не интересуются этим, чтобы не чувствовать свою вину, за то, что не помогают им?

Размышления Боуда были прерваны появлением родителей девочки, которую отец Джонатан крестил несколько часов назад. Он подошёл к ним и они все трое о чём то вполголоса заговорили. Это продолжалось несколько минут, а потом отец Джонатан подошёл к Боуду и сообщил о том, что эти люди пришли к нему с просьбой. семилетний сын, одного из их близких родственников, лежит при смерти. Они просили, чтобы он отправился в больницу и по возможности облегчил участь мальчика, который неизмеримо страдает от сильных болей.

– Вы хотите поехать? – спросил Боуд.

– Я не могу оставить ребёнка в такой тяжёлый час! – последовал ответ.

– Ну что ж, тогда едем! – подытожил Боуд.

Они сели в машину и отправились вслед за машиной родителей девочки. Время было позднее. Улицы Нью Йорка были не так запружены, как в дневные часы. Они быстро доехали до больницы. Припарковав автомобили на стоянке, все четверо направились к двери. Боуд, с удивлением следил за отцом Джонатаном. Чем ближе он подходил ко входу больницы, тем беспокойнее становился и тем медленнее становился его шаг. Не дойдя, буквально несколько шагов до двери, он вдруг резко остановился и повернулся к Боуду.

– Ты не хотел бы, провести этот вечер в каком ни-будь баре? – неожиданно спросил он. При этом, голос его слегка дрожал, что Боуд прежде за ним не замечал. – У меня есть личные планы на этот вечер.

– Что с тобой? – поразился Боуд. Отец Джонатан менялся прямо на глазах.

– Мальчик...

– А... – протянул Боуд, – ты беспокоишься за его судьбу. Послушай Джонатан, ты не в состоянии помочь, всем людям на этой планете. Прими это.

– Так ты оставишь меня одного на этот вечер? – настойчиво повторил отец Джонатан.

– Конечно Джонатан – в голосе Боуда послышалось уважение, – если ты хочешь остаться один, так тому и быть. Увидимся завтра!

Боуд развернулся и зашагал обратно, к своей машине. Отец Джонатан подождал, пока машина с Боудом отъедет, затем повернулся в сторону родителей девочки и голосом, от которого их бросило в дрожь, сказал:

– Ни в коем случае, не входите в эту больницу. Вы поняли? Ни в коем случае!

Оба растерянно кивнули головой. И лишь увидев это молчаливое согласие, отец Джонатан взялся за ручку двери. Позади него раздался женский голос.

- Отец Джонатан, вы ведь не знаете куда идти!

- Я знаю куда идти!

Отец Джонатан отворил дверь и вошёл внутрь. Оказавшись в вестибюле, он сразу же направился к лифту и вместе с одним санитаром, поднялся на седьмой этаж. Выйдя из лифта, он оказался в начале длинного коридора с множеством дверей, и перед стойкой, за которой сидела дежурная сестра. Рядом с ней, стояли незнакомые мужчина и женщина. Мужчина был бледен, а женщина не переставая плакала.

- Немедленно вывезите всех больных с этого этажа, - слова отца Джонатана, прозвучали как приказ.

- Простите... - дежурная сестра поднялась с места, удивлённо глядя на появившегося невестку откуда, священника.

- У нас мало времени, - отец Джонатан выглядел совершенно бледным, - вывезите немедленно всех больных с этого этажа. Только ради всего святого, не открывайте последнюю дверь справа.

И мужчина, и женщина удивлённо посмотрели на священника.

- Там лежит мой сын, - прошептал мужчина, - вы хотите, чтобы он умер?

- Это вы желаете ему смерти, - вскричал гневно отец Джонатан, - ну зачем? Зачем надо было наказывать его так жестоко? Поджог он занавеси в вашей спальне. Так неужели из-за куска материи надо было так жестоко избивать его?! По вашей вине он сейчас страдает. Он возненавидел вас и впустил зло в свою душу.

Женщина перестала плакать и с ужасом глядя на священника, схватилась обеими руками за мужа. Тот стал зелёного цвета, после слов отца Джонатана. Но через минуту, он оправился и со злостью посмотрел на жену.

- Это ты ему рассказала?

- Нет. клянусь тебя, я вижу этого священника впервые в жизни.

Отец Джонатан не дал им поговорить.

- Прочь отсюда, немедленно, - приказал он, - а вы не стойте и делайте то, что я говорю - бросил он сестре.

- Да что вы себе позволяете? - возмутилась сестра, - это место..

- Это место проклято, - перебил её отец Джонатан - и если вы немедленно..., он внезапно осёкся, словно прислушиваясь к чему то. А через мгновение с ужасом в голосе прошептал:

- Он нас слышит. Он всё слышит.

Отец Джонатан взялся правой рукой за крест, висевший у него на шее и вполголоса начал произносить слова молитвы.

- Вы сумасшедший. Я вызову полицию, - сестра подняла трубку, собираясь позвонить, но она выпала из её рук. Она, с невыразимым ужасом прижалась к стене, и не мигая смотрела мимо отца Джонатана. С родителями мальчика происходило тоже самое. Не переставая шептать молитвы, отец Джонатан начал медленно поворачиваться.

По потолку, свесившись вниз головой, шёл мальчик. Из одежды на нём была лишь нижняя часть пижамы. У изгиба локтя, в руке торчал оборванный кусок капельницы. У него были закрыты глаза. Мальчик приближался к отцу Джонатану, и он призвал все свои силы, чтобы изгнать страх, что рождался в его теле. Он до боли сжимал крест и громко произносил имя Господа. И чем ближе приближался к нему мальчик, тем громче звучали его слова. Мальчик остановился, когда его свесившаяся вниз голова, находилась в нескольких сантиметрах от головы отца Джонатана. Внезапно, он открыл глаза и хотя отец Джонатан был полон решимости противостоять злу, увиденное заставило заледенеть его кровь. Глаза мальчика выражали столько злобы и ненависти, что могли ввергнуть в ужас любого человека. Он, невольно отступил назад, но снова начал произносить молитвы и взывать к Господу. Страх снова начал отступать и голос отца Джонатана, звучал всё твёрже. Отец Джонатан смотрел в его глаза и умолял Господа дать ему силы сокрушить их. Дрожь пробежала по

его телу, когда он услышал голос зла, что владел телом мальчика... Голос был похож на вой одинокого зверя в ночи леса. Он был вкрадчивый... и таил в себе смертельную угрозу.

- Ты звал меня Джонатан?

- Изыди! - закричал отец Джонатан, направляя на него святой крест, - именем Господа нашего Иисуса Христа приказываю тебе - Изыди. Оставь тело мальчика... Он, не успев закончить. Крест в его руке задымился, словно собираясь вспыхнуть пламенем. Отец Джонатан бросил его, но не терял присутствие духа. Он снова и снова приказывал ему именем Бога покинуть тело мальчика. Отец Джонатан надеялся, что одержит вверх над нечистью, но... раздался снова голос зла.

- Как скажешь Джонатан!

После этих слов, отец Джонатан услышал звон разбитого стекла, а через мгновение увидел десятки остроконечных осколков, которые летели прямо на него. Он понял. Ещё один миг и его ничто не спасёт. Отец Джонатан, что было силы, закричал:

- Святой Генрих, помоги!

Осколки стекол, словно услышали его крик. Они свернули прямо передо отцом Джонатаном и вонзились в стену. А вслед за этим, он снова услышал голос зла, и сердце его возликовало от радости.

- Пусть будет по твоему, Джонатан! Я оставляю тело мальчика. Пусть делает, что хотел!

Едва зло произнесло эти слова, как глаза мальчика закрылись.

Отец Джонатан, горячо благодарил господу и святого Генриха, за одержанную победу над злом и занятый своими мыслями, не замечал что происходит вокруг него. Он, не видел, как мальчик вытащил один из остроконечных осколков стекла и направился в сторону родителей. Лишь услышав душераздирающие крики, он, наконец обернулся. Взгляду отца Джонатана предстало ужасающее зрелище. Мальчик наносил глубокие удары по своим родителям. Несчастные пытались увернуться, но мальчик настигал их повсюду. Их кровь била струями. Она была на полу, на стенах, даже на потолке. Отец Джонатан, бросился к нему, желая остановить его, но так и не сумел добраться до мальчика. Какая то сила приподняла его и начала бить об стены. Его сознание померкло.

Глава 33

Боуду так и не удалось воспользоваться советом отца Джонатана. Едва он нашёл приличный бар, как последовал телефонный звонок. Боуд оставил недопитый стакан с виски, оставил деньги на стойке и быстрыми шагами вышел оттуда. По дороге в больницу, Боуду не давала покоя одна мысль. Почему, Джонатан попросил его уехать из больницы? А если он что - то чувствовал? Эта догадка отложились в голове Боуда.

Боуд, ещё издали увидел, десятки включенных полицейских сирен, мигающих возле больницы. На въезде, его машину остановил полицейский. Увидев удостоверение, он пропустил Боуда. Боуд остановил машину и выйдя из неё направился к двери, через которую так и не вошёл, несколько часов назад. У входа толпились, около двух десятков полицейских. Все они вполголоса разговаривали. Боуда, они проводили испытывающими взглядами. В вестибюле больницы, его снова остановили и проверили документы. Затем, ещё раз проверил у него документы, полицейский, который сопровождал пассажиров в лифте. Наконец, после многочисленных остановок и проверок, Боуд добрался до седьмого этажа. Как только он вышел из лифта, тут же остановился словно вкопанный. Буквально, в десяти шагах от него, на полу лежали два тела. Чуть в стороне от них, лежало ещё одно тело - ребёнка. Четвёртое тело, лежало возле стены, рядом со стойкой. Все тела были изрезаны настолько чудовищным образом, что невозможно было различить черты лица. Всё вокруг, было перевернуто. Валялись сломанные стулья. И везде..., повсюду была кровь. Она

была везде, даже на стенах и потолке. В коридоре, находилось, не менее двадцати полицейских. Несколько экспертов, скрупулезно изучали место преступления. В стороне от всего, Боуд увидел Джонатана. Он был в наручниках и стоял с опущенной головой. Рядом с ним, двое полицейских допрашивали мужчину и женщину, в которых Боуд признал родителей девочки, тех самых что приходили за Джонатаном в церковь. Пока, Боуд осматривал место преступления, к нему подошёл один из детективов. Боуд предъявил ему своё удостоверение.

- Что здесь произошло? - коротко спросил у него Боуд.

Детектив кивнул в сторону Отца Джонатана

- Священник постарался. Четыре убийства. Убит семилетний мальчик. Его родители и дежурная сестра.

- Что за бред? - не сдержавшись, вспыхнул Боуд, - неужели кто то, всерьёз может считать, что всё это совершил отец Джонатан?

- Свидетели указывают косвенно на него. Он сам признаёт свою вину. Да к тому же, кроме него, здесь никого не было.

- Полнейший идиотизм!

Боуд направился напрямик к отцу Джонатану. Тот едва взглянул на в его сторону. Боуд подозвал одного из детективов и попросил снять с Парка наручники.

- Но этот человек обвиняется ...

- Снимите наручники! - Боуд резко повысил голос. - Джонатан Парк находится под нашей юрисдикцией.

Полицейскому, ничего не оставалось, как подчинится. Он снял наручники. Боуд, сразу же протянул ему руку. Отец Джонатан, печально посмотрел на протянутую руку.

- Ты не смог спасти этих людей, но мою жизнь ты спас Джонатан. Снова спас. Я уверен в этом. Как уверен в том, что ты сделал всё, чтобы спасти этих несчастных

Отец Джонатан, молча пожал его руку и прошептал.

- Смерть этих людей на моей совести. Джеймс, я не знал, просто не знал, я не имел понятия, что это!

- Агент Боуд, вы совершаете большую ошибку, - раздался позади них голос детектива.

- А сейчас совершу ещё большую ошибку, - отозвался Боуд и взяв отца Джонатана под руку, повёл его к лифту.

- Остановитесь! - закричал им вслед детектив, в то время как все полицейские, оставив свои дела, смотрели на отца Джонатана и Боуда, вы не можете забрать главного подозреваемого в преступлении.

Боуд на мгновение остановился и повернулся лицом к детективу. На его лице заиграли скулы.

- Если вы хоть на мгновение допускаете, что человек, который только и занимается, что с утра до вечера заботится о нищих и голодных, мог совершить всё это - так вы просто глупы. А если вы надеетесь найти здесь улики, указывающие на преступника, или надеетесь призвать к ответу, существо, совершившее всё это - так мне вас просто жаль.

Больше не говоря ни слова и оставив всех стоять с остолбеневшими лицами, Боуд завёл отца Джонатана в лифт. Двери закрылись. Лифт поплыл вниз. Они без излишних хлопот вышли из больницы. Боуд посадил отца Джонатана на переднее сиденье и только после этого сел за руль и завёл машину. Через минуту, они выехали с территории больницы. После короткого размышления с самим собой, Боуд направил машину в сторону конспиративной квартиры.

Боуд усадил отца Джонатана за стол и самолично приготовил ему крепкий кофе. Заодно, он приготовил кофе и себе. Отца Джонатана всё ещё сотрясала лёгкая дрожь. Взявшись за стакан двумя руками, он порывисто сделал несколько глотков. Боуд видел, что произошедшее в больнице очень сильно подействовало на него. И поэтому некоторое время не беспокоил, давая возможность прийти в себя. Сам он уселся чуть в стороне, но таким образом, чтобы у него была

возможность наблюдать за отцом Джонатаном. Боуд приложил стакан ко рту, собираясь сделать очередной глоток кофе, когда услышал голос отца Джонатана.

- Там кто-то был Джеймс!

- Я знаю Джонатан. Я знаю!

Отец Джонатан отрицательно покачал головой.

- Ты не понимаешь. Я не имею ввиду зло.

- А что тогда? - Боуд встрепенулся.

- Там было зло. Оно было другое. Мы с таким ещё не сталкивались. Но там было ещё что то. И это что то спасло мою жизнь.

Услышав эти слова Боуд расслабился.

- Джонатан, ты просто слишком потрясён произошедшим. Твою жизнь охраняет святой Генрих. Я знаю это. Иначе, ты бы погиб от руки карликов. Они бы не допустили, чтобы кто-то остался в живых и рассказал произошедшее в доме Мандрыги.

Отец Джонатан с сомнением покачал головой.

- Джеймс, в доме Мандрыги меня собирались убить. Я уже видел свою смерть. Я никогда не рассказывал тебе то, что происходило со мной. Так вот, я услышал голос одного из карликов, который говорил мне: «Умри». После этого я сразу потерял сознание. Но прежде чем потерять сознание, я почувствовал, что рядом со мной..., вернее за моей спиной что-то есть. В больнице повторилось то же самое. Я снова почувствовал, что меня кто-то оберегает, защищает.

Боуд поднялся с места и подойдя к отцу Джонатану и положив руку ему на плечо, как можно мягче сказал:

- Тебя оберегает святой Генрих Джонатан! И пока он это делает, зло никогда не сможет причинить тебе вред!

Отец Джонатан сжал руку Боуда лежавшую у него на плечо и тихо прошептал:

- Ты наверное прав Джеймс. Впрочем, ты всегда прав!

После этого они ещё поговорили некоторое время, а затем Боуд проводил отца Джонатана до церкви. Когда он возвращался обратно, в конспиративную квартиру раздался телефонный звонок. Звонил директор ФБР. Боуд коротко объяснил суть произошедшего.

- Что это может быть Джеймс? - задал вопрос по телефону директор ФБР.

- По всей видимости ещё одна, неизвестная нам форма зла! - коротко ответил в трубку Боуд.

- Мы всё чаще сталкиваемся с ними лицом к лицу. По всей видимости Джеймс, твои пророчества начинают сбываться. Следует по возможности ускорить работу следователей. Мы должны действовать так быстро, как только сможем. Кто знает, что несёт для нас завтрашний день?

- Я постараюсь сделать всё, что в моих силах господин директор!

- Джеймс, ты и так делаешь всё, что в твоих силах. Приезжай в Филадельфию. К семье. Отдохни несколько дней. Благо у тебя есть немного времени - посоветовал директор ФБР.

- Я подумаю над вашими словами! - ответил Боуд.

- Вот и подумай. А поводу Парка не беспокойся. Я всё улажу.

- Спасибо!

- За что? Мы знаем, что он не виноват в случившемся.

Вслед за этими словами в телефоне раздалась гудки. Боуд сложил телефон и сунул его обратно, в карман пальто. После этого Боуд остановился возле одного из ночных супермаркетов и купив еды, отправился снова на конспиративную квартиру.

Глава 34

Как ни странно, но впервые за последние несколько месяцев Боуд смог как следует выспаться. Он проснулся на следующий день, когда часы показывали далеко за полдень. Боуд ещё какое то время нежился в постели, затем поднялся и включил телевизор. Он одевался, слушая сводку погоды на ближайшие дни.

- Опять снегопады! - пробормотал Боуд, - сколько можно?

После короткого размышления, Боуд всё же решил отправиться в близлежащее кафе и позавтракать. Хотя какой завтрак - тут же поправил он себя, - время обеда.

Боуд плотно оделся. Он накинул на себя шарф и застегнув пальто на все пуговицы, вышел наружу. Он не стал брать машину, а решил пройтись пешком. Оказавшись на улице, Боуд несколько раз глубоко вздохнул, словно впитывая в себя часть окружающей его погоды. Снег падал часто и крупными хлопьями. Ветра не было и от того падающий снег превозносил молчаливое спокойствие в душу Боуда. Он поднял голову, подставляя лицо под падающие снежинки. Попадая ему на лицо, они превращались в тонкие ручейки воды и растекались в разные стороны. Боуд коротко засмеялся, но тут же вздрогнул от прозвучавшего рядом голоса.

- Джеймс на вас все люди вокруг обращают внимание.

Боуд слегка скосил голову влево, в сторону прозвучавшего голоса. И сразу же улыбнулся. В нескольких шагах от него стояла профессор Коэл. От неё отъезжало такси. Профессор была одета в длинную светлую шубу, нижние края которой едва ли не волочились по снегу. В руках она держала сумку с каким то пакетом. Раскрасневшая со снежинками на ресницах, профессор выглядела просто обворожительно. Ко всему прочему, она ещё и радостно улыбалась. Боуд не отказал себе в удовольствии. Подойдя к ней, он легко поцеловал её в щёку. Со стороны было заметно, что оба рады этой встрече. Они некоторое время улыбались друг другу, затем Боуд предложил составить ему кампанию и пообедать вместе. В ответ, профессор созналась что жутко голодна. Чуть позже, взяв друг друга под руки, они направились в кафе, которое находилось в одном квартале от конспиративной квартиры. В кафе, они разделись. Официант проводил их к столику возле окна. Боуд снова не смог сдержать улыбку. В синих джинсах и жёлтом свитере, профессор выглядела скорее как студентка, нежели преподаватель. Сам Боуд всегда одевал строгий костюм с галстуком. Он не позволял себе вольностей и сейчас глядя на профессора, почти жалел об этом.

Боуд помог сесть профессору, а сам устроился напротив. Официант предусмотрительно принёс меню. Пока они решали что заказать, он стоял рядом с предупредительным видом, готовый ответить на любой вопрос. Наконец заказ был сделан.

Боуд на мгновение увлёкся видом падающего снега за окном. Заснеженных улиц. Прохожих, большая часть из которых почему то улыбалась и машин, медленно проплывающих мимо.

- Вот уж не думала, что ты такой мальчишка и..., романтик - раздался мягкий голос профессора Коэл.

- Отец часто говорил мне - «Лишь тогда, когда меня не будет - ты вспомнишь обо мне» - Боуд повернулся лицом к профессору, - я не придавал значения этим словам и понял их лишь тогда, когда похоронил отца. Пока у нас есть нечто хорошее, если хочешь прекрасное, мы не придаём ему значения. Но всё меняется, когда мы лишаемся этого. Лишь тогда мы понимаем, чем обладали и чего лишились.

Профессор, несомненно была удивлена словами Боуда. С такой стороны, она практически не была знакома с Боудом.

- У меня такое чувство Джеймс, что ты боишься чего то! - осторожно призналась профессор Коэл. Она ни в коем случае не хотела обидеть Боуда.

- Конечно боюсь Энн, - откровенно признался Боуд, - я боюсь за свою семью, за тебя, за остальных людей. Я боюсь того, что на нас надвигается. Что, в данную минуту возможно находится рядом с нами.

- Но тем не менее, ты бросаешь им вызов! Разве не так?

- А разве у нас с тобой Энн есть выбор?

Видя, что Боуд слегка расстроился и снова уставился на окно, профессор решила изменить русло разговора. Ведь совсем недавно, им было так хорошо.

- Есть новости по нашему делу? - негромко спросила она.

- Пока нет, - Боуд ответил не глядя на неё, - да новостей и не будет Энн. Во избежание каких либо утечек, я кое что изменил.

- Что именно? - встрепенулась профессор.

- Следователи привезут с собой части послания и лично передадут тебе. Только так мы будем гарантированы от утечки, или других непредвиденных ситуаций.

- А когда они приедут?

- Первая группа следователей, которая отправилась в Индонезию, ожидается через несколько дней. Остальные придут до пятнадцатого февраля. Им установлены жёсткие сроки. И как мне известно, эти сроки соблюдаются. К этому сроку, придут все следователи, за исключением группы Метсон. В России, предстоит выполнить самый большой объём, поэтому, мы ждём их возвращения не раньше первого марта. Хотя весьма вероятно, что они придут гораздо позднее.

- Россия! - встрепенулась профессор Коэл словно что то вспомнив, - у меня ведь есть для тебя новости Джеймс.

- Новости? - Боуд повернулся к ней лицом. У него сразу появился интерес. Профессор собиралась было рассказать какие новости, но в это время подошёл официант с подносом. Она подождала, пока официант расставит заказ на столе и лишь после этого заговорила. Между разговором, оба с аппетитом принялись за еду.

- Помнишь, ты меня просил узнать по поводу истории этих людей..., хранителей, - вспомнила профессор нужное слово,

- Конечно помню, - живо откликнулся Боуд, - и что? Ты узнала?

Профессор кивнула. Она некоторое время молчала пережёвывая пищу, затем снова заговорила.

- Джеймс, мне удалось выяснить практически всё об этих людей!

- Вот как? - Боуд не смог скрыть удивления, - быстро ты справилась Энн.

Честно говоря, не ожидал от тебя такой прыти.

Услышать похвалу из уст Боуда. Вещь совершенно уникальная. Профессор зарделась, но тут же продолжила рассказывать.

- Я нашла в архивах первое упоминание о людях с фамилией «Мандрыга». Оно относится к 1560 году.

- 1560 год? - переспросил не скрывая разочарования Боуд, - жаль. Я надеялся, что услышу другую дату. Более раннего периода. Которая помогла бы мне связать воедино, короля Англии и хранителей. Эти два события, без всякого сомнения связаны между собой. Однако, у нас получается разрыв в почти сто пятьдесят лет. Следовательно, где то должны существовать документы, которые смогут объяснить эту странную ситуацию. Или же мы путём сопоставления различных обстоятельств должны логически обосновать эту разницу. Так же мы должны проследить путь Послания. От первого до последнего дня пути. Все 2000 лет. Возможно, что Послание ответит на все эти вопросы, а если нет, у нас на лицо ещё одна головоломка со многими неизвестными.

- Ты не выслушал меня до конца Джеймс, - смогла наконец вставить слово профессор Коэл, - дело даже вовсе не в дате. Есть и другие обстоятельства, которые гораздо важнее.

- Вот как? - снова повторил Боуд с крайним интересом вглядываясь в лицо профессора Коэл, - рассказывай Энн..., что ещё удалось узнать?

- Много Джеймс, если ты наберёшься немного терпения и не будешь меня перебивать...

При этих словах, которые прозвучали несколько обиженно, Боуд с улыбкой на губах поднял вверх обе руки, принося извинения за излишнюю разговорчивость. По всей видимости, профессор осталась удовлетворена этим жестом.

- Мандрыга - была одной из самых старых и именитых княжеских фамилий в средневековой России. Вернее сказать Русь. Так её прежде называли. Так вот - продолжала рассказывать профессор и чувствовалась, что факты касающиеся истории хранителей интересны ей, не меньше чем Боуду, - Мандрыга довольно знатный княжеский род. Это приводится как достоверный факт. Но этот род упоминается в течении очень короткого периода. Можно говорить всего лишь о

нескольких годах. Что само по себе очень странно. Но даже это само по себе, не идёт ни в какое сравнение с тем, что произошло в 1563 году. В те времена, – продолжала рассказывать профессор Коэл, – на Руси правил царь Иоанн Грозный. Он создал особые отряды в своей армии. На Руси их называли «Опричниками». Опричники, как правило были очень набожны. Это с одной стороны. С другой, они уничтожали всё, что выходило за рамки их понимания. Имеется ввиду всё, что принималось за козни Сатаны и противоречила православию, – пояснила профессор Коэл. – Иначе говоря, опричники олицетворяли собой некое подобие инквизиции, процветающий в средние века, в Европе. Но, с одним существенным отличием. Ко всему прочему это были отличные солдаты. И они всегда находились на самом острие битвы и часто, именно они решали её исход. В частности, в битве при «Молодях», она произошла в 1572 году, – снова пояснила профессор и продолжала с прежним азартом рассказывать, – русская армия противостояла 120.000 тысячному войску татар. Сражение длилось много дней и именно опричники решили её исход в пользу Руси.

– Энн – пощади меня, – не выдержав взмолился Боуд, – ты по всей видимости представляешь себя в аудитории вашего университета. Но я не готов выслушивать лекцию по истории. Будь добра, вернись к теме нашего разговора. Я имею ввиду хранителей.

Профессор обиженно надулась. Так же прозвучал её голос.

– А я о чём рассказываю Джеймс? Ты хотел иметь полное представление о хранителях. Вот я тебе и даю его.

– Ну и как связаны эти «орпичкины» с нашими хранителями? – в голосе Боуда чувствовалось лёгкое раздражение.

– Опричники! – поправила его профессор Коэл, – начиная с 1560 года и вплоть до 15 февраля 1563 года, их возглавлял некий князь Евстас Мандрыга.

– Вот как? – в очередной раз повторил Боуд. Он снова заинтересовался услышав фамилию хранителей.

– Именно так Джеймс. Судя по всему этот князь был довольно молод. В короткое время, когда этот Евстас Мандрыга возглавлял опричников, они совершили несколько десятков походов. Во всяком случае, известных истории. Этот князь упоминается, как человек необыкновенной силы и храбрости. Его боялись враги. Его очень ценил царь. Это явственно видно из документов того времени. Из его подвигов складывались легенды. Однако, всё закончилось для него 15 февраля 1563 года, когда он со своими отрядами захватил Полоцк, принадлежащий в те времена Польше.

– Закончилось? – не понял Боуд.

– Есть два документа датированные 15 февралём 1563 года, вернее так называемые «Царские грамоты» как их называли в то время, – поправила себя профессор Коэл, – обе заверены личной подписью и печатью царя. В первой, князь Евстас Мандрыга за проявленную храбрость и воинскую доблесть, выказанную им в походе на Полоцк – награждается землями и другими ценными подарками. Так же упоминается, что с этого дня он состоит в великом почёте у царя Иоанна Грозного. Второй документ, – продолжала рассказывать профессор Коэл интригуя своими словами всё больше и больше Боуда, – составляет полную противоположность первому. Во втором документе издаётся указ, который гласит, привожу дословно – внесла поправку профессор.

– Итак, он гласит: «приказываю уничтожить всех от млада до велика, кто есть княжеского рода именуемый Мандрыгой. Ибо они есть не что иное, как порождение Сатаны!

– Порождение Сатаны? – переспросил ошеломлённый услышанным Боуд, – Ты не могла ошибиться Энн?

– Это официальный документ Джеймс. Я не рассуждаю – я привожу факты. И судя по всему, этот указ был выполнен. Так как фактически после 15 февраля 1563 года я не нашла ни одного упоминания о людях с такой фамилией. Они не упоминаются вплоть до недавнего времени, когда начались убийства. И знаешь что самое странное Джеймс? – профессор прежде чем продолжить бросила

непонятный взгляд на Боуда, – ты наверное не интересовался этими фактами. Тебя интересовало лишь само убийство и факты связанные с утерей послания. Так вот, этих людей считают «Сатанистами». В России, существует широко распространённое мнение, что этих людей убивает некая религиозная секта, которая радеет о чистоте религии. По всей видимости, этим и объясняется слабый интерес к убийствам хранителей. Многие в России считают, что эти люди понесли заслуженное наказание.

Боуд переходил от одного потрясения к другому.

– Но ведь это чистое безумие. Эти люди не могут быть теми, кем их считают. Я лично в этом убедился. Да и разве доверили бы им Послание, будь они теми, кем их считают?

– Джеймс! – нравоучительным тоном заметила профессор Коэл, – не знаю как насчёт сегодняшних фактов, но история, она говорит обратное. В России, этих людей вот уже 440 лет считают «Сатанистами». Речь идёт об огромном периоде времени. И поверь мне, тому наверняка должны иметься очень серьёзные причины.

– Безумие. Полнейшее безумие, – повторял Боуд, – и когда это только закончится?

– Что закончится?

– А ты не понимаешь Энн?

Боуду не дал возможности продолжить подошедший официант. Боуд наскоро расплатился за обед. Он помог одеться профессору Коэл и через несколько минут они вышли из кафе и направились в сторону конспиративной квартиры продолжая прерванный разговор под падающими снежинками.

– Ты не досказал! – напомнила Боуду профессор Коэл.

В ответ Боуд пожал плечами.

– А что досказывать Энн? С момента, когда взялся за дело Аркадия Мандрыги, я только и дело, как разгадываю одну головоломку за другой. Разгадав одну, я уже считаю что практически всё ясно и тут, получаю новую головоломку. Разгадываю вторую, получаю третью.

– Джеймс ты зря расстраиваешься! Ты разгадал самую большую тайну. Ты разгадал тайну Послания. И она наверняка приведёт нас к святилищу. А там мы найдём все ответы на свои вопросы.

– На один вопрос, мы точно не найдём ответа даже в святилище. Это ясно уже сейчас.

– И что это за вопрос?

Мимо них проходили прохожие, поэтому Боуд не стал отвечать на этот вопрос. Лишь оказавшись внутри конспиративной квартиры, наедине с профессором Коэл, Боуд ответил на него.

– «Пятый Уровень» Энн. Святилище не даст ответа на вопрос о тайне «Пятого уровня»

Боуд снова помог профессору снять шубу. Затем снял своё пальто и всё это повесил на вешалку возле двери.

– А может он и не нужен, этот ответ?

– Знаешь, что меня беспокоило всё это время, если не считать поиски Послания?

– Садись Джеймс!

Профессор едва ли не насильно усадила Боуда за стол.

– Хочешь, я приготовлю тебе кофе? – спросила она у Боуда, – я готовлю отличный кофе!

– Буду очень признателен тебе Энн!

Боуд коротко проследил взглядом за профессором Коэл и предоставив ей распорядиться имитируемой кухней, что была сооружена в одном из уголков помещения, рядом с пультом наблюдения, погрузился в свои размышления. И он выражал их вслух.

– Меня беспокоят слова святого Генриха о том, что даже ему не дано видеть этот самый «Пятый уровень» зла.

Профессор готовила кофе, но при этом не упускала ни одного слова из рассуждений Боуда.

- Следовательно, в святилище мы не найдём ответ на этот вопрос, - продолжал рассуждать Боуд, - и если дальше следовать логике, то мы вообще не найдём ответ на этот вопрос.

- Подумаешь, - подала голос профессор Коэл, - не найдём так не найдём. Уж если действительно следовать логике, подумай Джеймс, что самое худшее может скрываться под этим понятием? - она тут же ответила на свой вопрос. - Самое страшное, что под этим понятием скрывается сам Дьявол

- Исключено! - сразу же возразил Боуд.

- Почему же исключено? Мне кажется, это лучшее из возможных объяснений.

- Это слишком просто предположить Энн. Слишком просто. А значит неправильно. Опыт показывает, что всё с чем мы сталкивались до сих пор, совершенно необычно и таинственно. У меня есть предчувствие Энн. А предчувствие меня редко обманывает.

- И какое у тебя предчувствие Джеймс!

Профессор поставила перед ним чашку ароматно пахнущего кофе, а затем села за стол, прямо напротив Боуда.

- Спасибо! - Боуд с видимым наслаждением отпил глоток, кофе просто изумительный.

- Так какое предчувствие Джеймс? - настойчиво повторила свой вопрос профессор Коэл.

Боуд сделал ещё один глоток, прежде чем ответил на прозвучавший вопрос.

- Вот увидишь Энн, тайна «Пятого уровня» поставит перед нами такие головоломки, перед которыми поиски святилища окажутся всего лишь детской игрой.

- Ты шутишь Джеймс? - спросила озадаченная его словами профессор Коэл.

- Даже не думаю, - совершенно серьёзно ответил Боуд, - я знал, я чувствовал, что вскоре столкнусь с этой тайной. И когда ты мне рассказала историю хранителей - я понял Энн, всё началось.

- Началось? Какое отношение имеет мой рассказ к тайне «Пятого уровня»?

- Думаю самое прямое, - ответил с глубоко задумчивым видом Боуд, - хотя пока не могу проследить связи. Видишь ли Энн, мы сумели найти Послание. Вероятней всего, что мы в ближайшее время сумеем найти святилище. Но тем не менее осталось всё ещё очень много вопросов, ответив на которые, мы сможем, возможно сможем приблизиться к разгадке последней тайны. Именно так.

Боуд замолчал. Было заметно, что он о чём то напряжённо размышлял. После короткого размышления, Боуд внезапно задал вопрос профессору Коэл.

- Ты не могла бы выяснить, что происходило 15 февраля 1563 года в этом самом городе, не помню как ты его назвала.

- Полоцк! - подсказала профессор Коэл.

- Вот именно. Необходимо выяснить, что происходило в этот день, в этом городе. Возможно, именно это и даст объяснение необычному поведению русского царя. Довольно трудно себе представить, чтобы в один день возвеличили человека и тут же низвергли до такой степени, что уничтожают весь его род. Должно было произойти нечто, очень значительное. Очень значительное. Если хочешь, из ряда вон выходящее. Ты могла бы выяснить Энн?

Закончив, Боуд вопросительно посмотрел на неё. В ответ профессор с самодовольным видом улыбнулась.

- Я прекрасно знаю историю Джеймс, в отличии от тебя. И я знаю, что происходило в этот день. Не знаю только, как это может тебе помочь.

- Рассказывай Энн, а я уж сам решу поможет это мне или нет, - попросил её Боуд.

- Рассказывать то много не придётся. В этот день, русский царь въехал в поверженный город. Как рассказывает летопись о русском царе - он роздал подарки польским вельможам. Пощадил всех пленных, а после всего этого, приказал утопить в реке Двин несколько сот евреев вместе с их семьями. Это были коренные жители города.

- Евреев? - Боуд вздрогнул услышав эти слова.
- Да. Евреев. К глубочайшему сожалению, в средние века евреев часто уничтожали. Это происходило повсюду. Такие деяния считались богоугодными. Звучит дико и бесчеловечно, но тем не менее это действительно обстояло именно так.
Боуд в который раз задумчиво уставился на профессора Коэл.
- Энн, ты только ответила на один из мучавших меня вопросов!
- Каким образом? - удивилась профессор Коэл, и что это за вопрос интересно узнать?
- Как Послание оказалось у людей с фамилией Мандрыга?
- И как же?
Давай продолжим этот разговор после того, как найдём святилище? - неожиданно предложил Боуд.
- Это нечестно Джеймс. Ты недоговорил! - возмутилась профессор Коэл.
- Просто я ещё недостаточно ясно всё представляю. Мне нужно поразмыслить над тем, что ты рассказала. Как только я приду к определённом мнению, ты будешь первой кто его услышит.
- Обещаешь?
- Энн, мы в одной команде. Я не собираюсь ничего от тебя скрывать!
- Так и быть! - согласилась профессор Коэл.
На этом разговор принял другое направление. Они разговаривали несколько часов, получая от общения истинное удовольствие. А вечером, вместе отправились в аэропорт. Оттуда, профессор отправилась к себе домой, а Боуд полетел в Филадельфию.

Глава 35

Боуд с самого утра находился в штаб квартире ФБР. Он сосредоточенно работал на компьютере. Боуд сопоставлял события и факты и помещал в отдельную папку которую всегда вёл. Он это делал, чтобы не случайно не забыть о какой либо детали. В конечном счёте, всё могло пригодиться. На мгновение, Боуд оторвался от работы и прислушался к голосам за дверью. Видимо, там что то происходило. Обычно его сотрудники не имели привычку так сильно шуметь. Только Боуд об этом подумал, как в дверь раздался стук.
- Войдите! - негромко произнёс Боуд.
Вслед за этими словами открылась дверь и показалась, улыбающаяся Метсон.
- Алисия! Наконец-то!
Боуд поднялся с места и подошёл к ней. Они обнялись. Боуд усадил её в своё кресло, а сам сел напротив. Оба некоторое время улыбались и оглядывали друг друга.
- Ну рассказывай как Россия? - в голосе Боуда слышалась нетерпение.
- Прекрасная страна. Прекрасные люди. И чудовищные морозы! - Метсон засмеялась. - У меня иногда появлялось чувство, что я свой нос в гостинице оставила.
Боуд тоже засмеялся её словам.
- С этим всё ясно. А как успехи?
- Отлично! - ответила Метсон. Она явно пребывала в приподнятом настроении, - все части Послания доставлены в США и переданы профессору Коэл, согласно вашей инструкции господин Боуд, - Метсон снова засмеялась, - всё прошло на удивление гладко, не считая отдельных моментов. Знаешь Джеймс, я всё опасалась, что хранителей кремировали и придётся вернуться с пустыми руками.
- Исключено! - сразу же возразил Боуд, - они же православные. А православие категорически не приемлет кремацию.
- Так ты знал? - удивилась Метсон.
- Странно, что ты не знала. Ведь насколько мне помнится, у тебя русские корни.

- Представь себе Джеймс, я даже понятия не имела об этих вещах.

- Ладно. Лучше расскажи, где успела побывать! - попросил Боуд.

- Я моталась по всей стране. Но больше всего, мне запомнилось первое место. Знаешь, оттуда даже уезжать не хотелось.

- Что за место?

- В нескольких часах от Москвы. Рядом с городом Орлом. Там находится церковь и женский монастырь «Святой мученицы Олеси». Именно там начались убийства хранителей. Вообще, это место совершенно необыкновенное и очень красивое. Кроме всего прочего, вокруг основания этой церкви ходят множество легенд среди местного населения.

Боуд улыбаясь следил за всё более воодушевляющейся в процессе рассказа Метсон. Он решил не останавливаться. Пусть выговорится. Они так давно не виделись.

- Я, как только появлялось свободное время, беседовала с монахинями которые знали эти легенды. Я расскажу только одну легенду, которая мне очень, очень понравилась.

- Интересно послушать! - Боуд пощрился её жестом, хотя ему не очень хотелось выслушивать эти самые легенды.

- Так вот, - было заметно, что Метсон полностью захвачена предстоящим рассказом, - много лет назад жила княжна. Звали её Олесья. Она до безумия была влюблена в одного очень могущественного красавца князя. Но князь не любил её. Однако уступая настойчивым уговорам своего царя, всё же женился на ней. Но душа этого князя была чёрной, как он сам. Когда настала брачная ночь, князь явился к Олесе. Но явился не один. С ним была какая то девушка. Вместе, они собирались совершить Сатанинский обряд и отвратить княжну от истинной веры. Княжна бежала. После этого дня, она скиталась по всей России и помогала больным и несчастным. Княжна молилась за своего подлого супруга. Она просила бога направить его на путь истинной веры. Уже в глубокой старости, княжна пришла на это место и умерла там, где воздвигли церковь в её честь. Правда интересно?

- Очень! - ответил Боуд, внимательно слушавший Метсон. В голове у него появилась одна мысль. А что если этот самый Евстас, связан каким то образом с этой легендой?

- Какое имя ты назвал? - послышался удивлённый голос Метсон. Боуд и не подозревал, что думал вслух.

- Евстас! А что?

- Странно, - пробормотала Метсон, - там в монастыре произошёл непонятный случай. Когда монахиня рассказывала мне эту легенду, появилась древняя старуха. Ей было лет сто, не меньше. Так она знаешь что сказала этой монахине? Я помню каждое её слово. Она сказала: «Евстас не таков, как ты о нём ведаешь»

Боуд напрягся, услышав эти слова.

- Ты не помнишь дату основания этой церкви?

- Тысяча пятьсот какой то год. Точно не вспомню.

- 1563 год?

- Да. Точно. Откуда ты знаешь? Ты был там? - Метсон с крайне удивлённым видом уставилась на Боуда.

- Ну да ладно, - Боуд неожиданно сменил тему разговора, - что сказала профессор?

- Обещала к сегодняшнему дню всё завершить, - ответила Метсон и тут же спросила, - а как остальные? Справились?

Боуд кивнул.

- У нас все части. Ты привезла последние недостающие.

- Выходит, сегодня мы сможем прочитать Послание? - с некоторым волнением спросила Метсон.

- Похоже что так!

Оба замолчали. Глядя друг на друга, они понимали, что наступает без преувеличения, исторический момент. Выполнен огромный объём работы. Успешно

выполнен. И сегодня, они наконец смогут увидеть результат своих невероятных трудов. Но каким он будет? И на какие вопросы он ответит? Этого никто из них не знал.

- Я думаю надо отправиться к профессору Коэл, - тихо проговорил Боуд, - а так же известить остальных, чтобы и они туда отправились. Мы заслужили право, первыми узнать, что написано в послании.

В это время раздался телефонный звонок. Звонил директор ФБР. Он просил Боуда подняться к нему в кабинет. Боуд встал.

- Мне надо к шефу. Зачем то я ему понадобился.

- Я всех извещу! - пообещала Метсон.

- Будь добра Метсон. Ты сама тоже можешь прямо сейчас отправляться, или же дождись меня. Отправимся вместе.

- Я лучше дождусь тебя!

Боуд кивнул. После этого, он неторопливо покинул свой кабинет. Через несколько минут, он уже входил в кабинет директора ФБР. К удивлению Боуда, там оказался ещё и сенатор Рендол. С момента, когда они вместе рассматривали картину, Боуд его видел впервые. Он поздоровался с директором ФБР и сенатором, затем вопреки обыкновению, последовал приглашению и сел в кресло. Едва он это сделал, директор ФБР без предисловия заговорил:

- Джеймс, сенатор, да и не только он один, но и мы все, крайне обеспокоены происходящими событиями в нашей стране. И тому есть очень серьёзное основание. За последние три месяца преступность, если конечно это можно так назвать, возросла в пять раз. И этот показатель касается только убийств и пропажи людей. Во всём остальном наблюдается более или менее приемлемые тенденции. Особо тяжкие преступления, всего лишь за три месяца превысили общий показатель за прошлый год. Особо хочу подчеркнуть произошедшую трагедию в Техасе, - продолжал директор ФБР, - там в течении одного дня 28 февраля - пропало 700 человек. Заявления о пропаже людей поступали в полицейские управления едва ли не ежеминутно. В этот день, была проведена масштабная полицейская операция. Каков итог этой операции? Не было найдено ни одного из пропавших людей. А полицейские потеряли 20 человек убитыми. Все они были убиты очень необычными способами. Достаточно привести лишь один пример. Одного из полицейских пригвоздили железным предметом к стволу дерева на высоте восьми метров. Там начинается паника. Некоторые люди уезжают. Несколько десятков полицейских оставили работу. Психологи утверждают, что они после увиденного не скоро придут в себя. Что тебе объяснять Джеймс? Ты прекрасно понимаешь какие катастрофические последствия нас ждут в ближайшем будущем, если мы не изменим ситуацию в лучшую сторону.

Боуд внимательно выслушал директора ФБР. Когда тот закончил, Боуд коротко спросил:

- Что вы хотите от меня услышать?

- Твоё мнение Джеймс! Твоё мнение по поводу происходящего! - последовал ответ директора ФБР.

Боуд вытащил ручку из кармана пиджака и с сосредоточенным видом начал вертеть её в руках.

- И наверняка, когда эти факты стали известны, были введены армейские части в Техас. Одно из двух. Или они понесли потери, или попросту ничего не нашли. Я прав?

- Да! - подтвердил сенатор Рендол впервые вступая в разговор, - была проведена армейская операция с участием службы национальной безопасности. Они не нашли ни единого следа от пропавших людей.

- Как не нашли следов возможных убийц этих людей! - закончил за сенатора Боуд.

Сенатор с подавленным видом кивнул головой.

- И святилище вы тоже не нашли?

Сенатор снова кивнул. Боуд с укоризной посмотрел на сенатора.

- Почему же вы не послушали меня сенатор? Я ведь предупреждал, что все поиски напрасны. Что вы не найдёте святилища!

- Джеймс, сейчас не время для обид, - остановил его директор ФБР, - нам нужно знать твоё мнение по поводу происходящего. В данный момент, твоё мнение считается самым авторитетным и единственным правильным. И это касается не только нас. Я довёл твою позицию до президента. Я сообщил ему, что ты предсказывал подобное развитие ситуации. Забегая вперёд, скажу - на завтра назначена экстренное заседание с участием президента. Будут присутствовать все силовые ведомства. Мы с тобой так же приглашены. Так что ты скажешь Джеймс? - задал вопрос директор ФБР возвращаясь к прерванной теме.

- То же, что и раньше говорил, - с сосредоточенным видом ответил Боуд, - пока мы можем только наблюдать за происходящим. Чтобы мы не сделали, попытаюсь противостоять этим существам - это приведёт лишь к не нужным жертвам.

- Но мы же не можем сидеть сложа руки? - возмутился сенатор Рендол.

- Это ситуация на сегодняшний день. Возможно завтра, я смогу ответить на ваши вопросы более подробно, - никто кроме Боуда не знал, что скрывалось за этими словами. - Ясно одно - продолжал Боуд, - при любом развитии ситуации, назрела необходимость создания отдельной структуры, которая будет заниматься отслеживанием этих существ в первую очередь, а в последующем - их полным уничтожением. Без такого шага, мы будем оставаться наблюдателями или же будем терпеть одно поражение за другим.

И сенатор, и директор ФБР были абсолютно согласны с Боудом. Это было заметно по их лицам.

- Вот и всё, что я могу сказать! - подытожил Боуд свою короткую речь.

- Ну что ж, - директор ФБР посмотрел на сенатора Рендола, - нечто похожее мы и ожидали услышать. Полагаю на этом мы можем завершить наш разговор. Тебе Джеймс, следует основательно подготовиться к завтрашней встрече. Президент хочет услышать от тебя подробный доклад о происходящем и услышать предложения по поводу возможных, будущих действий, направленных против этих существ.

- Я буду готов! - коротко ответил Боуд.

После этого, он так же коротко распрощался с сенатором и директором ФБР. Когда Боуд вернулся в свой кабинет, там стораая от нетерпения его ждала Метсон.

- Все уже едут к профессору Коэл. Дело за нами Джеймс!

- Едем! - сказал Боуд.

Глава 36

Часы показывали далеко за полночь, когда вся группа наконец собралась в одной из университетских лекционных аудиторий. Метсон, Шондер, Савьера, Хейс и Парк сидели в первом ряду, прямо напротив стола преподавателя. Боуд сидел далеко позади, в последнем ряду. Уткнувшись взглядом в одну точку, он непрерывно крутил ручку в руках. Он был задумчив, но вместе с тем ощущалось явная взволнованность Боуда, хотя он прилагал все усилия чтобы скрыть своё состояние. Лица всех остальных выражали серьёзную сосредоточенность и крайнюю напряжённость. Все сохраняли молчание. Тишина стояла такая, что явственно слышался звук крутящейся ручки в руках Боуда.

Когда дверь в аудиторию открылась и показалась профессор Коэл, ручка из рук Боуда выпала и покатила по ступенькам вниз. Все мгновенно обернулись на этот шум и как один проследили падение ручки. Лишь когда она уткнувшись в ножку преподавательского стола, остановилась - все оторвали от неё и взгляд и одновременно посмотрели на профессора Коэл, которая стояла за этим же столом.

Профессор Коэл выглядела совершенно необычно. Лицо её светилось и отражало некую печать одухотворённости и возвышенности. Так обычно выглядят люди, когда стоят перед иконой святых и возносят молитвы.

Профессор смотрела на свои руки. Поэтому все посмотрели на них. Руки профессора дрожали. Она положила на стол предмет, который находился у неё в руках. Это было нечто вроде небольшого портрета. Там была рамка обрамлённая стеклом. Только внутри, под стеклом, вместо фотографии, там..... все прекрасно знали, что там находилось. Тишина стояла полнейшая. Профессор Коэл пыталась заговорить, но была настолько взволнована, что не сразу это смогла сделать. Чувства, переполнявшие её, в этот миг – не давали ей это сделать. Наконец, сделав усилие, она прерывисто заговорила. При этом она со всей силой прижала дрожащие руки к груди.

- Ты был прав, Джеймс. Святылище, оно, находится в Неваде. На карте обозначено точное место. И ещё там написано... не могу говорить. Видя, что профессор Коэл находится в крайне взволнованном состоянии, все за исключением Боуда поднялись и медленно подошли к столу. Чуть помедлив, почти на негнущихся ногах, к столу подошёл Бод. Все семь человек стояли вокруг стола и молча смотрели на документ. Потом, они так же молча обняли друг друга за плечи. Так они и стояли до самого утра, не произнося ни единого слова и не сводя взгляда с документа лежавшего перед ними.

- Дамы и господа! Президент соединённых штатов!

Тридцать человек, находившихся в зале совещаний белого дома, одновременно встали приветствуя появление президента. Президент быстро, но без излишней суеты занял место в центре длинного стола. Едва сев, он нетромяк произнёс:

- Прошу вас!

Все сели на свои места. В совещание принимали высшие руководители государства, военных министерств и спецслужб. Бод незаметно оглядывал присутствующих. Кроме директора ФБР, который сидел рядом с ним почти в конце стола, сенатора Рендола и помощника президента по национальной безопасности, он практически никого не знал. Да и откуда ему было знать? На совещание такого уровня, Бод присутствовал впервые. Послышался голос президента и Боуду пришлось отвлечься от мыслей и сосредоточиться на совещании. Президент начал свою речь с короткого приветствия. По мере того как он говорил, все присутствующие явственно различали серьёзную озабоченность в его голосе.

- Для всех вас не секрет, – говорил президент, – что последние месяцы стали для нашей страны очень и очень тяжёлыми. Официальные данные говорят, что за последние три месяца количество убийств возросло в пять раз. Специалисты подсчитали, что если эта тенденция будет повторяться в математической прогрессии – через пять лет в каждой американской семье, будут оплакивать либо убитого, либо похищенного. Наряду с этим – продолжал президент, – пресса выдвигает одну версию за другой. Слава Богу, пока они точно не знают, что происходит на самом деле. Надеюсь, это положение будет сохраняться и впредь. Наши соотечественники не должны знать, что именно происходит. Иначе, один Бог знает, что начнётся. Как все вы знаете, – с той же серьёзной озабоченностью продолжал президент, – были предприняты несколько серьёзных спец операций. В том числе и армейских. Результаты просто ужасающие. Ни одно из существ не было уничтожено. В то же время, наши потери уже исчисляются сотнями. И как это не трагично для нас, такой исход можно было предположить по одной простой причине – мы не знаем как бороться с новыми врагами. Огромные ресурсы были переданы службе национальной безопасности, но тем не менее, на сегодняшний день практически ничего не достигнуто. Прежде чем продолжить, президент оглядел каждого из присутствующих и только потом заговорил:

- Как вы все понимаете, мы, да и не только мы, а и всё человечество стоит перед реальной угрозой уничтожения. У нас есть реальное основание предполагать, что в ближайшее время положение ухудшится. Но даже имея то, что есть у нас сегодня – мы все обречены, если не найдём способа, которым можно будет уничтожить эти существа.

И уже заканчивая свою речь, президент добавил.

- Для начала, я хотел бы выслушать мистера Ноланда, моего помощника по национальной безопасности. И прежде всего хотелось бы услышать о таинственном святилище. Есть какие то новости? Ведь это важнейший вопрос на этот час.

Помощник президента по национальной безопасности встал. Взгляды присутствующих обратились на него.

- К сожалению, нам пока не удалось установить местонахождение святилища. Мы ведём интенсивные поиски с помощью военных спутников и наземных поисковых групп. Я почти не сомневаюсь в том, что скоро мы обнаружим это святилище, если конечно оно существует. Но у нас есть программа, которая поможет уничтожить эти существа и без помощи святилища.

Президент явно заинтересовался этими словами.

- Продолжайте! - попросил он.

- Мы предлагаем создать целую группу спутников, которые будут отслеживать эти существа 24 часа в сутки. Мы будем собирать информацию, анализировать и в соответствии с добытыми сведениями применять к этим существам различные методы уничтожения.

- Отличная мысль! - похвалил Ноланда президент, - мне она нравится. А как насчёт остальных? Может быть у кого ни будь из присутствующих есть вопросы к мистеру Ноланду?

Все молчали, только в конце стола появилась одинокая рука. Президент увидел незнакомого мужчину. Тот встал и задал вопрос:

- Мистер Ноланд в общем эта мысль правильна. Но на сегодняшний день она совершенно нереальна.

Президент жестом остановил собиравшегося было ответить Ноланда и сам задал вопрос, который по всей видимости собирался задать его помощник.

- И почему же нереальна?

- Господин президент, на нашей планете проживают шесть миллиардов человек. Существа, с которыми мы сталкивались, ничем и ни как, не отличаются от людей. Мне интересно, как же мистер Ноланд собирается выделить их из общей массы и отследить?

Задав вопрос, мужчина сел. Президент посмотрел на своего помощника. Тот явно был растерян и не знал, что ответить. Президент перевёл взгляд на задававшего вопрос.

- По всей видимости, вы и есть специальный агент ФБР Боуд?

Боуд встал и коротко кивнув ответил:

- Да, господин президент!

- Много о вас слышал мистер Боуд! Что ж, - президент слегка откинувшись на кресле устремил на Боуда пристальный взгляд, - раз вам не понравилось предложение мистера Ноланда, нам будет интересно выслушать ваше.

Боуд снова кивнул головой и глядя на президента с уверенностью заговорил.

- Для начала, я выражу откровенно своё мнение. Или иначе говоря, повторю всё сказанное мной в Вашингтоне несколько месяцев назад.

- Опять это бредовая идея. Святилище находится в Неваде. Мы уже слышали это агент, - усмехаясь подал голос мистер Ноланд.

- Я вас не перебивал. Так уж будьте добры, если не прислушаться к советам, так хотя бы помолчать, - резко ответил Боуд. Он видел, что президенту не понравился его тон. Впрочем, его тон никому не понравился. Директор ФБР подавал ему предостерегающие знаки, но Боуд не обратил на них внимания и продолжал почти так же резко:

- Из-за вашей преступной халатности мистер Ноланд, потеряно несколько драгоценных месяцев. Вы отняли у нас дело, хотя именно мы добыли все сведения. Именно мы, стояли у истоков расследования. Именно мы, выдвинули версию о существовании святилища. Именно мы, сталкивались лицом к лицу с этими существами. И к слову сказать, нам единственным удалось уничтожить одно из этих существ. И тем не менее, вы без зазрения совести отобрали у нас дело. Хотели заработать славу мистер Ноланд? Ценой многочисленных,

бессмысленных жертв? Или вы будете утверждать, что я не предупреждал вас о последствиях столкновения с этими существами?

- Я в отличии от вас не остаюсь наблюдателем, а пытаюсь что то сделать! - огрызнулся Ноланд.

- Мистер Боуд! - вмешательство президента остановило разгорающийся было спор, - если я правильно вас понял, вы предлагаете нам просто наблюдать и ничего не предпринимать?

- Я предлагал наблюдать и анализировать ситуацию, - поправил президента Боуд, - не входить в конфликт с этими существами до тех пор, пока не наступит нужный момент.

- И когда же он наступит, по вашему мнению?

- Этот момент уже наступил, господин президент!

Почти все, включая президента с ярко выраженным удивлением смотрели на Боуда.

- Поясните свои слова! - попросил президент.

- После того, как служба национальной безопасности официально лишило нас права расследования, - несмотря на явные предупреждающие знаки директора ФБР, Боуд всё же продолжил, - наша команда продолжала вести его. Наша команда, я имею ввиду агентов ФБР, Метсон, Шондера, Савьеру и Хейса. А так же Джонатана Парка и миссис Коэл. Мы все вместе начинали это расследование и вместе его продолжили.

- Вы не выполнили приказ мистер Боуд! Я не сомневаюсь, что директор ФБР находился в курсе событий.

Взгляд президента упёрся в директора ФБР. Тот молча кивнул. Президент вновь посмотрел на Боуда.

- И каков итог вашего неподчинения?

- Каков итог? - к удивлению присутствующих, на губах Боуда появилась необычная улыбка, - на сегодняшний день расследование можно считать полностью завершённым.

- Как? - поразился президент, - не хотите ли вы сказать мистер Боуд, что вам удалось сделать больше, чем службе национальной безопасности с её огромными ресурсами?

Все присутствующие на совещании зашептались, время от времени бросая странные взгляды на Боуда.

- Нам удалось найти, один, очень важный документ, господин президент! В нём, обозначено точное место святилища.

Вокруг стола раздался единый вздох. Сенатор Рендол вскочил со своего места и взволнованно воскликнул:

- Но это невозможно Джеймс. Невозможно. Если только..., если только, - сенатор внезапно побледнел, - если только вы не нашли Послание...

Все вокруг затаив дыхания ожидали ответа Боуда. Боуд некоторое время молчал, а затем негромко сказал:

- Я попросил бы пригласить в этот зал миссис Коэл. Она стоит вместе с остальной нашей командой у входа в белый дом. Служба безопасности не пропустила их внутрь.

- Приведите миссис Коэл! - почему то охрипшим голосом приказал президент. После этих слов, потекли нескончаемые минуты ожидания. Все только и делали, что молчали и пристально смотрели на Боуда. Президент постоянно бросал на него взгляды, видимо пытаясь разобраться, что именно готовит ему этот человек. Не может же в самом деле произойти то, о чём все думали, но никто не решался высказать вслух. Почти все присутствующие вздрогнули, когда раздался звук отворяемой двери. Профессора Коэл впустили внутрь и сразу же закрыли дверь. Все увидели, что в руках она держит какой то портрет. Какой именно, никто разглядеть не мог. Так как портрет был направлен к ним обратной стороной.

- Твой час настал Энн! - тихо сказал Боуд. После этих слов, он возвратился на своё место.

Все взгляды устремились на профессора Коэл. Было заметно, что она собирается с духом, чтобы начать. Она была так взволнована, что даже не замечала присутствие президента, который находился прямо напротив неё.

Все облегчённо вздохнули, когда наконец послышался голос профессора Коэл.

– Прежде чем показать вам карту, я хочу сказать, помните о том, что эта карта составлена 2000 лет назад. Это не просто слова – это научно доказанный факт. Но прежде чем показать вам карту, я хочу сказать, что здесь есть ещё и текст, на древне иудейском. Я перевела его. Простите, – профессор Коэл чувствовала что говорит невпопад и оттого совсем растерялась. Это был самый важный момент в её жизни и она не знала, как выразить то, что она действительно чувствует. В эту минуту, ей на выручку пришёл Боуд. Он встал со своего места и почти спокойно сказал:

– Энн, просто прочитай текст и покажи карту!

Услышав голос Боуда, профессор Коэл взяла себя в руки. Она решительным взглядом обвела всех присутствующих. А через мгновение послышался торжественный голос профессора:

– Из многих и многих возродится свободный и гордый народ! И будет он нести справедливость и свет! И будет он процветать всегда! И будет ему вручён карающий меч! И будет наказано этим мечом зло! И будет оставлено для народа того место! И это место на той земле где святилище хранит проклятие отца и любовь сына!

Такова воля отца моего! И передаю её как мне сказано!

– Это текст! А вот и карта!

Профессор Коэл подошла вплотную к столу и показала всем, что было изображено на папирусе.

Первым встал президент соединённых штатов. За ним все остальные. В полнейшей тишине голоса присутствующих прозвучали как единый вздох.

– Да хранит Господь Америку!

На папирусе была изображена новейшая карта США!

Глава 37

Одно из самых пустынных мест в Неваде выглядело так, словно здесь собирались отстроить новый город. Именно это и предполагали жители близлежащих к месту городков, глядя на проезжающую мимо них, мощную строительную технику и колонны грузовиков с поклажей. Кроме всего прочего, над местом нового города, постоянно кружили вертолёты, а иногда появлялись и боевые самолёты.

– Город буде секретным, – шептались жители окрестных городов, когда увидели, что площадь в 30 километров по всему периметру вокруг этого странного места обведена колючей проволокой с надписью: «Запретная зона. Вход категорически запрещён». И по всему периметру выставляется охрана. С утра до вечера были слышны звуки работающей техники. Мощные бульдозеры что то копали. А чуть позже оттуда выезжали грузовики гружённые песком и куда то уезжали.

Постепенно внутри периметра возник целый палаточный городок. Это продолжалось в течении недели. Местные жители потихоньку начали привыкать к этому странному соседству. И хотя по прежнему обсуждали происходящее, но не столь рьяно как раньше.

Тем временем, работы внутри периметра шли на полных парах. Джеймс Боуд постоянно подгонял строителей. Он постоянно требовал ускорить темп работ, хотя прекрасно видел, что делается всё возможное.

В середине периметра была вырыта воронка диаметром около 100 метров. Глубина этой воронки достигала почти 15 метров. Для того, чтобы строительная техника могла спускаться вниз, с двух сторон воронки были проделаны проходы. Они начинались метрах в пятидесяти от воронки и образовывали плавный спуск вниз. Проходы, а вернее дорога была сооружена из железных конструкций. Они

обеспечивали нормальную работу техники, которая в противном случае могла завязнуть в песке.

Наряду с военными, строителями, вся команда Боуда, за исключением отца Джонатана и профессора Козл находилась здесь. Они разбили несколько палаток несколько в стороне от палаточного городка и в сравнительной близости от воронки.

Восьмой день раскопок близился к завершению. Постепенно, привычный дневной гул стихал, уступая место ночной тишине. По заведённому обычаю во время раскопок, едва они прекращались команда Боуда вытаскивала раскладные столы и ужинала под звёздным небом в непосредственной близости от воронки. Благо погода способствовала этому. С самого начала раскопок, установилась довольно тёплая, безветренная погода.

Этот вечер не стал исключением. Боуд, как и все остальные здесь, за исключением строителей был одет в армейский комбинезон. Сидя возле своей палатки, он с улыбкой наблюдал за перепалкой Савьеры и Метсон. Надо сказать, что эти двое с самого приезда постоянно ссорились. Все уже успели привыкнуть к странным отношениям этих двоих, поэтому попросту не обращали на них внимания. Шондер и Хейс, сидевшие за столом, тяжело вздыхая наблюдали за очередной ссорой этих двоих.

- Здесь тебе не Англия, - раздражённо говорил Савьера, - ручки твои никто целовать не станет.

- А разве я говорила что ни будь подобное? - возмущённо отвечала Метсон.

- Ты это имела ввиду!

- Откуда ты знаешь, что я имела ввиду?

Шондер и Хейс встали из - за стола и подошли к ним. Один забрал из рук Савьеры пакеты с едой. Второй забрал из рук Метсон кофейник. Так же молча они вернулись назад и начали раскладывать содержимое пакетов на стол. Боуд улыбаясь наблюдал за этой сценой.

Ни Савьера, ни Метсон даже внимание не обратили на тот факт, что у них забрали ужин, который они так и не донесли до стола. Боуд молча присоединился к Шондеру и Хейсу. Позади них по прежнему раздавались голоса Савьеры и Метсона, но они практически перестали обращать на них внимания и принялись за ужин. Чуть позже, к ним присоединились оба спорящих. Оба демонстративно сели подальше друг от друга и сохраняли такое же молчание. На некоторое время воцарилась относительная тишина. После тяжелого дня, Боуда очень хотелось немного отдохнуть. Однако, как только он об этом подумал, раздался немного обиженный голос Метсон.

- Я между прочим до работы в ФБР, трудилась не покладая рук. Мне в жизни, ничего легко не давалось.

Молчи Савьера! - мысленно попросил его Боуд.

- И что, нам всем надо пожалеть тебя?

- Я терпеть не могу, когда меня жалеют!

- Тогда зачем ты рассказываешь про свою тяжёлую жизнь? Значит ты хочешь чтобы тебя пожалели.

- Сволочь ты Савьера! - Метсон с хмурым видом отвернулась от него.

- Это точно! - поддержал Метсон Хейс.

- Чего? - Савьера бросил угрожающий взгляд на своего бывшего напарника, но тут же на его губах появилась ухмылка, - а что, твоя жена не скучает без тебя?

Хейс мрачно покосился на Савьеру.

- Если ты скажешь ещё хоть одно слово про мою жену, я из тебя дух выблюю!

- Чего? Совсем обнаглел старикан?

- Как ты меня назвал?

Метсон внезапно встала на сторону Савьеры.

- Успокойся Хейс. Ведь по большому счёту, Савьера ничего такого не сказал.

- Обойдусь без твоей помощи Метсон! - высокомерно заявил Савьера.

- Ну и чёрт с тобой! - Метсон обиделась.

Шондер, который почти всегда сохранял спартанское молчание не выдержал.

- Ребята, может мне стоит принести пистолет и перестрелять вас? Может так я смогу один вечер спокойно отдохнуть?

Все вытаращили глаза на обычно молчаливого Шондера. Боуд засмеялся.

Поднявшись, он сделал знак Метсон. Увидев этот знак, Метсон поднялась вслед за ним. Боуд выхватил угрюмый взгляд Савьеры, сопровождавший их уход. Боуд отвёл Метсон в сторону.

- Это конечно не моё дело Алисия, но хотелось бы узнать что с вами происходит? Такое поведение совершенно вам несвойственно. Почему вы постоянно пререкаетесь с Савьерой?

- Он меня раздражает своими шуточками! - отвечая Метсон опустила глаза.

- Хотите совет Алисия?

- Давайте!

- Прекратите эти перепалки, иначе вы перестреляете друг друга, или же, окажетесь в одной постели!

Метсон подняла на Боуда изумлённый взгляд. В ответ он улыбнулся.

- Похоже, всё намного серьёзней, чем я предполагал. Хороший выбор Метсон.

- Ты правда так думаешь? - после недолгого молчания, тихо спросила Метсон.

- Да.

Через минуту, Боуд взяв Метсон под руку, проводил её обратно к столу. Как только они сели, Савьера уставился на них подозрительным взглядом.

- Что это вы там делали? - немного грубовато поинтересовался Савьера.

- О тебе говорили! - ответил Боуд.

- Обо мне? - Савьера явно не ожидал такого ответа и поэтому растерялся.

- Я предположил, что ты признавался в любви, Алисии!

Метсон вспыхнула. Она с укором и обидой посмотрела на Боуда.

- Никогда я не признавался ей в любви, - начал было с пылом возражать Савьера, но Боуд мягко остановил его словами:

- Так у тебя есть время чтобы это сделать!

Сказав эти слова, Боуд, а вслед за ним Шондер и Хейс поднялись из - за стола, оставив изумлённых и немного растерянных Савьеру и Метсон наедине.

Как только они отошли на достаточное расстояние, Хейс пробормотал под нос.

- Взрослые люди, а ведут себя как дети. Может этот мерзавец сделает ей предложение и наконец оставит мою жену в покое?

Боуд и Шондер расхохотались. Чуть позже, все трое увидели, как Савьера и Метсон встали из - за стола и куда-то ушли.

Ночь прошла в относительном спокойствии. Уже в начале шестого утра, Боуд и Шондер поднялись. Хейс крепко спал. Его не стали будить. Боуд и Шондер умывались в одних майках, когда к ним подошли Метсон и Савьера. Оба выглядели радостными и счастливо улыбались.

- Мы решили пожениться! - с сияющими глазами сообщила Метсон.

Шондер на мгновение опешил. Боуд же предполагал подобное развитие событий. Это было заметно по его мимолётной улыбке.

- Рад за вас! - Боуд со всей сердечностью произнёс эти слова. За короткое время, оба стали очень близки ему.

- Мы хотим пожениться, сразу после возвращения домой! - говорила снова Метсон.

Боуд снова улыбнулся и обратился к вопросом к Савьере.

- А ты ничего не скажешь?

Савьера показал пальцем на Метсон и с показным самодовольством ответил:

- Всю ночь меня уговаривала!

- Что? - возмущённо воскликнула Метсон, - всё обстояло как раз наоборот и, ...

- она осеклась, когда увидела, что все, в том числе и её будущий муж смеются. Через мгновение, осознав, что он просто разыграл её, она сама залилась весёлым смехом.

Пока они смеялись, показали, вздымая за собой длинный шлейф густой пыли, один за другим, пять специально оборудованных грузовиков. Они выстроившись в ряд, остановились в двух десятках метрах от них. Из первой машины показалась улыбающаяся профессор Коэл с двумя своими помощниками. Она была одета в

комбинезон и кепку. Выйдя из машины, профессор некоторое время откашливалась. Кружившая в воздухе пыль, забивалась ей в рот. Боуд заспешил ей навстречу.

Шондер оставил Метсон и Савьеру одних и отправился будить Хейса. Он вошёл в палатку и нависнув над спящим Хейсом, громко закричал:

- Вставай Хейс! Твоя мечта сбылась!

Глава 38

Боуд и профессор Коэл обнялись.

- Я так благодарна тебе Джеймс, - с восторгом заговорила профессор и указывая на грузовики продолжала говорить с прежним восторгом, - даже в университете у меня не было такого оборудования. С таким оборудованием, я могу проводить любые, даже самые сложные опыты прямо на месте.

- Рад, что сумел угодить тебе Энн. - Отвечал Боуд. - Располагайся поудобней, разворачивай свою лабораторию. А как освободишься, дай знать - мы обсудим предстоящие действия.

-Договорились!

Через несколько часов после этого разговора, к Боуду подошёл инженер, возглавляющий раскопки. Он сообщил, что на глубине 16 метров они обнаружили очень необычное стекло. Сейчас это место расчищается в ручную, - счёл нужным добавить он.

Боуд отправился вместе с ним к воронке. Несколько часов подряд, он стоял на её крае и наблюдал за работой нескольких десятков рабочих, которые вручную очищали поверхность стекла от песка. Когда всё было очищено, Боуд и инженер спустились в воронку. Пульс Боуда резко участился. Он почувствовал, что на мгновение у него перехватило дыхание. Всё, описанное отцом Джонатаном лежало перед ним. У Боуда мгновенно отпали все сомнения. Пять стеклянных куполов. Одно большое. Четыре малых. Перед ним находилась крыша святилища.

Несколько дней спустя, Боуд работал в одной из специально оборудованных машин вместе с профессором Коэл. Лаборатория всё ещё не была развёрнута, поэтому, они решили провести короткое совещание именно здесь. Боуд внимательно слушал профессора Коэл, отмечая про себя отдельные моменты.

- Пять куполов. Каждый из них пересекает серая линия, как и говорил Парк. Купола, очень необычной геометрической формы. Мне даже трудно подобрать сравнение. Возможно, что то похожее получилось бы, если соединить пирамиду, идеальный круг и прямоугольник. Несмотря на необычные формы, они совершенны. Купола, - продолжала профессор, - плавно входят в камень. Они как бы вживлены в скалу. Иначе не скажешь. Мы нигде не смогли найти никаких соединений стекла с камнем. Под куполами ясно виден огромный каменный зал. Мы рассмотрели три проёма, которые находятся на уровне пола. По всей видимости, это нечто вроде дверей, которые куда то ведут. Приблизительная высота от куполов до пола, порядка 15 - 20 метров.

- Странно, - пробормотал Боуд, - как мне помнится, вы говорили о других цифрах.

- Я сама ничего не понимаю, - призналась профессор Коэл, - но я надеюсь мы вскоре выясним, куда подевалось остальное.

- А как насчёт той надписи на полу, о которой ты упоминала? - спросил Боуд.

- Надпись? - было заметно, что профессор напряглась, - она очень странная Джеймс. Ничего подобного Парк не говорил. И ничего подобного не предполагали мы. На первый взгляд она выбита на полу. Точнее сказать сейчас не могу. Скажу, как только войдём внутрь. Так вот, - продолжала профессор, - надпись сделана на латыни.

- Как ты думаешь Энн, каков возможный возраст этой надписи?

- Первое упоминание латыни относится к шестому - пятому веку до нашей эры.

Это максимальный возраст надписи. Минимальный же, не менее 2000 лет. Скажу с

точностью до одного века, после того как возьмём пробы с надписи.

- А почему ты уверена, что не менее 2000 лет? Чем это обосновывается?

- Ты сам поймёшь, когда услышишь перевод этой надписи!

Профессору не дали ответить. Дверь машины открылась. В проёме открытой двери показались две головы. Савьеры и инженера ведущего раскопки.

- Он не хочет доставать образцы стекла для ваших опытов профессор! - с ходу доложил Савьера.

Боуд выразительно посмотрел на инженера.

- Вы здесь для того, чтобы не задавая вопросов выполнять все мои распоряжения. Вернитесь и немедленно сделайте то, о чём попросила вас профессор Коэл.

- Я не могу это сделать!

- Почему же?

- Мы всё перепробовали. Ничего не выходит. Мы привезли с собой специальное лазерное оборудование. Оно способно в доли секунды сделать отверстие в дюйм, скажем в железе толщиной 15 - 20 см. Это самое совершенное оборудование на сегодняшний день. Но тем не менее, мы четверть часа пытались пробиться этим оборудованием, ничего не получается. На стекле даже пыли, даже следов не остаётся. Ни с чем подобным, мы раньше не сталкивались. Я даже не слышал, что существуют стёкла такой прочности.

- Всё можно сделать, - уверенно предположил Савьера, - отскребите, продырявьте, прострелите наконец. Отлетит какой ни будь кусок стекла и дело будет сделано.

- Прострелить? - переспросил с изумлением инженер. - Да это стекло прямое попадание атомной бомбы выдержит. Из чего по вашему я должен стрелять?

Боуд поднял руку, видя что между Савьерой и инженером собирается разгореться спор. Он предложил инженеру продолжить раскопки, а Савьере посоветовал оставить его в покое. Когда дверь за ними закрылась, Боуд вновь вернулся к прерванной теме:

- Так что же там за надпись Энн?

Слегка помедлив, профессор всё же ответила на его вопрос. У Боуда холодок прошёл по всему телу, когда он услышал её ответ:

- Да воздастся каждому сыну - равно тому что воздал он отцу своему!

Глава 39

В последующие две недели, работы продолжались полным ходом. Святилище полностью очистили от песка, а воронку в которой он находился - накрыли навесом, чтобы с воздуха не было заметно, что там находится. Основные работы были закончены. Поэтому Боуд распорядился убрать всю строительную технику. Вместе с ней, объект покинули и строители участвующие в раскопках. Было оставлено около десяти человек рабочих и то по настоятельной просьбе профессора Коэл.

Боуд за это время почти не общался со своей командой и почти не интересовался работой профессора Коэл. Всё своё свободное время, он проводил в своей палатке с ручкой и блокнотом. Сюда он всегда записывал отдельные свои мысли. Все, те из его команды, кто видел его в эти дни, находили его очень задумчивым. Зная его, они были почти уверены, что Боуд взялся за очередную головоломку. Хотя надо признаться, что мало кто понимал, какую именно. По большому счёту, всё было ясно и понятно. Но нет, Боуд снова о чём то думал. Только о чём?

Достаточно было заглянуть в блокнот, для того чтобы понять это. Весь блокнот был исписан всего лишь двумя фразами. И примечательно, что они почти всегда располагались рядом. И лишь изредка, Боуд писал одну фразу, а под ней вторую. И наоборот.

И сейчас, сидя в одиночестве, в палатке за походным столом, Боуд с глубоко задумчивым видом, медленно перелистывал блокнот. Так он дошёл до последней

страницы блокнота, которая всё ещё была пуста. Боуд взял ручку и снова написал;

- Святилище хранит проклятие отца и любовь сына!

А снизу сделал другую надпись:

- Да воздастся каждому сыну - равно тому что воздал он отцу своему!

Глядя на эти слова, Боуд начал вертеть ручкой. Время шло, а выражение его лица не менялось. Было заметно, что он абсолютно ничего не понимает в словах, которые он написал.

- Что же это может значить? - пробормотал себе под нос Боуд, - каким образом они связаны? Что появилось раньше? И как это может быть связано с тайной «пятого уровня»?

- Знакомая картина. Задумчивый Джеймс! - раздался весёлый голос.

Боуд оторвался от своих размышлений и с удивлением уставился на директора ФБР и сенатора Рендола, невесть откуда появившиеся в палатке. Оба вымокли до нитки.

- Вы купались?

Оба остоленело уставились на Боуда.

- Да что с тобой Джеймс? - раздался озадаченный голос директора ФБР, - на улице вот уже несколько часов идёт ливень. Мне казалось, что из палатки он должен был хорошо виден. Если не считать конечно того факта, что он во всю барабанит по крыше твоей палатки.

Боуд прислушался. А ведь действительно идёт дождь. Он явственно различил звук падающего дождя. Да и через полог палатки, он был прекрасно виден. Как же я его не заметил? - удивился самому себе Боуд.

Сенатор Рендол и директор ФБР подсели к нему за стол. Оба вытирали платками намокшую голову.

- Есть новости Джеймс? - спросил сенатор и тут он заметил блокнот, лежащий перед Боудом и прочитал надписи сделанные им. Директор ФБР тоже прочитал их. Они обменялись понятливыми взглядами. Им стало ясно, чем был настолько занят Боуд, что не замечал очевидных вещей.

- Не забивай голову Джеймс, - посоветовал сенатор, - это ведь совсем просто. Когда ты сообщил нам об этой надписи, мы даже значение ей не придали. Она слишком простая. Мы эти слова слышали тысячи раз, так что лучше тебе заниматься святилищем.

- Слишком простая? Слышали тысячи раз? - переспросил Боуд, - тогда сенатор, вам будет не трудно объяснить мне, её значение.

- Пожалуйста! Вторая надпись всем нам знакома. Её впервые озвучил Иисус Христос. Он имел ввиду неблагодарных сынов. Вот и всё. А вторая...

- И где вы видите неблагодарных сынов, сенатор? - перебил его Боуд.

- Ну это же общие слова Джеймс. Выражение, которое ничего конкретно не имеет ввиду. Кому как тебе этого не знать.

- Сенатор! - выразительно произнёс Боуд, - если вы помните, вначале был найден кусочек послания. Именно благодаря ему, сегодня мы находимся здесь. На нём было написано:

- Святилище хранит проклятие отца и любовь сына! Мы находим святилище. Здесь есть другая надпись: Да воздастся каждому сыну - равно тому что он воздал своему отцу! Нет никаких сомнений - продолжал Боуд, - что именно в последних словах заключен смысл первых.

- Ну это же просто Джеймс! - с места воскликнул сенатор Рендол.

- Да? Интересно послушать сенатор. Я вот за две недели размышлений пришёл к определённом выводу. Чем больше я думаю об этих словах, тем яснее понимаю, что понять их смысл чрезвычайно трудно.

- Джеймс эти слова означают, что Иисус любил нас или своего отца и... , сенатор запнулся, а Боуд подхватил его мысль;

- И за это господь его проклял? Так получается? Именно так! - ответил Боуд сам на свой вопрос.

- Но это же полный бред! - заметил директор ФБР не упустивший ни одного слова из разговора.

- Вот именно, - согласился с ним Боуд, - поверьте, с какой бы стороны мы не подошли к этим фразам, получается полная бессмыслица. Но смысл есть несомненно. И он очень далеко запрятан. Честно говоря, мне даже кажется, что смысл этих слов понять невозможно.

И сенатор и директор ФБР не согласились с ним. Неизвестно, как долго бы продлился спор, если б в палатке не появилась профессор Коэл. Она сразу поздоровалась со всеми. Затем сбросила с себя дождевой плащ и села рядом с Боудом.

- Каковы успехи уважаемый профессор? - поинтересовался сенатор Рендол.

- Незначительны, - сосредоточенный взгляд профессора упёрся в сенатора, - мы обследовали всё святилище, но часовни с телом Генриха У так и не нашли. По всей видимости, его там просто нет.

- Нет? - поразился сенатор. Они снова обменялись удивлёнными взглядами с директором ФБР. Боуд слушал вполуха. Его больше занимали фразы над которыми он размышлял всё последнее время.

- Объясните подробнее! - попросил сенатор.

- У меня есть все данные касающиеся святилища, - у профессора Коэл был серьёзный вид, а голос звучал деловито. Хотя иногда в нём проскальзывала напряжённость, мы просчитали точные размеры. Святилище - 53 метра в высоту. 312 метров в ширину и почти столько же в длину. Это самая настоящая скала, если не считать этих странных куполов. Впрочем, там есть ещё одна особенность. Один из моих помощников, долгое время занимался происхождением земли. Он утверждает, что скала имеет искусственное начало. Её создала не природа, а скорее всего она была перенесена из другой местности.

- Вы понимаете что говорите профессор? - сенатор выглядел растерянным, - даже в наше время такое перемещение практически невозможно.

- Понимаю. Это всего лишь предположение уважаемый сенатор. Хотя, я полностью доверяю знаниям этого человека. И почти уверена, что он не ошибается. Но об этом позже. Этот вопрос всё ещё остаётся спорным, поэтому я выскажусь по нему, когда буду полностью уверена в ответе на него. Что касается святилища, - продолжала профессор, - вход в него находится в 15 метрах от верхней точки. Это нечто вроде грота, входа в пещеру, да вы и сами скоро увидите его. В святилище есть огромный зал от которого идут три разветвления. Два из них довольно длинные. Третий - сразу приводит в тупик. А самое интересное состоит в том, что нигде не обнаружено ничего, ни одного предмета, который хотя бы косвенно указывал на присутствие человека в этом месте. За исключением разве каменных колонн, которые расположены в разветвлениях. Всюду пустота. Голые камни. Я не знаю, что и думать, - призналась профессор Коэл, - Парк рассказывал совершенно другое. До сих пор, сказанное им всегда подтверждалось, но сейчас, нет. Есть ещё кое что. Даже не знаю, как сказать, - профессор Коэл вначале замешкалась, но тут же оправилась и продолжила, - мы взяли пробы с надписи в зале.

Услышав эти слова Боуд мгновенно заинтересовался.

- И что же удалось выяснить?

- Помнишь, что тебе сказал Парк когда мы смотрели картину? - вместо ответа, тихо спросила профессор Коэл.

- О чём ты?

- О Боге!

- Конечно помню! А какое отношение имеют слова Парка к этой надписи?

- Нам удалось определить приблизительную дату появления этой надписи!

- Очень интересно! - Боуда, как и сенатора и директора ФБР, всё более и более интересовали слова профессора, и какова приблизительная дата появления этой надписи?

Ещё прежде чем прозвучали слова профессора, Боуд по выражению лица профессора Коэл понял, что услышит нечто необычное, но он даже близко не предполагал истины.

- С уверенностью можно говорить о дате..., в пятьдесят тысяч лет!

Эти слова..., от них все трое застыли не в силах произнести ни единого слова. Потрясение, изумление, глубокая растерянность владели Боудом, директором ФБР и сенатором Рендолом. Они только и могли что не мигая смотреть на профессора Коэл.

– Ты понимаешь Джеймс, что это значит? – профессор Коэл говорила едва слышно, – это открытие ..., возможно станет самым значимым за всю историю человечества. Мы имеем новую дату и новый источник появления латыни. У нас есть доказательство, что латынь – это язык Господа. У нас появилось очень серьёзное основание полагать, что христианство пустила корни, именно отсюда. И ещё, Христос повторял слова отца своего «Да воздастся каждому сыну – равно тому что воздал он отцу своему! Ты понимаешь Джеймс? Мы получили доказательство божественной связи. И если возможно научно доказать существование Бога, то мы это только что сделали!

Глава 40

Через три дня после этого разговора, в лагерь прибыл отец Джонатан. Вся команда встречала его с огромной радостью. Кроме всего прочего, все надеялись, что ему удастся найти часовню. Едва он прибыл, как вся команда спустилась в котлован и направилась к импровизированной деревянной лестнице, по которой добирались до входа в святилище. Один за другим все семь человек взобрались по крутым ступеням лестницы и вошли внутрь. Все семь человек одновременно подняли головы, осматривая загадочные купола. На первый взгляд, ничего особенного, кроме формы, в них не было. Линии на куполах, выглядели совершенно обычными и на первый взгляд – бессмысленными. Однако, все знали, что за каждой из них скрывается глубокая тайна.

Что ещё вызывало невольный восторг, так это стены. Если внешне, святилище ничем не отличалось от обычной скалы, то внутри всё обстояло иначе. Стены святилища были на удивление ровными и гладкими. При первом же взгляде, создавалось впечатление, что над этими стенами трудилась искусная рука мастера. Оторвавшись, от созерцания стен и куполов, команда Боуда двинулась дальше по залу.

Первым шёл отец Джонатан. Сделав несколько шагов, он остановился. Все сразу же столпились возле него и одновременно проследили за взглядом отца Джонатана. Вначале, он посмотрел на надпись, которая находилась прямо перед ними, а затем поднял взгляд наверх, к куполам. Сразу стала очевидно одно обстоятельство. Надпись, располагающееся полукругом, находилась, точно напротив центра большого купола. Отец Джонатан опустился на колени перед надписью. Сложив молитвенно руки, он прочитал короткую молитву. Затем, он встал и бросив ещё один взгляд на надпись, уверенно двинулся к одному из ответвлений.

– Там тупик, – попыталась было остановить его профессор Коэл, но отец Джонатан не слышал её. У него были полузакрыты глаза и вообще создавалось впечатление, что он находится в некоей прострации. Отец Джонатан прошёл в разветвление и почти сразу же опустился на колени. Он снова молитвенно сложил руки, и закрыв глаза, прошептал:

– Я пришёл святой Генрих! Позволь мне войти к тебе!

Все остальные столпились у входа в разветвление и едва ли не с благоговейным восторгом следили за его действиями.

Отец Джонатан поднялся. Глаза у него были по прежнему закрыты. Отец Джонатан поднялся и медленно направился к четвёртой по счёту от входа колонне, которая ничем не отличалась от других. Руки Отца Джонатана обняли колонну, а в следующее мгновение раздался щелчок. Вслед за ним, раздался скрежет. Колонна, начала сдвигаться вправо. Ещё несколько мгновений и колонна остановилась. Все явственно увидели широкое отверстие в полу и край лестницы у его основания. Отец Джонатан, скользнул внутрь.

- Фонарь, у кого ни-будь есть фонарь? - почему то шёпотом спросил Боуд.
- Сейчас!

Профессор Коэл бросилась из помещения и вскоре вернулась с охапкой фонарей, которые тут же были разобраны. Через мгновение, один за другим, вся группа начала исчезать в отверстиях. На их радость, лестница, оказалась, не очень длинной. Спустившись вниз, они оказались, в таком же коридоре, как наверху. Вокруг них царил крошечная темнота. Они осветили фонариками вокруг себя и увидели, как впереди мелькнула фигура отца Джонатана. Они поспешно двинулись за ним. Но когда, они подошли к тому месту, где его видели - он уже ушёл. Куда? Этот вопрос занимал всех, пока они не увидели дверь, вделанную в стене. Они открыли её и внимательно осматривая всё, у себя под ногами, вошли внутрь.

- Факелы на стенах! - прозвучал чей то голос, - у кого ни-будь есть зажигалка?

Прошло ещё несколько томительных мгновений, а вслед за ними, факел на стене вспыхнул, смутно освещая помещение.

- Здесь есть ещё факелы!

Прошло, не более двух минут, а всё помещение оказалось хорошо освещённым. Это оказалось, небольшое помещение. Здесь стояли два старых грубо сколоченных стола и несколько деревянных стульев. В помещении, имелось три двери. Две по бокам и одна впереди. Несколько человек, обследовали боковые двери, а часть осталась стоять в середине помещения. Вскоре, все вернулись.

- Ну что? Видели часовню? - с нетерпением спросила профессор Коэл

- Там нет часовни!

- А что там?

- Похоже на казарму. Там такие полустгнившие топчаны, которые очень похожи на кровати. И больше ничего.

- А в другой комнате?

- То же самое!

- Значит, идём вперёд! - подытожил Боуд, а вслед за этими словами, они двинулись в следующую комнату. Она оказалась такой же как и предыдущая. И в ней тоже имелось три двери. Они всё просмотрели и не найдя того, что искали, двинулись дальше. Так одна за другой, они прошли девять помещений, в которых ничего интересного не имелось. Никаких следов, которые бы указывали на часовню. Отец Джонатан тоже исчез. Они снова осмотрели все помещения, но не нашли, ни следов отца Джонатана, ни следов часовни.

- Может, он вернулся обратно? - высказал кто то предположение.

И словно, в ответ на его слова, раздался голос самого отца Джонатан. Все немедленно поспешили на голос, который их привёл в четвёртое по счёту помещение, от лестницы.

- Голос шёл отсюда! - уверенно предположила профессор Коэл. Все начали светить фонариками, вокруг себя, пытаясь обнаружить откуда исходил голос Отец Джонатан.

- Я здесь! - раздавался явственный голос, который исходил откуда то справа. В правом углу имелась ниша. Голос раздавался оттуда. Все бросились туда и сразу увидели отверстие в полу, которое прежде не заметили. К самому краю, была прикреплена верёвочная лестница. Пока, они высвечивали нишу, пытаясь определить насколько она глубока, внизу появился свет, который становился всё ярче. Первым, в нишу скользнул Боуд. А за ним, полезли все остальные. Нижний край лестницы, доставал до самого пола, нижнего уровня помещения. И один за другим, помогая друг другу, они спустились, без помех - вниз. В помещении, где они оказались, ярко горели факелы на стенах. Все, как один застыли, при виде представившегося им зрелища. Подземное помещение, в котором они оказались, было просто огромным. Достаточно было всего лишь одного взгляда, чтобы понять предназначение этого места. Здесь всё было, буквально наткано, старинными кузнечными мехами и наковальнями. На сотнях столах, стояли громоздкие железные формы, рядом с которыми лежали куски светлого металла различной формы. Прямо, перед ними, стоял огромный

деревянный щит. В нём были вбиты большие гвозди, на которых висели кожаные сумки, из которых торчали, светлые оперенья стрел. Под ним стоял, целый ряд арбалетов. Поодаль, в куче, были сложены – топоры, копья, мечи и много другого старинного оружия. Всё, всё вокруг них показывало, что люди, которые обитали в этом месте, вели ожесточённую войну. Первой опомнилась, профессор Коэл. Она подошла к щиту и наугад, вытащила одну из стрел. Внимательно осмотрев её, она повернулась к остальным.

– Серебряная стрела!

– Вы уверены? – Боуд затаил дыхание, как впрочем и остальные.

– Абсолютно! Похоже, здесь всё оружие сделано из серебра! Это огромное богатство!

– Богатство не здесь, оно немного дальше! – раздался голос Отца Джонатана. На какое то мгновение о нём забыли. А сейчас, все снова повернулись к нему. Лишь Боуд осмелился спросить о том, что подумали все.

– Часовня?

Казалось у всех остановилось дыхание, пока голова Отца Джонатана медленно клонилась вниз, подтверждая догадку высказанную Боудом.

– Идите за мной!

Отец Джонатан, уверенно двинулся, между всех этих столов, мехов и навальной. Никто, не отставал от него ни на шаг. Отец Джонатан свернул налево и вскоре вошёл в одно из многочисленных ответвлений, что имело это помещение. Они прошли сквозь полукруглую арку без дверей и оказались в каком то коридоре. Они миновали его и увидели два ответвления. Отец Джонатан уверенно двинулся по правому от них ответвлению и через несколько минут, они попали в круглую комнату, у которой не было другого выхода, за исключением того, через который вошли они. В который раз, за сегодняшний день, все застыли, чувствуя дрожь в теле и не в силах отвести взгляда от четырёх красных пятен, на одной из стен. Отец Джонатан прошёл туда.

– Во имя отца, сына и святого духа!

Пальцы Отца Джонатана дотрагивались до красных пятен, как и положено при крещении. Все замерли, ибо наблюдали по меньшей мере – чудо.

Послышался лёгкий звук, а вслед за ним, часть стены, начала уходить назад, освобождая проход.

– Нужен свет! – раздался чей то хриплый голос.

– Там есть свет! – последовал ответ Отца Джонатана. А вслед за этими словами, он вошёл в освобождённый стеной – проход. Вслед за ним, вошли все остальные. Помещение, в котором они оказались, было небольшим по размеру. Здесь так же, не было ни окон, ни дверей.

Все сразу увидели стол, покрытый красной материей. На столе стоял старинный подсвечник, с тремя свечами. Свечи ярко горели, освещая толстую книгу и сложенную рядом, грудку стекла. В нескольких шагах, от стола, почти посередине зала – была сооружена маленькая часовня, в которой тоже ничего не имелось за исключением низенькой двери. Никто, не мог пошевелиться. Все смотрели на это чудо, не в силах поверить своим глазам. Лишь профессор Коэл, подошла к столу и дрожащими руками взяла книгу. Увидев надпись, сделанную на книге, она не смогла сдержать крик. На глазах у профессора Коэл появились слёзы.

– О господи, о господи, – только и могла повторять она.

– Что? – охрипшим от волнения голосом спросил Боуд, – что там написано?

– История Генриха У, божьей милостью короля Англии, написана им собственноручно!

Едва прозвучали эти слова, как Отец Джонатан подошёл к часовне и распахнул дверь.

В глаза бросилось пламя свечей. Всех, мгновенно прошиб холодный пот. На каменном пьедестале лежал человек, в точности описанный отцом Джонатаном и в точности соответствующий изображению на картине. Он был словно живой. Даже цвет лица не изменился.

Рядом с пьедесталом , на каменном полу, стоял кубок. В него, с указательного пальца, этого человека, стекала кровь.

Глава 41

- 1418 год от рождества Христова!

Утром, того памятного дня, что перевернуло всю мою жизнь - я был счастлив как никогда.

Ко мне, в палатку пришёл мой кузен - герцог Бедфорд и на коленях поднёс, ключи от города Руана. Город, который, ожесточённо сопротивлялся много месяцев - сдался. Голод принудил жителей Руана, отворить ворота города. Осада закончилась полной победой.

Я разбил французскую армию при Азенкуре, а сегодня, принудил покориться Руан. Дорога, на Париж была свободна. Я уже видел себя, королём Франции, ибо знал, что нет силы способной остановить мою сорокатысячную армию. В честь этой победы, я на три дня, отдал город в руки моих солдат, позволив им делать, всё что они пожелают. Я считал, что они заслужили это право, ибо сражались доблестно и умело. Днём, я устроил пир в честь победы. В мою палатку были приглашены все военные начальники из числа тех, кто сопровождал меня в походе на Францию. Мы пиروвали до самого вечера, а когда стемнело, я оставил пирующих и в сопровождении двух стражей, отправился на близлежащий холм. Взобравшись на него, я с гордостью смотрел на мой лагерь. Сотни палаток, тысячи огней. Везде шум и радостные крики. Я видел перед собой и стены Руана. Но это было уже не то затишье, как раньше. Город был ярко освещён пламенем многочисленных пожаров. Отблески огня, поднимались далеко ввысь. До меня доносились крики помощи. Но я лишь радовался. Участь Руана была решена в тот день, когда они отказались добровольно сдать город. Что ж, пусть же теперь пожинают плоды своего упрямства. Я провёл несколько часов на холме, наслаждаясь зрелищем горящего города, и уже глубокой ночью вернулся обратно в палатку. Никого уже не было. Все ушли. Я выпил вино и собирался лечь спать, когда неожиданно, увидел, рядом с собой... женщину с младенцем на руках.

Я был удивлён тем обстоятельством, что стража пропустила её внутрь. Женщина, как то странно смотрела на меня, а что более всего поразило меня, так это грудной младенец. Мне показалось, что он смотрит на меня с укором. Я протёр глаза, считая, что выпил слишком много вина, но услышал голос женщины.

- Генрих! - сказала она не повышая голоса, - останови зло.

Генрих? Даже моя супруга не смела обратиться ко мне таким образом.

Я пребывал в гневе и громко позвал стражу. На мой зов, прибежали четыре человека с мечами наперевес. Я указал им на женщину с младенцем и приказал немедленно вывести её из палатки. Я был удивлён тем обстоятельством, что мой приказ остался невыполненным. Стражи, из моей личной охраны, которые за много лет, ни разу меня не ослушались - бездействовали.

Я пришёл в ярость. И ещё раз очень громко и ясно приказал вывести женщину с младенцем из палатки. При этом, я снова указал на неё. Головы стражей повернулись в её сторону, но они по прежнему бездействовали. Более того, у всех четырёх стражей появилось на лице растерянное выражение, словно они не знают как поступить. Я гневно обратился к ним.

- Вы ничтожества, отказываетесь выполнить мой приказ?

- Ваше величество, - осмелился ответить один из них, - мы выполним любой ваш приказ, даже если он будет означать для нас смерть, но этот не можем.

- Почему? - спросил я у них.

Ответ который я услышал, просто порастил меня.

- Ваше величество, мы не видим здесь никакой женщины с младенцем!

- Как не видите? - вскричал я, - а это кто?

Я снова показал на стоящую рядом со мной женщину с младенцем.

- Простите ваше величество, но рядом с вами никого нет!
На этот раз, ответ стражей прозвучал более уверенно. Я замолчал, пытаюсь ясно осмыслить происходящее. Либо я выпил слишком много, либо я схожу с ума, либо стражи решили надо мной подшутить, ничего другого в голову не приходило. Я искоса посмотрел на женщину. В ответ, она мягко улыбнулась и сказала:

- Генрих, они не видят нас и не слышат!

- А почему тогда, я вас вижу? - спросил я у женщины.

- Ваше величество, с кем вы разговариваете? - раздался осторожный голос одного из стражей.

Я повернулся к нему и раздражённо ответил:

- С женщиной, с кем же ещё!

- Но ваше величество, здесь нет никакой женщины!

- Нет, нет, - повторяя это слово, я протянул указательный палец и дотронулся до руки младенца.

- Вот младенец...

Едва я произнёс это слово, как все четыре стража одновременно рухнули на колени передо мной и молитвенно воздели руки. Я услышал шёпот, который звучал словно молитва.

- Ваше величество, перед вами богоматерь, а младенец до которого вы дотронулись - Христос!

Я взглянул на свою руку. Палец, который коснулся руки младенца - кровоточил. Едва, я осознал, кто перед мной стоит, как увидел ещё одно чудо. Младенец, сошёл с рук матери и подошёл ко мне. Я опустился перед ним на колени.

Младенец положил передо мной грудку стекла и сказал:

- Останови зло Генрих! И запомни каждое слово, которое ты услышишь, ибо когда ты будешь в смятении или перестанешь понимать происходящее - именно в них будут все ответы. В них скрыта величайшая истина. Вот слова, которые велел передать тебе отец мой.

- И да воздастся каждому сыну - равно тому, что он воздал отцу своему! Когда я поднял голову, ни младенца, ни Богоматери, не было в палатке. На мгновение, мне показалось, что всё это привиделось. Но мой палец кровоточил, и передо мной лежала грудка стекла.

Даже теперь, по происшествии 20 лет, когда я нахожусь глубоко под землёй и пишу историю своей жизни - моя рука дрожит, при воспоминаниях о тех мгновениях. Все эти годы, я надеялся, что снова увижу божественные лики, но тщетно - они более не являлись мне.

К величайшему моему огорчению, я не смог разгадать смысл слов, сказанных мне - божественным младенцем. Вначале, я думал, что разгадка проста. Однако, проходили годы, и я всё больше понимал, что истинный смысл, всё дальше ускользает от меня.

Это великий грех, но я сожалею о том, что не смог понять значение этих слов, более, чем о своей родине, супруге и сыне - оставленных мною.

Но я не могу сказать, что не приблизился к разгадке этих слов. Возможно, я очень близок к ней. Но у меня не остаётся времени. Час мой смертный близок. Я чувствую это. Поэтому, завещаю эти слова, как и это святое место, и всё, что в нем находится, а так же заботу о моём прахе - Джонатану Парку, которого я видел в своём видении и который войдёт ко мне спустя несколько столетий.

Разгадай значение этих слов Джонатан. Разгадай, иначе мне не будет покоя и в ином мире. Я оставляю одну подсказку. Плод моих двадцатилетних размышлений. В сказанных мне, Божественным младенцем, словах, заключены две тайны. Тайна человеческая и тайна Божественная. Когда ты поймёшь что это за тайны и они вольются воедино - это и будет разгадкой.

Я продолжаю писать историю своей жизни.....

В ту же ночь, я, взяв одно из стекол, оставленных мне божественным младенцем, вместе с четырьмя своим стражами, которые с той минуты и до

последнего моего часа, более не расставались со мной, и частью личной гвардии, я отправился верхом на лошадях в осаждённый Руан. Событие, прежде радовавшее меня, почему то начала вызывать во мне, глубокое отвращение. Во мне настойчиво билась одна мысль. Надо остановить убийства безвинных людей.

Я не буду рассказывать о том, какой ужас испытал, при виде многочисленных окровавленных тел, рядом с которыми хохотали, мои пьяные солдаты. Я не буду рассказывать, в каком состоянии были улицы и дома. Но одна сцена, меня особенно поразила.

Возле одного из домов лежала груда мёртвых тел. Прямо на телах, пиروвали мои солдаты. Гнев обуял, всё моё существо. Мне хотелось убить всех их на месте. Но я сдержался...

Я начал громко кричать, приказывая всем немедленно прекратить эти бессмысленные убийства. Прошло совсем немного времени. Когда солдаты видели меня и слышали мои слова, они не только прекращали погром, но как мне казалось, даже трезвели. Ибо мой гневный облик, мог внушить ужас любому из них.

По улицам. Начал раздаваться шёпот: Король, король в городе...

Прошло несколько часов, в течении которых, я ходил по улицам и следил за тем, чтобы бесчинства прекратились. Моя личная гвардия, мгновенно утихомиривала тех немногих, которые были настолько пьяны, что не могли ничего понять.

Я не мог вернуть к жизни убитых, но о живых я позаботится мог. И я сделал это. Убийства в городе были прекращены, а оставшиеся в живых получили хлеб. Но несмотря на то, что, я смог за короткое время установить порядок в городе и вроде бы всё вокруг становилось спокойно – меня охватывало всё большее беспокойство, название которому я не мог дать. Я не понимал, что меня тревожит.

Неожиданно, и для себя и для моего окружения я двинулся в сторону полуразрушенного, городского магистрата. Все молча следовали за мной. Я не замечал ничего вокруг себя и целенаправленно двигался вперёд. Беспокойство моё нарастало. Не знаю почему, рука моя достала из камзола, кусочек стекла. Сжимая, этот стекло в руках, я обогнул магистрат и вошёл в низкую отворённую дверь, что вела к самому большому винному погребу в городе. Я спустился вниз, где стояли ряды огромных бочек с вином и почти сразу же остановился как вкопанный. Пол в винном погребе, был залит красной жидкостью. В отличие от моего сопровождения, я сразу понял, что это не вино. Это была кровь. Человеческая кровь. Ею был залит весь погреб. И в то мгновение, я понял собственное беспокойство. Здесь обитало зло и я шёл уничтожить его.

– Приведите всех, кого найдёте здесь! – громко приказал я.

Около десяти человек с оружием бросились в разные стороны, выскивая обитателей этого погреба. Почти сразу же, я услышал душераздирающие крики. Кричали мои солдаты. Ещё около 15 человек стояли рядом со мной. Они мгновенно обступили меня, защищая от возможной опасности. Мы слышали шум сражения, а потом увидели солдат. Из десятиерых, осталось всего шесть человек. Обороняясь, они отступали назад. И вскоре, я увидел, кто на них нападал.

То что это были не люди – не было никаких сомнений, хотя они выглядели в точности как мы. Мечи вонзались в их тела, но они не умирали. С перекошенным от злобы лицом и оскаленным ртом, они бросались на моих солдат и зубами рвали их плоть. Оружие, не причиняло им не малейшего вреда. Я увидел, как у тех, кто находился рядом со мной, волосы встали дыбом.

Я поднёс стекло к глазам и увидел, что глаза этих существ, отливают жёлтым блеском.

– Назад! – громко скомандовал я моим солдатам.

Услышав мой приказ, уцелевшие солдаты побежали ко мне, а эти ужасные создания, которых было не менее десятка – остановились, сверля нас взглядами. Их лицо, вся одежда были в крови. Не испытывая, ни малейшего

страха, я вышел вперёд. Меня тут же собирались окружить, но я повелительным жестом остановил своих солдат.

– Это моя битва! – сказал я моим солдатам.

Я вытащил свой меч из ножен и приложив кровоточащий палец к его острию, провёл им от начала до конца. На лезвие меча, осталась кроваво красная полоса. Не раздумывая ни мгновенья, я в одиночку пошёл на этих существ. Сразу два из них, проделав огромный, нечеловеческий прыжок, бросились на меня. Первому, я отсек голову, а второму, воткнул меч в живот. За мной раздался единый вздох. Оба существа, дымилась в местах, где коснулся их, мой меч. Затем, у них началось дёргаться тело и через мгновение они, издавая дикие, нечеловеческие вопли – затихли. Оставшиеся существа попятились назад, а вскоре исчезли с наших глаз.

– Оружие наперевес! – скомандовал я.

Все мои солдаты вытянули мечи. Я подходил к каждому и касался острия его меча, кровоточащим пальцем. После этого, я приказал обыскать весь погреб. Все существа были найдены и убиты, моими солдатами.

Впоследствии, я обозначил эти существа, одним словом – «Вампир» и дал им первый уровень зла. Они похоже на людей, с тем лишь отличием, что гораздо сильнее нас, живут очень долго и питаются человеческой кровью. Им достаточно раз в месяц выпить человеческой крови, и охотятся они только по ночам. Эти существа легче всего убить. Для этого, не нужно особого оружия. Не нужно святой крови, достаточно просто вырезать им сердце.

Случившиеся, стало достоянием всей моей армии. Они и прежде относились ко мне с глубоким уважением, но после случившегося, меня стали просто боготворить. В армии, глубоко укоренилось мнение, что я святой и избран Господом, для того, чтобы покарать зло. Не знаю, насколько это правда, ибо признаюсь честно, никогда не чувствовал в себе святости.

Произошедшее, привело меня к мысли о создании отдельного полка. Солдаты этого полка впоследствии получили название «воины Христа».

Вскоре, один случай наглядно показал, что слухи обо мне, известны не только моей армии, но и за её пределами.

Ко мне привели женщину, которая держала на руках грудного младенца. Женщина была одета во всё чёрное. Чёрного цвета, была даже накидка на голове.

Вначале, меня охватило ликование, потому что, я принял её за Богоматерь, но вскоре понял, что глубоко заблуждаюсь. Женщина, оказалась француженкой, а вернее сказать – Нормандкой. Она жила в одной из деревень, расположенные, в непосредственной близости от Руана.

Вместе со мной, в палатке, находились несколько моих приближённых. Все они, участвовали вместе со мной, в десятках сражениях и просто не знали, что такое страх. Но позже, они мне признавались, что во время рассказа этой женщины, у них волосы вставали дыбом от ужаса.

Я стараюсь, как можно точнее, описать происходящие события, поэтому предлагаю вам самим судить о её рассказе, который повторяю слово в слово.

Глава 42

Рассказ Нормандки

Я потеряла родителей несколько лет назад. Мы с сестрой остались одни. Некому было о нас позаботиться. Мы трудились не покладая рук, чтобы как то выжить и не умереть с голода. Сестра была на два года старше меня, поэтому основная тяжесть легла на её плечи. Хотя я помогала ей, как только могла, я не могла не видеть, как тяжело ей приходится.

Рядом с нами жил плотник Гоше. Он рано женился и рано потерял свою жену. У него не было детей, но зато имелось хозяйство и жил он, не испытывая нужды. Он был в два раза старше моей сестры, но это обстоятельство, не остановило её. Я всё чаще видела их вместе. И хотя мне минуло только 16 лет, я отлично

понимала, смысл этих встреч. Я не раз пыталась поговорить с сестрой на эту тему, но каждый раз наталкивалась на отчуждение. Больше того, мне казалось, что сестра которую я горячо любила и всей душой желала счастья, смотрит на меня с ненавистью. А однажды, во время одной из попыток, она прямо заявила мне:

- Ты не хочешь, чтобы я вышла замуж за Гоше, потому что сама влюблена в него. Но запомни, он мой. Никто и никогда не встанет между нами! Я пришла в ужас, услышав её слова. И как я не пыталась объяснить ей, что не собираюсь мешать её счастью, а просто хочу помочь ей – ничего не получалось. Сестра замкнулась в себе, а позже начала избегать меня. С того самого разговора, между нами пролетела тень отчуждения и ненависти. Каждый жест, каждое слово моей сестры, были наполнены ими. Часто, я плакала уткнувшись в подушку. У меня был только один родной человек, и того я потеряла. Сестра перестала обращать на меня внимания. Всё чаще, еды в доме не оказывалось. Хотя, я видела, что каждый раз сестра возвращалась домой, сытая и довольная.

Мне пришлось самой заботиться о хлебе. И пусть мало, но я зарабатывала честным трудом. И это труд не давал мне умереть с голода. Работы в деревне, становилось всё меньше, а вскоре и совсем закончилась. Чтобы как то выжить, мне пришлось искать работу в соседней деревне.

Единственный, короткий путь, лежал через кладбище. Был и второй путь. Но он был намного длиннее. Я не могла воспользоваться им, просто потому что, у меня не хватило бы времени, добираться в соседнюю деревню и обратно. Почти сразу после того, как я начала ходить на работу в соседнюю деревню, моя сестра покинула дом. Мы перестали с ней видеться. Да и зачем? Она меня ненавидела, хотя я так и не смогла понять за что именно.

Как то раз, я задержалась на работе. Была глубокая ночь, когда я возвращалась домой. Я всегда боялась кладбища, поэтому когда вступила туда, шла очень медленно и постоянно оглядываясь. Я шла, по узкой вытоптанной тропинке, между рядами могил, когда заметила слабый огонёк. Огонёк поблескивал в той стороне, где находилась могила моих родителей. Я испугалась и ускорила шаг..., но через какое то время – остановилась. Мне показалось, что я услышала голос моей сестры. Несмотря на страх, который я испытывала к этому месту, я всё же набралась смелости и пошла по направлению к огоньку. И чем ближе, я подходила к нему, тем явственнее слышала голос своей сестры. Она была там. Но почему в столь поздний час? Мне было непонятно. Чем ближе, я подходила, тем медленнее шла. Почему то, меня охватило предчувствие, что я увижу нечто ужасное.

Увиденное, оказалось гораздо страшнее всего, что я могла только себе представить. Я стояла, не в силах пошевелиться. Ужас сковал всё моё тело, когда я увидела свою сестру.

Она лежала обнажённая, на могиле наших родителей. У каменного надгробья горела свеча. Сестра, совокуплялась с мужчиной, прямо на могиле. Ещё не видя лица этого мужчины, я догадалась, что это был Гоше.

Вероятно, я закричала. Потому что, оба одновременно повернули ко мне голову. Я увидела испуг в глазах моей сестры, но это было ничто в сравнении с тем, что я увидела, когда мужчина повернул ко мне своё лицо..., ибо это был..., мой отец!

Я даже выразить не могу, насколько поразили меня слова этой женщины. Я не сдержался и воскликнул:

- Не ты ли говорила, что твои родители умерли?

В ответ, женщина подняла на меня своё печальное лицо и устремив на меня, ещё более печальный взгляд ответила.

- Да, мой король. Отец мой умер за четыре года до той ночи! Но тем не менее, это был именно он. Можете считать меня за сумасшедшую. Можете считать кем угодно. Но я не могла ошибиться.

История этой женщины, всё более захватывала меня и я с нетерпением попросил её продолжать.

Не помню, как я добралась домой – продолжала рассказывать женщина, – помню, как сердце бешено билось. И несмотря на весь испытанный мною ужас, я нашла в себе силы и приняла все меры, для того, чтобы защититься от них, если они придут за мной. Я заперла дверь на засов, а потом завалила и дверь, и окна, той скромной обстановкой, что у нас была. Прodelав, всё это, я присела на корточки в углу и обернувшись одеялом, начала ждать. Я даже дышать старалась как можно реже. Страх, ужас – полностью владели мною. Я молила Господа, чтобы поскорее настало утро и кончился весь этот кошмар.

Внезапно, я услышала стук в дверь. Сердце моё, едва не остановилось от страха. Я сжалась в маленький комок. Из всех чувств, остался только, страх и слух. И оба были обострены, как никогда. Стук повторился, но уже громче. Я молчала и надеялась, что они уйдут. В дверь начали стучать беспрерывно. Громкий голос просил отворить дверь. К своей великой радости, я узнала голос. Это был Гоше, наш сосед. Я бросилась к двери и быстро освободив её, открыла ему. Гоше был не один. С ним пришли ещё несколько мужчин. Как только, я его увидела, сразу же бросилась ему на грудь и разрыдалась. Оказалось, что когда я бежала домой, то кричала так громко, что все всполошились и немедленно поспешили ко мне. Я сразу же рассказала Гоше всё, ничего не утаивая. Люди которые слышали мои слова, постоянно крестились. Тем не менее, вся деревня собралась уже через короткое время. С факелами в руках, они отправились на кладбище. Они нашли мою сестру. Она лежала обнажённая, на том месте, где я её видела – на могиле моих родителей. И она была мертва. Отца, никто не видел.

Всё это, рассказал мне, вернувшийся Гоше. А на следующий день, мы все отправились на кладбище. Там, в присутствии всей деревни, была раскопана могила отца. Его в могиле не оказалось.

В тот же день, мы похоронили сестру. После похорон, Гоше взяв с собой несколько человек, обыскал все окрестности. Но даже следов моего отца не нашёл.

С того самого дня, я начала испытывать острую необходимость в нём. Я часто просила его остаться со мной на ночь. Мысли об отце, не оставляли меня. Я боялась, что он придёт ко мне, как пришёл к моей сестре. Мы с Гоше стали проводить очень много времени вместе и вскоре, я убедилась в том, что это прекрасный человек. И когда он предложил мне, стать его супругой, я не раздумывая согласилась. Мы поженились. В нашу первую ночь, произошло событие, которое подействовало на меня сильнее, чем виденное на кладбище. В то мгновенье, когда мы с Гоше, любили друг друга, я ясно увидела в окне..., лицо моей сестры. Оно было искажено от ярости. Я вскрикнула. Мой крик всполошил Гоше. Я показала на окно, где увидела лицо моей сестры. Он посмотрел туда, но она уже исчезла.

Всю ночь, он пытался меня успокоить, но ничего не получалось. Страх с новой силой охватил меня и ничто не могло меня успокоить. Гоше понял, что единственный способ успокоить меня – это раскопать могилу сестры и наглядно доказать мне, что она мертва.

На следующий, он взял меня и несколько человек из деревни, и мы отправились на кладбище.

Могилы сестры оказалась пуста, как и могила моего отца.

С того дня, все люди в нашей деревне, начали избегать меня. Они называли меня «проклятой». И всю мою семью проклятой. Лишь Гоше, оставался рядом со мной.

Через несколько дней, случилось событие, ещё более ужасное. Глубокой ночью, когда мы спали в обнимку с Гоше, я почувствовала, что мне становится тесно. А после этого, почувствовала, что мне становится очень холодно. Я открыла глаза.

Между мной и Гоше..., лежала моя сестра. Она была обнажена и зловеще усмехалась.

– Гоше принадлежит только мне! – сказала она, а вслед за этим поднялась и вышла из дома.

У меня больше не осталось сил, терпеть весь этот ужас. Я залилась слезами и проплакала всю ночь. Как ни старался Гоше, он так и не смог успокоить меня. На следующий день, он привёз священника, который окропил наш дом святой водой и прочитал молитву, которая должна была защитить нас от зла. С того дня и до рождения ребёнка, больше ничего не происходило и я начала понемногу успокаиваться.

Через три дня, после рождения ребёнка, Гоше не пришёл вечером домой. Это случилось впервые, за год который мы прожили вместе. Я почувствовала смутное беспокойство. И чем больше времени проходило, тем сильнее нарастало беспокойство. Наконец, я поняла, что больше не смогу сидеть и ждать. Я взяла ребёнка и отправилась искать моего мужа. Не знаю почему, но в голову пришла мысль о кладбище. В последние месяцы, я всячески избегала это место, но в ту ночь, меня неудержимо потянуло туда. Я отправилась напрямик на могилу моей сестры. Предчувствие не обмануло меня. Я увидела Гоше.

Он лежал обнажённый, на могиле моей сестры. У надгробья горела свеча. А сама она, сидя сверху, совокуплялась с ним. Я поняла, что у меня больше нет мужа. Страх куда то исчез. Я устала бояться. Утром, мне сообщили о том, что моего мужа нашли мёртвым на кладбище. Я ждала этого. В тот день, мы похоронили Гоше. Со дня похорон, прошло меньше месяца и вчера..., вчера, я снова увидела моего умершего мужа. Он подошёл к окну и начал уговаривать меня, пойти с ним на кладбище. Он простоял там, всю ночь и лишь утром, когда занялось солнце – ушёл. А перед уходом, он сказал, что придёт ко мне сегодня.

Когда женщина закончила свой рассказ, возникло тягостное молчание. Я задумался над её рассказом. Первое, что я с уверенностью определил для себя. Эти существа, не могли быть людьми. Но они не были похожи и на тех, кого я обозначил как «вампиры». Это была всего лишь догадка, но вскоре, она не только подтвердилась, но и обозначило в моём списке – второй уровень зла. Впоследствии, я назвал эти существа «Зорт». Эти существа, оказались гораздо сильнее и могущественнее вампиров. Они питались, не только человеческой кровью, но и плотью. Им присущи, самые отвратительные и низменные качества человеческой натуры, которым они должны предаваться ежедневно. Они могут жить бесконечно и при этом, создавать себе подобных, что делает их очень опасными. Я вначале счёл эти существа самыми опасными, но вскоре мне пришлось столкнуться с гораздо большей опасностью. Но об этом позже. Выслушав рассказ этой женщины, я решил отправиться в эту деревню и самолично разобраться в происходящем. Для этой цели, я взял с собой 50 всадников, взял женщину и поехал в ту деревню.

Я остался с женщиной и её ребёнком в доме, а своих людей разместил, на некотором расстоянии, вокруг дома. Таким образом, любой, кто подошёл бы к дому, оказывался в ловушке. Мы прождали до глубокой ночи. Мне уже начало казаться, что женщине, просто померещилось всё о чём она рассказывала, когда услышал шёпот.

Я взглянул на окно и явственно увидел голову мужчины. Именно ему принадлежал голос. Мужчина, начал звать женщину по имени и призывал её пойти за ним. Я увидел, с каким ужасом смотрела на меня эта несчастная женщина.

Я вытащил меч и вышел наружу. Существо, которое было прежде мужем этой женщины, уже окружали мои люди с факелами в руках.

Существо, было полностью обнажённым. Он позволил нам окружить его. Мы видели, перед собой человеческое лицо, в свете отбрасываемых на него пламени – отблесков. Но он не мог нас обмануть.

По моему знаку, один из моих людей, подскакал к нему и ударил мечом, который был освящён моей кровью – по голове. Существо, после удара мотнуло головой. Меч, остался наполовину воткнутым в голову. Но не было ни крови, ни признаков того, что удар мечом, как то повредил ему. Меня, это обстоятельство насторожило. Я приложил к глазам стекло и сразу понял, что не ошибся, предположив другое существо. Глаза – они отливали желтизной, но вместе с тем, от них исходил, яркие белые отблески. Это уже было не то зло с чем мы сталкивались раньше.

В следующее мгновение, я увидел как он подпрыгнул и ударил всадника, нанёсшего ему этот удар. И всадник, и лошадь, просто отлетели в сторону. С мечом, воткнутым в голову, это существо, бросилось на нас. Лошади и всадники, начали валиться как скошенные, один за другим. Одному из моих людей, удалось отсечь ему голову, но и это не помогло. Мои люди в ужасе отступили. Они видели обезглавленное туловище, которое вертелось из стороны в сторону, словно выискивала для себя новую жертву. Я понимал, что именно мне предстоит сразиться с этим существом. Хотя, после того, что произошло, это было настоящим безумством. И всё же, я сошёл с лошади и с мечом наперевес пошёл к нему. Я пристально наблюдал за ним, готовый в любое мгновение отскочить и нанести удар. Существо двинулось мне навстречу. И тут, я словно по какому то наитию, подбежал к нему и воткнул меч прямо в сердце. Когда, я вытащил меч, существо рухнуло на землю. Но оно всё ещё было живо. Тогда, я разрубил ему грудь и выковырял из его груди – сердце. Лишь тогда, существо затихло. Я приказал поджечь и тело и сердце, и голову. Когда это было сделано, чему были свидетелями все жители той деревни, я собрал всех и отправился на кладбище, ибо подозревал, что остались ещё, подобные ему существа. Я не стану описывать, как нам удалось обнаружить их логово, или правильнее сказать – нору. Мы нашли ещё три таких существа и убили их. Для себя я определил, что это существо возможно убить лишь мечом смазанным святой кровью и только поразив сердце.

После этого случая, слава моя многократно возросла. Все вокруг, смотрели на меня, как на святого.

Я оставил палатку и перебрался в Руан. Там, приготовили для меня покои, где, я и провёл следующий месяц.

Ко мне, нескончаемым потоком шли люди. Я слышал десятки рассказов, об очень странных происшествиях. Не буду рассказывать о них. Так как, многие из них, приводили к борьбе с существами, которых я уже описал. Расскажу, только о том случае, который обозначил в моём дневнике, ещё одну надпись. Этот случай, позволили мне распознать нечто, что являлось более опасным, чем «вампир» и «Зорт». Впоследствии, я назвал это существо «Бес» и обозначил его, как третий уровень зла. Это воистину страшные существа, хотя поначалу, мне показалось, что они гораздо слабее первого уровня. Но это было ошибочное мнение. В чём, я не раз потом убеждался. Ибо, только благодаря случаю, я понял, каким образом можно уничтожить это зло. Но этот случай, произошёл много позже, здесь, на святой земле.

Чем опасен Бес? Тем, что он неосязаем и почти невидим. Убить его можно, только одним способом. Пока, он находится в теле человеческого. Но сделать это, очень сложно. Бес овладевает телом и душой человека, заставляя его совершать самые страшные преступления. Можно убить тело человеческое. Но едва, тело умирает, как бес покидает его и начинает искать новую жертву. Убить беса, можно лишь тогда, когда наступает смерть тела и он собирается покинуть его. Лишь тогда он уязвим. А так, как он очень быстро покидает тело, его убить очень и очень сложно. После того, как он покидает тело, искать его нет смысла. Бес исчезает. Он может вселиться в человека, который стоит позади вас, а может просто испариться.

Бес, всегда пользуется телом человека, чтобы творить зло. И это страшнее всего, потому что, не знаешь, откуда будет нанесён следующий удар. Возможно, следующей жертвой беса, будет человек, которого вы больше всего любите ..., и тогда вы окажетесь в смертельной опасности.

Многолетний опыт показывает, что Бесу, ничего не нужно кроме, тела и души человека. Этим, он питается. Вампира и Зорта, можно загнать в ловушку и убить. Беса же, убить таким способом невозможно. Можно лишь убить тело, в которое он вселился.

А самое худшее, то, что человек и не подозревает, кто владеет его телом и душой. Следующий случай доказывает мои слова со всей очевидностью.

Случай, о котором я говорю, произошёл на третий день моего пребывания в Руане. Мне доложили, что какой то молодой человек, настойчиво просится ко

мне на ауэденцию. И тогда, и в последующем, когда начинали происходить странные события, или появлялись предвестники этих событий, меня охватывало беспокойство. Так было и на этот раз. Не знаю почему, но я сразу же принял этого молодого человека.

История, рассказанная этим молодым человеком потрясла меня, не меньше истории, рассказанной мне – нормандкой. Как и в предыдущем случае, я предлагаю вам самим судить о ней, со слов самого молодого человека.

Глава 43

Бес

Мне 25 лет. Я вырос в очень бедной семье. У меня было 12 братьев и сестёр. Родители, вместе с которыми, я трудился не покладая рук. Мы жили настолько бедно, что я чуть ли не ежедневно, проклинал судьбу, давшую мне такую участь.

Раз случилось так, что нам два дня, вообще есть было нечего. Голод, сводил мой живот. Я видел, как мои братья и сёстры умоляюще смотрят на моих родителей. Но им нечего было дать. Но самое страшное было в следующем дне, который не мог принести улучшений. Я не мог выносить, того, что происходило в нашем убогом жилище. Надев, самую потрёпанную одежду, которая только была, я вышел из дома и пошел, куда глаза глядят. Я хотел только одного, чтобы господь избавил меня от страданий и дал лёгкую смерть.

Поглощённый, этими безрадостными мыслями, я не видел куда иду. Да и зачем? Для меня не имело значения, в каком месте, я окончу свою никчёмную жизнь. Не знаю, сколько времени я блуждал. Опомнился, я лишь глубокой ночью.

Осмотревшись, я ужаснулся тому, что увидел.

Моё горе, привело меня на землю маркиза, имя которого, я не буду называть. Маркиз отличался весьма опасным нравом. Любого крестьянина, который заходил на его землю с окрестных деревень – он безжалостно убивал. Деревни принадлежали ему, да мы тоже являлись его собственностью. Поэтому, никто не роптал, когда в деревне появлялись люди маркиза и сбрасывали очередной труп на землю.

Вначале, я испугался, но потом успокоился и подумал. А разве, не этого я желал? Люди маркиза убьют меня и закончатся, наконец, мои мученья. Эта мысль принесла спокойствие в мою душу. Я приготовился к смерти и начал искать место, где смогу спокойно принять её.

Луна светила ярко. И в её свете, я увидел возвышающийся на холме крест. Может ли быть место лучше? – подумал я и направился туда.

Когда я подошёл ближе, то увидел, что крест возвышается над какой то могилой. Могила была свежая. Земля ещё не успела иссохнуть. И тут я понял, чья это могила. Тремя днями ранее, в шестнадцатилетнюю красавицу дочь маркиза, попала молния. Она умерла на месте. Говорили, что маркиз сильно убивался по дочери, которую любил больше жизни. Это была её могила.

Вот у кого всё было – подумал я, и вот она лежит здесь. Так стоит ли мне расстраиваться, нищему и голодному?

Я сел на землю и прислонил голову к могильному холмику. Глаза у меня оставались открытыми, а мысли унеслись к той незнакомой девушке, которая лежала подо мной.

Какая она была? Говорили, что очень красивая. Я попытался представить себе её лицо и сравнить с лицами тех женщин, которые жили у нас в деревне. Ничего не получалось. Дворяне, всегда славились своей красотой. Видать кровь у них особая. А крестьяне, в особенности из нашей деревни – выглядели невзрачно. Может потому, что жизнь у них была тяжёлой?

Я потратил немало времени, пытаясь создать образ умершей девушки в своей голове, но у меня ничего не получалось. Перед глазами, всплывало одно

уродливое лицо за другим. Я поднял глаза на луну, чувствуя умиротворение от её мягкого света, который падал на меня.

Я вновь подумал о девушке и при этом несколько раз повторил одно и то же слово.

– Помогите! – и повторил его вслух.

У кого я прошу помощи? – подумал я с горькой иронией, – никто мне не поможет. Я умру здесь, на этом месте и никто, никогда обо мне не вспомнит. Но призыв о помощи, вновь и вновь звучал в моей душе. Неожиданно, я поймал себя на странной мысли. Я прошу о помощи, с тех пор, как пришёл на эту могилу.

А затем пришла ещё более странная мысль. На самом деле, я ведь не просил помощи, так почему же я повторяю это слово?

Со мной происходило, что – то очень странное, чему я не мог дать объяснение и слово «помогите» звучало в моей душе всё сильнее. После короткого размышления, я пришёл к мысли, что моё тело желает умереть, а душа противится этому. Эта мысль показалась мне достойной внимания. Но едва, я об этом подумал, как снова произнёс это слово «Помогите».

На сей раз, я явственно ощутил, что это не я сказал. Если не я произнёс это слово, так кто же? Я невольно осмотрелся по сторонам. Потом поднялся и обходил всё вокруг. Кроме старой лопаты, вокруг меня ничего не было.

– Странно, – подумал я, – откуда же доносился голос? Я простоял некоторое время, прислушиваясь к голосам и звукам вокруг себя. Полная тишина. Как я не напрягал слух, я ни в душе, ни рядом с собой, не услышал больше этого слова. Тогда я решил, что мне всё померещилось. Я вернулся обратно и положив голову на могилу, закрыл глаза.

– Помогите!

– Господи Иисусе! – я вскочил и отбежал от могилы подальше. На этот раз, я явственно расслышал голос и мне показалось, что он исходит из под земли. Я перекрестился и преодолевая страх, вновь подошёл к могиле. Я опустился на колени и приложил ухо к земле.

Вначале, была тишина, а потом я услышал скрежет, словно кто то царапал – что то. а потом снова раздался этот голос:

– Помогите!

Будь что будет, – решил я, – уж если умирать, чем смерть от страха хуже других?

Я взял лопату и начал быстро разгребать могилу. И чем дальше, я углублялся, тем явственней слышал призыв о помощи. Наконец, мне удалось добраться до гроба, который был наглухо заколочен. Я медлил лишь несколько мгновений. Из гроба раздался отчётливый голос.

– Скорей, я умираю!

Проклиная себя за глупость и до смерти боясь, того что могу увидеть – я начал отдирать крышку гроба, орудуя краем лопаты и руками. Я покрылся потом, руки в кровь разбил, прежде, чем, мне удалось отодрать край крышки. Я немного приподнял её в углу и сразу же услышал, как раздалось несколько прерывистых вздохов с хрипом. Не останавливаясь, я сделал ещё несколько усилий и..., крышка гроба поддалась. Я отодрал крышку и не глядя на то, что освободил, в мгновение ока выбрался из могилы и отбежал на некоторое расстояние. Затем, я остановился и обернулся. Сердце моё, едва не выпрыгивало из груди. Я считал, что смерть рядом со мной и сбылось моё желание. Но отчего то, это желание мгновенно испарилось в тот момент, когда я понял, что оно может исполниться.

Над краем могилы, я увидел женскую голову и услышал прерывистый кашель. Так продолжалось некоторое время, а потом раздался голос. Он был мягкий и мелодичный, хотя слегка хриплый.

– Помоги же мне выбраться из могилы!

Это была самая настоящая человеческая просьба. Вновь проклиная свою глупость, я не гнуцими ногами, направился к могиле. Ежеминутно я ожидал

смерти, но она не приходила. Охваченный глубоким страхом, я подошёл к могиле. Я старался не смотреть на то, что в ней.

– Не бойся меня! – вновь раздался голос, а вслед за ним я увидел протянутую руку.

Один Бог знает, что я испытал, касаясь её. Я схватил эту руку и вытащил это существо из могилы. Как только я сделал это, сразу же зажмурил глаза.

Но вместо ожидаемой смерти, я почувствовал на своих губах, касание других губ, мягких, как весенние цветы. Я распахнул глаза и обомлел.

Передо мной, стояла самая прекрасная девушка, из всех что я видел. Даже сильная бледность и лёгкая синева на губах, не портили её красоты. Она была наряжена в свадебном платье и улыбалась мне.

– Мне это снится, – думал я, и раз за разом протираю глаза, пытаюсь отогнать виденье. Но оно не исчезало. И тогда, я упал на колени и протянув руки к этому существу, взмолился:

– Молю тебя, не мучай меня. Я в жизни, не сделал ничего плохого. Если тебе хочется взять мою жизнь – бери её, но оставь мою бессмертную душу.

В ответ на мою мольбу...раздался звонкий смех. Существо, стоящее передо мной, так заразительно смеялось, что я не смог сдержаться и улыбнулся. А вместе с улыбкой, ушёл и страх, сковывающий моё тело. Я видел, как цвет лица этого существа понемногу менялся. Синева прошла. Бледность, тоже постепенно уходила, уступая место румянцу на щёках.

Закончив смеяться, но не переставая улыбаться, девушка взяла меня за руки и с глубокой нежностью глядя мне в глаза, произнесла:

– Ты спас мне жизнь! Когда молния ударила в меня, я оставалась живой. Я всё чувствовала. Всё слышала и понимала, но как не пыталась, не могла произнести ни слова. Даже тогда, когда отец убиваясь и рыдая закапывал меня в землю. Я пришла в себя лишь недавно и сразу стала звать на помощь. Мне не хватало воздуха и если бы ты не успел во время, я бы задохнулась. Ты очень смелый. Ты заслужил право, распоряжаться моей жизнью. Хочешь ли ты жениться на мне? Хочешь ли ты обрести супругу, которая до последнего дыхания, будет любить тебя? Которая станет тебе опорой, и в радости и в горе?

Я этого захотел с того мгновенья, когда понял, что она из плоти и крови. И с каждой минутой, влюблялся в неё, всё больше и больше. Но врать я ей не мог. Я откровенно высказался, о настоящей причине, которая и привела меня сюда. Эта девушка, была настоящим ангелом. Она выслушала меня внимательно, а потом сказала:

– Это мои молитвы наслали на вас страдания. Они привели тебя в отчаяние и послали ко мне. Мой долг отныне, заботится и о тебе и о твоей семьёй. Прими меня как супругу, а об остальном не беспокойся.

Я упал на колени и прижался губами к её руке. Потом я поднялся и мы поцелуем в губы, закрепили наш союз. После того, как всё между нами было решено, мы отправились в дом маркиза – её отца. Ворота в замок были открыты. Во дворе никого не было и мы беспрепятственно подошли к двери. Там, моя невеста осталась, а я вошёл в дом, чтобы надлежащим образом подготовить её появление. Ведь что ни говори, она могла до смерти напугать любого своим появлением.

Я увидел маркиза, сидевшего за столом, в окружении дюжины винных бутылок. Одну из них. Пустую, он покатывал по столе, не переставая при этом, пить вино. Рядом с ним, стояла женщина в чёрном. По всей видимости его жена. Я несколько раз кашлянул, пытаюсь обратить на себя внимание. Маркиза, тот час же посмотрела на меня, а маркиз так и не поднял головы.

– Сейчас не время для просьб. У нас большое горе! – сказала мне маркиза.

– Я не просить пришёл! – ответил я

– Тогда зачем? – снова спросила маркиза, а сам маркиз, даже не слышал и не видел меня, поглощённый своим горем.

– Видите ли, – начал я, не совсем понимая как сообщить о том, что их дочь жива, – видите ли, у нас в деревне случилось то же, что и с вашей дочерью.

Представьте, такая девушка, столько же лет. Такая же красавица. И была тоже похоронена в свадебном платье.

Услышав последние слова, маркиз вскочил со своего места и глядя на меня безумными глазами, с дрожью в голосе спросил:

– Откуда тебе известно, что она похоронена в свадебном платье? Даже моим слугам это не известно. Отвечай! – закричал маркиз.

Я решил не тянуть и шаг за шагом, рассказал всё. как ушёл из дома, как слышал стоны о помощи. Как выкопал могилу. И как увидел, что девушка жива.

– Моя дочь жива? – граф смертельно побледнел. Из глаз маркизы потекли слёзы.

– Если ты лжёшь мне, я убью тебя! – маркиз подбежал ко мне и схватив за грудь, закричал: Где она, если ты говоришь правду? Где моя дочь?

– Я покажу если вы отпустите меня!

– Веди!

Я пошёл обратно, к выходу. Вслед за мной шёл маркиз. А за ним маркиза. Пока мы шли к двери, у меня не раз мелькала мысль. А что, если мне всё померещилось?

Но когда мы вышли во двор, я с глубокой радостью и облегчением, увидел, что девушка стоит там, где я её оставил.

Трудно описать радость маркиза и маркизы, когда они увидели свою дочь живой.

Поцелуи и объятия не прекращались долгое время. Они все втроём плакали и в то же время смеялись. Счастья их было неопределимо. Потом, они долго

разговаривали, а в конце, маркиз подвёл ко мне свою дочь и вложил её руку в мою и сказал:

– Отныне, у меня есть и дочь и сын!

Через неделю мы поженились.

В этом месте рассказа, я прервал молодого человека. Я сказал, что история его, весьма удивительна. Я с интересом её выслушал и могу только поздравить его со столь счастливым концом. В ответ, молодой человек, взглянул на меня столь печально, что я сразу понял – я ошибся, предположив конец этой истории. Моя догадка подтвердилась. Молодой человек стал рассказывать дальше, и отчего мне стало не по себе, словно я знал, что услышу дальше.

После свадьбы – продолжал рассказывать молодой человек, – маркиз дал нам дом в той деревне, в которой я жил. На этом настояла моя супруга, которую я с каждым днём любил всё больше и больше. Я не понимал и не осознавал своего счастья. Я искал смерти, а нашёл – любовь, счастье, и богатство. Моя супруга заботилась о том, чтобы у нас всего было вдоволь. И не только. Она каждый день навещала моих родителей и следила за тем, чтоб и у них в доме, всегда была еда. Всё шло просто прекрасно. Никогда в жизни, я даже не мечтал о том, что у меня появилось. Я был очень счастлив и даже не мог предположить, что беда уже нависла надо мной. Несчастье отворила мне свои ворота. Если б я знал тогда, что будет. Клянусь вам, ваше величество, я умер бы той ночью, лишь бы не допустить того, что случилось впоследствии.

Первый гром грянул, когда был убит мой отец. Его убили в поле и никто не видел, как это произошло. Я был вне себя от горя. Жена, как могла пыталась меня утешить. Я начал было забывать случившееся с отцом, но меня ждал новый удар. Убили моего старшего брата. Убили, на том же месте, что и отца. Потом, убили остальных четырёх братьев. Злой рок преследует нашу семью, думал я. Все мои братья умерли. Остались семь сестёр.

Поглощённый своим горем, я не замечал, что моя жена всё чаще отлучается из дома. Но однажды, я заметил это. Мне показалось странным, что она уходит из дома столь часто и большей частью по вечерам. Однажды, когда она ночью покинула дом, я проследил за ней. Увидев, что она вошла в дом моих родителей, я успокоился и вернулся обратно.

На утро, меня ждало ужасное известие. Одна из моих сестёр, была убита, когда вывешивала бельё во дворе. С той самой минуты, я заподозрил свою жену и больше не спускал с неё глаз. Она видимо не подозревала, что я слежу за ней. Она стала покидать дом всё чаще и однажды..., я увидел её. Она стояла рядом с

ещё одной моей сестрой, которая была в крови. Я ушёл, не говоря ни слова. В голове, билась только одна мысль. Моя жена – убийца. Она уничтожает всю мою семью. И вторая сестра умерла. Но теперь я знал, кто убийца. В течении следующей недели, были убиты ещё три мои сестры. Я знал, что должен остановить её..., но не мог. Я так сильно её любил, и так боялся потерять её, что заставил смириться себя. Я гнал от себя саму мысль о том, что люди узнают, кто настоящий убийца. Для меня эта мысль, была слишком болезненна. Пусть, я потеряю свою семью, но сохраню её. Как глуп я был, веря в то, что смогу простить ей зло, что она творила.

На время, убийства прекратились. Две сестры и моя мать, благословение господу, всё ещё оставались в живых. Это немного успокаивало меня. Каждый раз глядя на неё, я невольно поражаюсь. Как она может с такой любовью смотреть в мои глаза? Как она может притворяться, после того, как хладнокровно, зарезала всю мою семью? Но сил призвать её к ответу за преступления не было.

Это тянулось до тех пор, пока однажды, я не увидел, что она незаметно подсыпает мне в вино, какой то порошок. Я сделал вид, что выпил вино. А потом, сделал вид, что заснул. Я хотел узнать, зачем она это сделала и чего добивалась. Как только, я притворился спящим, моя жена, взяла свечи и зажгла в четырёх углах кровати, где я лежал. Затем, встала на колени и начала шептать какие то странные заклинания. Слов, я не мог разобратить. Это продолжалось очень долго. И всё это время, я притворялся спящим. Наконец. Она перестала шептать эти заклинания и накинув на себя плащ, вышла из дома. Я сразу же вскочил на ноги и бросился её искать. Я обежал всю деревню, но так и не нашёл её. Я остановился. И тут, словно молния, меня пронзила мысль о родительском доме. Я сломя голову, бросился туда. Лучше бы, я туда не входил. Ибо я увидел такое, отчего мой разум обуял неопиcуемый гнев. Ярость всколыхнула всё моё существо.

Обе мои сестры, лежали в луже собственной крови, а жена, она стояла на коленях, перед моей матерью, у которой была отсечена голова. Этого я вынести не смог. Я подобрал с пола брошенный ею, окровавленный топор и подошёл к ней. Она подняла голову..., никогда не забуду этого печального взгляда её глаз..., но слишком много зла совершенно и я не смог простить.....Я одним взмахом отсёк ей голову.

Закончив свой страшный рассказ, молодой человек с надеждой посмотрел на меня. Но я не мог облегчить его страдания. Взгляд мой упал на приоткрытую дверь. Стража и приближённые, забыв о всяком этикете, столпились у дверей. Я ничего не сказал. Так как видел, какое глубокое впечатление произвёл на них рассказ молодого человека .

Я сочувствовал ему, но у меня появилось ощущение, что я упустил самое важное из его рассказа. И я вскоре понял, что именно.

Он говорил, что убийства шли непрерывно чередой, а потом прекратились. А потом снова возобновились. Но возобновились только тогда, когда он увидел, что жена подсыпает ему порошок в вино.

Следующая моя мысль была, ещё более странной.

А если предположить, что она это делала всё время, после последнего убийства? Не оставляло сомнений, что порошок, который она подсыпала – усыплял его. Тогда почему, убийства прекратились, пока она это делала? Напрашивался один вывод. Но он был настолько страшный, что вначале я попросту отмахнулся от него. Невозможно, – думал я, глядя на горестное лицо молодого человека, – невозможно, чтобы человек убил всех своих кровных родных, собственную мать ..., а потом обвинил в убийствах жену, которая его так сильно любила – и убил её.

Мой ум, не мог принять этого, ибо мысль эта была слишком чудовищна.

А что произошло потом, оказалось более удивительным, чем весь рассказ, услышанный нами.

Не знаю, что меня заставило? Какой порыв? Но я следуя голосу сердца, достал стекло и приложил к глазу. И тот час опустил его.

Следующие мои слова, ошеломили всех, кто их услышал.

- Привяжите его! - приказал я.

Молодой человек и не думал сопротивляться, когда его накрепко привязали к креслу. Я сидел напротив него и долго, молча, рассматривал его лицо, пытаюсь понять, с кем я столкнулся..

Следующие мои слова, повёргли всех, в ещё больший ужас.

- Ты убил родителей которые дали тебе жизнь, убил братьев и сестёр, но и этого оказалось для тебя мало и ты убил свою супругу, которая, зная, что ты убийца, всё равно, пыталась тебе помочь. В жизни, я встречал очень много зла. Но такого изощрённого и безжалостного, нет! Воистину, ты худшее из всего, что мне приходилось видеть.

- Вы, наверное, меня не поняли ваше величество, - молодой человек растерялся от моих слов, - это моя жена убивала.

Его лицо выглядело таким искренним, что я просто не мог сомневаться в его словах. И тогда в голове молнией мелькнула мысль. Я вскочил с места и вскричал

- Несчастный, ты даже не знаешь, что это ты был убийцей, а не твоя святая жена. Кто в тебе? Какой дьявол вселился в тебя?

-Я не понимаю, - еле выговорил он. - Ваше величество..., я не понимаю Многие, из тех что были свидетелями его рассказа, осуждали меня. Я видел это по их лицам. Но никто из них и близко не понимал, кто перед ними

А перед ними, сидел не молодой человек, а зло..., которому, позже, я присвоил третий уровень. Через стекло, я увидел истинные глаза этого существа, что находилось передо мной. Они были ярко белого цвета и излучали пугающую пустоту.

Я встал со своего места и подошёл к нему.

- Именем святого младенца, покажи своё истинное лицо, - произнеся эти слова, я коснулся кровотока пальцем - его головы. Едва, кровь коснулась его лба, он начал трястись. Из рта пошла пена, вместе с хрипами. Он закатил глаза и тело его так сильно содрогалось, что мне показалось, верёвки, не выдержат и лопнут. Я не знал, какой опасности от него ждать и поэтому незамедлительно приказал убить его. Но прежде, я снова приложил стекло к глазам и оно мне помогло увидеть, одну очень странную вещь, основываясь на которой я и сделал вышесказанные выводы. Едва, существо, сидящее передо мной испустило последний вздох, что то мелькнуло рядом с ним. Мне показалось, что я увидел, эти глаза, которые рассмотрел в нём. Мне показалось, что они вылетели в окно. Тогда я счёл это глупостью, но позже понял, что в тот момент, зло, совершившее столь чудовищные злодеяния - ушло безнаказанным. Я не смог остановить третий уровень и это явилось моим первым поражением, о котором я и не подозревал в тот миг.

Я и представить не мог, что есть существа, хуже «Зорта». Но они были. Существовало более опасное зло. Бес - представлял собой наихудшее зло, ибо в отличие от других, мог творить что угодно и где угодно. Все люди, могли стать его добычей. Рядом с ним, никто не мог чувствовать себя в безопасности. Но и это зло можно было уничтожить. Скажи мне ктонибудь, что я столкнусь с гораздо худшим и более опасным злом, я бы ни за что не поверил. Но они были. Эти существа находились рядом с нами и именно они ведут всех к мраку и смерти. Именно ведут, а не вели. Ибо по истечению 20 лет, я даже близко не подошёл к способу, которым можно уничтожить их. Все мои попытки приводили к полному провалу. И я пришёл к выводу, что их просто невозможно убить.

И именно им, я обязан тем, что сижу здесь и в полном одиночестве пишу мою книгу. Они убили всех моих людей. А их было несколько тысяч. Мы научились бороться со злом. Но лишь три уровня зла, мы могли победить. Четвёртый - уничтожил всех нас. Меня от смерти защищает лишь это святилище. Сюда, зло никогда не сможет проникнуть. Но еды осталось немного, свечей тоже. У меня лишь одно желание..., поскорее закончить книгу. Я знаю, что больше не выйду на свет божий, ибо снаружи меня подстерегает зло. Я чувствую это. Они не

хотят, чтобы я рассказал о них. Они сделают всё, чтобы эта книга не дошла до вас. Они сделают всё, чтобы уничтожить эту книгу. Но я знаю, я уверен, что войну которую я начал, продолжат другие. Более сильные и более умные, чем мы. Эта надежда живёт во мне, ибо я видел сон, а все мои сны сбываются. Я часто спрашивал себя, почему я приехал на эту землю? Сейчас, перед своим смертным часом, я знаю ответ на этот вопрос. Как мне было предназначено Господом, сражаться против зла, так оно и вам предназначено. Именно вы, те кто сейчас читают мою книгу, должны принять меч и покарать зло. Я знаю, что вы это сделаете и глубоко верю, в то, что вы одержите победу. Иначе не может быть. Иначе кончится род человеческий. Помните, у меня было 20 лет. И я проиграл битву. А у вас осталось 22 года. После этого, зло ничто не остановит. И вы не можете проиграть вашу битву, иначе...
Вы и не поймёте, как начнёте убивать друг друга.
Против вас, восстанет – вода, ветер, земля и огонь. За один год, земля погрузится в темноту, а оставшиеся в живых, перестанут понимать друг друга...

Я тяжело болен.....

Я не успею рассказать про своё путешествие на святую землю. И про святилище не успею рассказать. Расскажу, самое важное. Расскажу о том, кто мне помог найти святилище. Кто указал мне путь на святую землю.
Как то ночью ещё в Нормандии, стража доложила, что меня хочет увидеть какой то еврей. Я удивился узнав это. Обычно, евреи старались стать незаметными и вели очень уединённый образ жизни, а этот презрев все опасности..., глубокой ночью пришёл в наш лагерь, где любой из моих солдат мог убить его. Я понял, что лишь очень большая необходимость могла вынудить его, прийти ко мне. По этой причине я приказал привести еврея. Это оказался молодой мужчина. Когда он предстал передо мной, он низко поклонился..., но сделал это с таким достоинством, что невольно вызвал моё уважение.

– Чем я могу помочь тебе? – спросил я у него.

Ответ еврея ошеломил меня.

– Это я пришёл тебе помочь мой король! – сказал он.

После этих слов я долго молчал разглядывая еврея, но потом всё же задал ему вопрос.

– Чем ты можешь помочь мне?

– Я пришёл указать тебе место святилища, что находится на святой земле!

Услышав эти слова, я сразу вспомнил свои сны в которых я неудержимо нёсся на кораблях к святой земле. Я знал что она есть, но не думал, что когда ни будь смогу увидеть её.

Я смотрел на еврея принёсшего мне столь счастливую весть и сердце моё возрадовалось. Я спросил как его зовут. Скажу заранее, ответ еврея поразил меня едва ли не больше, чем истории нормандки и молодого человека уничтожившего свою семью.

– Давид, мой король! Мой род ведёт начало от Иуды прозванного Искарриотом. Того, кто считается человеком предавшим Иисуса Христа. Того, кто стал причиной страданий моего народа. И того..., кому Иисус доверил своё Послание. Мы – хранители этого Послания.....

Силы мои тают с каждой минутой... расскажу последнее...

Существо, которому я присвоил четвёртый уровень зла – называется «Схел». Он появляется в облики уродливого маленького человечка с короткими ногами и горбом. Карликов всего пять. Их можно определить по кроваво – красным глазам. Увидите эти глаза – немедленно бегите. Схел убивает всё, что находится рядом с ним. Схел может всё. Он может вселяться в людей, может обратить ваше оружие – против вас. Его сила не ограничена. Схел подчинил себе, даже одну стихию – огонь. Помните, он властвует над огнём. И помните ещё, при всём своём могуществе – это не дьявол. Я уверен в этом. Есть некто или нечто, которому я присвоил пятый уровень...

Здесь больше ничего нет, – тихо произнесла профессор Коэл и медленно закрыла книгу.

Все понимали.., по какой причине запись прервалась. Не стовариваясь друг с другом, все семь человек одновременно преклонили колени перед телом Генриха 5. Они отдавали молчаливую честь великому королю .....

Тремя днями позже, президентом США под грифом совершенно секретно был подписан приказ о создание нового управления. Управление получило название X – 5. Управлению был придан приоритет номер один. По рекомендации, в первую очередь сенатора Рендола – главой управления с присвоением звания полковника, был назначен Джеймс Боуд.

Конец первой книги

Продолжение следует книга вторая «25 святых»